В.М.Черемных

НА ЗАЩИТЕ ЗАВОЕВАНИЙ РЕВОЛЮЦИИ

ВОЕННО-ОРГАНИЗАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЦИК В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

1921
1920
1919
КРЫМ

В. И. Ленин на параде Всевобуча в Москве. Май 1918 г.

Парад частей Всевобуча на Красной площади. Май 1918 г.

Председатель ВЦИК
Яков Михайлович Свердлов

Формирование полка деревенской бедноты.
Прибытие в казарму. Петроград,
11 декабря 1918 г.

Рогожско-Симоновский полк Красной Армии.
Октябрь 1918 г.

Принятие присяги частями Красной Армии.
У стола стоят: в центре — член ВЦИК Н. И. Подвойский,
справа — командир дивизии В. И. Киквидзе.
Тамбов, 1918 г.

Выступление В. И. Ленина при вручении Красного знамени первым Московским советским командным курсам. 15 апреля 1919 г.

Член ВЦИК Николай Григорьевич Маркин

Полк деревенской бедноты перед отправкой
на Восточный фронт. 1918 г.

Командующий Кавказским фронтом член ВЦИК
М. Н. Тухачевский. Начало 1920 г.

Занятия по ликвидации неграмотности в Красной Армии.
Петроград, 1920 г.

Отправка газет на фронт. Москва, 1919 г.

Политзанятия в 1-й Конной Армии

Агитпоезд ВЦИК доставил литературу
на Восточный фронт. 1919 г.

Группа казаков Уральской области,
вступивших в Красную Армию. 1919 г.

Один из первых полков регулярной Красной Армии. 1918 г.

В.М.Черемных

НА ЗАЩИТЕ ЗАВОЕВАНИЙ РЕВОЛЮЦИИ

ВОЕННО-ОРГАНИЗАТОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЦИК
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

МОСКВА «МЫСЛЬ» 1988

ББК 63.3(2)71
Ч—46

РЕДАКЦИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рецензенты:
академик И. И. Минц
кандидат исторических наук Н. А. Ефимов

На форзацах представлена репродукция одной из ксилографий В. А. Фаворского из альбома «Годы революции», на переплете воспроизведен фрагмент ксилографии для обложки этого альбома, выполненной учеником В. А. Фаворского А. А. Соловейчиком.

Черемных В. М.
Ч—46 На защите завоеваний революции: Военно-организаторская деятельность ВЦИК в первые годы Советской власти. — М.: Мысль, 1988. — 238, [2] с., [8] л. ил.: ил.
ISBN 5—244—00058—6

В книге на большом новом документальном материале исследуется опыт деятельности ВЦИК по защите завоеваний Великого Октября в период развертывания интервенции и гражданской войны. Автор показывает руководящую роль ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным в военно-организаторской деятельности ВЦИК, решительную борьбу Председателя ВЦИК Я. М. Свердлова за проведение большевистского курса во ВЦИК.
Для историков, лекторов, пропагандистов.

Ч $\frac{0505030100\text{-}088}{004(01)\text{-}88}$ 17-88 **ББК 63.3(2)71**

ISBN 5—244—00058—6

ВВЕДЕНИЕ

Великий Октябрь открыл формы и методы революционного преобразования общества, которые приобрели интернациональный характер. Исторический опыт создания и деятельности первого в мире социалистического государства был и остается неисчерпаемой сокровищницей теории и практики революционной борьбы, поучительным образцом научной стратегии и тактики для всех борцов за демократию, мир и социализм.

Опыт первых шагов к социализму, которые совершил наш народ, прокладывая неизведанный путь к новой жизни, имеет непреходящее значение. Этот опыт, указывал В. И. Ленин, «не забудется... Он вошел в историю, как завоевание социализма, и на этом опыте будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание»[1].

Большую теоретическую и практическую ценность имеет, в частности, опыт строительства армии нового типа, организации вооруженной защиты революционных завоеваний, укрепления обороноспособности социалистического Отечества и партийного руководства при решении этих задач.

Военный опыт Великого Октября выявляет такую важную закономерность социалистической революции, как необходимость создания для ее защиты реальной, надежной силы, способной не только свергнуть и сломить сопротивление буржуазии, но и отразить натиск объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...» — так сформулировал В. И. Ленин одно из главных условий победоносной революции.

Мировое развитие новейшего времени свидетельствует о том, что многие революции успешно защищают себя от внутренних врагов и только вмешательство империалистов извне отодвигает их окончательную победу. В современных условиях, когда интервенция стала государственной политикой империалистических кругов США, советский опыт организации всенародного отпора объединенным силам контрреволюции, пытавшимся свести на нет революционные завоевания нашего народа, поучителен для всех, кто борется за национальную независимость и социальный прогресс.

Советские историки всегда считали своей важной задачей исследование деятельности Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным по созданию Рабоче-Крестьянской Красной Армии и организации надежной защиты социалистического Отечества. О героической борьбе трудящихся Советской Республики против интервентов и белогвардейцев, о гигантской организаторской и руководящей деятельности партии большевиков в годы гражданской войны, о причинах, итогах и уроках всемирно-исторической победы молодой Советской Республики над объединенными силами международного империализма и российской контрреволюции написано большое количество ценных коллективных трудов, научных монографий, научно-популярных работ, статей и диссертаций. Достижения советской исторической науки велики и бесспорны. Однако исследованы еще не все стороны и направления революционной борьбы и созидательной работы Коммунистической партии и Советского государства в первые месяцы и годы существования Страны Советов.

Среди малоразработанных теоретических и практических аспектов этой проблемы можно считать военно-организаторскую деятельность ВЦИК — высшего законодательного, распорядительного и контролирующего органа Советской власти. Между тем в деятельности ВЦИК проявились все особенности советской системы народовластия, в том числе в области организации обороны страны. Проанализированные документы и материалы практической работы ВЦИК позволяют достаточно полно показать глубокий демократизм власти Советов, революционный, творческий характер деятельности ВЦИК, огромный размах и высокую эффективность его действий по организации защиты социалистического Отечества.

Эти материалы еще раз подтверждают глубокую справедливость ленинского положения о том, что «только Советская Россия дала пролетариату, и всему гигантскому трудящемуся большинству России, невиданную, невозможную и немыслимую ни в одной буржуазной демократической республике *свободу и демократию*... заменив буржуазный парламентаризм демократической организацией *Советов, в 1000 раз* более близких к «народу», более «демократичных», чем самый демократичный буржуазный парламент»[2].

Изучение данной проблемы позволяет понять всю сложность создания социалистической армии и организации защиты революционных завоеваний народа, масштаб-

ность этой задачи, показать необходимость самого широкого участия трудящихся масс в ее решении.

Классики марксизма-ленинизма отмечали: «Эмансипация пролетариата... будет иметь свое особое выражение в военном деле и создаст свой особый, новый военный метод»[3]. В работе «Государство и революция» В. И. Ленин, конкретизируя этот тезис применительно к условиям российской революции, указывал, что политическое господство пролетариата опирается не на особую силу, а «непосредственно на вооруженную силу масс». «...*Народ* подавить эксплуататоров может... почти что без „машины“, без особого аппарата, простой *организацией вооруженных масс* (вроде Советов рабочих и солдатских депутатов...)»[4].

Самая характерная особенность этого метода применительно к задаче организации защиты Советской Республики заключалась в том, что главным условием успешности ее выполнения были энергия и творчество трудящихся масс, организованных и руководимых Коммунистической партией.

Дальновидная политика, широкая разъяснительная деятельность и целеустремленная организаторская работа Коммунистической партии развивали активность и инициативу трудящихся, их сознательное отношение к вопросам защиты социалистического Отечества и строительства Красной Армии. Этим обеспечивался успех всего дела укрепления обороноспособности республики, а следовательно, и возможность дальнейшего строительства социализма. Говоря об источниках победы нашего народа в гражданской войне, В. И. Ленин писал: «Причина наших побед: прямое обращение нашей партии и Советской власти к трудящимся массам с указанием на всякую очередную трудность и очередную задачу; уменье объяснить массам, почему надо налечь изо всех сил то на одну, то на другую сторону советской работы в тот или иной момент; уменье поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче»[5].

Всю работу по привлечению трудящихся масс к строительству армии, сплочению сил для отпора внешним и внутренним врагам Советской Республики Коммунистическая партия вела через Советы, которые дают, как отмечал В. И. Ленин, «вооруженную силу рабочих и крестьян, причем эта сила не оторвана от народа... а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении

она незаменима ничем другим». Этот аппарат дает возможность авангарду угнетенных классов «поднимать, воспитать, обучать и вести за собой всю *гигантскую массу* этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории»[6].

Таким образом, военная политика партии претворялась в жизнь через Советы, имевшие военные отделы, а затем через местные военные комиссариаты. Эти органы руководили набором добровольцев, формированием вооруженных отрядов, проводили учет, подготовку, мобилизацию военнообязанных на военную службу. Позднее, когда широко развернулось строительство регулярной армии, при активном участии Советов на местах формировались батальоны, полки и даже бригады и дивизии, вливавшиеся в состав действующей армии.

Важную роль играли местные органы Советской власти в организации всеобщего обучения трудящихся военному искусству, подготовив для Красной Армии миллионы резервных бойцов.

Непосредственно работой Советов в военной области руководил Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов (ВЦИК). Через Советы он проводил огромную агитационную, организаторскую и мобилизационную работу среди населения. ВЦИК направлял и контролировал работу Советов, добивался точного, четкого и своевременного выполнения ими постановлений Советской власти. Через ВЦИК осуществлялось исполнение решений партии по привлечению трудящихся к защите республики, шла законодательно-исполнительная работа в этом направлении, организовывалась массовая агитационно-мобилизационная работа.

Следует отметить, что отдельные вопросы темы в той или иной степени затрагиваются в работах по истории КПСС, СССР, Великого Октября и гражданской войны. Среди них прежде всего нужно назвать такие коллективные труды, как многотомные «История Коммунистической партии Советского Союза», «История гражданской войны в СССР», «В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы», «50 лет Советских Вооруженных Сил СССР», «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. VII, двухтомник «Гражданская война в СССР», «Исторический опыт Великого Октября», а также работы И. И. Минца, Н. Ф. Кузьмина, Г. В. Кузьмина, Ю. И. Кораблева, С. В. Липицкого, П. С. Смирнова и др.

Частично ряд проблем ставился в трудах по истории становления и развития Советского государства, а также в работах, посвященных непосредственно деятельности ВЦИК. Это работы Е. Н. Городецкого, Е. Г. Гимпельсона, Б. М. Морозова, М. Каревой, В. М. Клеандровой, А. И. Разгона, К. Г. Федорова [7]. В них содержатся упоминания о структуре и работе Военного отдела и Морской секции ВЦИК, приводятся декреты ВЦИК в области военного строительства. Однако организационно-массовая, мобилизационная и воспитательная работа ВЦИК, направленная на претворение в жизнь решений ЦК РКП(б) в военной области, важных законодательных актов по защите социалистического Отечества, не освещена.

Как показало изучение литературы, практическая работа ВЦИК в военной области исследована недостаточно и не нашла цельного и систематизированного отражения в литературе.

В статьях М. Каревой, которые явились, пожалуй, первой попыткой освещения многосторонней деятельности ВЦИК, названы некоторые мероприятия и в военной области. Заслуга автора состоит в том, что она обратила внимание исследователей на эту важную сторону работы центрального органа власти трудящихся. «Уделяя огромное и повседневное внимание нуждам Красной Армии, — отмечает автор, — ВЦИК издает большое количество самых разнообразных постановлений, преследующих одну цель — всестороннее обслуживание нужд Красной Армии, усиление боеспособности ее, улучшение материального положения бойцов» [8].

В книге К. Г. Федорова военной деятельности ВЦИК отведен небольшой по объему специальный параграф «Мероприятия ВЦИК по организации обороны Советской Республики». В нем говорится об основных декретах ВЦИК по строительству Красной Армии и по организации обороны республики. Автор не касается вопроса компетенции ВЦИК. Поэтому имеющееся в его книге утверждение, что «в организации обороны Советской Республики ВЦИК принимал руководящее участие» [9], может создать у читателя не совсем верное представление о полномочиях ВЦИК, СНК, о партийном руководстве защитой революционных завоеваний.

Известно, что руководил организацией обороны республики, как и всеми сторонами ее жизни, ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным. «Ни один важный политический или организационный вопрос, — отмечал В. И. Ленин, —

не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека партии»[10]. ВЦИК руководил работой местных Советов, направлял и контролировал ее. В своей деятельности он всегда руководствовался решениями партии, способствуя претворению их в жизнь.

В. М. Клеандрова в своей брошюре рассматривает работу ВЦИК в юридическом аспекте, главным образом после окончания гражданской войны. С точки зрения рассматриваемой темы в этой работе представляет интерес постановка (в общем плане) вопроса о компетенции ВЦИК, его отделов и комиссий, формах их работы, взаимодействии ВЦИК с другими органами Советского государства: СНК, народными комиссариатами, местными Советами и т. д. Однако и в этой работе не затрагивается вопрос о руководстве ЦК РКП(б) деятельностью ВЦИК. Между тем изучение взаимосвязей совместной деятельности ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК, специфики работы высшего органа власти трудящихся и Советского правительства, путей и способов согласования их решений и действий имеет принципиальное значение.

Актуальность избранной темы определяется и задачами современной идеологической борьбы, критики буржуазной историографии.

В нашей исторической литературе уже отмечалось, что в последние годы советологи стали проявлять повышенный интерес к периоду, непосредственно последовавшему за Октябрем, к первым годам Советской власти[11]. Опираясь, с одной стороны, на веховские, а с другой — на троцкистские «идеи», они стремятся доказать, что «демократические традиции» русских революций 1917 г. в послеоктябрьский период «трансформировались», «переродились». По утверждению многих советологов, это нашло якобы конкретное выражение в подмене власти Советов и других общественных организаций всеохватывающей диктатурой большевистской партии. Как писал, например, известный антикоммунист Л. Шапиро, после Октября произошла-де «атрофия» Советов как органов власти[12]. Развивая это положение, Т. Ригби утверждает, что большевики так и не осуществили «пролетаризацию и дебюрократизацию рабочих органов государства»[13] и поэтому советская государственная система — всего лишь вариант дореволюционной системы, представлявшей не большинство масс, а центральную власть.

Другой автор, Р. Сервис, полностью соглашаясь с те-

зисом о мнимом «перерождении» Советской власти после Октября, пытается «обосновать» его несколькими конкретно-историческими факторами. По его словам, «перерождение» было обусловлено суровыми условиями гражданской войны, экономической разрухой, «международной изоляцией большевиков», а также их некоей «приверженностью к администрированию»[14].

С особой настойчивостью положение о послеоктябрьском «авторитаризме» партии, якобы «подавившей» массовые организации эпохи 1917 г., проводит известный антикоммунист и антисоветчик Р. Пайпс[15].

Особый упор буржуазная пропаганда делает на противопоставление политического руководства партии процессу углубления самоуправления народа. Например, «Интернешнл геральд трибюн» 26 ноября 1985 г. заявила: ««Советская демократия» означает господство партии над народом»; в СССР «правящая партия в действительности не является политической партией, а есть исполнительный орган правительства; государство же является административным органом партии, выполняющим партийные команды...».

Несостоятельность такого рода «концепций» опровергнуть не трудно. Да, партия всегда была и остается руководящей, направляющей силой советского общества. Но эта сила на всех этапах направлялась не на подавление «массовых организаций», а как раз на максимальное развитие их самодеятельности, их активности. Партия и Советы не противостоят друг другу, а действуют в тесной взаимосвязи. Так было всегда, в том числе и в первые послеоктябрьские годы. «Угнетенные массы, — говорил В. И. Ленин в первый же день победы Октября, — сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций»[16]. В 1920 г. В. И. Ленин вновь указывал, что «рабочий класс должен увеличивать число администраторов из своей среды, создавать школы, подготовлять в государственном масштабе кадры работников»[17].

И сегодня именно КПСС является главным гарантом развития социалистического самоуправления народа. Выполняя руководящую роль, она сама, как высшая форма общественно-политической самоуправляющейся организации, дает направление процессу расширения участия масс, каждого человека в делах страны. Направляя и координируя работу государственных и общественных организаций.

партия стремится, чтобы каждая из них в полной мере выполняла присущие ей функции.

Новый импульс развитию социалистического демократизма, самоуправления народа дали апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС, XXVII съезд партии, январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС. Дух съезда и пленумов, принятые на них решения отражают глубокую взаимосвязь идеалов Октября с нынешним курсом партии на последовательное развитие демократических форм, присущих социализму, на углубление подлинных самоуправленческих начал во всех сферах общественной жизни для успешного продвижения по пути к коммунизму. Подчеркивая важность практического внедрения в жизнь неотложной задачи партии по дальнейшей демократизации советского общества, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в докладе на январском Пленуме сказал: «По-настоящему поднять инициативу и творчество народа мы сможем, если наши демократические институты будут активно и реально влиять на положение дел в каждом трудовом коллективе, касается ли это планирования, организации труда, распределения материальных и других благ, подбора и выдвижения на руководящие посты наиболее авторитетных и компетентных людей»[18].

В нашей работе мы ставили своей целью показать, как Советы и их руководящий орган — ВЦИК осуществляли широкомасштабную работу в военной области, которая в годы гражданской войны и интервенции занимала одно из центральных мест. Содержащийся здесь конкретно-исторический материал полностью опровергает фальсификаторские измышления об «атрофии» Советов в послеоктябрьский период.

Приводимые в книге факты иллюстрируют действительное участие советского представительного органа власти трудящихся в создании своей вооруженной силы, в решении задач защиты Советской Республики от ее внешних и внутренних врагов. Важность данного аспекта темы впервые была отмечена В. И. Лениным, однако он еще не получил своего всестороннего освещения. В. И. Ленин в работе «Государство и революция» указывал, что в обществе, расколотом на непримиримо враждебные классы, военная сфера государственного управления была исключена из круга общественной деятельности, поскольку в таком обществе она «не совпадает непосредственно» с вооруженным населением, с его «самодействующей вооруженной организацией». Армия в антагонистически классовом

обществе всегда отделена от народа. Задачи, выполняемые армией, решаются штабами, как и вся подлинно «государственная» работа выполняется департаментами, канцеляриями и т. п. В буржуазных парламентах «только болтают со специальной целью надувать «простонародье»». Выход из парламентаризма, подчеркивал В. И. Ленин, не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из говорилен в «работающие» учреждения. В представительном учреждении государства диктатуры пролетариата привилегированного положения для депутатов нет, «парламентарии должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что́ получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями»[19].

Деятельность ВЦИК показывает практическое развитие идеи В. И. Ленина о том, что советский парламент действовал как работающее учреждение и в такой области государственного управления, как военная. Конкретная работа избранных массами депутатов в области советского военного строительства опровергает попытки буржуазных идеологов опорочить советскую представительную систему, не участвующую якобы в государственном управлении.

Приведенные в книге документы свидетельствуют, что ВЦИК не только принимал важные военно-законодательные акты, но и вел большую практическую работу по претворению их в жизнь, в частности в деле организации местного военно-административного аппарата, подготовки новых командных кадров и по другим направлениям военного строительства, держал под своим постоянным контролем ход формирования Красной Армии.

Исходя из сказанного, в данной книге сделана попытка раскрыть основные, решающие направления и принципиальные особенности военно-организаторской деятельности ВЦИК как законодательного, распорядительного и контролирующего исполнение законов органа Советского государства. Особое внимание уделено вопросу руководства партии большевиков, ленинского Центрального Комитета всей работой ВЦИК, что позволило обеспечить неуклонное претворение в жизнь ее военной политики в сложных условиях, когда среди членов ВЦИК еще имелось значительное количество эсеров, меньшевиков и беспартийных. В книге критически рассматриваются взгляды и действия представителей мелкобуржуазных партий во ВЦИК по вопросам военного строительства и организации обороны страны, их постоянные попытки нарушить дружную, на-

правленную на достижение единой цели работу ВЦИК и СНК. Тщетность этих усилий была обусловлена твердым руководством партии большевиков деятельностью всех органов Советского государства.

При рассмотрении основных направлений, форм и методов военной деятельности ВЦИК, этапов и результатов проделанной работы главное внимание обращалось на освещение новых сторон и черт таких, например, сложных явлений, как революционные процессы демократизации и демобилизации старой русской армии. В проведении ее слома ВЦИК сыграл чрезвычайно активную и важную роль. Приводимые материалы свидетельствуют, что слом старого военного аппарата отнюдь не был только актом разрушения. С самого начала власть Советов выполняла и созидательные функции. В области военной это выразилось в привлечении на сторону революции солдат, матросов и военных специалистов, в мерах по сбережению материальных средств, в выработке нового отношения у военнослужащих к своим обязанностям, предупреждении произвольных действий. Поддерживая тесную связь с солдатскими массами, ведя огромную разъяснительную работу в войсковых комитетах и среди отдельных военнослужащих, ВЦИК внес свой весомый вклад в дело привлечения солдатской массы на сторону Советской власти. Как показывают документы, эта работа велась в тесном контакте с Советом Народных Комиссаров, с Народным Комиссариатом по военным делам, Реввоенсоветом Республики, главкомом, политотделами фронтов и армий.

Вопрос о роли ВЦИК в становлении новой армии социалистического государства, превращении ее, вначале строившейся на добровольческих принципах, в регулярную Красную Армию, ставшую надежным стражем завоеваний Октябрьской революции, раскрывался главным образом на фактах помощи высшего органа власти местным Советам и низовым военным организациям в их работе по созданию частей Красной Армии. На наш взгляд, необходимо было также с возможной полнотой осветить законодательные и организационные мероприятия ВЦИК, которые твердо и четко определяли пути строительства кадровой армии на том этапе.

Как известно, к концу 1918 г. был заложен прочный фундамент регулярной Красной Армии, повысились морально-боевые качества ее личного состава. И мы считали правомерным и необходимым показать вклад ВЦИК в организацию и совершенствование политико-воспитательной,

культурно-просветительной работы в армии и среди населения, в подготовку и распределение кадров организаторов, агитаторов, пропагандистов, военных инструкторов, партийно-политических работников. Выявленные сведения и материалы такого рода дают более полное представление о формах, методах и исключительно большом значении политико-воспитательной работы как действенного орудия партии в борьбе за массы.

С другой стороны, культурно-просветительная работа, проводимая в то время в Красной Армии, была по своим последствиям самой основательной и необходимой с точки зрения перспектив построения социализма, развития советской демократии, социалистического самоуправления. Условия переходного от капитализма к социализму периода, состояние войны, голод и разруха, неграмотность и бескультурье не позволяли сразу в полной мере обеспечить участие всех трудящихся в государственных делах. «...Низкий культурный уровень, — писал В. И. Ленин, — делает то, что Советы, будучи по своей программе органами управления *через трудящихся*, на самом деле являются органами управления *для трудящихся* через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы.

Здесь перед нами задача, которую нельзя решить иначе, как длительным воспитанием. Сейчас эта задача для нас непомерно трудна, потому что... слой рабочих, который управляет, непомерно, невероятно *тонок*»[20].

Преодоление сложившегося за века эксплуатации взгляда трудящихся на государство как на нечто им чуждое и враждебное было чрезвычайно трудной проблемой. Народу, совершившему социалистическую революцию, предстояло осваивать свое новое положение единственного и безраздельного хозяина в государственных делах. И первой школой политического воспитания и общекультурного образования для широких трудящихся масс была Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Проводимая в ней партийно-политическая и культурно-просветительная работа способствовала осознанию ими своего качественно нового положения хозяина страны, прививала навыки и вкус к заботе о ней.

Большое место в политико-воспитательной работе отводилось вопросам взаимоотношений воинов с населением, заботе о высоком авторитете Красной Армии среди местных жителей. Она преследовала также цель искоренить случаи произвола по отношению к населению, завоевать у трудящихся доверие к Красной Армии как надежному

защитнику их интересов, на деле доказать, что Советская власть призвана не карать, а воспитывать, не разрушать, а созидать.

Освещение организационно-мобилизационной работы ВЦИК, направленной на укрепление обороноспособности страны, превращение страны в единый военный лагерь, создание военного единства советских республик, обусловливалось важностью этой стороны его деятельности. Рассмотрение ее дает возможность показать, что в моменты крайней опасности для революционных завоеваний народа необходимы военно-мобилизационные методы работы, строгий централизованный контроль за работой всех учреждений, ведомств и организаций, подчинение всей жизни страны делу обороны.

В книге раскрываются конкретные способы претворения в жизнь решений ВЦИК по мобилизации всех людских резервов и материальных ресурсов Советской Республики на защиту завоеваний Октября. Показ такой важной стороны деятельности ВЦИК, как проведение объединенных заседаний центрального органа государственной власти с представителями общественных организаций — профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, подтверждает эффективность принципа опоры на широкие массы трудящихся. Особое значение этих заседаний состоит в том, что они привлекали к решению военных задач рабочих крупнейших пролетарских центров.

Главное внимание в книге уделяется периоду с октября 1917 по март 1919 г., хотя отдельные события, освещенные в ней, происходили во второй половине 1919 и в 1920 г.

События с момента победы Великой Октябрьской социалистической революции и до VIII съезда РКП(б) составляют содержание важного исторического этапа в строительстве государственного аппарата и организации защиты социалистического Отечества. Именно в этот отрезок времени одновременно с рождением и укреплением первого в истории государства диктатуры пролетариата создавались прочные основы военной организации нового господствующего класса и был четко определен Коммунистической партией единственно правильный курс советского военного строительства.

Определяющая работа пришлась на 1918 г. Оценивая итоги этой работы, В. И. Ленин отмечал: «...мы камешек по камешку закладывали в первой половине и в начале второй половины 1918 года фундамент настоящей социалистической Красной Армии...»[21] Были осуществлены де-

мократизация и демобилизация старой армии, выявлены главные принципы создания новой вооруженной силы Советской Республики, началось ее строительство на началах добровольной службы, созданы предпосылки для строительства массовой регулярной Красной Армии, законодательно закреплены коренные конституционные основы вооруженной силы Советской Республики.

В это же время была проведена большая работа по превращению страны в единый боевой лагерь, укреплению советской военной организации и обороноспособности республики. В решение всех этих задач ВЦИК внес свой значительный вклад.

Исключительная важность работы ВЦИК в это время определялась и тем, что фундамент Советской власти — низовые Советы, особенно в волостях и селах, — не представлял еще стройной законченной системы, новый аппарат военного управления только создавался.

Для деятельности высших органов власти этот период истории Советского государства поучителен умелым подбором талантливых, глубоко преданных делу революции руководителей на ответственные посты. Одним из таких руководителей был Яков Михайлович Свердлов — Председатель ВЦИК, избранный на этот пост по предложению В. И. Ленина 8 ноября 1917 г. и занимавший его до марта 1919 г., до своей безвременной кончины.

Развернувшаяся гражданская война, необходимость борьбы с интервенцией потребовали от партии и Советского государства умения защищаться. И Я. М. Свердлов, следуя за Лениным, учил трудящихся умению дать отпор агрессорам. Главные усилия Я. М. Свердлова в это время были отданы военно-организаторской работе партии на посту Председателя ВЦИК. Отмечая его умение работать с людьми, В. И. Ленин подчеркивал на VIII съезде РКП(б): «Только благодаря тому, что у нас были такие организаторы, как Я. М. Свердлов, мы могли в обстановке войны работать так, что у нас не было ни одного конфликта, который заслуживал бы внимания»[22].

Жизнь Я. М. Свердлова целиком была отдана делу революции, строительства социализма, борьбы с их врагами. В речи памяти Свердлова, произнесенной в 1920 г., В. И. Ленин высоко оценил незаурядный организаторский талант Якова Михайловича. «Революция, — говорил он, — не могла бы пройти так, как прошла, не могла бы выдержать двух лет неслыханно тяжелых испытаний, если бы зачатки сплочения, непреклонно твердой организации не

были бы заложены такими людьми, как Яков Михайлович Свердлов»[23].

Методологической основой книги явились работы и выступления В. И. Ленина, документы Коммунистической партии. Анализ ленинских работ, особенно выступлений на объединенных заседаниях ВЦИК, дал возможность показать определяющую роль Ленина как вождя партии и главы Советского правительства в руководстве деятельностью ВЦИК по строительству армии, укреплению обороны Советской страны, подготовке трудящихся к организации отпора интервентам и контрреволюции. Изучение происходивших событий, политики партии и значения массовой активности трудящихся, раскрытых и проанализированных В. И. Лениным в его трудах периода гражданской войны, позволило объяснить поставленные задачи. Изучение произведений и выступлений В. И. Ленина, связанных с его работой как постоянного члена большевистской фракции ВЦИК, сделало возможным освещение одной из интереснейших сторон его деятельности, объединявшей руководство ЦК РКП(б), работу в СНК и ВЦИК.

Основополагающими источниками для исследования явились также резолюции съездов и решения Пленумов ЦК РКП(б), протоколы VIII съезда партии, документы II—VI Всероссийских съездов Советов, произведения Я. М. Свердлова[24]. Многие материалы Избранных произведений Я. М. Свердлова касаются структуры ВЦИК, характера его работы по строительству и укреплению Красной Армии, показывают, как пополнялась Красная Армия преданными революции отрядами бойцов, командирами и комиссарами. Ряд документов этого издания рассказывает о создании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, реввоенсоветов фронтов и армий; об организации политического воспитания армии, снабжения ее продовольствием и боеприпасами; о налаживании работы в тылу в интересах обороны страны и т. д.

Анализ этих материалов и документов позволяет показать роль Председателя ВЦИК Я. М. Свердлова в проведении в жизнь решений Коммунистической партии по вопросам войны и мира, военного строительства, организации защиты Советской Республики. Являясь, по определению В. И. Ленина, прежде всего и больше всего талантливым организатором широких пролетарских масс, Я. М. Свердлов во всех случаях неизменно и решительно отстаивал и боролся во ВЦИК за ленинскую линию партии, за ленинские принципы решения задач Советской власти.

Ценной работой при раскрытии темы в методологическом и фактическом отношении явилась многотомная «История Коммунистической партии Советского Союза»[25], в которой обобщены достижения историко-партийной науки в исследовании руководящей роли Коммунистической партии в годы гражданской войны.

Для определения этапов советского военного строительства, направлений работы Коммунистической партии и конкретных задач в области защиты социалистического Отечества, роли ВЦИК в их осуществлении важное значение имело изучение специальных работ и документальных публикаций по истории гражданской войны[26].

Особое место среди документальных материалов, имеющих непосредственное отношение к теме, занимают опубликованные в 1957—1968 гг. четыре тома декретов Советской власти[27]. Они охватывают период с 25 октября 1917 по 31 марта 1919 г. — период наиболее напряженной военно-организаторской работы РКП(б) и Советского правительства. В сборниках широко представлены законодательные акты ВЦИК, характеризующие большое внимание высшего органа власти трудящихся к вопросам обороны страны. Принимая эти декреты, ВЦИК руководствовался политической линией ЦК РКП(б) и решениями партии в военной области.

При написании работы использованы также документы сборников «Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920)»[28] и «Директивы командования фронтов Красной Армии», т. 1[29]. Приведенные в них документы военных органов управления, доклады Главного командования Председателю СНК В. И. Ленину и Председателю ВЦИК Я. М. Свердлову отражают их тесную связь с органами военного руководства, Главнокомандованием Красной Армии; показывают, какая важная роль придавалась Советам в осуществлении планов военного руководства, использовании всех средств для нужд обороны, в слаженной работе тыла по обеспечению армии продовольствием, снаряжением, медицинской помощью и т. д.[30]

В книге использованы материалы опубликованных протоколов и стенографических отчетов заседаний ВЦИК II, IV и V созывов, охватывающие период с 27 октября 1917 г., когда состоялось первое заседание ВЦИК после победы Великой Октябрьской социалистической революции, по 4 ноября 1918 г.[31] Эти материалы воссоздают сложную атмосферу работы ВЦИК того периода, позволяют правильно понять особенности обстановки гражданской вой-

ны, трудную борьбу, которую вела коммунистическая фракция ВЦИК с представителями мелкобуржуазных партий по вопросам военного строительства и защиты республики от ее врагов.

Наряду с опубликованными документальными источниками привлечены материалы, хранящиеся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, — фонды ЦК РКП(б) и Я. М. Свердлова.

Материалы ЦК РКП(б) отражают вопросы партийного руководства ВЦИК. Постановления Пленумов и заседаний ЦК РКП(б) за рассматриваемый период, материалы Секретариата ЦК показывают, какое исключительно важное значение придавала партия военно-организаторской деятельности ВЦИК. Об этом свидетельствует то, что повестки дня заседаний ВЦИК, как и съездов Советов, предварительно рассматривались, обсуждались и утверждались на заседаниях ЦК РКП(б). В них неизменно включались вопросы положения на фронтах, строительства Красной Армии, организации обороны и пр.

Основной документальной базой послужили материалы Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР), главным образом фонда ВЦИК (1235). Упор на него сделан по двум причинам: во-первых, данный фонд составляет единый комплекс документов, хранящихся в одном архиве и отражающих многостороннюю работу ВЦИК, в том числе и в исследуемой ее части; во-вторых, он является наименее изученным. На это обратил внимание Ю. И. Кораблев. В своей монографии «В. И. Ленин и создание Красной Армии» он отмечал: «В работах о военной деятельности Ленина и истории Красной Армии очень мало по сравнению с другими фондами используются документы из фонда ВЦИК...»[32] Многие документы этого фонда впервые вводятся в научный оборот, как, например, доклад М. Н. Тухачевского Военному отделу ВЦИК о результатах проведенного им в мае 1918 г. инспектирования хода формирования Красной Армии в ряде районов Советской Республики.

При подготовке книги использованы протоколы объединенных заседаний ВЦИК, на которых обсуждались доклады В. И. Ленина о военно-политическом положении республики, задачах военного строительства, превращении Советской Республики в единый боевой лагерь, преодолении продовольственного кризиса, об интернациональной

солидарности с рабочими других стран как необходимых условиях укрепления Красной Армии; стенографические отчеты о тех заседаниях ВЦИК, на которых рассматривались военные вопросы, такие, например, как создание военного единства советских республик (оп. 18—21); военные телеграммы, посылавшиеся лично Ленину и Свердлову, в ЦК РКП(б), ВЦИК, СНК.

Интерес представляют также материалы съездов Советов, сессий ВЦИК, Президиума ВЦИК (оп. 32—38), секретариата Председателя ВЦИК (оп. 53—55), Военного (оп. 78, 79), Агитационного (оп. 77), Казачьего (оп. 81—88) и Общего (оп. 93, 94) отделов ВЦИК. В книге рассматриваются документы, в которых отражена деятельность ВЦИК в военной области не только как законодательного, но и как исполнительного и контролирующего органа власти, — это инструкции, отчеты представителей ВЦИК с мест.

В фонде ВЦИК широко представлены телеграммы, донесения, приказы, запросы с мест, тексты разговоров по прямому проводу членов отделов ВЦИК с уполномоченными ВЦИК, работавшими в Советах и в действующей армии. Они отражают деятельность ВЦИК по формированию воинских частей, организации призыва в ряды Красной Армии, созданию политических и оперативных отделов армий, составлению воинских уставов, организации партийно-политической работы в частях. Документы свидетельствуют, что военную работу ВЦИК проводил через Народный комиссариат по военным и морским делам, Всероссийскую коллегию по организации Красной Армии, Высший военный совет, Реввоенсовет Республики и подчиненные им военные учреждения. ВЦИК поддерживал постоянную связь со штабами и РВС фронтов и армий.

Из других фондов ЦГАОР были изучены и привлечены некоторые материалы фонда СНК (ф. 130, оп. 2): протоколы заседаний с представителями ВЦИК, сводки важнейших сообщений отдела советской пропаганды при ВЦИК, телеграммы Ленина с копией Свердлову. Эти документы дают возможность показать тесное взаимодействие ВЦИК и Советского правительства в организации военной работы, единство их целей.

Представить атмосферу того периода позволили публикации периодических изданий, особенно центрального печатного органа ВЦИК — «Известий ВЦИК»*. В этой

* Ежедневная газета «Известия ВЦИК» начала выходить с 28 февраля 1917 г. под названием «Известия Петроградского Сове-

газете под рубриками «Действия и распоряжения правительства», «Заседания ВЦИК», а также в отдельных сообщениях и заметках систематически публиковались материалы, позволившие дополнить и сопоставить данные других источников.

Краткий обзор источников, привлеченных для написания данной работы, показывает, что имеются богатые возможности для изучения и освещения военно-организаторской деятельности ВЦИК. Естественно, что в полной мере раскрыть все стороны этой широкомасштабной и многогранной деятельности в одной книге невозможно. Наша цель — определить направления и характер работы ВЦИК в военной области, показать ее практическую значимость, активное участие верховного органа власти трудящихся в решении одной из жизненно важных задач социалистической революции — надежной защиты ее завоеваний.

та рабочих и солдатских депутатов». После I Всероссийского съезда Советов газета стала органом ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и с 1 августа 1917 г. выходила под названием «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». С 27 октября 1917 г., после II Всероссийского съезда Советов, газета становится официальным органом Советской власти, с 12 марта 1918 г. выходит в Москве под названием «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов». С 22 июня 1918 г. «Известия» — орган ВЦИК и Моссовета, а позднее — орган ЦИК СССР и ВЦИК.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВЫСШИЙ ОРГАН ВЛАСТИ ТРУДЯЩИХСЯ

ОСНОВА УСПЕХА — ШИРОКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Второй Всероссийский съезд Советов, проходивший 25—27 октября * 1917 г., избрал новый полномочный руководящий орган власти трудящихся — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов, к которому полностью перешли все права съезда. Съезд упразднил эсеро-меньшевистский ЦИК первого созыва и лишил прав назначенных им в армию комиссаров, декретировал установление революционной власти на местах.

Съезд постановил образовать Совет Народных Комиссаров и народные комиссариаты. Этим были заложены организационные основы советской государственности, рожденные Октябрем.

Место, функции и задачи ВЦИК в общей системе высших органов Советской власти были определены рядом законодательных актов в первые дни после победы Октябрьской социалистической революции и закреплены в первой Конституции РСФСР, принятой в июле 1918 г. V Всероссийским съездом Советов. В ней было записано, что «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов является высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом» РСФСР, который «дает общее направление деятельности Рабоче-Крестьянского Правительства и всех органов Советской власти в стране, объединяет и согласует работы по законодательству и управлению и наблюдает за проведением в жизнь Советской

* Все даты до февраля 1918 г. даются по старому стилю.

Обложка первой Советской Конституции, закрепившей статус ВЦИК и основы строительства Красной Армии

Конституции, постановлений Всероссийских съездов Советов и центральных органов Советской власти». Как одну из важных функций ВЦИК Основной закон определял «установление основ организации вооруженных сил» республики [1].

Выражая интересы широких масс трудящихся, партия большевиков стремилась к тому, чтобы ВЦИК действительно был органом власти всего трудового народа, в котором были бы представлены все его социальные слои, в том числе от армии и флота. Так, в середине ноября 1917 г. делегатам от фронта и флота во ВЦИК было предоставлено 100 мест из 366 [2]. 17 ноября ВЦИК постановил, что каждая армия делегирует в высший орган власти 5 представителей [3]. 15 декабря 5 мандатов с правом решающего голоса получил Казачий комитет ВЦИК. Декре-

том СНК от 1 июня 1918 г. трудовому казачеству во ВЦИК было предоставлено 20 мест: 4 места — представителям от Донской области, 4 — от Кубанской, 2 — от Оренбургского войска и по одному месту — от Терского, Сибирского, Забайкальского, Амурского, Уссурийского, Уральского, Астраханского, Семиреченского, Енисейского и Иркутского казачьих войск. Таким образом, во ВЦИК могли послать своих делегатов все 13 казачьих областей и войск. В связи с этим упразднялся Казачий отдел Всероссийского главного штаба [4].

3 января 1918 г. два места было предоставлено Союзу увечных воинов [5].

14—18 апреля 1918 г. состоялся съезд военнопленных социал-демократов интернационалистов под председательством венгерского коммуниста Бела Куна. Съезд избрал во ВЦИК от Революционной интернационально-социалистической организации иностранных рабочих и крестьян, как она была провозглашена съездом, девять человек, среди них — два венгра, два немца и по одному человеку от румын, чехов, югославов, болгар и поляков. Представление съезда военнопленных о выделении девяти мест во ВЦИК, подписанное чешской, венгерской и румынской группами при РКП(б), рассматривалось на заседании Президиума ВЦИК 27 апреля 1918 г. Было постановлено предоставить им девять мест с правом совещательного голоса [6].

Таким образом, широкое представительство военных организаций в верховном органе трудящихся масс создавало условия для успешного решения грандиозных по своим масштабам и трудностям задач по защите социалистического Отечества.

Организацией и ведением повседневной практической работы во ВЦИК занимались Президиум — исполнительный орган ВЦИК и отделы — рабочие органы. Эти органы предусматривались Положением ВЦИК от 2 ноября 1917 г. о порядке организации и деятельности ВЦИК (его Президиума и отделов) [7].

Президиум готовил материалы для заседаний ВЦИК, проводил в жизнь его постановления, наблюдал за текущей работой отделов [8]. 21 февраля 1918 г. на заседании ВЦИК Я. М. Свердлов предложил создать расширенный Президиум (вместо избрания 1 члена Президиума от 25 членов ВЦИК предлагался 1 от 15). Предложение было одобрено подавляющим числом голосов [9]. Расширенный Президиум получил право принимать ответственные ре-

шения, когда из-за чрезвычайных обстоятельств нельзя было созвать пленарное заседание, а обстановка вынуждала к принятию незамедлительных мер.

Существование расширенного Президиума позволяло более оперативно войти в курс работы всех учреждений, теснее взаимодействовать в большой и ответственной работе по организации обороны республики, мобилизации сил для вооруженного отпора внешним и внутренним врагам.

21 февраля состоялось первое заседание расширенного Президиума ВЦИК в составе 17 человек. Среди них были Я. М. Свердлов, А. Я. Нейбут, Я. Ф. Фабрициус, К. А. Петерсон, П. И. Баранов и др.[10] Было принято решение о разработке к 22 февраля двух воззваний: одного — к трудящимся страны, другого — ко всем Советам и трудящимся Российской Советской Республики. В них разъяснялись задачи защиты социалистического Отечества, которые ложились на все советские организации. Заседание делегировало своих представителей для совместной работы в Совнарком и в Революционный комитет обороны Петрограда. Установлен был тесный контакт с Военным комиссариатом. Было также решено: наладить постоянную связь с главными городами республики и информацию Советов об обстановке; организовать и провести на заводах и в казармах 23 февраля митинги с разъяснением текущих событий. В этот же день при активном участии членов ВЦИК прошли митинги, на которых все члены партии, все рабочие и крестьяне призывались к защите Республики Советов.

Эти экстренные меры были вызваны тем, что германское командование, нарушив условия Брестского перемирия, 18 февраля 1918 г. отдало своим войскам приказ о наступлении по всему фронту. Остатки старой армии не выдержали этого напора. Не встречая серьезного сопротивления, немецкие войска за несколько дней оккупировали всю Латвию и Эстонию, значительную часть Украины, заняли города Двинск, Минск, Полоцк, Псков и др. Враг угрожал Петрограду. 21 февраля 1918 г. Совет Народных Комиссаров обратился к народу с написанным В. И. Лениным декретом-воззванием «Социалистическое Отечество в опасности!», в котором все члены партии, все рабочие и крестьяне призывались к защите Республики Советов.

Повсеместные митинги вызвали среди трудящихся масс подъем революционной энергии. Десятки тысяч пе-

От Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

Соціалистическое отечество в опасности. Чтобы спасти изнуренную, истерзанную страну от новых военных испытаній, мы пошли на величайшую жертву и объявили нѣмцам о нашем согласіи подписать их условія мира. Наши парламентеры 20 (7) февраля прибыли в Двинск, и до сих пор от них нѣт отвѣта. Нѣмецкое правительство, очевидно, медлит с отвѣтом: оно явно не хочет мира. Выполняя порученіе капиталистов всѣх стран, германскій милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, и вернуть землю помѣщикам, фабрики и заводы банкирам, власть монархіи. Германскіе генералы хотят установить свой порядок в Петроградѣ и Кіевѣ.

Соціалистическая Республика Совѣтов находится в величайшей опасности. До того момента, как поднимется и побѣдит пролетаріат Германіи, священным долгом рабочих и крестьян Россіи является беззавѣтная защита Республики Совѣтов против полчищ буржуазной имперіалистической Германіи.

Совѣт Народных Комиссаров постановляет:

1) Всѣ силы и средства страны цѣликом предоставляются на дѣло революціонной обороны.

2) Всѣм Совѣтам и революціонным организаціям вмѣняется в обязанность защищать каждую позицію до послѣдней капли крови.

3) Желѣзно-дорожныя организаціи и Совѣты обязаны всѣми силами воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратом путей сообщенія; при отступленіи уничтожать пути, взрывать и сжигать желѣзнодорожныя зданія, подвижной состав — вагоны и паровозы — немедленно отправлять на восток, в глубь страны.

4) Всѣ хлѣбные и вообще продовольственные запасы, а равно и всякое цѣнное имущество, которому грозит опасность попасть в руки врага, должны подвергаться безусловному уничтоженію. Наблюденіе за этим возлагается на мѣстные Совѣты под личной отвѣтственностью их предсѣдателей.

5) Рабочіе и крестьяне Петрограда и Кіева, всѣх городов, мѣстечек, сел и деревень по линіи новаго фронта должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов.

6) Во всѣ эти батальоны должны быть включены всѣ работоспособные члены буржуазнаго класса — мужчины и женщины — под надзором красногвардейцев. Сопротивляющихся разстрѣливать.

7) Всѣ изданія, противодѣйствующія дѣлу революціонной обороны и становящіяся на сторону нѣмецкой буржуазіи, а также стремящіяся использовать нашествіе имперіалистических полчищ в цѣлях сверженія Совѣтской власти — закрываются. Работоспособные редакторы и сотрудники этих изданій мобилизуются для рытья окопов и др. оборонительных работ.

8) Непріятельскіе агенты, спекулянты, хулиганы, контр-революціонные агитаторы, германскіе шпіоны разстрѣливаются на мѣстѣ преступленія.

Соціалистическое отечество в опасности!
Да здравствует соціалистическое отечество!
Да здравствует международная соціалистическая революція!

Петроград, 21 февраля 1918 г. **Совѣт Народных Комиссаров.**

Декрет-воззвание Совнаркома

редовых рабочих и демобилизующихся солдат шли добровольно на фронт, чтобы отразить натиск немецких войск. Упорные бои развернулись под Псковом, Ревелем и Нарвой. В этих боях участвовали первые полки молодой Красной Армии, петроградские и эстонские красногвардейцы, балтийские моряки, революционные части старой армии, в состав которых входили латышские стрелки.

Дни мобилизации революционных сил народа на защиту завоеваний Октябрьской социалистической революции от нашествия германского империализма стали днями рождения Красной Армии.

В память об этих незабываемых днях в истории нашего народа советские люди ежегодно отмечают 23 февраля как День Советской Армии.

Заседание 21 февраля постановило собирать расширенный Президиум ежедневно. Как показывают протоколы его заседаний за 1918—1919 гг., главная цель их состояла в том, чтобы выработать конкретные практические меры во всероссийском масштабе, организовать и нацелить трудящиеся массы на выполнение задач, поставленных центральной властью, поддерживать строгую пролетарскую дисциплину.

Отделы ВЦИК готовили материалы для Президиума, давали заключения по различным вопросам, выполняли исполнительно-распорядительную работу, а такие, как Военный, непосредственно ведали вопросами организации военного управления. В конце 1917 — первой половине 1918 г., когда только что созданные наркоматы переживали процесс становления, перестраивали систему управления страной и преодолевали саботаж старых его работников, отделы ВЦИК провели большую работу во всех областях государственного управления, способствуя быстрейшему установлению народовластия. В военной области этим делом занимались главным образом Военный и Казачий отделы, а также Морская секция ВЦИК. По существу отделы ВЦИК явились ядром новых наркоматов, по мере завершения организации которых передавали им свои функции.

Военный отдел был образован в начале ноября. Его заведующим был назначен Авель Сафронович Енукидзе, известный старый большевик, бывший ссыльный Туруханского края, солдат 14-го Сибирского полка, активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, впоследствии бессменный секретарь ВЦИК и ЦИК СССР.

О том, как создавался отдел, свидетельствует отчет А. С. Енукидзе от 28 марта 1918 г.: «После Октябрьского переворота из состава старого Военного отдела (имеется в виду Военный отдел ВЦИК первого созыва. — *В. Ч.*) ушли все работники и служащие. Весь отдел, все комиссии и секции пришлось организовать заново из новых членов ЦИК, из новых лиц для всего штата служащих»[11]. На заседании бюро отдела от 4 декабря 1917 г. было единогласно принято предложение о том, что «Военный отдел должен быть центральным органом военного ведомства» и действовать они должны «с взаимного ведома»[12].

Задачи, права и обязанности отдела определялись «Проектом временного положения о Военном отделе (Солдатской секции ЦИК)». В отдел входили все военнослужащие — члены ЦИК. Он провозглашался органом при ВЦИК, «подготовляющим законопроекты по переустройству армии и флота Российской Республики на новых демократических началах»[13]. Эти законопроекты становились законами и вступали в силу после утверждения их ВЦИК.

Военному отделу вменялось в обязанность: наблюдать за точным и быстрым проведением в жизнь всех законов, декретов и приказов, касающихся армии; способствовать улучшению деятельности учреждений военного и морского ведомств; принимать участие в работе народных комиссариатов по военным и морским делам, помогать в подборе должностных лиц на ответственные военные посты. «Военный отдел, — отмечалось в положении, — руководит политической жизнью армии и флота Республики, освещая им современное состояние страны с точки зрения ЦИК»[14].

В положении предусматривалась также деятельность отдела, направленная на улучшение положения солдат как фронта, так и тыла. Для этого «Военный отдел учреждает нужное число комиссий, ведающих всевозможными сторонами жизни армии и флота, работающих в полном контакте с подобными же комиссиями или учреждениями военного и морского ведомств»[15].

В Военный отдел ВЦИК постоянно обращался Народный комиссариат по военным делам с просьбой оказать помощь в подборе специалистов во вновь создаваемые учреждения и коллегии. И Военный отдел оказывал такую помощь. Так, 9 декабря 1917 г. член коллегии Наркомвоена К. А. Мехоношин просил Военный отдел «возможно скорее» выделить по два товарища из ЦИК в коллегии

различных управлений военного ведомства [16]. 12 декабря Н. И. Подвойский, обращаясь в Военный отдел ЦИК, писал: «Коллегия по управлению Военным министерством просит выделить товарищей, которые стали бы во главе Военного Совета (функции — законодательная, бюджетная и военного характера). Желательно знающие инженерное и военное хозяйство» [17].

Как свидетельствуют многочисленные документы, Военный отдел ВЦИК рекомендовал Комиссариату по военным делам многих проверенных работников. С другой стороны, он занимался откомандированием военнослужащих, необходимых для работы в гражданских учреждениях, и направлял их в распоряжение того или иного Совета, наркомата и т. п.

Для выполнения многообразных задач отдел создавал комиссии, которые работали в тесном контакте с учреждениями военного и морского ведомств. Самой крупной из них была фронтовая комиссия. Также были созданы литературная, пайковая, законодательная, межфронтовая комиссии.

Общее руководство деятельностью комиссий осуществляло Бюро Военного отдела. Его решения рассматривались и утверждались в Президиуме ВЦИК. Деятельность Военного отдела, как и ВЦИК в целом, протекала в строгом соответствии с линией Советского правительства. «В том отношении, — отмечал А. С. Енукидзе, — что у отдела не было никаких разногласий с правительством народных комиссаров, и в частности с комиссариатом по Военным делам, в вопросах политики и переустройства армии на новых началах, сильно облегчалась наша работа. Мы могли работать в полном контакте, разделяя функции» [18].

Военный отдел принимал участие во всех армейских и фронтовых съездах, содействовал их организации и проведению [19]. Отдел был связующим звеном между центральной властью и армейскими организациями.

По мере укрепления наркоматов для устранения параллелизма в работе отделы ВЦИК сливались с соответствующими наркоматами. Этот процесс в основном завершился к лету 1918 г. Что касается Военного отдела, то к июлю 1918 г., как отмечалось в подготовительных материалах доклада Я. М. Свердлова V Всероссийскому съезду Советов, «слияние это (с Военным комиссариатом. — *В. Ч.*) проведено в жизнь пока лишь частично. После настоящего съезда Советов это слияние нужно довести до конца таким образом, чтобы члены нового ЦИК, как таковые

вые, входили в Бюро военных комиссаров, в Военный отдел Издательства ЦИК и Центральную коллегию по делам пленных и беженцев. При этом условии существование Военного отдела, как особого органа при ЦИК, будет излишним»[20]. Отдел был полностью расформирован осенью 1918 г.

На Морскую секцию ВЦИК первоначально возлагалось верховное руководство флотом. История ее создания такова. 18—25 ноября 1917 г. в Петрограде происходил I Всероссийский съезд военного флота. В порядке дня стояли вопросы о текущем моменте и власти, о деятельности Центрофлота, о реформах в морском ведомстве и др. Съезд осудил деятельность Центрофлота, изменившего своим выборщикам, и приветствовал действия Военно-морского революционного комитета, распустившего Центрофлот[21].

22 ноября с речью по текущему моменту выступил В. И. Ленин. Он подчеркнул важность для победившего народа практически учиться управлять страной. «В этом отношении во флоте мы видим блестящий образец творческих возможностей трудящихся масс, в этом отношении флот показал себя, как передовой отряд»[22]. Съезд утвердил схему организации управления морским ведомством, избрал во ВЦИК 20 человек (13 большевиков и 7 — от внепартийного блока), образовавших его Морскую секцию.

На другой же день после выступления В. И. Ленина Совет Народных Комиссаров принял декрет об упразднении Адмиралтейств-Совета и передаче его прав в Морскую секцию Центрального Исполнительного Комитета. О задачах Морской секции как верховного органа по делам флота позволяет судить приписка комиссара Морского генерального штаба Ф. Ф. Раскольникова к тексту декрета СНК о Морской секции ВЦИК, сделанная им в начале 1918 г. Из нее следует, что секция создавалась как законодательный орган в пределах морского ведомства, перед которой была ответственна Верховная морская коллегия (исполнительный орган)[23].

Казачий отдел ВЦИК был создан в связи со спецификой работы среди казачества[24]. Одной из важных задач отдела было содействие местным Советам казачьих депутатов в формировании революционных войск и борьбе с контрреволюцией в казачьих областях.

Предыстория отдела такова. 23 марта 1917 г. в Петрограде состоялся I казачий съезд. На нем присутствовали делегаты из областей, несколько делегатов с фронта.

Представители трудового казачества были в меньшинстве. Съезд избрал пробуржуазный Союз казачьих войск. 25 марта 1917 г. ушедшие со съезда трудовые казаки в противовес ему образовали Центральный совет казаков, цель которого — объединение трудовых казаков для совместной со всем трудовым народом работы и борьбы с буржуазией. Совет вел агитацию среди находившихся в Петрограде казачьих полков, открыл продажу социалистической литературы, выпустил воззвания к казакам, начал издавать свою газету — «Лист Центрального совета казаков», с 22 июля 1917 г. — «Голос трудового казачества», широко распространял ее в казачьих областях и на фронте. В июле 1917 г. Центральный совет казаков был переименован в Партию трудового казачества, при Военном отделе ЦИК образовался Казачий подотдел [25].

4 ноября 1917 г. учреждается Казачий комитет при ВЦИК, переименованный 4 сентября 1918 г. в Казачий отдел [26]. Его создали собравшиеся в Петрограде представители от казачьих частей. Председателем комитета был назначен казак 14-го Донского казачьего полка Иван Лагутин. Благодаря проведенной им большой революционной работе полк в Октябрьские дни целиком поддержал большевиков. Состоял отдел из казаков — членов ВЦИК и делегатов всех казачьих областей и войск. Казачьему отделу предоставлялось право командировать своих членов для постоянных совместных работ во все народные комиссариаты. Его представители могли также присутствовать на заседаниях Президиума ВЦИК при обсуждении вопросов, касающихся казаков [27]. Заведующий отделом и комиссар по казачьим делам избирались отделом из числа членов отдела и утверждались Президиумом ВЦИК [28].

Казачий отдел агитировал трудовое казачество за всемерную поддержку Советской власти, заботился о его нуждах. Основной задачей отдела была политическая агитация, массовая разъяснительная работа как среди советских революционных казачьих частей и населения станиц и хуторов, освобожденных от контрреволюции, и прифронтовой полосы, так и в тылу белоказачьих войск [29]. Для этой цели отдел посылал своих членов, а также агитаторов-казаков на различные фронты, которые везли с собой на места газеты, декреты Советской власти, произведения Энгельса, Ленина, руководящих деятелей партии, художественные произведения Горького, Бедного и др. Отдел издавал воззвания, листовки, обращения, а также газету «Клич трудовых казаков». Газета сплачивала трудовое

Обложка книги Демьяна Бедного

казачество вокруг лозунгов Советской власти, разоблачала замыслы буржуазии и казачьих офицеров, разъясняла причины предубеждения рабочих к казакам, освещала бытовые особенности казачьей жизни [30].

Отдел помогал местным Советам и комитетам в формировании красных казачьих частей, их снаряжении. В своей работе отдел исходил из того, что казачество было раз-

делено на два класса: трудовое казачество — беднота и середняк, с одной стороны, и офицерство, дворянство, чиновничество и казачье кулачество — с другой. Отдел стремился к объединению трудового казачества, освобождению его от влияния привилегированной казачьей верхушки.

Конечной целью своей работы Казачий отдел ВЦИК считал полное слияние трудового казачества на равных правах с трудящимися Советской Республики, «чем будет положен конец тому обособленному положению казаков, которое создавало для них правительство самодержавного строя...»[31].

Членами Казачьего отдела в рассматриваемый период были: донские казаки М. П. Мошкаров, М. Я. Макаров, Ф. Д. Чекунов, Ф. Т. Кузюбердин, Данилов, Попов, Стариков, И. И. Долгачев; кубанские казаки Л. А. Коробов, Н. И. Шевченко, Лобач; оренбургские — А. Кайгородов, Ф. Свешников; уральский казак И. С. Ружейников, астраханские — П. Чередников, В. М. Изюмский; сибирский — В. Ф. Степанов, а также И. И. Ульянов, А. Г. Нагаев и др.

В докладе о деятельности ВЦИК 11 января 1918 г. Я. М. Свердлов отметил большие заслуги Казачьего отдела в борьбе против контрреволюции, его плодотворную работу среди казачества [32].

В рядах Красной Армии в годы гражданской войны доблестно сражались казачьи части и соединения под командованием П. В. Бахтурова, М. Ф. Блинова, С. М. Буденного, Б. М. Думенко, Н. Д. Каширина, Ф. К. Миронова и др. Одним из первых организаторов конных частей Червонного казачества был В. М. Примаков. В 1917 г. Президиум ВЦИК командировал его на Украину. Сразу по прибытии на место Центральный Комитет Коммунистической партии Украины поручает ему организовать части трудового красного казачества в противовес контрреволюционному «вильному казачеству» петлюровской Центральной рады. О выполнении этого задания член ВЦИК В. М. Примаков рассказал в своих воспоминаниях «Рейды червонных казаков» [33]. Из воспоминаний мы узнаем, что 1-й полк Червонного казачества был организован 27 декабря 1917 г. и с тех пор В. М. Примаков командовал последовательно полком, бригадой, дивизией и корпусом червонных казаков. Своим мужеством и искусством вождения больших масс конницы он оставил глубокий след в истории развития кавалерии Красной Армии. За подвиги в боях он был

награжден тремя орденами Красного Знамени. Его воспоминания были одними из первых, раскрывавших подробности вооруженной борьбы трудового казачества на стороне Советской власти.

Казачий отдел просуществовал дольше других отделов ВЦИК. Он был упразднен в январе 1921 г.[34]

Помимо Военного отдела, Морской секции ЦИК и Казачьего отдела военными вопросами в той или иной степени занимались другие отделы: Агитационный, Литературно-издательский, Крестьянский, Иногородний и редакция газеты «Известия ВЦИК». Однако основная работа по определению военной организации Советского государства сосредоточивалась в специфических военных органах ВЦИК. Работа других отделов в военной области имела подчиненный характер.

Большую практическую работу в многогранной деятельности ВЦИК проводили его постоянные и временные комиссии. Их организация предусматривалась положением от 2 ноября 1917 г. о структуре ВЦИК. Состав и задачи комиссий намечались Президиумом и утверждались на заседаниях ВЦИК. В комиссии входили представители центральных и местных органов власти, имевших отношение к предназначению учреждаемой комиссии. Они имели право вносить в Президиум ВЦИК предложения, проекты, иногда обладали правом издания постановлений в пределах своей компетенции.

Значение комиссий определялось тем, что они позволяли лучше осуществлять законодательную функцию ВЦИК, так как разрабатывали проекты декретов вместе с соответствующими ведомствами. В значительной мере именно через комиссии ВЦИК вел свою работу как исполнительный и контролирующий орган.

С ликвидацией Военного отдела осенью 1918 г. вся тяжесть практической работы ВЦИК в военной области легла на его комиссии. Так, на протяжении всей гражданской войны работала постоянная комиссия ВЦИК «Красный подарок». В 1921 г. была образована полномочная комиссия ВЦИК, которая руководила борьбой с антоновщиной. Декретом ВЦИК от 4 сентября 1918 г. учреждается временная комиссия по созданию Походного круга войска Донского — войскового правительства, облеченного всей полнотой власти на Дону. Были созданы комиссии ВЦИК для разработки воинских уставов, различных положений и инструкций, например положения о революционных трибуналах, о порядке награждения знаками отличия от-

дельных лиц, частей и соединений; инструкции о взаимоотношениях органов военного ведомства и исполкомов в прифронтовой полосе[35]. Членом многих комиссий от ВЦИК избирался Я. М. Свердлов.

В области организации защиты социалистического Отечества в полномочия ВЦИК входили такие функции, как военно-законодательная, организационно-мобилизационная, политико-воспитательная, распорядительная, контрольная, в том числе создание высших органов военного управления, рассмотрение и утверждение уставов, учреждение знаков отличия и награждение знаменами и орденами за боевые заслуги, организация агитпоездов и пароходов, клубов Красной Армии и т. п.

Большое значение имели военно-законодательные декреты и акты ВЦИК. Они придавали делу создания вооруженной силы республики, ее обороны единообразный и организованный характер. Часто декреты облекались в форму совместных постановлений ВЦИК и СНК, а затем ВЦИК и Совета Рабочей и Крестьянской Обороны. В декретах неуклонно проводилась политика Коммунистической партии, указывались пути и средства решения стоявших перед страной задач. Распоряжения ВЦИК в военной области служили массам руководством в практических начинаниях по переустройству армии на социалистических началах.

Раскрывая сущность декретов Советской власти, В. И. Ленин говорил на VIII съезде РКП(б), что наши декреты являются призывом масс к практическим начинаниям, пропагандой конкретной работы. *«Декреты, это — инструкции, зовущие к массовому практическому делу.* Вот что важно. Пусть в этих декретах многое негодно, много такого, что в жизнь не пройдет. Но в них есть материал для практического дела, и задача декрета состоит в том, чтобы научить практическим шагам те сотни, тысячи и миллионы людей, которые прислушиваются к голосу Советской власти»[36].

Декреты и распоряжения Советской власти не являлись чем-то застывшим, неизменным. Условия коренной революционной перестройки всей системы государственного управления, обстановка гражданской войны требовали довольно частого уточнения законов, отдельных изъятий из них, а то и существенной переработки. В докладе СНК на V Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин отмечал: «На опыте мы знаем, что переделка декретов является необходимой, ибо встречаются новые трудности, из

которых переделка черпает новые силы» [37]. Изменения законов, необходимость которых диктовалась конкретно сложившейся ситуацией, могли быть проведены только через ВЦИК.

В первые годы Советской власти законодательная и мобилизационная работа была прерогативой пленарных заседаний ВЦИК. Эти заседания были важнейшей формой деятельности ВЦИК, обеспечившей коллегиальное выполнение основных функций ВЦИК как представительного органа власти. До декабря 1919 г., когда постановлением VII Всероссийского съезда Советов был определен переход ВЦИК от непрерывной работы к сессионной, заседания ВЦИК созывались сравнительно часто (иногда несколько раз в неделю). Большое внимание уделялось тщательной подготовке заседаний, привлечению к их работе как можно большего числа представителей различных ведомств, учреждений, а также советских, профсоюзных, рабочих, военных организаций.

Важную мобилизующую, разъяснительную роль играли письма ВЦИК в местные Советы, воззвания, обращения к трудящимся страны, красноармейцам, фронтовикам, трудовым казакам. В них разъяснялись указания партии, В. И. Ленина о необходимости обороны республики, создания дисциплинированной Рабоче-Крестьянской Красной Армии, подготовки командных кадров из трудящихся и т. д.

Большое значение для выполнения организационной и политико-воспитательной функций ВЦИК имела такая форма работы, как командировки его представителей на места.

«Для установления связей с местами, которые вначале были необычайно слабы, — отмечал Я. М. Свердлов, — мы командировали на места несколько тысяч человек эмиссаров, деятельность которых в центре объединялась иногородним отделом. Эти эмиссары оказали нам громадные услуги, разъясняя истинное положение дел, которое... освещалось буржуазной печатью в самом фантастическом виде, помогая преодолеть саботаж телеграфных и почтовых чиновников, которые задерживали наши телеграммы и наши сообщения, и вместе с тем инструктируя местные органы Советской власти в борьбе с возникающими затруднениями по управлению страной» [38]. Такие эмиссары-инструкторы направлялись и в районы расположения частей действующей армии после Октябрьской революции «для осведомления товарищей солдат о текущем по-

литическом моменте и для передачи в окопы литературы»[39]. Деятельности эмиссаров большевистская партия и лично В. И. Ленин придавали большое значение. В начале ноября 1917 г. Ленин выступал перед группой рабочих и солдат, направляемых в качестве эмиссаров ВЦИК и Военно-революционного комитета для разъяснения значения Октябрьской революции, установления на местах революционного порядка и сплочения беднейшего крестьянства вокруг Советской власти[40].

Для поддержания тесной связи с фронтом ВЦИК принимал делегации от войсковых частей, заслушивал представителей от армии. Например, на заседании 1 ноября 1917 г. выступал делегат от 5-й армии П. Е. Дыбенко, который информировал о положении на фронте, о показаниях генерала Краснова по поводу побега Керенского; на заседании 6 ноября ВЦИК приветствовали делегаты от Румынского фронта и Центробалта[41].

ВЦИК командировал своих представителей и для урегулирования спорных вопросов, возникающих между военными и местными властями. Так, в июле 1918 г. с мандатом ВЦИК выехал в Смоленск тов. Дмитриев «для разбора конфликта между местными партийными организациями и создаваемыми военными комиссариатами». Всем советским учреждениям предписывалось оказывать ему всемерное содействие и поддержку[42]. Представитель ВЦИК был послан в Смоленск в связи с телеграммой военного ведомства на имя Свердлова. В ней указывалось, что местные партийные и военные органы угрожают привлечением к суду и арестом военному комиссару Пыжову, военному руководителю Егорову и руководителю штаба Свечину, обвиняя их в саботаже. По отзывам наркома по военным делам, все они были вне всякого подозрения[43].

Обосновывая необходимость урегулирования возникшего конфликта, заведующий Военным отделом ВЦИК А. Енукидзе 23 июня 1918 г. писал Я. М. Свердлову: «Нежелательно, чтобы местные партийные организации без достаточных оснований вмешивались в дела военного руководства фронтом до выяснения вопроса о тех или других лицах, обвиняемых в саботаже или контрреволюции. От Военного отдела ВЦИК послана туда телеграмма с уведомлением, чтобы до приезда комиссии по отношению к названным трем лицам ничего не предпринималось. Прошу Вашего распоряжения о скорейшей посылке в Смоленск двух товарищей — от партии и от ЦИК. Бюро

военных комиссаров тоже даст в эту комиссию своего представителя»[44].

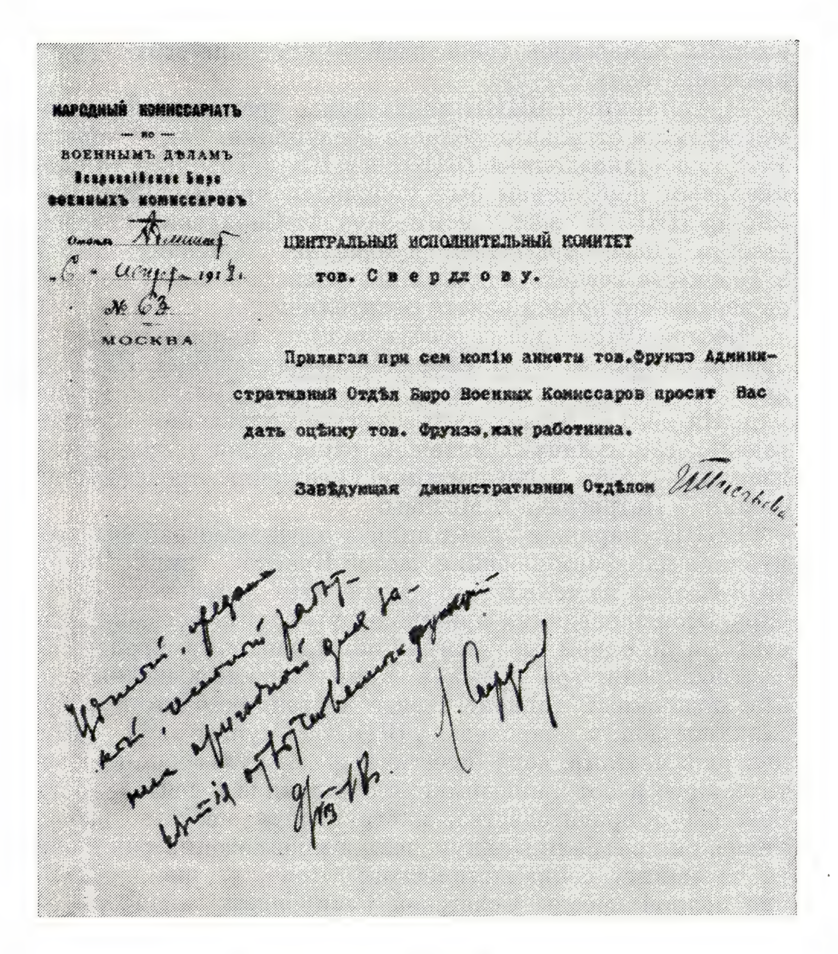
Представители ВЦИК назначались чрезвычайными комиссарами в отдельные области республики. Так, 9 апреля 1918 г. постановлением ВЦИК и СНК в Тобольск со специальным поручением был направлен чрезвычайный комиссар ЦИК. В связи с этим Западно-Сибирский краевой совет в Омске обязывался предписать Краевому совету в Тобольске всецело подчиняться распоряжениям посланца верховного органа власти республики[45].

Весной 1918 г., когда особую остроту приобрела задача борьбы с голодом, Я. М. Свердлов назначает В. Л. Панюшкина чрезвычайным военным комиссаром Тульской губернии. На него была возложена задача подавления вспыхивающих там кулацких мятежей, реквизиции у кулачества излишков хлеба и организации снабжения пролетарских столиц — Петрограда и Москвы.

ВЦИК снаряжал экспедиции в отдельные районы республики для формирования частей Красной Армии. 19 мая 1918 г. одна из таких экспедиций была отправлена в Сибирь. Этой экспедиции пришлось руководить боевыми действиями на одном из участков чехословацкого фронта[46].

Расширение гражданской войны вызвало к жизни особый подвижный аппарат в виде агитационно-инструкторских поездов и пароходов ВЦИК. Осуществляя связь центра с местами, ведя политическую и культурно-просветительную работу, информируя о политике и деятельности Советского правительства, инструктируя местных работников, они сыграли важную роль в мобилизации сил народа на защиту социалистического Отечества, на достижение полной победы Советской Республики над всеми ее врагами. В конце 1918 — начале 1919 г. было сформировано для отправки на различные фронты пять поездов ВЦИК.

Члены ВЦИК принимали участие в работе Народного комиссариата по военным делам, Всероссийского бюро по строительству РККА, Всероссийского бюро военных комиссаров и других военных организаций. Членами и кандидатами в члены ВЦИК являлись многие руководители военного ведомства. В Наркомвоене работали члены ВЦИК С. И. Аралов, И. Л. Дзевялтовский, М. С. Кедров, С. П. Медведев, А. И. Окулов, Ф. Ф. Раскольников, Э. М. Склянский и др.; в окружных военных комиссариатах — А. И. Муралов, М. В. Фрунзе; в Военном революционном трибунале — К. Х. Данишевский (председатель);

НАРОДНЫЙ КОМИССАРІАТЪ
— по —
ВОЕННЫМЪ ДѢЛАМЪ
Всероссійское Бюро
военныхъ комиссаровъ
Отдѣлъ
„6“ августа 1918 г.
№ 63
МОСКВА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
тов. С в е р д л о в у.

Прилагая при сем копію анкеты тов.Фрунзэ Административный Отдѣл Бюро Военных Комиссаров просит Вас дать оцѣнку тов. Фрунзэ,как работника.

Завѣдующая дминистративным Отдѣлом

9/VIII-18.

Рекомендация Я. М. Свердлова,
данная М. В. Фрунзе 9 августа 1918 г.

в Высшей военной инспекции — Н. И. Подвойский и др. [47]

Целый ряд военных руководителей, вошедших впоследствии в славную плеяду самоотверженных организаторов защиты молодой Советской Республики от сил внешней и внутренней контрреволюции, были выдвинуты ВЦИК и лично его председателем. Так, по запросу Всероссийского бюро военных комиссаров Я. М. Свердлов дал рекомендацию М. В. Фрунзе на пост военного комиссара Ярославского военного округа. 9 августа 1918 г. он написал на этом запросе: «Ценный, преданный, честный работник,

пригодный для занятия ответственных функций». Когда в июне 1918 г. встал вопрос о кандидатуре руководителя по формированию и вооружению Волжской военной флотилии, Я. М. Свердлов выдвинул на этот пост военного моряка Н. Г. Маркина. 21 июня 1918 г. Маркин получил последние инструкции и напутствия от Я. М. Свердлова и выехал на Волгу. 22 июня Председатель ВЦИК направил Нижегородскому Совету рабочих и крестьянских депутатов, где началось создание флотилии, телеграмму: «Предлагаю оказывать всяческое содействие всех учреждений т. Маркину порученной ему работе». Флотилия сыграла большую роль в борьбе против белогвардейцев. В одном из боев на р. Каме 1 октября 1918 г. геройски погиб 25-летний помощник командующего флотилией Николай Григорьевич Маркин[48].

Таким образом, структура военных органов ВЦИК, их функции и формы военно-организаторской работы преследовали цель приобщения широких трудящихся масс к делу военно-государственного управления и обороны социалистического Отечества, пропаганды идеи создания новой социалистической армии, превращения армии, ранее сугубо кастовой, оторванной от народа и его интересов, в подлинно рабоче-крестьянскую вооруженную силу, предназначенную для защиты революционных завоеваний победившего народа.

«В РАМКАХ ОБЩЕЙ ПРОГРАММЫ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ»

С первых дней Советской власти Совет Народных Комиссаров как центральный исполнительный правительственный орган и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет как высший законодательный орган власти являлись для широких масс трудящихся высшим авторитетом. Приветственные телеграммы, обращения частей Красной Армии, красноармейских представителей неизменно направлялись Председателю СНК В. И. Ленину и во ВЦИК Я. М. Свердлову. Вот, к примеру, один из документов, датированный 24 октября 1918 г.: «Нижегородский особый батальон, доблестно сражающийся против врагов Рабоче-Крестьянской Республики на Южном фронте, перед выступлением в бой уполномочил меня... приветствовать рабоче-крестьянское правительство СНК, ВЦИК, просил передать, что свою родную Советскую власть они будут защищать до последней капли крови...

Все маневренные батальоны... честно выполняют выпавшую на их долю великую задачу защиты социалистической революции, уже имеют боевые заслуги. Враг почувствовал их силу. Прошу ВЦИК порадовать батальоны своим братским приветствием. Член РВСР Мехоношин» [49].

Деятельность ВЦИК и работа СНК были тесно связаны между собой. Свои отчеты эти органы на съездах Советов делали одновременно. Копии всех протоколов заседаний СНК направлялись во ВЦИК. На заседаниях Совета Народных Комиссаров кроме членов правительства (или их заместителей) присутствовали представитель ВЦИК и постоянные представители ведомств [50]. Суть разграничения функций ВЦИК и СНК четко сформулировал Я. М. Свердлов в своем докладе на V Всероссийском съезде Советов 5 июля 1918 г.: «ЦИК, как верховный орган Советской Республики, дает общие указания, намечает линию работы, определяет общую политику, но проведение в жизнь этой линии, разработка тех или иных практических мероприятий управления государством, в точном смысле этого слова, является делом по преимуществу Совета Народных Комиссаров» [51].

Левые эсеры, отказавшиеся в дни Октября от предложения большевиков войти в новое правительство и разделить с ними в те критические дни ответственность за происходящие события, систематически пытались подорвать власть Советского правительства, противопоставить его ВЦИК, сделать высший советский орган власти помехой в деятельности СНК.

На заседании ВЦИК 4 ноября 1917 г. левые эсеры подвергли сомнению правомерность того, что ряд декретов СНК принял без санкции ВЦИК. В своем выступлении от имени СНК В. И. Ленин сказал, что Советское правительство не имело возможности считаться в своей деятельности со всеми препятствиями, которые вставали при точном соблюдении всех формальностей. «...Издавая законы, идущие навстречу чаяниям и надеждам широких народных масс, новая власть ставит вехи по пути развития новых форм жизни. Советы на местах, сообразно условиям места и времени, могут видоизменять, расширять и дополнять те основные положения, которые создаются правительством... Социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс» [52].

В противовес выпадам левых эсеров, направленным на подрыв авторитета СНК, коммунистическая фракция ВЦИК всемерно поддерживала рабоче-крестьянскую власть, неизменно выражала ей полное доверие. Чтобы пресечь подрывную политику левых эсеров, М. С. Урицкий от имени коммунистической фракции ВЦИК на заседании ВЦИК 4 ноября 1917 г. предложил резолюцию, закреплявшую право СНК издавать законы. Резолюция была одобрена большинством голосов. В ней подчеркивалось, что советский парламент рабочих масс не имеет ничего общего по своим методам с буржуазным парламентом. «Советский парламент не может отказать Совету Народных Комиссаров в праве издавать без предварительного обсуждения ЦИК неотложные декреты в рамках общей программы Всероссийского съезда Советов. В руках ЦИК сосредоточивается общий контроль над всей деятельностью Совета Народных Комиссаров и возможность сменять правительство или отдельных членов его» [53].

17 ноября 1917 г. по предложению Свердлова ВЦИК принял «Наказ-конституцию», которая еще раз подтвердила ответственность СНК перед ВЦИК. Принятые правительством законодательные акты и распоряжения крупного общеполитического значения, говорилось в «Наказе», должны представляться на рассмотрение и утверждение ЦИК. СНК имел право непосредственно осуществлять мероприятия по борьбе с контрреволюцией при условии ответственности перед ВЦИК. «Наказ» обязывал каждого члена СНК раз в неделю отчитываться перед ВЦИК [54]. Все протоколы заседаний СНК направлялись во ВЦИК. Сверху на всех протоколах заседаний СНК пометка: «Копия — ВЦИК тов. Свердлову».

Таким образом, Совет Народных Комиссаров имел широкие полномочия для развертывания революционной инициативы в рамках общей политики Всероссийских съездов Советов. Подконтрольность и подотчетность действий и распоряжений Советского правительства обеспечивалась тем, что к IV съезду Советов (март 1918 г.) во ВЦИК вошли народные комиссары и почти все члены коллегий при комиссариатах. Это означало также слияние законодательной и исполнительной власти.

На заседаниях ВЦИК в эти годы, как правило, делали отчеты о своей деятельности и ставили назревшие вопросы для принятия решений Председатель Совета Народных Комиссаров, председатель Революционного Военного Совета Республики, главком. Проводя в жизнь решения

съездов Советов, они одновременно вносили на утверждение законопроекты в области военного строительства.

ВЦИК был постоянно в курсе всех действий Советского правительства. Те шаги СНК, которые предпринимались в срочном порядке, как правило, обсуждались на очередных заседаниях ВЦИК. Его представители разъясняли и доводили до широких трудящихся масс действия и политику рабоче-крестьянского правительства. С разъяснением политики СНК на заседаниях ВЦИК выступали Ленин, Свердлов. Характерно в этом отношении заседание ВЦИК 21 февраля 1918 г., на котором обсуждалась важная и острая для того времени проблема войны и мира.

Я. М. Свердлов, отвергая нападки левых эсеров на Совнарком, разъяснял, что политика СНК с 17 по 21 февраля, т. е. в период заключения мирного договора, проводилась в строгом соответствии с решениями III съезда Советов (январь 1918 г.), который предоставил Советскому правительству широкую свободу действий в переговорах с правительством Германии о заключении мирного договора, как бы заранее санкционируя все возможные шаги, неизбежные в тех сложных условиях. В политике СНК по вопросу о заключении мира не было никаких противоречий, колебаний, зигзагов. Свердлов подчеркнул, что решение обратиться к германскому правительству о согласии подписать мир было принято на *общем заседании* СНК с Президиумом ЦИК. Вся линия СНК, указывал Свердлов, «была строго выдержана, вся линия повторилась в той оценке момента, которая исходила из правильного учета самых причин войны, из правильного учета того, как и каким образом можно выйти из этой исторической войны» [55].

На этом же заседании были оглашены два воззвания СНК: «К трудящемуся населению России», в котором разъяснялись причины согласия Советского правительства на мир с Германией, и «Социалистическое Отечество в опасности!», написанное В. И. Лениным. Это была программа действий для всех Советов в случае нападения германских войск. Целиком был зачитан приказ Наркомвоенмора об учреждении чрезвычайного штаба Петроградского военного округа и его задачах по революционной обороне столицы. Все Советы, выборные армейские организации призывались к строгому выполнению всех приказов СНК и Народного комиссариата по военным делам, касающихся защиты страны от возможного нападения.

С разъяснением военной политики СНК на заседаниях ВЦИК неоднократно выступал глава Советского правительства. Так, 15 июля 1918 г. В. И. Ленин проводил совещание членов СНК с Председателем ВЦИК о положении, создавшемся в связи с ультиматумом германского правительства о вводе в Москву германского батальона для охраны германского посольства. Совещание приняло решение, категорически отвергавшее данный ультиматум, и одобрило написанный в связи с этим Лениным текст правительственного заявления. В этот же день В. И. Ленин выступил на очередном заседании ВЦИК с разъяснением требования Германии, зачитал подготовленное им правительственное заявление. ВЦИК целиком одобрил заявление Председателя СНК и постановил довести его до сведения широких трудящихся масс [56].

Правительственное заявление под заглавием «Обращение тов. Ленина к рабочим, крестьянам и солдатам Красной Армии, одобренное на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 15 июля 1918 года» было опубликовано 17 июля в «Известиях ВЦИК».

Таким образом, разграничение функций ВЦИК и СНК определялось местом и ролью каждого из этих органов в общей системе государственного управления. Их полномочия были зафиксированы в первой Советской Конституции. Согласно ей, ВЦИК направлял деятельность СНК, рассматривал и утверждал вносимые им проекты декретов. ВЦИК образовывал СНК для общего управления делами РСФСР, для «правильного и быстрого течения государственной жизни». Все постановления и решения Совета Народных Комиссаров, имеющие крупное общеполитическое значение, представлялись на рассмотрение и утверждение во ВЦИК. Конституция предусматривала осуществление непосредственно Советом Народных Комиссаров мероприятий, требующих неотложного выполнения. При этом Советское правительство было всецело ответственно перед ВЦИК, которому предоставлялось право отменять или приостанавливать любое распоряжение СНК [57].

Характерной особенностью советской государственной системы являлось то, что ряд особо важных документов и распоряжений разрабатывался одновременно ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК. Так, например, совместно Лениным и Свердловым было написано и за их подписью опубликовано обращение ВЦИК и СНК ко всем местным Советам и всему населению от 2 июня 1918 г. о том, как поступать

в случае нашествия неприятеля. Письмо Центрального Комитета ко всем членам партии — комиссарам, командирам и красноармейцам, написанное осенью 1918 г., в котором речь идет о необходимости решительного усиления партийной работы в армии и поднятии дисциплины, было составлено Свердловым и опубликовано за подписью ЦК РКП(б).

Сущность деятельности СНК и ВЦИК характеризовалась глубокой преданностью делу Советской власти, социалистической революции, единством целей и задач этих двух высших органов государственной власти — отстоять и защитить завоевания рабочих и крестьян. Это выразилось прежде всего в том, что даже в самые критические дни Советской Республики у ВЦИК и СНК не было расхождений ни в основных, коренных вопросах государственного и военного строительства, ни в их деталях.

ИСТОЧНИК СИЛЫ

Центральный Комитет РКП(б), исходя из глубокого анализа складывающейся международной обстановки и внутреннего положения Советской Республики, определял основную линию работы. Затем детальное ее разъяснение осуществлялось на заседаниях ВЦИК с широким привлечением представителей местных Советов, профессиональных союзов, рабочих организаций. Чаще всего с докладами на заседаниях ВЦИК Центральный Комитет партии поручал выступать В. И. Ленину. Так, 10 мая 1918 г. на заседании ЦК РКП(б) обсуждался проект «Тезисов о современном политическом положении», написанный В. И. Лениным. Констатируя крайнюю непрочность международного положения Советской Республики, В. И. Ленин заявил, что «усиленнейшая военная подготовка наш безусловный долг» [58].

13 мая ЦК РКП(б) утвердил «Тезисы» в окончательной редакции и поручил Ленину выступить с докладом на объединенном заседании ВЦИК, предложив эти «Тезисы» в качестве резолюции. 14 мая состоялось заседание ВЦИК, на котором Владимир Ильич наиболее полно развил «Тезисы». По его докладу заседание приняло резолюцию, в которой одобрялась политика Советской власти и выдвигалась *основная* задача Советов — «усиление работы по организации мощной советской армии, по укреплению всех организаций, объединяющих широкие трудовые мас-

сы рабочих и крестьян, по усилению внутренней спайки и дисциплины в рядах этих организаций» [59].

Ответственные заседания ВЦИК созывались на другой же день после обсуждения насущных задач республики в ЦК РКП(б). Так, 16 января 1919 г. в ЦК рассматривалось продовольственное положение республики. На другой же день на объединенном заседании ВЦИК с основным докладом по поручению ЦК РКП(б) выступил В. И. Ленин, выдвинув одной из важнейших задач Советского государства обеспечение продовольствием армии и населения городов. Свою речь он посвятил разъяснению проекта основных положений продовольственной политики, внесенного им от имени большевистской фракции. В итоге этот проект был единогласно принят.

Как вождь партии и Советского государства, В. И. Ленин часто выступал в представительном органе власти трудящихся, разъясняя рабочим, крестьянам и красноармейцам внутреннее и международное положение республики, характеризуя стоящие перед ней задачи, воодушевляя народные массы на их выполнение, призывая напрячь силы для разгрома врагов. Исключительно большое внимание уделял Владимир Ильич в этих выступлениях вопросам строительства вооруженных сил, создания командных кадров из рабочих и крестьян, обеспечения фронта снаряжением и продовольствием, политико-просветительной работе в армии.

Важнейшие постановления ВЦИК в военной области подписывались В. И. Лениным. Так, например, постановление ВЦИК об образовании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны было подписано Лениным 30 ноября 1918 г. Он лично отредактировал и составил целый ряд правительственных документов.

Время созыва заседаний ВЦИК, съездов Советов, рассматриваемые на них вопросы, а в зависимости от складывающейся обстановки и основные задачи, которые необходимо было отразить в резолюциях, определялись Центральным Комитетом партии, В. И. Лениным. Характерно в этом отношении письмо В. И. Ленина Свердлову и Троцкому от 1 октября 1918 г.:

«Дела так „ускорились" в Германии, что нельзя отставать и нам. А сегодня мы уже отстали.

Надо созвать *завтра* соединенное собрание

ЦИК
Московского Совета
Райсоветов

Профессиональных союзов и прочая и прочая.

Сделать **ряд** докладов о *начале революции в Германии.*

(Победа *нашей* тактики борьбы с германским империализмом. И т. д.)

Принять резолюцию.

Международная революция приблизилась *за неделю* на такое расстояние, что с ней надо считаться как с событием *дней ближайших*... Немецким трудящимся миллионам, когда они начали своим духом возмущения (пока еще *только* духом), мы братский союз, **хлеб**, помощь военную

начинаем готовить...

Вывод: 1) вдесятеро больше усилий на добычу хлеба...

2) вдесятеро больше *записи* в войско. Армия в 3 миллиона должна быть у нас к *весне* для помощи международной рабочей революции.

Эта резолюция должна в среду ночью пойти всему миру по телеграфу.

Назначьте собрание в среду в 2 ч. Начнем в *4*, мне дайте слово на $^1/_4$ часа...» [60]

В это время Владимир Ильич находился в Горках после ранения. Ему не разрешили присутствовать на объединенном заседании ВЦИК, которое было созвано по его предложению 3 октября 1918 г. Но он написал письмо, которое было оглашено на заседании. В нем говорилось о необходимости напрячь все силы для помощи немецким рабочим и прежде всего усилить работу по заготовке запасов хлеба и созданию пролетарской Красной Армии, чтобы к весне она имела в своих рядах 3 млн человек [61]. Основные положения этого письма вошли в принятую на заседании резолюцию, которая в тот же день была передана по телеграфу «всему миру».

Таким образом, решение ЦК о создании 3-миллионной армии было проведено через ВЦИК и стало программой работы всех советских организаций.

Вот еще пример. 16 сентября 1918 г. в ЦК РКП(б) рассматривался вопрос о заседании ЦИК. Свердлову было поручено предпослать обсуждению вопросов повестки дня ЦИК характеристику военного положения республики [62]. В этот же день состоялось заседание ВЦИК, на котором член РВСР В. А. Антонов-Овсеенко сделал сообщение о военном положении.

В первые месяцы советского строительства среди отдельных работников государственных учреждений, ряда советских и партийных организаций неоднократно наблюдались случаи местнического подхода к распоряжениям центральных органов власти, а иногда и прямого отказа от их выполнения на основании того, что «на месте виднее». Местничество было особенно пагубно в военном строительстве.

Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, В. И. Ленин, Я. М. Свердлов и другие уделяли самое пристальное внимание искоренению этого порока, вели борьбу с местничеством как на заседаниях ВЦИК, так и в Совнаркоме и в Центральном Комитете.

Для разъяснения вреда местничества и самостийности секретарь ЦК РКП(б) и Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов выезжал на места, выступал с докладами в местных партийных и советских организациях, разъяснял, какое огромное зло в общегосударственной работе приносит местничество, призывал неукоснительно выполнять все распоряжения центра, подчеркивал, что Центральный Комитет РКП(б) руководит советской и военной работой и держит ее под неослабным контролем. «ЦК, — отмечал он, — строго проводит общеполитический контроль всей советской работы... Все принципиальные декреты проходят через ЦК. Политика всех ведомств является политикой ЦК» [63].

В письмах местным партийным и советским работникам, в выступлениях на собраниях и конференциях губернских, районных комитетов партии и исполкомов Советов Я. М. Свердлов неустанно призывал «к строгой партийной дисциплинированной и сплоченной работе под руководством Цека» [64].

ВЦИК требовал от местных Советов неукоснительного подчинения распоряжениям центральной Советской власти, не оставлял без внимания ни одного случая нарушения ими политики съездов Советов, политической линии ЦК. Примером может служить телеграмма ВЦИК Мурманскому краевому Совету. В то время как центральная власть проводила политику ЦК РКП(б) на сохранение мира во что бы то ни стало, призывая не делать «ни одного шага, который мог бы помочь крайним элементам военной партии империалистских держав» [65], Мурманский краевой Совдеп 16 мая 1918 г. прислал в три адреса — ВЦИК, Высший военный совет и Народный комиссариат иностранных дел — телеграммы, демагогически требуя на-

чать борьбу против германских империалистов в связи с диверсиями немецких подводных лодок.

17 мая 1918 г. Я. М. Свердлов направил в Мурманский краевой Совет телеграмму следующего содержания: «...указываем на вашу обязанность проводить в жизнь линию ЦИК и съезда Совдепов, сохранять строгий нейтралитет. Призывов к оружию без прямого указания из центра не делать... Сепаратная политика недопустима, вредит общему делу. Давая все сведения о тех или иных фактах, предоставляйте центральной власти указывать отношение к ним, принимая надлежащие меры к их устранению. Председатель ЦИК Свердлов» [66].

16 июня 1918 г. в адрес ЦИК Советов Кубано-Черноморской республики была направлена телеграмма за подписями В. И. Ленина и Я. М. Свердлова с требованием «полного подчинения приказам центральной власти», с приказом поддержать всем своим авторитетом и материальной силой начальника морских сил, исполнявшего директиву Советского правительства о затоплении Черноморского флота [67]. Телеграмма была вызвана тем, что ЦИК Кубано-Черноморской республики выступил против этой директивы, предлагая флоту начать военные действия с немцами, т. е. за срыв Брестского мирного договора. Это грозило серьезными опасностями не только флоту, но и всей Советской Республике.

Важнейшей особенностью работы ВЦИК и основным условием ее успеха были величайший авторитет большевистской фракции и ее определяющее влияние на решение всех принципиальных вопросов.

Во всех отделах, а затем в постоянных комиссиях ВЦИК руководящей силой являлись коммунисты. Начиная со II съезда Советов они составляли большинство членов ВЦИК. Так, из 101 члена ВЦИК II созыва было 62 большевика, 29 левых эсеров, остальные — представители других партий [68]. К декабрю 1917 г., после пополнения ВЦИК представителями крестьянских Советов, армейских и других организаций, из 300 членов ВЦИК насчитывалось 175 большевиков и немногим более 100 левых эсеров [69]. В январе 1918 г. во ВЦИК III созыва из 305 членов было 162 большевика и 122 левых эсера [70]. В марте 1918 г. во ВЦИК IV созыва из 207 членов большевики составляли 141, левые эсеры — 48, остальные — максималисты, эсеры центра и правые, беспартийные, анархо-коммунисты, меньшевики [71].

По словам Я. М. Свердлова, ВЦИК пережил критиче-

ский период после второго съезда Советов и укрепился после третьего [72]. Это укрепление явилось следствием того, что работа ВЦИК соответствовала стремлениям и чаяниям широких масс рабочих, солдат и крестьян. Подавляющий перевес большевиков во ВЦИК позволял вести последовательно и настойчиво борьбу против оппортунистических элементов, отстаивать и проводить в жизнь решения РКП(б).

Осуществлять это на практике было непросто. Заседания ВЦИК собирались один или два раза в неделю в зале ресторана «Метрополь». Перед пленарными заседаниями ВЦИК в бывшем кафе «Метрополь» собиралась большевистская фракция ВЦИК. Заседания ВЦИК начинались обычно в 9—10 часов вечера и заканчивались около полуночи. Председательствовал всегда Свердлов.

Заседания ВЦИК проходили очень бурно. Секретарь Свердлова Е. Я. Драбкина так передает общую атмосферу этих заседаний: «Свердлов объявлял заседание ВЦИК открытым и зачитывал предлагаемую повестку дня. Сразу, точно подброшенный пружиной, вскакивал Мартов и хрипло кричал, что протестует против включения в повестку дня тех вопросов, которые включены, и невключения тех вопросов, которые не включены. Лидер правых эсеров Коган-Бернштейн с места разражался речью о диктатуре и демократии. Левые эсеры огрызались на правых эсеров и меньшевиков, но отказывались поддерживать большевиков. Суханов, именовавший себя «меньшевиком-интернационалистом», вытянув ноги и откинувшись на спинку стула, бросал язвительные реплики. Большевики скандировали: «К делу! К делу!»

Наконец повестка дня принималась, слово предоставлялось докладчику — Ленину, Цюрупе, Свердлову... Зал продолжал клокотать. Доклад прерывали выкрики с мест. Порой перепалка превращалась в устную дуэль между большевистским докладчиком и меньшевистско-эсеровской оппозицией» [73]. Непоколебимая выдержка и твердость председателя способствовали тому, что побеждали большевики.

Большое значение для проведения большевистского курса во ВЦИК имел авторитет В. И. Ленина, его активное участие в работе большевистской фракции, членом которой он был с первых дней Октябрьской революции. Целый ряд наиболее важных проектов решений большевистской фракции ВЦИК был составлен В. И. Лениным и лег в основу принятых на его заседаниях решений.

На заседаниях ВЦИК первых месяцев Советской власти обсуждалось по две-три резолюции от различных фракций по вопросам повестки дня, но неизменно подавляющим большинством голосов принимались резолюции большевиков. Так, на заседании ВЦИК от 2 ноября 1917 г. голосами почти всех его членов (против — шесть и один воздержавшийся) была принята резолюция большевиков о составе и задачах правительства. ВЦИК постановил, что в правительство должны войти «представители тех социалистических партий из Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые признают завоевания революции 24/25 Октября, т. е. о мире, рабочем контроле и вооружении рабочих... В правительстве не менее половины мест должно быть предоставлено большевикам... Правительство ставит своей задачей систематическое вооружение рабочих по всей России» [74].

Чтобы укрепить обороноспособность республики, необходимо было наряду с организацией надежной вооруженной силы обезопасить страну от подрывной деятельности контрреволюционных партий. Фракция коммунистов вела с ними бескомпромиссную борьбу. В этом плане характерно заседание ВЦИК от 1 декабря 1917 г., на котором обсуждался декрет Советского правительства от 28 ноября 1917 г. «Об аресте вождей гражданской войны против революции». Проект декрета был написан В. И. Лениным [75].

С протестом против ареста кадетов — членов Всероссийской комиссии по выборам в Учредительное собрание выступили левые эсеры. Защищая декрет, В. И. Ленин дал исчерпывающий анализ классовой сущности кадетов, доказал, что кадетский ЦК — это политический штаб буржуазии. Кадеты пытались поднять восстание в Москве, направить войска на Петроград, организовать контрреволюционные верхи командного состава армии против революции, поднять восстание на Дону [76]. После выступления В. И. Ленина была принята резолюция, подтверждающая необходимость самой решительной борьбы с буржуазной контрреволюцией, возглавляемой кадетской партией, открывшей ожесточенную гражданскую войну против самих основ рабочей и крестьянской революции. «Центральный Исполнительный Комитет, — отмечалось в резолюции, — обеспечивает и впредь Совету Народных Комиссаров свою поддержку на этом пути и отвергает протесты политических групп, подрывающих своими колебаниями диктатуру пролетариата и крестьянской бедноты» [77].

23 февраля 1918 г. В. И. Ленин после выступления на заседании ЦК РКП(б) в связи с предъявлением немцами новых, еще более тяжелых условий мира участвовал в работе объединенного заседания фракций большевиков и левых эсеров ВЦИК по этому же вопросу. Напряженность момента требовала срочного принятия мер. Верховный главнокомандующий вооруженными силами республики Н. В. Крыленко сделал доклад о положении на фронте, сообщил о стихийной демобилизации армии.

Несмотря на явную неспособность армии дать в тот момент отпор германскому агрессору, группа левых эсеров выступила на заседании против подписания мира, безосновательно заявив, что возможно в ближайшее время организовать армию. Выступив на заседании фракций ВЦИК в защиту подписания мира, В. И. Ленин показал полную неосновательность заявления левых эсеров. «...Советская власть, — сказал он, — должна смотреть правде в глаза... Советская власть должна констатировать полную невозможность сопротивления германцам... если мы соберем небольшую горсточку отважных борцов, которых бросим в пасть империализма, то этим самым мы оторвем от себя энергичных и идейных борцов, которые добыли нам свободу... Для нас самым лучшим исходом является выигрыш времени; если мы подпишем в данный момент мирный договор, то мы сможем в дальнейшем, путем энергичной организованной работы, путем проведения железных дорог, путем приведения в порядок продовольственного вопроса, создать крепкую и прочную армию на защиту своей революции...»[78]

На заседании не было принято никаких решений. Вслед за ним состоялось заседание большевистской фракции ВЦИК. «Левые коммунисты» требовали свободы голосования на предстоящем заседании ВЦИК, но фракция это требование отвергла и большинством голосов приняла решение голосовать на заседании ВЦИК за подписание мира[79]. Перед заседанием большевистской фракции В. И. Ленин беседовал с членами фракции — рабочими, выясняя их отношение к вопросу о войне и мире.

24 февраля в три часа утра под председательством Я. М. Свердлова состоялось заседание ВЦИК, посвященное вопросу мира с Германией. С докладом по повестке дня вновь выступил В. И. Ленин. Он заявил, что, несмотря на неслыханно тяжелые, «безмерно угнетательские», «хищнические» условия мира, их необходимо принять: всякое иное предложение вольно или невольно означало

бы призыв к порабощению Советской Республики германским империализмом; необходим отдых для нового подъема масс; «сейчас каждый представитель Советской власти обязан сказать всю горькую правду в лицо народу...»[80].

В прениях по докладу Ленина против подписания мира выступили представители меньшевиков, правых и левых эсеров и анархистов. 116 голосами против 85 при 26 воздержавшихся заседание ВЦИК утвердило предложенную большевиками резолюцию о принятии немецких условий мира. Большинство «левых коммунистов» не приняло участия в голосовании, покинув на это время зал заседаний.

Однако противники мира не смирились с решением большинства, пытаясь все же скинуть «брестскую петлю». Порой их действия настолько обостряли обстановку, что нависала серьезная угроза сохранению достигнутого огромной ценой, так необходимого республике мира. Чтобы сорвать мирный договор с Германией и вовлечь страну в войну, меньшевики и эсеры стали провоцировать расположенные в пограничной с Украиной полосе воинские части на столкновения с немцами. Они выпустили воззвание, в котором указывалось, будто все части рвутся в бой, а местный комиссариат и Совет противодействуют наступлению, поэтому их нужно переизбрать[81]. Таким образом солдат пытались уверить, что от местной, а не от центральной власти может зависеть решение вопроса о войне и мире.

В связи с этим Президиум ВЦИК предложил V Всероссийскому съезду Советов обсудить внеочередной вопрос о предательской агитации представителей этих партий. Съезд единогласно постановил, что решение вопроса о войне и мире принадлежит только Всероссийскому съезду Советов и центральным органам Советской власти — ВЦИК и СНК.

Съезд предложил Советскому правительству решительно пресечь действия провокаторов. Все Советы прифронтовой полосы должны были тщательно следить и принимать соответствующие меры к тем лицам, которые выезжали на Украинский фронт для агитации в пользу немедленного наступления. Все части Красной Армии обязывались в вопросах войны и мира строжайшим образом подчиняться центральной Советской власти и назначенным ею комиссарам и командирам. Народному комиссару по военным и морским делам предоставлялось право всеми мерами, вплоть до самых чрезвычайных, через подчинен-

ные органы очистить красноармейские части от провокаторов. По решению съезда его Президиум должен был немедленно направить в Курск — Льгов чрезвычайную комиссию с неограниченными полномочиями для установления твердого революционного порядка[82].

10 июля, в последний день работы съезда, в Курск экстренно выехала комиссия ВЦИК. Ее члены провели среди солдатской массы большую разъяснительную работу, указывая на то, что с точки зрения интересов общего дела далеко еще не все части подготовлены к наступлению, что только центральный орган, отражающий настроения большинства трудящихся и знающий положение дел в целом, может принимать решение. В результате солдаты приняли резолюцию, в которой говорилось, что части не пойдут в наступление без соответствующего постановления центра.

Работа комиссии принесла свои положительные плоды уже через две недели. 24 июля член комиссии Н. Подвойский сообщал: «Возбужденность масс, питаемая неосведомленностью о действительном положении дел и непониманием истинных задач Советской власти, упала, провокационная агитация отдельных лиц потеряла свое значение. Жизнь в воинских частях вошла в обычную норму»[83].

Трудную борьбу пришлось выдержать большевистской фракции ВЦИК на заседании 29 апреля 1918 г. в защиту ленинского доклада «Об очередных задачах Советской власти». В докладе одной из главных задач Советов выдвигалась необходимость повышения обороноспособности страны, создания могучей социалистической армии. Против намеченной в докладе программы деятельности Советов выступили меньшевики (Мартов), эсеры центра (Лихач), анархо-коммунисты (Ге) и член РКП(б) Бухарин. Подавляющим большинством голосов после выступления членов большевистской фракции была принята резолюция, выразившая полное одобрение намеченных в докладе В. И. Ленина основных положений.

Выпады «левых» против Советской власти, их шатания играли на руку империализму. 5 мая 1918 г. В. И. Ленин пишет работу «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», в которой показывает, что вся их критика сводится к фразам, не имеет никаких конкретных предложений. В противоположность твердой линии большевиков, линии диктатуры пролетарской дисциплины, — «ничего членораздельного»[84].

Все декреты Советского правительства, относящиеся к

созданию вооруженной силы республики, при обсуждении во ВЦИК встречали нападки со стороны оппозиционных фракций. Причем представители этих фракций ни разу не выдвинули своего связного плана строительства новой армии, ограничиваясь общими положениями и злобной критикой советских декретов. Так, комментируя ход рассмотрения во ВЦИК декрета «Об обязательном обучении военному искусству» 22 апреля 1918 г., Ем. Ярославский писал: «Классовая армия, направленная острием против всех противников социалистической революции, пришлась не по вкусу Мартовым, Данам и правым эсерам. Правда, они представили дело иначе: с какой стати, дескать, мы возлагаем на плечи одного только рабочего класса тяжкий налог крови, тяжелую обязанность вооруженной обороны?»[85] В тезисах меньшевиков по организации военных сил республики, выдвинутых на этом заседании, содержалось требование: «Какое бы то ни было ограничение воинской повинности принадлежностью к трудящимся классам... должно быть отвергнуто»[86].

Представители коммунистической фракции, отстаивая советский декрет, линию РКП(б) на создание классовой рабоче-крестьянской армии, разъясняли, что только враги могут предательски советовать привлекать для защиты Советской Республики буржуазию. Как ни тяжела задача с оружием в руках отстаивать завоеванные позиции, ни на чьи чужие плечи рабочий класс ее переложить не может, так как это означало бы собственную гибель. Большевики во ВЦИК отстояли выдвинутый Коммунистической партией классовый принцип создания новой армии, который и лег в основу практической деятельности местных организаций по строительству РККА.

При проведении декретов большевики наталкивались на дезорганизаторские действия со стороны не только меньшевиков и правых эсеров, но и левых эсеров. Как отмечал Я. М. Свердлов, «в организации работы они идут нога в ногу с саботажниками». Декрет об обязательном всеобщем обучении военному делу их также не удовлетворил, и при проведении его в военном комиссариате они развернули агитацию против этого декрета. «По всем практическим вопросам, — отмечал Я. М. Свердлов, — где следует созидать новые условия работы, мы встречаем сопротивление со стороны меньшевиков, левых эсеров и «левых коммунистов»»[87].

«Преступными авантюристами, интеллигентами-истериками», «социалистами в кавычках», по меткой характе-

ристике В. И. Ленина, оказались лидеры партии левых эсеров, с которыми коммунистическая фракция ВЦИК ни на один день не прекращала идеологической борьбы. Большевики ВЦИК во главе со Свердловым приняли участие в организации подавления левоэсеровского мятежа в июле 1918 г.[88] Фракция левых эсеров распалась. Однако часть представителей этой партии, главным образом руководители и активисты, не только не прекратили борьбы с Советской властью, но и усилили ее. Они развили антисоветскую пропаганду, открыто призывая к свержению большевиков. Митинги и собрания с целью подбить на забастовки против Советской власти организовывались ими не только среди рабочих, но и в армии, что при недостаточно окрепшем положении фронта и тыла Советской России и чрезвычайно сложном международном положении страны приносило огромный вред.

16 декабря 1918 г. В. И. Ленин в записке на имя Я. М. Свердлова просит его принять к сведению, что лидер левых эсеров М. Спиридонова ведет левоэсеровскую партийную пропаганду[89]. Записка написана на телеграмме военного комиссара 6-й армии Н. Н. Кузьмина, сообщавшего, что в войсках Северного фронта ведется левоэсеровская агитация. Под ее влиянием в некоторых частях падала дисциплина, имелись случаи отказа выступить на позиции и т. д.[90] В феврале 1919 г. ВЧК арестовала в Москве свыше 50 левых эсеров, в том числе М. А. Спиридонову[91]. 24 февраля 1919 г. Московский революционный трибунал рассмотрел дело Спиридоновой по обвинению ее в контрреволюционной агитации и клевете на Советскую власть, признав обвинения обоснованными.

На заседании ВЦИК 14 июня 1918 г. обсуждался вопрос о выступлениях против Советской власти партий, входящих в Советы. Такая повестка дня была вызвана исключительно трудным моментом, переживаемым республикой: угроза одновременного наступления сил международного империализма и его союзников внутри страны.

На заседании были оглашены документы, изобличающие представителей партий эсеров правых и центра и меньшевиков, включая их руководителей, в организации вооруженных выступлений против рабочих и крестьян в союзе с явными контрреволюционерами: Калединым и Корниловым — на Дону, Дутовым — на Урале, Семеновым, Хорватом и Колчаком — в Сибири, наконец, с белочехами и черносотенцами. Присутствие в советских организациях представителей этих партий, стремящихся дискредитировать и

низвергнуть власть Советов, было совершенно недопустимо.

ЦИК постановил: «Исключить из своего состава представителей партий социалистов-революционеров (правых и центра) и меньшевиков, а также предложить всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов удалить представителей этих фракций из своей среды»[92]. Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов заявил, что на основании данного постановления члены ВЦИК из фракций РСДРП (меньшевиков) и эсеров (правых и центра) больше не имеют права присутствовать на заседаниях ВЦИК как его члены[93].

Изгнанные из Советов меньшевики не прекратили, однако, своей преступной деятельности. В условиях, когда республика представляла собой военный лагерь, осажденный со всех сторон врагами революции, они развернули на страницах своей газеты «Всегда вперед» агитацию, направленную фактически на разоружение рабочего класса и крестьянства. В статье «Прекратите гражданскую войну» от 20 февраля 1919 г., демагогически используя продовольственные затруднения, меньшевики обличали Советскую власть в том, что «она расходует много материальных средств, в частности продовольствия, на поддержание Красной Армии», и требовали от Советской власти прекратить гражданскую войну.

25 февраля 1919 г. Президиум ВЦИК принял решение закрыть эту газету, а 26 февраля оно было единогласно утверждено на заседании ВЦИК. На другой же день это решение за подписями Я. М. Свердлова и В. А. Аванесова было опубликовано в «Известиях ВЦИК». В постановлении указывалось: «...Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет не может допустить, чтобы в тылу у рабочей и крестьянской Красной Армии, за ее спиной, под ее защитой велась разнузданная агитация, которая может иметь только одну цель и один результат: ослабить Советскую Россию перед лицом ее многочисленных врагов»[94]. Проект этого постановления был написан В. И. Лениным. 22 февраля 1919 г. секретарь ВЦИК В. А. Аванесов в записке, адресованной В. И. Ленину, спрашивал: «Получили ли Вы резолюцию о меньшевиках?»[95] Ознакомившись с предварительным вариантом резолюции ВЦИК, Ленин составил свой проект решения, основные положения которого вошли в развернутое постановление, принятое на заседании ВЦИК 26 февраля.

Имея в виду антисоветскую деятельность мелкобуржуазных фракций во ВЦИК, Я. М. Свердлов на одном из

заседаний ВЦИК имел все основания заявить: «...со времени моего председательствования... неоднократно всякие недруги пытались срывать наши собрания, но это им не удалось»[96]. Немало этому способствовали и личные качества самого Якова Михайловича, избранного Председателем ВЦИК 8 ноября 1917 г. по предложению В. И. Ленина. По отзыву члена Президиума ВЦИК Ю. М. Стеклова, это был невозмутимо-сдержанный, спокойно-уравновешенный человек, что сделало его незаменимым организатором пролетарских масс. «Проникнутый суровым чувством долга и глубоким сознанием всей важности переживаемого исторического момента, Я. М. Свердлов работал не покладая рук»[97]. Особенно ценным было умение Свердлова работать с людьми. Яков Михайлович хорошо знал и помнил не только членов ВЦИК, но и всех сколько-нибудь заметных провинциальных партийных и советских работников.

Глубокую преданность Я. М. Свердлова делу революции отмечали и наши противники. Германский дипломат, первый посол в Советской России В. Мирбах так характеризовал его: «Свердлов — особенно настойчивый и суровый тип пролетария...»[98]

Во время работы II Всероссийского съезда Советов Я. М. Свердлов был одним из руководителей большевистской фракции и с тех пор постоянно вместе с другими коммунистами направлял деятельность ВЦИК и съездов Советов. По словам В. И. Ленина, Я. М. Свердлов «прежде всего и больше всего был организатором»[99], он придал всей работе ВЦИК строгую организованность и целенаправленность.

Наряду с организацией аппарата Советской власти в центре и на местах много энергии, знаний, опыта и вдохновения вложил Яков Михайлович в дело организации обороны Советской Республики. О его глубоком всестороннем проникновении в суть этой работы вспоминал впоследствии один из активных участников Октябрьской революции и гражданской войны, Василий Лукич Панюшкин. «В 1918—1919 гг., — писал он, — я не раз выполнял различные ответственные задания Совнаркома и ВЦИК на фронтах гражданской войны, неоднократно бывал у Якова Михайловича и видел, как хорошо он разбирался в военных вопросах...

Помню, как летом 1918 года Яков Михайлович вызвал меня из Тулы и послал под Казань против чехов, назначив чрезвычайным военным комиссаром Поволжья. В ка-

бинете у Якова Михайловича висела большая карта России, вся утыканная флажками. Он подвел меня к карте и подробно разъяснил положение дел на фронтах... Он знал на память, где какие наши дивизии, кто в них командиром и комиссаром, какой состав, сколько рабочих, коммунистов.

Характеристики воинским частям, их боеспособности, политическому состоянию Яков Михайлович давал очень четкие и глубокие, хотя и краткие. Знал достоинства и недостатки каждого командира и комиссара крупного соединения, их отношения между собой. Знал он и состояние войск противника, положение в его тылу, и его советы по военным вопросам всегда были очень полезны»[100].

Я. М. Свердлов одновременно возглавлял работу Секретариата ЦК РКП(б). Совмещение в его лице руководства ВЦИК и Секретариатом ЦК РКП(б) не было случайным в то время, когда шел процесс становления советского государственного аппарата. Это гарантировало, что государственное строительство будет осуществляться по партийной, большевистской программе.

Немаловажное значение в этом отношении имели постоянный личный контакт и взаимопонимание Председателя СНК и Председателя ВЦИК. «Владимир Ильич и Яков Михайлович, — отмечает В. Л. Панюшкин, — вызывали меня не раз и давали мне различные поручения... У меня сложилось твердое убеждение, что они постоянно советовались друг с другом и многие вопросы решали совместно, причем я никогда не видел, чтобы их точки зрения расходились. Они как-то очень искренне и тепло говорили между собой и очень быстро понимали друг друга»[101].

Благодаря таланту незаурядного организатора Я. М. Свердлов умел безболезненно находить правильные формы взаимоотношений между партией и Советами, обеспечивая партии руководство, а Советам широкое развитие. Для сотрудников аппарата ВЦИК и Секретариата ЦК РКП(б) работа с Яковом Михайловичем, постоянное общение с ним превращались в подлинную школу партийного и советского строительства.

Оценка Я. М. Свердлова как выдающегося государственного деятеля была дана на заседании Пленума ЦК РКП(б) 16 марта 1919 г., на котором рассматривался вопрос о Председателе ВЦИК ввиду смерти Я. М. Свердлова. В протоколе заседания записано: «Из дебатов выяснилась необходимость изменения общей политики по от-

ношению к ЦИК. Замена Я. М. Свердлова персонально невозможна, так как таких способностей в смысле знания людей, организаторских и тактических, нет. Везде придется заменять его коллективной работой»[102].

В большевистскую фракцию ВЦИК II созыва кроме В. И. Ленина и Я. М. Свердлова входили В. А. Аванесов, Я. А. Берзин, А. С. Бубнов, В. Володарский, И. Л. Дзевялтовский, Ф. Э. Дзержинский, А. С. Енукидзе, Н. В. Крыленко, К. А. Мехоношин, С. К. Минин, М. К. Муранов, С. М. Нахимсон, Я. Х. Петерс, К. А. Петерсон, Г. И. Петровский, Н. И. Подвойский, В. М. Примаков, Э. М. Склянский, И. В. Сталин, П. И. Стучка, М. С. Урицкий, Г. И. Чудновский и другие[103], многие из которых стали впоследствии видными государственными и военными деятелями.

Ведя борьбу с враждебными выпадами против Советской власти со стороны различных фракций мелкобуржуазных партий, коммунисты — члены ВЦИК разъясняли с трибуны высшего органа власти трудящихся задачи, поставленные Коммунистической партией, твердо проводили ее политику. Партийный состав ВЦИК обеспечивал проведение ленинского курса во всей его деятельности, одними из главных задач которой в первые годы Советской власти были организация защиты завоеваний Октября, установление твердого революционного порядка, обеспечение выполнения на местах распоряжений Советской власти. Руководящая роль большевиков деятельностью ВЦИК способствовала проведению через законодательный, распорядительный и контролирующий орган трудящихся масс всех важнейших решений партии, в том числе по вопросам обороны страны и военного строительства, имевшим в то время жизненно важное для Республики Советов значение.

В марте 1919 г. более чем годовой опыт работы Коммунистической партии по строительству социализма обобщил VIII съезд РКП(б). Он одобрил ленинскую политику конкретного руководства советским государственным и военным строительством и выработал основы дальнейшей политики партии в этом направлении.

Основополагающее значение для дальнейшей деятельности ВЦИК имели постановления съезда о советском строительстве, о руководстве партией работой Советов, по военному вопросу, об отношении к среднему крестьянству. В резолюции «Взаимоотношения между партией и Советами» было записано, что Коммунистическая партия, ставя своей задачей завоевание решающего влияния и без-

раздельного политического руководства во всех организациях трудящихся, добивается проведения своей программы через Советы. «Практической, повседневной, самоотверженной работой в Советах, выдвиганием на все советские посты своих наиболее стойких и преданных членов РКП должна завоевать... фактический контроль над всей их работой».

В то же время в резолюции указывалось: «Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются Советы, ни в каком случае не следует. Такое смешение дало бы гибельные результаты, особенно в военном деле. Свои решения партия должна проводить через советские органы, *в рамках Советской Конституции.* Партия старается *руководить* деятельностью Советов, но не заменять их»[104]. Для улучшения руководства Советами съезд вынес решение об образовании во всех советских учреждениях партийных фракций, строжайше подчиняющихся партийной дисциплине. Особое внимание партийных организаций обращалось на то, что они «никогда не должны прибегать к мелкому опекунству над Советами, должны внушать своим членам, что принадлежность к РКП не дает никаких привилегий, а только возлагает более серьезную ответственность на них»[105].

По мере укрепления социалистической демократии вопросы взаимоотношений с государственными и общественными организациями, развития их активности приобретали в деятельности партии все большее значение. Не ослабевает, а, наоборот, возрастает внимание к ним в наши дни в процессе совершенствования социализма.

Преемственность, принципиальная последовательность политической линии нашей партии на повышение самостоятельности, активности и инициативы Советов в осуществлении своих полномочий нашли свое развитие и в наши дни в постановлении ЦК КПСС от 30 июля 1986 г. «О дальнейшем совершенствовании партийного руководства Советами народных депутатов» и в совместном постановлении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС». В этих документах партия и правительство обращают внимание на то, что при осуществлении политического руководства Советами партийные комитеты должны решительно избав-

ляться от мелочной опеки, дублирования и подмены Советов, создавать необходимые условия для полной реализации демократических принципов деятельности Советов, постоянно заботиться о налаживании более тесного, делового взаимодействия советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных органов.

Вопросы советского строительства решались в ожесточенной борьбе с оппозицией. В частности, ею было выдвинуто предложение слить СНК с Президиумом ВЦИК, а ЦИК превратить в Государственную думу[106]. Обосновывалось данное предложение тем, что якобы эти два органа отдают распоряжения, противоречащие друг другу, что СНК не имеет собственной политики, не обсуждает коллегиально декреты принципиального характера.

В своем выступлении член ВЦИК, секретарь и член Президиума ВЦИК В. А. Аванесов показал на конкретных примерах, что СНК и ВЦИК не отдают противоречивых распоряжений, все законодательные акты принципиального значения не издаются без обсуждения ВЦИК и СНК. Совет Народных Комиссаров утверждает декреты, которые имеют практическое значение, но все вопросы большого политического значения, принципиальной важности после этого поступают во ВЦИК на вторичное утверждение.

В области советского строительства съезд поставил задачу более широкого вовлечения трудящихся масс в советскую работу. Было определено, что «члены ВЦИК должны вербоваться главным образом из деятелей с мест, ведущих постоянную работу среди масс крестьян и рабочих» [107]. ВЦИК для этих деятелей должен был стать университетом, советскими курсами, серьезной школой государственного управления.

Поскольку функции Президиума ВЦИК не были разработаны в Советской Конституции, съезд вынес решение: на ближайшем съезде Советов на основе всего практического опыта точно сформулировать его права и обязанности и разграничить круг его функций с кругом функций СНК[108], что и было сделано в последующем, к VIII партийной конференции и VII Всероссийскому съезду Советов (декабрь 1919 г.).

Основные положения военной политики партии были сформулированы в докладах и выступлениях В. И. Ленина, в принятой съездом Программе РКП(б) и конкретизированы в тезисах ЦК и резолюции съезда по военному вопросу. Важнейшее требование военной политики партии

состояло в том, чтобы в кратчайший срок завершить решительный переход к регулярной кадровой армии. В единый комплекс строительства такой армии включались подготовка новых командных кадров, использование старых военных специалистов, укрепление состава военкомов и партячеек, организация политорганов, установление строгой воинской дисциплины.

Переход партии от политики нейтрализации середняка к союзу с ним должен был обеспечить привлечение в Красную Армию широких слоев крестьянства и выполнение ленинской задачи создания регулярной Красной Армии.

Признавая важность образованности, культуры, политической грамотности для всех проходящих военную службу, съезд постановил принять все меры к тому, чтобы сделать армию «очагом не только чисто военного обучения, но и общего образования и политического воспитания» [109].

Таким образом, решения VIII съезда РКП(б) еще раз подчеркнули важность и необходимость руководства со стороны Коммунистической партии всей советской работой, определили направление дальнейшей практической работы ВЦИК и других высших органов власти, всех партийных и советских организаций по укреплению обороны Советской Республики.

Структура ВЦИК предусматривала широкий охват трудящихся масс, открывала возможность привлечения к активной деятельности по управлению государством, в том числе военным строительством, все слои трудящегося населения, обеспечивая тем самым всенародное выполнение функций государственной власти. Этот опыт народовластия не потерял своей актуальности и в современных условиях, так как показывает направление действий коммунистических и рабочих партий по организации массовой народной поддержки в период создания нового государственного аппарата диктатуры пролетариата.

Организация ВЦИК и СНК после победы революции дает наглядный пример необходимости единства действий высшего органа власти победившего народа и рабоче-крестьянского правительства в деле защиты завоеваний трудящихся. Это обеспечивалось фактическим слиянием законодательной и исполнительной власти, явившимся одним из важных условий слома старого государственного аппарата и его военной машины.

История создания и деятельности ВЦИК первых лет Советской власти свидетельствует, что непременным условием успеха решения задач государственного строительства и защиты социалистического Отечества является руководство Коммунистической партии. Политика ВЦИК, как и других государственных органов, ведомств и учреждений, велась «на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем» [110]. Это принципиальное положение было отражено в постановлении ЦК РКП(б) «О политике военного ведомства» от 25 декабря 1918 г., которым руководствовался ВЦИК во всей своей практической работе.

Руководство Коммунистической партии деятельностью ВЦИК обеспечивалось созданием большевистской фракции ВЦИК, преобладанием числа ее членов по сравнению с другими фракциями, ее высоким авторитетом и влиянием, выбором глубоко преданных делу революции представителей на руководящие и ответственные посты во ВЦИК.

ГЛАВА ВТОРАЯ

«ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО И РЕШИТЕЛЬНО ОПИРАЯСЬ НА МАССЫ...»

«АРМИЯ КАЗАРМЕННОЙ МУШТРОВКИ ОТДАНА НА СЛОМ»

Опыт защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции в годы гражданской войны и интервенции со всей очевидностью показал, что российский пролетариат выполнил эту задачу благодаря слому старой армии и созданию своих особых органов защиты. Характеризуя буржуазную армию как «самый закостенелый инструмент поддержки старого строя», классики марксизма-ленинизма считали первой задачей победившего пролетариата роспуск старой армии и замену ее новой[1]. Вся деятельность ВЦИК после победы Октябрьской революции была конкретным выполнением этого марксистско-ленинского положения. Процесс уничтожения старой военной машины включал два основных элемента: демократизацию и демобилизацию вооруженных сил, оставшихся от свергнутого буржуазного строя.

Отношение Советского государства к старой армии определялось обращением II Всероссийского съезда Советов к рабочим, солдатам и крестьянам о победе Октябрьской революции и ее ближайших задачах 25 октября 1917 г. В нем излагалась следующая программа: призыв ко всем народам к немедленному заключению демократического мира; полная демократизация армии; обеспечение ее всем необходимым путем решительной политики реквизиций и обложения имущих классов; улучшение положения солдатских семей; полная демобилизация армии

ДЕКРЕТЪ О МИРѢ,

принятый единогласно на засѣданіи Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября 1917 г.

Рабочее и крестьянское Правительство, созданное революціей 24—25 октября и опирающееся на Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, предлагаетъ всѣмъ воюющимъ народамъ и ихъ правительствамъ начать немедленно переговоры о справедливомъ демократическомъ мирѣ.

Справедливымъ или демократическимъ миромъ, котораго жаждетъ подавляющее большинство истощенныхъ, измученныхъ и истерзанныхъ войной рабочихъ и трудящихся классовъ всѣхъ воюющихъ странъ — миромъ, котораго самымъ опредѣленнымъ и настойчивымъ образомъ требовали русскіе рабочіе и крестьяне послѣ сверженія царской монархіи, — такимъ миромъ Правительство считаетъ немедленный миръ безъ аннексій (т. е. безъ захвата чужихъ земель, безъ насильственнаго присоединенія чужихъ народностей) и безъ контрибуцій.

Такой миръ предлагаетъ Правительство Россіи заключить всѣмъ воюющимъ народамъ немедленно, выражая готовность сдѣлать безъ малѣйшей оттяжки тотчасъ-же всѣ рѣшительные шаги впредь до окончательнаго утвержденія всѣхъ условій такого мира полномочными собраніями народныхъ представителей всѣхъ странъ и всѣхъ націй.

Подъ аннексіей или захватомъ чужихъ земель Правительство понимаетъ, сообразно правовому сознанію демократіи вообще и трудящихся классовъ въ особенности, всякое присоединеніе къ большому или сильному государству малой или слабой народности безъ точно, ясно и добровольно выраженнаго согласія и желанія этой народности, независимо отъ того, когда это насильственное присоединеніе совершено, независимо также отъ того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая въ границахъ даннаго государства нація. Независимо, наконецъ, отъ того, въ Европѣ или въ далекихъ заокеанскихъ странахъ эта нація живетъ.

Если какая бы то ни была нація удерживается въ границахъ даннаго государства насиліемъ, если ей, вопреки выраженному съ ея стороны желанію — все равно, выражено ли это желаніе въ печати, въ народныхъ собраніяхъ, въ рѣшеніяхъ партій или возмущеніяхъ и возстаніяхъ противъ національнаго гнета — не предоставляется права свободнымъ голосованіемъ при полномъ выводѣ войска присоединяющей или вообще болѣе сильной націи, рѣшить безъ малѣйшаго принужденія вопросъ о формахъ государственнаго существованія этой націи, то присоединеніе ея является аннексіей, т. е. захватомъ и насиліемъ.

Продолжать эту войну изъ-за того, какъ раздѣлить между сильными и богатыми націями захваченныя ими слабыя народности, Правительство считаетъ величайшимъ преступленіемъ противъ человѣчества и торжественно заявляетъ свою рѣшимость немедленно подписать условія мира, прекращающаго эту войну на указанныхъ, равно справедливыхъ для всѣхъ безъ изъятія народностей, условіяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительство заявляетъ, что оно отнюдь не считаетъ вышеуказанныхъ условій мира ультимативными, т. е. соглашается разсмотрѣть и всякія другія условія мира, настаивая лишь на возможно болѣе быстромъ предложеніи ихъ какой бы то ни было воюющей страной и на полнѣйшей ясности, на безусловномъ исключеніи всякой двусмысленности и всякой тайны при предложеніи условій мира.

Тайную дипломатію Правительство отмѣняетъ, со своей стороны выражая твердое намѣреніе вести всѣ переговоры совершенно открыто передъ всѣмъ народомъ, приступая немедленно къ полному опубликованію тайныхъ договоровъ, подтвержденныхъ или заключенныхъ правительствомъ помѣщиковъ и капиталистовъ съ февраля по 25 октября 1917 года. Все содержаніе этихъ тайныхъ договоровъ, поскольку оно направлено, какъ это въ большинствѣ случаевъ бывало къ доставленію выгодъ и привилегій русскимъ помѣщикамъ и капиталистамъ, къ удержанію или увеличенію аннексій великороссовъ, Правительство объявляетъ безусловно и немедленно отмѣненнымъ.

Обращаясь съ предложеніемъ къ правительствамъ и народамъ всѣхъ странъ начать немедленно открытые переговоры о заключеніи мира, Правительство выражаетъ съ своей стороны готовность вести эти переговоры, какъ посредствомъ письменныхъ сношеній, по телеграфу, такъ и путемъ переговоровъ между представителями разныхъ странъ или на конференціи таковыхъ представителей. Для облегченія такихъ переговоровъ Правительство назначаетъ своего полномочнаго представителя въ нейтральныя страны.

Правительство предлагаетъ всѣмъ правительствамъ и народамъ всѣхъ воюющихъ странъ немедленно заключить перемиріе, причемъ, со своей стороны, считаетъ желательнымъ, чтобы это перемиріе было заключено не меньше, какъ на три мѣсяца, т. е. на такой срокъ, въ теченіе котораго вполнѣ возможно, какъ завершеніе переговоровъ о мирѣ съ участіемъ представителей всѣхъ безъ изъятія народностей, или націй, втянутыхъ въ войну или вынужденныхъ къ участію въ ней, такъ равно и созывъ полномочныхъ собраній народныхъ представителей всѣхъ странъ для окончательнаго утвержденія условій мира.

Обращаясь съ этимъ предложеніемъ мира къ правительствамъ и народамъ всѣхъ воюющихъ странъ, временное рабочее и крестьянское Правительство Россіи обращается также въ особенности къ сознательнымъ рабочимъ трехъ самыхъ передовыхъ націй человѣчества и самыхъ крупныхъ участвующихъ въ настоящей войнѣ государствъ, Англіи, Франціи и Германіи. Рабочіе этихъ странъ оказали наибольшія услуги дѣлу прогресса и соціализма и великіе образцы чартистскаго движенія въ Англіи, рядъ революцій, имѣвшихъ всемірно-историческое значеніе, совершенныхъ французскимъ пролетаріатомъ, наконецъ, въ геройской борьбѣ противъ исключительнаго закона въ Германіи и образцовой для рабочихъ всего міра длительной, упорной дисциплинированной работѣ созданія массовыхъ пролетарскихъ организацій Германіи. Всѣ эти образцы пролетарскаго героизма и историческаго творчества служатъ намъ порукой за то, что рабочіе названныхъ странъ поймутъ лежащія на нихъ теперь задачи освобожденія человѣчества отъ ужасовъ войны и ея послѣдствій, — ибо эти рабочіе всесторонней рѣшительной и беззавѣтно энергичной дѣятельностью своей помогутъ намъ успѣшно довести до конца дѣло мира и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло освобожденія трудящихся и эксплоатируемыхъ массъ населенія отъ всякаго рабства и всякой эксплоатаціи.

Декрет о мире

после заключения мира. Съезд призывал солдат в окопах к бдительности и стойкости, к защите революции от всяких посягательств империализма, пока новое правительство не добьется заключения демократического мира [2].

26 октября вышло постановление II Всероссийского съезда Советов об образовании в армии временных революционных комитетов, на которые возлагалась ответственность за сохранение революционного порядка и твердость

5 Заказ № 1514

фронта. Этим постановлением комиссары Временного правительства сменялись комиссарами II съезда Советов. Комитеты явились по существу продолжением советской системы в войсках.

27 октября состоялось первое заседание ВЦИК II созыва, на котором зачитывался текст приказа Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов всем армейским, корпусным, дивизионным и полковым комитетам на фронте и в тылу. В нем излагалась программа Советского правительства, направленная на защиту и дальнейшее развитие революции. Комитетам приказывалось: 1. Взять немедленно на местах всю власть. 2. Учредить строгий надзор над всем комсоставом, чтобы предотвратить опасность открытия фронта. Взять под свой контроль и ответственность все стратегические и оперативные распоряжения штабов. 3. Устранить комиссаров Временного правительства, не перешедших на сторону революции [3].

В обращении Председателя Совета Народных Комиссаров от 5 ноября 1917 г. «К населению» рабочие, солдаты, крестьяне, все трудящиеся призывались к управлению государством. «Товарищи трудящиеся! — писал В. И. Ленин. — Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки... Беритесь сами за дело снизу, никого не дожидаясь» [4].

Таким образом, в этих первых советских документах провозглашался совершенно новый принцип государственного строительства — опора на широкие слои трудящихся, их поддержка политики центральной власти, их активное участие в сломе старого государственного аппарата и создании новых органов управления. Этот принцип явился источником силы Советской власти даже в самые критические моменты ее истории. «...Победа... Советской власти... — говорил В. И. Ленин на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г., — достигается тем, что с самого начала она стала осуществлять исконные заветы социализма, **последовательно и решительно опираясь на массы** (подчеркнуто авт. — *В. Ч.*), считая своей задачей самые угнетенные, забитые слои общества пробудить к живой жизни, поднять к социалистическому творчеству. Вот почему старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами, отошла в прошлое. Она отдана на слом...» [5]

Солдатам необходимо было разъяснить обстановку, сложившуюся на фронте и в стране после победы Октябрьской революции, их роль в демократизации армии, направить деятельность солдатских комитетов в организованное русло. Эту задачу наиболее успешно мог решить ВЦИК через своих представителей на местах. ВЦИК направлял в районы расположения войсковых частей действующей армии своих членов и специально подготовленных инструкторов. Основную работу вел Агитационный отдел ВЦИК.

Представители ВЦИК выступали на армейских съездах, на собраниях войсковых комитетов, общих солдатских собраниях. Так, 8 декабря 1917 г. солдаты 5-го гренадерского киевского полка 2-й гренадерской дивизии, прослушав доклад о текущем моменте представителей ВЦИК тов. Бучина и Демидова, отметили в своей резолюции, что они уяснили ожесточенность классовой борьбы в стране, приветствуют народную власть в лице ЦИК и СНК и требуют немедленного заключения демократического мира, доставки хлеба, фуража и обмундирования, введения демократической дисциплины и революционного порядка [6].

Агитационный отдел ВЦИК командировал своих представителей (главным образом солдат от Петроградского гарнизона) для работы на фронте. Делегатам выдавалось удостоверение за подписью Председателя ВЦИК, а также заведующего и секретаря Агитационного отдела, в котором удостоверялась личность командируемого и указывалась цель поездки. От имени ВЦИК все воинские организации призывались оказывать им свое содействие в исполнении возложенных на них поручений.

Отдел разработал специальную «Инструкцию делегатам от Петроградского гарнизона, отъезжающим на фронт». Согласно инструкции, делегаты, направляемые в одну и ту же армию, должны были прибывать туда по возможности одновременно и первоначально обращаться в армейские комитеты, где совместно с представителями комитета распределялись по корпусам. Группы, назначаемые в корпуса, следовали в корпусной комитет, а с его ведома — непосредственно в полки. В тех армиях, где старые комитеты еще не переизбирались, предписывалось обращаться непосредственно в корпусные или дивизионные комитеты. Делегатам надлежало устраивать собеседования на полковых митингах или в землянках, прямо в ротах, но всякий раз с уведомления полковых комитетов.

В инструкции обращалось внимание на то, что «все товарищи делегаты обязаны независимо от принадлежности к той или иной партии стоять на платформе Всероссийского ЦИК Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и отстаивать его постановления и декреты о земле, мире, рабочем контроле и проч.» [7]. Каждый делегат должен быть готовым дать ясные ответы на такие вопросы: 1) кем и почему поднято восстание 25 октября; 2) кем выбрано новое правительство и из кого оно состоит; 3) почему со II съезда Советов ушли правые эсеры, меньшевики, оборонцы и не приняли участия в конструировании нового правительства; 4) что сделано для народа новым правительством.

ВЦИК постоянно информировал фронтовые комитеты о созыве съездов Советов, о представительстве на них делегатов от армии, разъяснял сущность политики партии большевиков. В конце декабря 1917 г. армейские исполнительные комитеты всех армий, находившихся на фронте и в тылу, извещались о состоявшемся 22 декабря заседании ВЦИК, принявшем решение созвать III съезд Советов и Чрезвычайный съезд крестьянских депутатов. В телеграмме говорилось, что лозунгу «Вся власть Учредительному собранию!» должен быть противопоставлен лозунг «Вся власть Советам!», так как первый лозунг объединяет всех противников Октябрьской революции, «всех явных, скрытых корниловцев, калединцев, кадетов, меньшевиков, правых эсеров» [8].

Одним из своих оплотов контрреволюция считала казачьи войска. Поэтому их революционизация и привлечение на сторону Советской власти были важной задачей. Ее решению ВЦИК уделял много внимания и усилий.

В отношении казачьих частей ВЦИК руководствовался документами II Всероссийского съезда Советов, и в частности Обращением съезда от 26 октября к казакам. Трудовое казачество призывалось организовывать Советы казацких депутатов, прислать в Петроград своих делегатов, перейти на сторону восставших рабочих, не исполнять ни одного приказания врагов народа, как это сделали к их чести казаки Петроградского гарнизона. «Съезд хочет видеть в своей семье и трудовых казаков, — говорилось в Обращении. — Черносотенные генералы... — наши враги. Рядовые казаки, стонущие под игом малоземелья,— наши братья» [9].

25 ноября 1917 г. СНК утвердил обращение к трудовым казакам о завоеваниях Октябрьской революции и

борьбе с контрреволюцией «От Совета Народных Комиссаров — трудовым казакам», постановив оказать помощь Казачьему комитету при ВЦИК в организации отправки агитаторов в казачьи области [10]. Вопрос о положении казачества стоял в порядке дня заседаний СНК 30 ноября, 2, 3, 6, 9 декабря. Работая в тесном контакте с СНК, Казачий комитет выработал проекты декретов о принятии обмундирования и снаряжения казаков на счет государства, о казачьем землевладении, о гражданском управлении в казачьих областях.

30 ноября СНК одобрил инициативу Казачьего комитета в деле выработки законопроектов об обеспечении экономических и политических интересов трудового казачества. СНК предложил Казачьему комитету обсудить эти законопроекты в демократических организациях казачества, чтобы они соответствовали «интересам и воззрениям трудовых казацких масс. Со своей стороны Совет Народных Комиссаров обещает свое полное содействие в деле принятия и проведения в жизнь законов, имеющих своей задачей освободить трудовых казаков от всех видов кабалы и обеспечить им возможность достойного человеческого существования» [11].

На одно из декабрьских заседаний Казачьего комитета, где присутствовали депутаты-казаки от строевых частей, был приглашен главнокомандующий войсками Петроградского военного округа В. А. Антонов-Овсеенко. На заседании выяснилось, что «со дня свободы казачество реально не получило раскрепощения» [12]. Антонов-Овсеенко вошел с ходатайством в правительство об удовлетворении требований казаков. В результате 9 декабря 1917 г. СНК утвердил декрет-обращение «Ко всему трудовому казачеству», который, в частности, отменял обязательную воинскую повинность казаков, заменяя постоянную службу краткосрочным обучением при станицах. Обмундирование и снаряжение казаков, призванных на военную службу, принималось на счет государства. Устанавливалась полная свобода передвижения казаков. Декрет вводил ряд других льгот казакам [13]. Заседание постановило созвать 1 января 1918 г. в Петрограде съезд трудового народа казачьих областей (казаков и неказаков) и избрало для этого специальную комиссию. Для широкой агитации и пропаганды среди казачьих частей и населения казачьих областей при Казачьем отделе казаком А. Мирошниченко был организован «Отряд защиты прав трудового казачества».

1 ноября 1917 г. на заседании ВЦИК с участием пред-

ставителей Казачьего отдела было принято воззвание, в котором говорилось: «...армия в ее подавляющем большинстве высказалась за решение II Всероссийского съезда и за поддержку созданной им власти. Десятки делегатов с фронта поспешили в Петроград, чтобы засвидетельствовать верность армии Советской власти... Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов обращается к тем отдельным военным отрядам, которые идут за контрреволюционными мятежниками: сложите немедленно оружие, не проливайте братской крови за интересы помещиков и капиталистов...» [14] Эти мероприятия способствовали привлечению трудового казачества на сторону Советской власти, углубляли классовое расслоение среди казаков.

Широкую разъяснительную работу вел ВЦИК среди многочисленных делегаций, прибывающих в Петроград с фронта. Значительная часть этой работы легла на Военный отдел, особенно на его фронтовую комиссию, самую крупную по составу. Фронт был главным объектом ее внимания вплоть до заключения Брестского мира и демобилизации старой армии.

В фонде ВЦИК, в материалах Военного отдела ВЦИК I созыва, сохранились документы Комиссии отдела по реорганизации армии: проекты уставов и положений по реорганизации армии и войскового самоуправления, выработанные Военным министерством, Комиссией по реорганизации армии ВЦИК и войсковыми комитетами. Интерес представляют «Программа Военного отдела ВЦИК по реформе армии», касающаяся военного управления и командного состава; «Проект положения об Исполнительном комитете фронта», «Положение о войсковых организациях» [15]. Все эти документы отразили глубину процесса демократизации армии.

Октябрьская революция поставила на очередь вопросы, сильно волновавшие фронт. С ними солдатские делегации обращались прежде всего и главным образом в Военный отдел ВЦИК. До Октября солдатские делегации часто фильтровались армейскими комитетами, а иногда и задерживались. После Октября тяга солдат к центральной организации значительно усилилась. «Окопники» получили возможность беспрепятственно посылать своих делегатов в ЦИК.

Военный отдел был буквально завален работой. За месяц, с 10 ноября по 10 декабря, фронтовая комиссия приняла 98 делегаций от отдельных частей действующей

армии[16]. А за период с 1 ноября 1917 по 1 марта 1918 г. через фронтовую комиссию Военного отдела прошло 1655 делегаций только от крупных армейских частей и кораблей флота. Много было делегаций и обращений от тыловых запасных частей[17]. О стремлении солдатских масс узнать правду об обстановке в стране дает представление следующая таблица[18]:

Наименование армий	Количество делегаций, направленных в Военный отдел с 1.XI.1917 по 1.III.1918 г.	Наименование армий	Количество делегаций, направленных в Военный отдел с 1.XI.1917 по 1.III.1918 г.
1-я	174	10-я	83
2-я	97	11-я	64
3-я	97	12-я	475
4-я	41	Особая армия	34
5-я	169	Кавказская армия	26
6-я	35	Военно-Морской флот	56
7-я	119	Другие части	48
8-я	79		
9-я	58	Итого . . .	1655

Наказы делегаций касались вопросов о мире, о земле, демобилизации и демократизации армии, ее снабжения и пополнения, о строительстве социалистической армии, Красной гвардии и др. Большая разъяснительная работа велась фронтовой комиссией путем обстоятельных ответов на письма и наказы с фронта. Так, за четыре месяца, с ноября 1917 по март 1918 г., во фронтовую комиссию поступило 1868 писем и телеграмм от солдат[19]. Для более четкой работы с делегатами и солдатскими наказами фронтовая комиссия делилась на подкомиссии: по приему делегатов, справочную, письменных ответов и по устройству общежития для делегатов. Делегациям читались доклады о текущих событиях.

В работе с делегациями комиссия наталкивалась на трудности, вызванные тем, что часть работников прежних армейских комитетов антисоветски настраивала отдельных солдат. «Часто, — отмечает председатель Военного отдела А. С. Енукидзе, — в отдел являлись делегации с наказами и требованиями, происхождение которых для нас было хорошо известно, тем не менее было очень трудно отклонять явно невыполнимые требования, сочиненные авторами их

с целью вызвать в солдатской среде недовольство Советской властью»[20]. Во враждебной Октябрьской революции прессе иногда появлялись вымышленные приказы по армиям или «разъяснения» к приказам. Эти сообщения вносили путаницу в жизнь армии, которую фронтовой комиссии также приходилось разъяснять делегациям. «И все же Военный отдел, — отмечал Енукидзе, — в целом, несмотря на все трудности, по мере своих сил и знаний справлялся с этой сложной и ответственной работой. Не было ни одного устного или письменного обращения, на которое отдел не дал бы определенного ответа и разъяснения»[21].

Борьба Коммунистической партии и Советского правительства за мир и демократизацию армии тесно переплеталась с задачей удержания фронта. Решение этих проблем во многом зависело от организованности и дисциплинированности солдат, и в этом направлении ВЦИК вел систематическую работу, придавая ей первостепенное значение, особенно в периоды осложнения обстановки на фронте.

10 ноября 1917 г. состоялось заседание ВЦИК, на котором выступил В. И. Ленин с разоблачением бывшего главкома Духонина как противника народной власти и врага революции. В своем докладе Ленин заявил, что борьба за мир «будет трудной и упорной. Международный империализм мобилизует все свои силы против нас, но, как ни велики силы международного империализма, наши шансы весьма благоприятны; в этой революционной борьбе за мир и с борьбой за мир мы соединим революционное братание»[22].

Заседание приняло воззвание «Всем! Всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота!». В нем говорилось о результатах переговоров с Духониным, который отказался выполнить предписание Советского правительства начать переговоры о перемирии. В воззвании содержалась программа действий революционных солдат фронта в борьбе за мир: выбор уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем; о каждом шаге переговоров сообщать в СНК, который только один был вправе подписать окончательный договор о перемирии. При этом солдаты призывались сохранять «строжайший революционный и военный порядок», окружить контрреволюционных генералов, стремящихся сорвать великое дело мира, стражей,

чтобы избежать недостойных революционной армии самосудов [23].

21 февраля 1918 г., когда были приняты и обнародованы декрет Совета Народных Комиссаров «Социалистическое Отечество в опасности!» и обращение СНК «К трудящемуся населению всей России», состоялось заседание ВЦИК. На нем были зачитаны эти документы; всем Советам, особенно по линиям дорог Северного и Западного фронтов, давалось «категорическое предписание строго и неукоснительно выполнять все те приказы, которые касались защиты, касались уничтожения всего того, что можно было уничтожить», чтобы ничего не попало в руки врага. Полная ответственность за выполнение всех этих приказов возлагалась на различные выборные армейские организации [24].

Чтобы проводить единую линию по слому старой армии, Военный отдел ВЦИК держал постоянную связь с СНК и Наркоматом по военным делам. Неоднократно отдел обращался к народному комиссару по военным делам с запросом «прислать для просмотра все проекты, касающиеся демократизации армии, а также все приказы, уже выпущенные» [25]. Армейским комитетам, уполномоченным от солдат сообщались сроки предстоящего общеармейского съезда, который должен был утвердить общие положения. До издания декретов СНК от 16 декабря 1917 г., регулирующих процесс демократизации в армии,—об уравнении всех военнослужащих в правах, о выборном начале и об организации власти в армии [26]—Военный отдел разъяснял войсковым комитетам и военнослужащим права и обязанности солдат, принцип выборного начала в армии, сроки увольнения, предупреждал произвольные действия. Так, в телеграмме полковому комитету 113-го Старорусского полка председатель Военного отдела ВЦИК А. С. Енукидзе сообщал: «Скоро будет издан закон о выборности. Временно устранять явно реакционные элементы» [27].

Вторым элементом слома старой армии была ее демобилизация. Сложность этого процесса заключалась в том, что до заключения мира нельзя было оголять фронт, так как германские войска могли в любой момент нарушить перемирие и начать наступление на жизненно важные центры страны. Поэтому особенно большое значение в ходе демобилизации приобретала организованность ее проведения. И в этом отношении ВЦИК также принадлежала важная роль. Часто на фронт шли, к примеру, такие ука-

зания, как комитету 34-го армейского корпуса, ходатайствовавшему во ВЦИК о быстрейшей демобилизации: «Вопрос увольнения... обсуждается общеармейским съездом, и будет издан приказ. До издания приказа всякие увольнения считаются недопустимыми» [28].

4 января 1918 г. во фронтовую комиссию ВЦИК поступил запрос от заведующего отделением Петроградского склада огнестрельных припасов со ст. Куженкино Николаевской ж. д. В нем выражалось сомнение в законности постановления общего собрания семи местных артиллерийских парков на ст. Куженкино от 31 декабря 1917 г. о расформировании парков. В тот же день Бюро Военного отдела ВЦИК, рассмотрев это постановление, нашло его «совершенно неправильным и вносящим дезорганизацию в дело демобилизации армий». Вопрос о расформировании, разъяснялось в постановлении Бюро, будет решен Главным артиллерийским управлением, во главе которого стоят выборные товарищи, пользующиеся полным доверием. В решении констатировалось: «Ни одна часть самовольно не может решать вопроса о роспуске солдат тех или других сроков до соответствующих решений Комиссариата по военным делам и опубликованных в приказах по армиям» [29].

21 марта Бюро Военного отдела ВЦИК, заслушав доклад делегата от 27-й пехотной дивизии 3-го корпуса 10-й армии, постановило: по вопросу о роспуске солдат всех годов, не желающих нести службу или записываться в Красную Армию, предписать комитету дивизии точно исполнять приказы о демобилизации и увольнении солдат [30].

Вопросы демобилизации неоднократно рассматривались на заседаниях ВЦИК. Например, 21 января 1918 г. состоялось заседание ВЦИК, посвященное прекращению войны. На нем было принято обращение к солдатам в окопах, в котором говорилось, что правительством приняты все меры к тому, чтобы начавшаяся всеобщая демобилизация старой армии прошла в «полном порядке и со строгой планомерностью». Резолюция призывала строго следовать указаниям исполнительных комитетов. «Беспорядок погубит железные дороги, — говорилось в этом документе, — увеличит разруху, поставит всю страну, и в первую очередь самих солдат, в самое отчаянное положение... Возвращение домой миллионов людей потребует строгого порядка и системы. Выбранные Вами самими руководители армии сделают все возможное, чтобы уско-

рить это возвращение. Действуйте же только по указаниям Ваших организаций. Иначе опасность необъятно велика»[31].

Демобилизация армии особенно остро поставила вопрос транспортировки солдат. Нередки были случаи, когда из-за недостаточно четкой организации демобилизуемые солдаты громили вагоны, напуская страх и панику на железнодорожных служащих. Вопрос этот часто рассматривался на заседаниях ВЦИК. Так, 20 марта 1918 г. был заслушан доклад комиссара труда об эвакуации Петрограда[32].

Чтобы свести до минимума произвольные действия на железнодорожном транспорте, обеспечить его планомерную работу, штабам предлагалось организовать централизованную отправку солдат. В помощь, например, Петроградскому штабу ежедневно предоставлялось до 500 мест для демобилизованных воинов[33], организовывалась охрана станций.

ВЦИК контролировал работу военных органов, непосредственно занимающихся вопросами демобилизации. Так, 23 апреля 1918 г. Енукидзе направил запрос в отдел по демобилизации армии при Наркомате по военным делам: «По имеющимся сведениям в Военном отделе ВЦИК Советов, в г. Курске расположено много штабов прежней армии, каковые не желают расформировываться и существуют совершенно обособленно... Военный отдел просит сообщить, что предпринимается в этом направлении отделом по демобилизации прежней армии»[34].

В ходе демобилизации армии, пользуясь сложностью этого процесса, буржуазия искала новые пути восстановления своей власти. В ряде местностей, куда возвращались демобилизованные солдаты, неожиданно возникали так называемые фронтовые организации. Они пытались посулами и демагогией повлиять на несознательную часть вернувшихся с фронта солдат, восстановить их против Советской власти. Иногда агитаторам этих «организаций» удавалось спровоцировать вооруженное столкновение. Такой факт, например, имел место в Камышине, где пострадало 400 человек.

ВЦИК принимал решительные меры для пресечения деятельности подобных контрреволюционных организаций. В частности, 3 апреля 1918 г. ВЦИК сообщал в Комиссариат внутренних дел, Агитационный отдел ВЦИК, Отдел борьбы с контрреволюцией и Президиум ВЦИК об антисоветских целях этих «фронтовых организаций», призывал

к бдительности и их искоренению, не останавливаясь ни перед чем [35].

Меры к планомерной организованной демобилизации казачьих частей принимал Казачий отдел ВЦИК. При содействии других советских учреждений отдел приступил к постепенному выводу в свои области частей, находящихся в Петрограде и в Финляндии. В результате организованно прошла демобилизация 4-то и 43-го Донских, 1-го и 14-го казачьих полков, 1-го Кавказского, 1-го Таманского, 3-го Екатеринодарского полков, 4-й Кубанской, 6-й и 9-й батарей и других частей. Во избежание самовольного передвижения казачьих частей на фронте отдел посылал в места их расположения делегатов, распространял соответствующие воззвания [36].

В условиях послевоенной разрухи и демобилизации армии остро встал вопрос о сохранении вооружения и хозяйственного имущества расформировываемых частей для Красной Армии. С мест поступали тревожные сообщения членов ВЦИК о том, что «во многих частях всей России и Петрограда ввиду перевода товарищей солдат в первобытное состояние возникает стремление среди них поделить все имущество, которое находится в частях и несомненно является принадлежностью всего русского народа, а не каждого отдельного солдата, рабочего и крестьянина» [37]. 19 февраля 1918 г. командующий 1-м железнодорожным рабочим батальоном и председатель батальонного комитета рапортовали главнокомандующему Петроградским военным округом о том, что по постановлению экстренного заседания солдат третьей роты батальона между ними было разделено имущество ротного цейхгауза. Ротный комитет оказался бессильным воспрепятствовать этому [38].

Большую работу по разъяснению необходимости сбережения воинского имущества вели члены ВЦИК на местах и его Военный отдел. 15 февраля 1918 г. на заседании комитета 127-го Петроградского разгрузочного батальона обсуждался вопрос об имуществе батальона в связи с его расформированием. В батальоне имелось 700 лошадей, 600 повозок и другое имущество. Среди членов комитета наметилось два течения: передача имущества в одно из вновь созданных Советской властью учреждений; распродажа его с аукционного торга и распределение вырученных денег между солдатами. Присутствовавший на заседании представитель Военного отдела ВЦИК Сельтенев разъяснил солдатам несостоятельность и противонародный

характер второго предложения. Была избрана комиссия, в которую вошел и Сельтенев, для переговоров с Хозяйственным комитетом РККА, городским самоуправлением и другими учреждениями о передаче имущества батальона. В результате оно перешло в распоряжение Хозяйственного комитета для обслуживания новой армии [39].

19 февраля 1918 г. фронтовая комиссия ВЦИК в ответ на обращение делегатов от Совета солдатских депутатов 4-й батареи 1-й Кавказской артиллерийской бригады относительно дележа денег между солдатами батареи сообщала о тяжелом экономическом и финансовом положении республики, о необходимости готовиться к новой борьбе с врагами революции. В такой обстановке «товарищи батареи не должны, желая оставаться верными сынами революции, делить экономические деньги между собой» [40].

Стремление распорядиться воинским имуществом по своему усмотрению было характерно и для ряда местных Советов. Поэтому в адрес местных Советов также направлялись телеграммы ВЦИК с распоряжением сохранить имущество, оставшееся от расформированных частей. Так, 25 марта 1918 г. Военный отдел ВЦИК просил исполком Ярославского Совета «принять самые решительные меры к охране имущества, оставшегося после демобилизации 181-го пехотного Остроленского полка, которое должно быть Вами принято по описям ликвидационной комиссии полка под Вашу полную ответственность» [41]. Симбирскому Совету Бюро Военного отдела ВЦИК предлагало принять все имущество расформировываемой 27-й пехотной дивизии «с непременным соблюдением всех формальностей при подобных случаях, то есть принять все имущество от дивизионного комитета по точной описи с составлением акта об этом» [42].

22 мая 1918 г. всем Советам от имени ВЦИК, СНК и Высшего военного совета была направлена телеграмма, в которой говорилось: «Эвакуируемое и демобилизуемое военное имущество является собственностью всей Российской Советской Республики и идет на удовлетворение общегосударственных нужд. Распоряжение этим имуществом и распределение его принадлежит ЦИК и СНК и производится по определенно начертанному плану. Всякое самочинное распоряжение в этой области, от кого бы оно ни исходило, вносит в сложное и ответственное дело распределения беспорядок и расстройство и является действием не только вредным для народного хозяйства, но и

преступным — посему Совет Народных Комиссаров категорически требует, чтобы никакие местные власти самочинно не распоряжались эвакуируемым военным имуществом» [43].

ВЦИК принимал меры к регулированию реквизиций армейскими комитетами у местного населения. 29 января 1918 г. Бюро Военного отдела ЦИК рассмотрело заявление делегатов от Волоцкой волости Боровичского уезда и протокол чрезвычайного собрания граждан этой волости о реквизиции у них скота. Принимая во внимание, что в волости было мало скота, Бюро предложило Народному комиссариату по военным делам приостановить реквизиции в Волоцкой волости, обеспечив 12-ю армию скотом из других волостей той же губернии, более богатых. Одновременно Военный отдел направил соответствующее распоряжение в исполнительный комитет 12-й армии [44].

Одним из важных направлений деятельности ВЦИК в процессе слома старой армии было упорядочение работы среди пленных, находящихся в России, а также с прибывающими из плена русскими солдатами. Этим занималось главным образом созданное при Военном отделе Всероссийское бюро пленных. С участием представителей Петроградского военно-революционного комитета Бюро пленных 21 февраля разработало «Основные положения по управлению и организации пленных пролетариев» [45]. Прежде всего выдвигалась задача срочно ходатайствовать перед ЦИК Советов об уравнении военнопленных Германии, Австрии, Венгрии, Турции и Болгарии с пролетариями русского подданства, о предоставлении пленным рабочим права труда во всех отраслях производства и свободного проживания в пределах Советской Республики, права вступать в профсоюзы и другого рода рабочие организации, права представительства в местных Советах. «Положения» предусматривали организацию по всей России революционных комитетов пленных с задачами: 1) организация всех революционно настроенных пленных и борьба с контрреволюционными элементами и разного рода шпионами, находящимися среди них; 2) агитация и пропаганда идей мира и культурно-просветительная деятельность среди пленных. Местным Советам предлагалось отделять пленных пролетариев от контрреволюционных элементов. Намечался созыв всероссийского съезда пленных.

При Бюро были организованы отделы: немецкий — руководитель Петрова; венгерский — Бела Кун, Эндре Руд-

нянский; сербский и польский — Радошевич; чехословацкий — Бенеш Франц и др. Организовался также информационный отдел с задачами: 1) издание и распространение газет, брошюр, листовок; 2) инструктирование приезжающих с мест делегатов. «Положения» были одобрены Военным отделом и направлены в Президиум ЦИК и Комиссариат по военным делам.

Военный отдел принимал активное участие в решении вопросов по работе среди пленных, выдвигаемых по инициативе других учреждений. Так, 22 января 1918 г. представитель от Бюро Военного отдела И. Ульянов присутствовал на заседании агитационной коллегии при Комиссариате иностранных дел. Рассматривался вопрос о посылке агитаторов из военнопленных через наш фронт в австро-германские войска. Из иностранцев на заседании были Радошевич, Б. Кун, Э. Руднянский и др.

От имени Бюро Военного отдела И. Ульянов выдвинул ряд условий, при соблюдении которых считал возможным выдавать от имени Военного отдела мандаты и пропуска в район расположения наших войск агитаторам из военнопленных. Они сводились к тому, чтобы направляемые через фронт агитаторы отвечали следующим требованиям: 1) были рекомендованы известными общественными, политическими и партийными деятелями с указанием партийной принадлежности; 2) посылались на тот фронт и в те войска, языком которых в совершенстве владели; 3) поступали в распоряжение армейского комитета русской армии, работали под его непосредственным контролем [46]. Одобрив основные предложения И. Ульянова, Бюро Военного отдела направило их для сведения в Президиум ЦИК, Комиссариат по военным делам и агитационную коллегию Комиссариата иностранных дел [47].

Бюро пленных ЦИК призывало местные Советы содействовать организации военнопленных. Например, получив сведения о том, что в Перми надзор над австро-германскими пленными поручен комитету русских военнопленных, бежавших из плена, и что охрана из этого комитета чинит насилия над пленными, Бюро телеграфировало в Пермский Совет рабочих и солдатских депутатов: «Просим Вас, товарищи, принять необходимые меры, чтобы не притеснять пленных и дать им возможность свободно сорганизоваться, иметь свои выборные комитеты...» [48]

О результатах работы Всероссийского бюро пленных дает представление доклад заведующего Военным отделом ВЦИК А. Енукидзе Совету Народных Комиссаров от

23 апреля 1918 г.[49] В нем говорилось об итогах работы Бюро за месяц — с 23 марта по 24 апреля 1918 г. — и задачах на предстоящий месяц. После ратификации мирного договора по инициативе Бюро была созвана конференция пленных, состоявшаяся 23—25 марта. Конференция избрала организационную комиссию с задачами агитации и издания газет, создания революционных комитетов среди пленных. С этой целью в крупные центры России Бюро посылало опытных товарищей. Оно командировало в крупные концентрационные лагеря и передаточные пункты пленных Германии, Австрии, других стран и возвращающихся русских пленных из Германии 36 агитаторов, пропагандистов, комиссаров, инструкторов разных национальностей, среди них 10 русских, 5 немцев, 5 венгров, 6 чехов, 10 сербов, поляков, болгар, турок, румын[50]. Все они работали при Бюро. В результате была создана целая сеть организованных пленных, стоящих на советской платформе.

В Самаре, Омске, Пензе как наиболее крупных проходных центрах было организовано издание газет для пленных. В Москве выходило шесть газет: немецкая «Мировая революция», венгерская «Социалистическая революция», чехословацкая, сербо-хорватская «Революция», румынская «Крестьянская газета» и польская «Трибуна». Всего в России среди пленных на всех языках за месяц распространено 200 тыс. экз. Было отправлено: в Прагу — 1000, в Берлин — 200, в Варшаву — 1000, в Киев — 2000, в Вену — 1000 экз. За апрель 1918 г. расходы Бюро на издание и распространение газет на немецком, венгерском, чехословацком, румынском и польском языках составили около 60 тыс. руб.[51]

По инициативе Бюро был организован и созван Всероссийский съезд пленных, который представлял 500 тыс. человек, выразивших желание с оружием в руках встать на защиту Советской власти в России. Благодаря агитационной работе членов Бюро среди чехов многие из них переходили в русское гражданство и вступали добровольно в Красную Армию.

С мая 1918 г. Бюро особое внимание уделяло работе среди русских пленных, возвращающихся в Россию. В 17 пунктах распределения военнопленных организовывались летучие коллегии, информировавшие приезжающих пленных о политике РКП(б) и Советского правительства. Так, в декабре 1918 г. члены ВЦИК, агитаторы «Отряда защиты прав трудового казачества, крестьян и рабочих»

Емельянов, Акимов, Бусько и Волганский посетили эшелоны бывших военнопленных, прибывших из Германии на ст. Орша в количестве 3300 человек, информировали их о положении Советской Республики, об обстановке в других странах. В резолюции, принятой на собрании, выражалась благодарность агитаторам за разъяснение текущих событий, передавалось приветствие ВЦИК и Председателю СНК [52].

Пленные снабжались агитационной литературой и газетами. Смета на издание шести газет, брошюр на май исчислялась в 120 тыс. руб., вдвое больше, чем в апреле. 27 апреля 1918 г. Президиум ВЦИК постановил: «Военному отделу войти в сношение с Моссоветом для совместной работы среди прибывающих из плена солдат» [53].

Работа среди пленных была одной из важных сторон деятельности ВЦИК в период слома старой армии. Она свидетельствовала об интернациональном характере политики Советского правительства, обеспечившей в последующем широкое участие бывших пленных в интернациональных частях на различных фронтах гражданской войны.

Таким образом, деятельность ВЦИК по слому старой армии охватывала все возникающие в ходе этого процесса задачи: привлечение частей действующей армии на сторону Советской власти, активное использование ее представителей во ВЦИК для ведения разъяснительной работы на местах, поддержание прочности фронта, подготовка планомерной демобилизации многомиллионных вооруженных сил после заключения мира.

Разъяснительная работа членов ВЦИК способствовала укреплению среди солдат большевистского влияния, развивала инициативу, приучала беречь народное достояние, пробуждала в них революционное сознание, раскрывала трудности и дальнейшие задачи укрепления завоеваний Октябрьской социалистической революции.

Мероприятия ВЦИК способствовали тому, что действующая армия в короткий срок была вырвана из-под власти реакционного офицерства и не могла быть использована контрреволюцией для свержения Советского правительства и ликвидации Советской власти.

НА ДОБРОВОЛЬНЫХ НАЧАЛАХ

Одновременно со сломом старой армии шла работа по созданию новой вооруженной силы республики. На обще-

6 Заказ № 1514

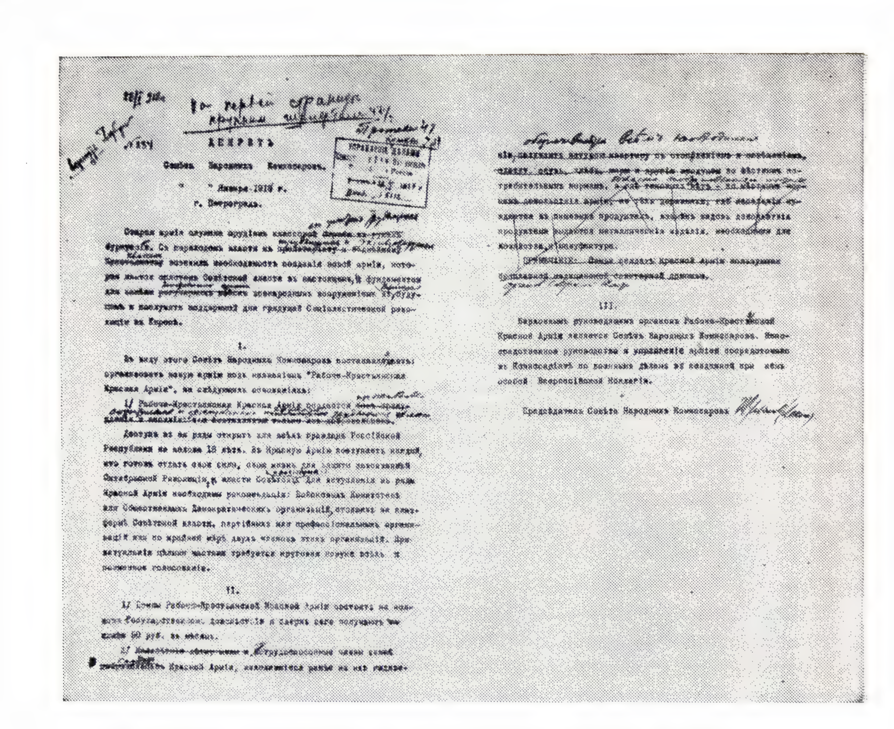
армейском съезде по демобилизации армии (15 декабря 1917 — 3 января 1918 г.) обсуждался вопрос об организации армии социалистического государства. 28 декабря большевистская фракция съезда внесла проект о создании рабоче-крестьянской армии, за который проголосовало большинство съезда[54]. 3 января В. И. Ленин написал письмо съезду, в котором выражал твердую уверенность в том, что *«великая задача создания социалистической армии,* в связи со всеми трудностями переживаемого момента, и несмотря на эти трудности, *будет решена вами успешно»*[55]. 3 января ВЦИК принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», проект которой был написан В. И. Лениным. В этом документе декретировалось «вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов»[56] в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров.

15 января 1918 г. был принят декрет СНК об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии на добровольческих началах. Этот документ заложил основы военного строительства Советской Республики. Само название новой армии — Рабоче-Крестьянская, а также текст декрета говорили о строго классовом принципе ее организации: она должна была формироваться из «наиболее сознательных и организованных элементов *трудящихся* масс». Это предполагало также народность армии, высокую сознательную воинскую дисциплину.

Верховным руководящим органом новой армии провозглашался Совет Народных Комиссаров. Это определяло еще один из важнейших принципов военного строительства — централизацию руководства вооруженными силами.

29 января 1918 г. Совнарком принял декрет об организации социалистического Рабоче-Крестьянского Красного Флота. Декрет положил начало созданию нового, революционного военно-морского флота на тех же политических и организационных основах, на которых строилась Красная Армия.

Новые принципы военного строительства, заложенные в декретах Советского правительства об организации РККА и РККФ, были развиты в последующем в работах В. И. Ленина, в документах РКП(б). Они неотделимы от общих принципов партийного и государственного строительства, от общих задач построения социализма, состав-

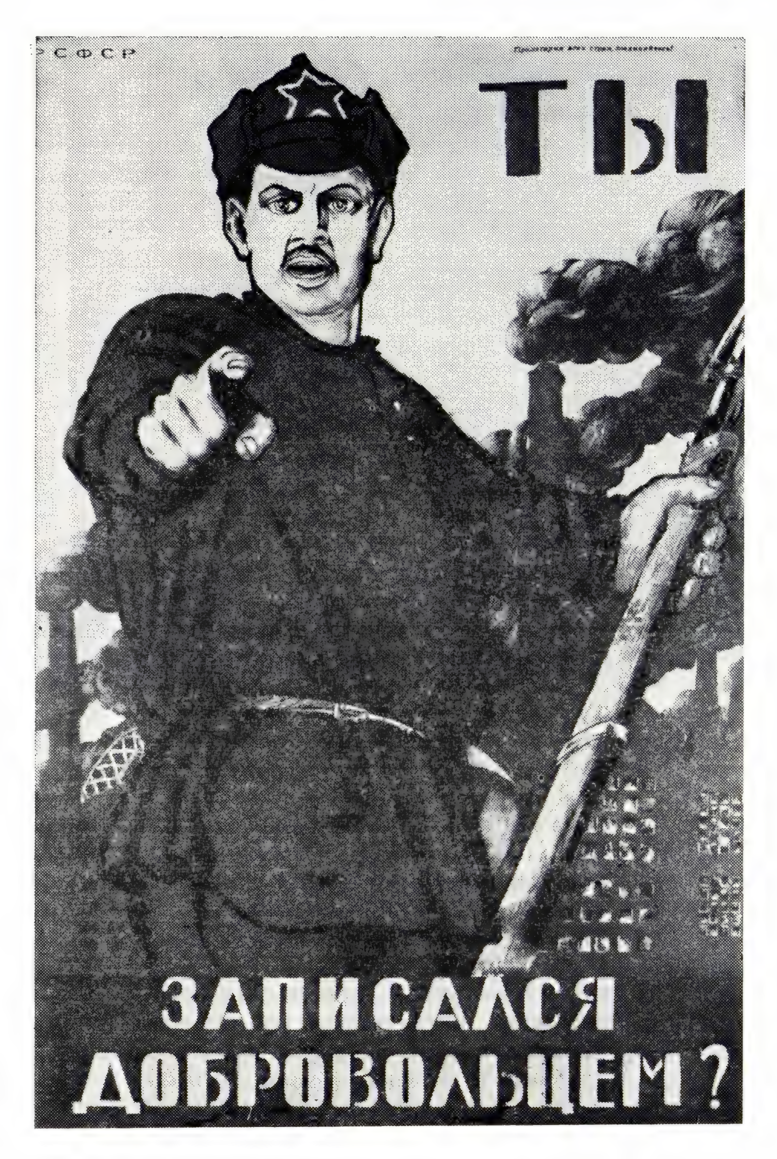

Декрет Совнаркома об организации Красной Армии, подписанный В. И. Лениным 15(28) января 1918 г.

ляя органическое единство с ними. «Строительство нашей армии, — отмечал В. И. Ленин, — только потому могло привести к успешным результатам, что оно создавалось в духе общего советского строительства...» [57] Вся работа ВЦИК в военной области отражает неуклонное следование ленинским принципам созидания.

После принятия декрета вопросы организации новой армии неоднократно рассматривались на заседаниях ВЦИК. Так, 29 января 1918 г. было принято обращение к солдатам в окопах, в котором говорилось: «Старая армия демобилизуется. Но рабочей и крестьянской революции нужна новая армия — красная социалистическая армия, которая одна сможет охранять завоевания народа от всех врагов Советской власти. Вербовка красной социалистической армии — главная задача дня. Все на работу по созданию красной социалистической армии» [58].

В резолюции по докладу мирной делегации, принятой на заседании ВЦИК 14 февраля, организация красной со-

Д. С. Моор *. Плакат. 1920 г.

* Настоящая фамилия Орлов; один из основоположников советского политического плаката, в тот период сотрудник Военного отдела ВЦИК

Сов. Раб., Солд. и Кр. Деп. г. Москвы и Московской области.

Товарищи рабочіе, солдаты и крестьяне,

организуйте свои силы, стройте свою красную армію!

Для нашей революціи настал грозный и рѣшительный час. Помѣщики и капиталисты не могут примириться с политикой Совѣтской Власти. Мы сломили сопротивленіе их внутри Россіи. На их помощь, испугавшись нашей революціи, спѣшит буржуазія других стран. Она шлет против нашей республики своих юнкеров и бѣлогвардейцев.

Крестьяне! Совѣтская власть отняла у помѣщиков землю и отдала ее вам.

Рабочіе! Совѣтская власть освободила вас от гнета капиталистов и поставила под ваш контроль заводы и фабрики.

Солдаты! Совѣтская власть добивалась всеобщаго демократическаго мира, нужно было вывести измученныя арміи из залитых кровью траншей. Совѣтская делегація в Брестѣ громко сказала международному пролетаріату: Довольно крови! Твоя очередь! Разбей власть капитала! Она об'явила войну на наших фронтах оконченной. Совѣтская власть кончила войну нашего народа с другими народами.

Но сильна еще власть международнаго капитала. Буржуазія двинула своих юнкеров и бѣлогвардейцев против нашей республики.

Из Румыніи идут ударные батальоны на помощь бессарабским помѣщикам. Они громят Совѣты, возвращают земли помѣщикам, водворяют старые порядки.

Германское правительство осадным положеніем задавило на время рабочее движеніе, бросило свою бѣлую гвардію на наши деревни и города. К ней присоединились легіоны польской шляхты. Под ея покровительство стала украинская рада, поставив свои вооруженныя силы рядом с германскими батальонами.

Эти силы быстро двигаются вперед, онѣ спѣшат,—пока еще не разразилась революція в Германіи, пока на мѣсто демобилизованной арміи мы не развернули батальоны новой красной арміи.

Они спѣшат уничтожить всѣ наши завоеванія, они надѣются на новое возстаніе контр-революціонных сил внутри Россіи. И контр-революція притаилась, ждет удобнаго момента...

Товарищи! Грозный час настал. Каждый час дорог. Стройте свои батальоны, записывайтесь в ряды красной арміи. К оружію, товарищи!

Успѣем ли мы? Подойдем ли во время? Быть может, Совѣтская власть добьется новаго перемирія. Каждый час его мы используем для организаціи нашей боевой силы.

Близок час международной революціи.

Да здравствует красная революціонная армія! К оружію, товарищи!

Да здравствует власть совѣтов!

Да здравствует 3-ій интернаціонал!

Президіумъ С. Р., С. и Кр. Депутатовъ гор. Москвы и Московской области.

Листовка Моссовета с призывом записываться в Красную Армию. Февраль 1918 г.

циалистической армии ставилась как одна «из самых важных задач момента для Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Все Советы призывались безотлагательно приступить к созданию Рабоче-Крестьянской Красной Армии [59].

На VII Экстренном съезде РКП(б), состоявшемся 6—8 марта 1918 г., впервые после завоевания власти пролетариатом, В. И. Ленин выдвинул лозунг «Учиться военному делу настоящим образом» [60], использовать передышку для создания новой армии. В резолюции «О войне и мире» одной из первейших и основных задач партии и Советской власти ставилось принятие самых энергичных мер для разъяснения неизбежности приближения России к освободительной, отечественной, социалистической войне «для всестороннего, систематического, всеобщего обучения взрослого населения... военным знаниям и военным операциям» [61].

Выступая на съезде 7 марта с речью о ратификации Брестского договора, Я. М. Свердлов сформулировал новые задачи, стоящие перед Советами: «Наша партия вложила всю свою душу в Советы, — через Советы и в Советах она вела свою главную работу. Теперь перед нашей партией станет целый ряд новых грандиозных задач, и все эти задачи можно охарактеризовать в нескольких словах: организация примерных отрядов, формирование их, создание такой революционной силы, которую в каждый данный момент можно было бы бросить против Германии и против всяческого империализма» [62].

Как Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов лично провел большую разъяснительную работу о решении партийного съезда, выступая на состоявшемся вскоре после него Чрезвычайном IV Всероссийском съезде Советов (14—16 марта), а также на собраниях местных партийных и советских активов. Он призывал все местные Советы к дружной совместной работе, к использованию ими всех своих аппаратов, всех своих сил, чтобы решить основную, главную цель, поставленную в тех условиях партией: создать мощную, боеспособную армию, сорганизовать силы [63].

ВЦИК была разработана специальная «Инструкция для руководства Советам и Комитетам на местах для создания управления Красной Армии» [64]. 26 марта 1918 г. текст этой инструкции был опубликован в «Известиях ВЦИК». Инструкция определяла направления работы по организации Красной Армии для местных органов власти. В ней указывалось, что при местных волостных, уездных,

губернских и областных (краевых) Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов образуются военные отделы, которые должны вести всю практическую работу по формированию Красной Армии в пределах своего района, приспосабливая и используя для этого все аппараты военного ведомства. В армии эта работа возлагалась на штабы при армейских (фронтовых), корпусных и дивизионных комитетах. Главная задача военных отделов и штабов — запись добровольцев на фабриках, заводах, в войсковых частях и волостях.

При военных отделах и штабах Красной Армии должны были организовываться секции: организационно-агитационная, формирования и обучения, учетная, вооружения, снабжения, транспорта, санитарная и финансовая. В инструкции детально разъяснялись обязанности каждой из них, указывались способы их выполнения. Так, организационно-агитационной секции для успешного проведения вербовки рекомендовалось «немедленно приступить к широкой агитационной кампании среди рабочих, крестьян и войсковых частей», для чего «секция помимо своего агитационного аппарата должна широко использовать агитационные отделы местного Совета, войсковых организаций и партий, стоящих на платформе Советской власти».

Секция формирования и обучения обязывалась организовать кадры инструкторов, не менее семи на тактическую единицу, которые должны были обучать красноармейцев по программе: ознакомление с оружием, строй, боевой наряд, караул.

Вступивший в РККА доброволец обеспечивался всеми видами довольствия со дня явки.

Инструкция оказала практическую помощь местным органам Советской власти и военного управления в их первых шагах по созданию новой, социалистической армии.

Помощь ВЦИК низовым военным организациям проявлялась также в подборе имеющих военный опыт организаторов Красной Армии, в снабжении формируемых частей оружием, обмундированием и т. п. Так, 23 февраля для формирования отрядов в Харьковской губернии направлялся тов. Петров [65]. 21 марта А. Енукидзе сообщал в Комиссариат по военным делам: «Бюро Военного отдела, заслушав доклад делегата от Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов и обращение Чрезвычайного комиссара по делам Кавказа тов. Шаумяна, постановило: отпустить в распоряжение Бакинского

Совета и тов. Шаумяна 5000 винтовок с соответствующим комплектом патронов для вооружения Красной Социалистической армии, организуемой в Бакинском районе. Ввиду этого Военный отдел ЦИК просит Вас сделать соответствующее распоряжение. О способе отправки в Баку оружия, а также кому таковое выдать — будет сообщено особо» [66].

В документах Военного отдела сохранились так называемые требовательные ведомости от местных организаций на снабжение обмундированием, снаряжением и другим необходимым имуществом формирующихся отрядов новой армии. В частности, такая ведомость поступила 4 апреля 1918 г. от Военно-революционного комиссариата при Забайкальском областном комитете советских организаций. ВРК просил выслать для РККА Забайкальской области обмундирование, одежду, полевые телефоны, автомобили, горючее и запчасти, артиллерийские орудия, пулеметы, винтовки, аэропланы, а также направить инструкторов по инженерному, авиационному, саперному и артиллерийскому делу [67]. Запросы об удовлетворении нужд создаваемых частей новой армии поступали от местных Советов.

В этих вопросах Военный отдел держал постоянную тесную связь с Всероссийской коллегией по организации и управлению РККА. Так, 8 апреля 1918 г., основываясь на докладе Владимирского губернского Совета о неудовлетворительном снабжении вооружением формируемых частей, отдел просил Всероссийскую коллегию сообщить, что «предпринимается для снабжения территории Владимирского Совдепа и о последующем отдел уведомить» [68]. 11 мая отдел вооружения Всероссийской коллегии по организации и управлению Красной Армии направил Военному отделу подробный отчет о принятых мерах по отправке Владимирскому губернскому Совету оружия согласно поступившим от него требованиям [69].

30 апреля 1918 г. А. Енукидзе обратился в Финансовый отдел Всероссийской коллегии по ходатайству члена исполкома Пучежского Совета тов. Осипова с просьбой снабдить Совет средствами на содержание Красной Армии за апрель и на май. Формируемые Советом части отличались высокой революционной дисциплиной [70].

Всероссийская коллегия постоянно извещала ВЦИК о численности добровольцев на определенные сроки, о требованиях с мест, посылала Военному отделу сводки о ходе формирования Красной Армии по округам и губерниям.

Так, 30 мая 1918 г. коллегия направила во ВЦИК Сводную ведомость о численности советских войск на 10 мая. Всего по Ярославскому, Московскому, Орловскому, Беломорскому, Приволжскому округам, Сибири, Кавказу и Туркестану к этому времени насчитывалось 306 362 добровольца [71].

ВЦИК удовлетворял нужды Всероссийской коллегии в организаторах новой армии. Такого рода запросы во ВЦИК были очень часты. Например, 31 января 1918 г. организационно-агитационный отдел коллегии просил спешно делегировать от ВЦИК «большее число товарищей для командирования таковых в области в качестве ответственных областных организаторов по формированию Красной Армии». Коллегия давала выделенным товарищам соответствующие инструкции и указывала места назначения [72].

13 апреля председатель Всероссийского бюро военных комиссаров К. К. Юренев обращался к Председателю ВЦИК Я. М. Свердлову с просьбой направить подходящих товарищей, способных быть комиссарами при военных руководителях [73]. 23 апреля 1918 г. Военный отдел ВЦИК направил во Владивостокский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов тов. Ильина в качестве организатора РККА, работавшего до этого комиссаром по организации пехотных частей при штабе 3-й революционной армии [74].

Работа по созданию Красной Армии проводилась и среди казачества. 9—12 апреля 1918 г. в Ростове-на-Дону состоялся I съезд Советов Донской советской республики. На нем присутствовало 750 делегатов. Съезд заявил о готовности трудового казачества встать на защиту Советской власти. В резолюции съезда, принятой подавляющим большинством голосов, одобрялась мирная политика Советского правительства. Съезд подчеркнул, что рассматривает Донскую республику как часть РСФСР и главной задачей считает борьбу за восстановление народного хозяйства, за создание советской армии [75].

В. И. Ленин, избранный почетным председателем съезда, направил в адрес его президиума приветствие. В нем говорилось: «Особенно горячо присоединяюсь к словам резолюции о необходимости победоносно закончить разрастающуюся на Дону борьбу с кулацкими элементами казачества. В этих словах заключается самое верное определение задач революции. Именно такая борьба и по всей России стоит теперь на очереди» [76].

Казачий отдел ВЦИК через свою газету «Клич трудовых казаков», агитаторов отдела, особенно из «Отряда защиты прав трудового казачества», вел среди населения казачьих областей разъяснительную работу о необходимости формирования РККА. Постепенно трудовое казачество воспринимало платформу Советской власти.

Большое значение имело проведение в середине 1918 г. общего заседания Казачьего отдела совместно с делегатами от Советов казачьих областей и войск, приехавшими на V Всероссийский съезд Советов: Кубанско-Черноморской и Донской республик, Терского и Оренбургского казачьих войск [77]. Во многих местах казачьих областей ото дня на день увеличивалось число красных казачьих частей. Они были организованы братьями И. Д. и Н. Д. Кашириными, Ф. К. Мироновым и др. [78]

Многочисленные документы Казачьего отдела свидетельствуют о плодотворной работе отдела по формированию и снаряжению казачьих частей Красной Армии как в ходе ее строительства на добровольных началах, так и в период постепенного перехода ко всеобщей воинской повинности, о помощи семьям казаков, боровшихся против белогвардейских банд. В этой работе отдел получал поддержку Военного отдела ВЦИК, Наркомата по военным делам, Высшего военного совета и других центральных учреждений и ведомств.

В конце мая 1918 г. Казачий отдел сформировал, снарядил и вооружил в Москве красные казачьи полки для борьбы с контрреволюцией, в июле — 3-й экспедиционный боевой отряд военных моряков Балтийского флота в количестве 100 человек, который был отправлен на Донской фронт [79].

Большую помощь оказывал отдел местным Советам Донской республики в создании и укреплении ее армии. 11 июля 1918 г. отдел обратился к заместителю наркома по военным делам К. А. Мехоношину с просьбой помочь Хоперскому окружному исполкому в вооружении и обмундировании формируемых местных отрядов Красной Армии. При этом прилагалась требовательная ведомость исполкома на 3000 комплектов обмундирования, 1000 винтовок, 300 тыс. патронов к ним, 20 пулеметов и ленты к ним, 500 седел, 500 шашек, 100 револьверов и 3000 патронов. 19 июля военный комиссариат Хоперского округа получил от члена «Отряда защиты прав трудового казачества» Н. Попилина 18 вагонов снаряжения, вооружения и обмундирования [80].

№ 56.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КЛИЧ ТРУДОВЫХ КАЗАКОВ

Орган Казачьего Отдела Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов.

АДРЕС В МОСКВЕ:

Товарищи, революционные станичники.

Редакция.

Победит третья сила.

Донские контр-революционеры перекочуют.

Война сменилась войной.

Газета «Клич трудовых казаков» — орган Казачьего отдела ВЦИК

13 июля уполномоченный Донского военного комиссариата по приему и снабжению донских советских войск тов. Д. Пономарев по доверенности от Казачьего отдела ВЦИК получил из окружного интендантского управления Московского военного округа по нарядам обмундирование и снаряжение для Донского фронта. После этого, 17 августа, вещевой отдел Всероссийского военно-хозяйственного комитета при Наркомате по военным делам сообщал в Казачий отдел, что для формирования армии Донской советской республики отправлено дополнительно значительное количество вещевого довольствия и непосредственно в настоящее время отправляется в распоряжение Донского областного комиссариата 25 000 комплектов вещевого довольствия. 17 августа на Дон по запросу Донского комиссариата было направлено 20 артиллеристов. Центром формирования армии был Донской областной комиссариат, расположенный в Балашове [81].

20 августа 1918 г. военный комиссар Донской республики Е. А. Трифонов обратился в Казачий отдел с телеграммой: «Крайний недостаток кавалерии на Южном (Донском) фронте затрудняет операции наших войск и ставит их в очень тяжелое, беспомощное положение перед лицом врага, обладающего многочисленной и сильной кавалерией. Имея в своем распоряжении штат инструкторов и все необходимые для формирования конницы средства, прошу возложить на меня обязанность сформировать в порядке внеочередного формирования кавалерийскую дивизию со всеми положенными техническими и вспомогательными частями...» [82] 27 августа состоялось заседание Казачьего отдела, на котором было «признано желательным сформирование кавалерийской дивизии из призванных на службу по мобилизации товарищей, дав ей наименование 1-я Донская кавалерийская советская дивизия, а сформирование дивизии поручить Донскому военному комиссариату» [83]. 4 сентября это решение с отношением комиссариата по военным делам Донской республики от 20 августа было направлено заведующему оперативным отделом Всероглавштаба С. И. Аралову с просьбой о «рассмотрении вышеизложенного и выдаче соответствующих документов Донскому военному комиссариату на право формирования упомянутой дивизии» [84].

Казачий отдел был постоянно связан с членами казачьих секций на местах, посылал в казачьи области своих представителей, контролировал ход формирования казачьих частей. Председатель Казачьего отдела ВЦИК

М. П. Мошкаров в телеграммах Борисоглебскому исполкому Советов, военному комиссару Донской республики Е. А. Трифонову, председателю казачьей военной секции Совета Царицына Шманову просил ежедневно давать сведения по этому вопросу. 6 июня 1918 г. член казачьей секции Совета Царицына А. Поляков по прямому проводу доложил Казачьему отделу о том, что исполком и казачья секция формируют пехотные и конные полки, батареи, сообщил о высылке в отдел смет на оружие и снаряжение, просил выслать новые уставы и штаты воинских частей [85]. 15 июня Поляков и Шманов доложили Казачьему отделу о том, что казачья секция сформировала три полка (один из них смешанный) и направила их на фронт. Успешно шло формирование казачьих частей в Усть-Медведицком и Новохоперском округах [86].

Большая работа велась Казачьим отделом по проведению в жизнь декрета СНК от 1 июня 1918 г. В декрете ставилась задача войсковым Советам казачьих, крестьянских и рабочих депутатов «немедленно приступить к формированию казачьих частей Красной Армии, принимая во внимание все бытовые и военные особенности казаков» [87]. Указывались и пути решения поставленных задач. Как сообщал член Казачьего отдела депутат ВЦИК от Астраханского казачьего войска В. М. Изюмский, «выпущенный декрет СНК 1 июня воодушевил казаков, так как им стало видно, что центральная власть трудовое казачество контрреволюционерами не считает» [88].

Не все положения декрета были правильно восприняты на местах, и в частности нарушался п. 7, гласивший, что «земли, находившиеся во владении казачьих войск, по Основному закону о социализации земли должны остаться в пользовании трудящихся...» [89]. Так, В. М. Изюмский сообщал Казачьему отделу 18 июля 1918 г. о захватах крестьянами земель трудового астраханского казачества (территория этого войска простиралась от Саратова до Астрахани на 900 верст, занимала 20 станиц с населением 50 тыс. человек) [90]. Захваты одобрялись в постановлениях местных уездных, губернских и краевых Советов, которые считали декрет СНК в этой части неправильным и нарушали принципы социализации земли.

Это вызывало острый разлад между крестьянами и казаками и осложняло работу по мобилизации среди казачества. 7 августа 1918 г. председатель войскового исполнительного комитета Советов казак А. Попов из Черного Яра сообщал члену ВЦИК от Астраханского войска

В. М. Изюмскому: «Уважаемый станичник Виктор Михайлович! Вопреки декрета от 1 июня с. г. расхищаются земли казаков элементами неказачьего сословия с помощью губернских и краевых властей. Такое отношение советских властей к декрету ВЦИК... умаляет авторитет ВЦИК. Все это в связи с проводимой среди казаков мобилизацией двух годов так остро встало, что нет более возможности иметь уверенности, что все дело обойдется благополучно»[91]. Попов просил оказать помощь в проведении декрета СНК от 1 июня.

17 августа Казачий отдел направил это письмо Я. М. Свердлову с просьбой скорейшего разрешения земельного вопроса в Астраханском войске. Еще 13 августа состоялось заседание Казачьего отдела. Выписка решения была направлена Свердлову. В ней говорилось о необходимости «разрешить конфликт между казаками и крестьянами в Астраханском войске по вопросу о казачьих землях и порядке проведения Основного закона о социализации, дабы прекратить излишнее кровопролитие»[92]. Вскоре Казачий отдел направил телеграмму Астраханскому краевому Совдепу, губернскому, всем уездным Совдепам Астраханской губернии о всемерном воздействии на крестьян в прекращении захвата казачьих земель и сенокосов согласно декрету СНК от 1 июня[93].

Благодаря своевременно принятым мерам мобилизация двух годов в Астраханском войске прошла успешно. Часть призванных участвовала в боевых действиях. На сборный пункт прибывали по мобилизации следующие пять годов. Об этом сообщал в Казачий отдел 1 сентября 1918 г. Изюмский[94].

22 сентября 1918 г. в Черном Яру собрался съезд делегатов трудового казачества и крестьян Астраханского войска, в работе которого приняли участие члены Казачьего отдела ВЦИК. Съезд выразил непоколебимую решимость защищать до последней капли крови завоевания Октябрьской революции, объединиться казачьей и крестьянской бедноте с рабочими, по первому зову Советской власти выступить с оружием в руках, встать в ряды Красной социалистической армии против красновских, алексеевских и тому подобных банд[95].

О результатах работы местных Советов, в частности Орловской и Курской губерний, «Известия» от 4 мая 1918 г. сообщали: «...надо отдать справедливость местным Советам, — они развивают колоссальную деятельность. Отряды Красной Армии организуются удачно. Советы за-

нимаются вербовкой отрядов, в состав которых входят по большей части опытные солдаты из демобилизованных. Молодежь идет в Красную Армию охотно. О продовольствии отрядов заботятся Советы, снабжающие их всем необходимым. Связь между Советами и отрядами постоянно поддерживается. Так же энергично организуют отряды Красной Армии и волостные Советы. Местные крестьяне относятся к новой армии очень сочувственно и часто по своей инициативе доставляют отрядам продовольствие».

Таким образом, ВЦИК проделал значительную работу среди местных Советов и войсковых комитетов, направляя их деятельность по созданию новой армии в русло организованности, единообразия, строжайшей дисциплины. Однако это были лишь первые камни фундамента РККА. В марте 1918 г. В. И. Ленин писал: «Старой армии, знакомой с условиями ведения войны при современных условиях, нет... Красная Армия — безусловно великолепный боевой материал, но материал сырой, необработанный... Ее необходимо обучить, дисциплинировать»[96]. Основная работа была еще впереди. Выражая твердую уверенность в успешном завершении строительства новой армии, В. И. Ленин на III Всероссийском съезде Советов подчеркивал: «И когда начатая нами работа будет окончена, Российская Советская республика будет непобедима»[97].

29 апреля 1918 г. состоялось заседание ВЦИК, на котором выступил В. И. Ленин с докладом об очередных задачах Советской власти. Одной из первых по важности он ставил задачу создания новой армии. После обсуждения и утверждения положений доклада В. И. Ленин по поручению ВЦИК написал «Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти». 3 мая тезисы Ленина с незначительными поправками были единогласно приняты ЦК партии, а 4 мая Президиум ВЦИК разослал их местным Советам под названием «Всем губернским, уездным, волостным Совдепам. Всем. Всем» за подписью Председателя ВЦИК Я. М. Свердлова[98].

Это был программный документ деятельности Советов. В циркулярном письме ВЦИК подчеркивалось, что ленинские тезисы «должны лечь в основу деятельности всех Совдепов»[99]. В тезисах давался сжатый, но убедительный анализ международного положения Советской Республики, при котором натиск международного империализма неизбежен, и в очень скором времени. Поэтому обязательной тактикой Советской Республики должно быть «край-

нее напряжение всех сил для быстрейшего экономического подъема страны, повышения ее обороноспособности, создания могучей социалистической армии...»[100].

РЕГУЛЯРНАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ: ПЕРВЫЕ ШАГИ

После заключения Брестского мира партия и правительство стремились всемерно использовать мирную передышку для укрепления обороноспособности Советской Республики, для строительства новой армии на основе ее «неразрывной слитности» с Советами, «на началах социалистической защиты и сознательности»[101]. Обладая высшей законодательной властью в период между съездами Советов, ВЦИК принял 22 апреля 1918 г. ряд декретов, определявших дальнейшую работу по военному строительству: «Об обязательном обучении военному искусству», «О порядке замещения должностей в РККА», «О сроке службы в Красной Армии». На этом же заседании были утверждены декрет СНК от 8 апреля об учреждении военкоматов и «Формула торжественного обещания воинов РККА»[102].

На заседании 22 апреля отмечалось, что некоторые из этих декретов, и в частности декрет о порядке замещения должностей в РККА, частично были введены в практику несколько раньше — 26 марта — ведомственными распоряжениями военного наркомата[103]. Обстановка требовала, чтобы декреты стали законом для всей страны, чтобы местные Советы, военкоматы, фабрично-заводские комитеты активно включились в работу по созданию Красной Армии. ВЦИК своим авторитетом, организационными связями поддерживал это начинание. Только таким путем, подняв весь народ, можно было создать подлинную рабоче-крестьянскую армию, охватывающую все здоровые, боеспособные, подготовленные рабочие и крестьянские силы.

Вся система декретов, утвержденных в этот день, свидетельствовала о начале перехода от принципа добровольности, который был принят как необходимая мера для короткого переходного периода, к принципу обязательной воинской повинности трудящихся.

Новые декреты, и в частности декрет о сроке службы в Красной Армии, были вызваны настоятельной необходимостью создать в Красной Армии постоянные устойчивые кадры. Дело в том, что в первые недели, месяцы

формирования добровольческой Красной Армии она отличалась текучестью, характерной для всей хозяйственной и государственной жизни страны того периода, когда еще ничто не устоялось. Были довольно часты случаи, когда добровольцы, получив на несколько дней продовольствие, шинель или денежное довольствие, переходили в другие части или просто выходили из состава армии. Хотя таких было меньшинство, они деморализовывали части, парализовывали дело формирования новой армии. О них с тревогой сообщалось в представленном Военному отделу ВЦИК докладе М. Н. Тухачевского, обследовавшего в мае 1918 г. состояние Красной Армии в ряде губерний Советской Республики (см.: Приложение, док. № 2).

Декрет о сроке службы закреплял каждого добровольца за частью на полгода, в течение которого он обязывался в ней служить. Нарушившие этот декрет подвергались ответственности по всей строгости революционных законов.

Укреплению революционной дисциплины Красной Армии служила также принятая на заседании ВЦИК 22 апреля «Формула торжественного обещания» воинов РККА, которое отныне давал каждый красноармеец на верность Советской власти. В форму закона было облечено стихийное стремление бойцов Красной Армии ознаменовать свое вступление в ряды армии социализма торжественной клятвой. Тщательно оберегая чистоту своих рядов, красноармейцы-добровольцы часто устанавливали в своих отрядах определенные требования, которые каждый вступивший обязан был принимать безоговорочно. Своеобразные присяги-клятвы принимались с целью укрепления дисциплины в отряде, воспрепятствования проникновению в него враждебных элементов.

Присяга выражала самый смысл создания РККА, являясь торжественным обязательством вступающего в ее ряды. Воин Рабочей и Крестьянской Армии обязывался «носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело», «как зеницу ока, охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения», «неуклонно соблюдать революционную дисциплину» [104].

Для перехода к системе обязательной воинской повинности необходимо было до полной организации военного аппарата страны создать военнообученные кадры, и прежде всего там, где сосредоточен рабочий класс. В связи с этим огромное принципиальное значение имел другой декрет — «Об обязательном обучении военному искусству

Формула торжественнаго обѣщанія,

утвержденная въ засѣданіи Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ, Крестьянскихъ и Казачьихъ Депутатовъ отъ 22-го апрѣля 1918 года.

1. Я, сынъ трудового народа, гражданинъ Совѣтской Республики, принимаю на себя званіе воина рабочей и крестьянской арміи.

2. Предъ лицомъ трудящихся классовъ Россіи и всего Міра я обязуюсь носить это званіе съ честью, добросовѣстно изучать военное дѣло и, какъ зеницу ока, охранять народное и военное имущество отъ порчи и расхищенія.

3. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революціонную дисциплину и безпрекословно выполнять всѣ приказы командировъ, поставленныхъ властью Рабочаго и Крестьянскаго Правительства.

4. Я обязуюсь воздерживаться самъ и удерживать товарищей отъ всякихъ поступковъ, порочащихъ и унижающихъ достоинство гражданина Совѣтской Республики, и всѣ свои дѣйствія и мысли направлять къ великой цѣли освобожденія всѣхъ трудящихся.

5. Я обязуюсь по первому зову Рабочаго и Крестьянскаго Правительства выступить на защиту Совѣтской Республики отъ всякихъ опасностей и покушеній со стороны всѣхъ ея враговъ, и въ борьбѣ за Россійскую Совѣтскую Республику, за дѣло соціализма и братство народовъ не щадить ни своихъ силъ, ни самой жизни.

6. Если по злому умыслу отступлю отъ этого моего торжественнаго обѣщанія, то да будетъ моимъ удѣломъ всеобщее презрѣніе и да покараетъ меня суровая рука революціоннаго закона.

Предсѣдатель Ц. И. К. **Я. Свердловъ.**

Секретарь Ц. И. К. **В. Аванесовъ.**

25 апрѣля 1918 года.

Съ подлин. вѣрно: завѣд. информац. отд.
Сарат. губ. воен. К-та Дѣлопроизводитель **Брунько.**

Формула Торжественного обещания воинов Красной Армии

рабочих и крестьян, не эксплуатирующих чужого труда». Этим декретом Всевобуч провозглашался официальной государственной системой подготовки трудящихся к военной защите социалистического Отечества. Основная его идея заключалась в том, что каждый прошедший известную школу военного обучения обязан был по призыву Советской власти стать под боевые знамена для отражения нападения внешних врагов. На заседании ВЦИК 22 апреля особое внимание обращалось на то, что новая армия должна соответствовать природе советского строя, поэтому дело Всевобуча ставилось на классовые основы. Устанавливалась общая воинская обязанность для всех рабочих и трудящихся крестьян в возрасте от 18 до 40 лет. Молодежь в возрасте от 16 до 18 лет должна была проходить допризывную подготовку, а школьники — обучаться военному делу.

Проведению в жизнь этого декрета партия придавала большое значение. 18 мая 1918 г. на заседании Пленума ЦК стоял вопрос о Всевобуче, по которому было принято решение, обязывавшее всех членов РКП (б) представить свидетельство о прохождении курса Всевобуча [105]. В помощь изучающим этот курс Военный отдел издательства ВЦИК выпустил программу военного обучения, разработанную Наркомвоеном и рассчитанную на 96 часов занятий. Эта программа затем была переиздана в военных округах.

Всевобуч стал основной формой подготовки резервов для Красной Армии. К концу 1918 г. в его системе обучалось более 800 тыс. человек [106].

Благодаря Всевобучу в годы гражданской войны для Красной Армии было подготовлено 11 млн резервных бойцов [107].

Как уже отмечалось, декреты, непосредственно направленные на укрепление обороноспособности страны, подверглись критике со стороны меньшевиков в лице Мартова, Дана, Ильина и Лозовского. Их критика сводилась к критике Советской власти. Мартов демагогически заявил, что декреты утверждать не нужно, а Красную Армию — отвергнуть, поскольку она «есть один из видов такой системы вооружения народа, при которой вооруженная сила от народа отрывается» [108]. Однако эти нападки были отвергнуты.

Все проекты декретов были оглашены, одобрены большинством и сданы на окончательное редактирование в Президиум ВЦИК. 25 апреля 1918 г. Президиум утвердил

тексты декретов, а 26 апреля они были опубликованы в «Известиях ВЦИК».

На заседании 22 апреля был рассмотрен также вопрос об обеспечении Красной Армии командными кадрами. Как известно, этот вопрос был одним из наиболее сложных в военном строительстве. В докладе наркома по военным и морским делам были названы выработанные ЦК РКП(б) пути его решения: подбор специалистов, готовых служить делу революции, из старого командного корпуса, и главный путь — «сейчас же немедленно формировать новый командный состав из рабочих, матросов, солдат, которые имеют известный минимум общетеоретической подготовки, обнаружили свой боевой темперамент и свои боевые способности против неприятеля во время войны и в гражданской войне». В военных школах республики к этому времени обучалось элементам военной науки около 2000 такого рода новых командиров [109]. Это была только небольшая часть красных офицеров, необходимых для РККА.

В. И. Ленин придавал огромное значение подготовке командиров для новой армии из народа. «Только красные офицеры, — говорил он в речи на Красной площади в День Красного офицера 24 ноября 1918 г.,— будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима» [110].

Важную роль в формировании новых командиров Красной Армии призван был сыграть рабочий класс. «Успех российской и мировой социалистической революции, — отмечал В. И. Ленин в телеграмме курсам командного состава в Петрограде 18 сентября 1918 г., — зависит от того, с какой энергией рабочие будут браться за управление государством и за командование армией трудящихся...» [111] Задача заседания ВЦИК по вопросу о командных кадрах для Красной Армии состояла в том, чтобы привлечь советские и рабочие организации к делу подготовки командиров из трудящихся масс и использованию перешедших на сторону революции офицеров старой армии.

ВЦИК принял активное участие в решении этой важной государственной задачи. Принятый на заседании ВЦИК 22 апреля декрет о порядке замещения должностей в РККА исключал принцип выборности командного состава, имевший место в период демократизации старой армии и стихийно осуществлявшийся в начале строительства Красной Армии. Устанавливался строгий порядок назначения на командные должности. Все бывшие офицеры и военные чиновники должны были зачисляться в резерв

и распределяться по войскам лишь после аттестации их в установленном порядке.

Члены Президиума ВЦИК входили в состав комиссии по регистрации всех офицеров, проживающих в Москве и ее окрестностях; многие старые офицеры были рекомендованы для службы в Красной Армии Военным отделом ВЦИК [112]. На страницах «Известий ВЦИК» регулярно под рубрикой «Рабоче-Крестьянская Красная Армия» публиковались списки кандидатов на командные должности с объявлением, что все граждане, имеющие свои соображения по поводу этих кандидатур, могут сообщить их в аттестационную комиссию Московского окружного комиссариата по военным делам.

Широкую работу развернул ВЦИК по организации школ и курсов для подготовки пролетарского командного состава. В начале октября 1918 г. были открыты дополнительные курсы военной администрации и политического руководства, школы агитаторов и инструкторов ВЦИК. Выступая на открытии курсов, Я. М. Свердлов говорил о необходимости для новой Красной Армии командиров из рабочих и крестьян. «...Я в вашем лице, — сказал он,— приветствую тех, которые оттуда, из низов, пошли в школу, пошли учиться, чтобы завершить создание армии, дав ей надлежащий командный состав» [113]. Председатель ВЦИК принял участие в проведении Дня Красного офицера, организованного 24 ноября 1918 г. военно-учебным управлением Всероссийского главного штаба в Москве, Петрограде, Саратове, Орле, Твери с целью привлечения внимания широких масс трудящихся к делу создания и воспитания кадров советского командного состава.

Первые успехи в подготовке новых командиров были отмечены В. И. Лениным на объединенном заседании ВЦИК 22 октября 1918 г.: «...перелом в сознании Красной Армии наступил, она начала побеждать, она выдвигает из своей среды тысячи офицеров, которые прошли курс в новых пролетарских военных школах, и тысячи других офицеров, которые никаких курсов не проходили, кроме жестокого курса войны» [114].

Другим законодательным актом ВЦИК на пути перехода к регулярной Красной Армии было «Постановление о принудительном наборе в рабоче-крестьянскую армию», принятое на заседании ВЦИК 29 мая 1918 г. [115] Фракция большевиков заявила о необходимости поставить в порядок дня этого заседания вопрос об обязательном призыве в армию рабочих и беднейших крестьян «ввиду того, что

ТОЛЬКО КОМАНДИРЫ
ИЗ СРЕДЫ
РАБОЧИХ и КРЕСТЬЯН
ПОВЕДУТ КРАСНУЮ
АРМИЮ
к окончательной победе

РАБОЧИЙ и КРЕСТЬЯНИН
ЗАПИСЫВАЙСЯ
НА КОМАНДНЫЕ КУРСЫ.

Агитплакат

со всех сторон обрисовывается контрреволюционный поход против Советской власти, который приобретает размеры чрезвычайной опасности»[116]: восстание в Саратове, организованное черносотенными бандами в союзе с правыми эсерами; переворот Краснова в Донской области, который реставрировал самодержавный строй на Дону; поддержка чехословацкого восстания в Сибири правыми эсерами. «В этой обстановке, — заявил докладчик от большевистской фракции, — ВЦИК Советов... должен определенно сказать свое мнение и положить его в основу деятельности Военного комиссариата... настал момент, когда нужно сделать шаг вперед по пути организации армии...»[117]

На заседании отмечалось, что большевики не стояли за добровольческую систему комплектования армии как за окончательную, считая ее переходной системой в момент, когда необходимо создать «основную военную ячейку». Теперь же настала пора, когда стало возможно и необходимо призвать для защиты революции более широкие слои рабочих и крестьянских масс. В обстановке, когда над революцией нависла опасность, первоочередной задачей Советской власти был призыв всех рабочих и крестьян, способных носить оружие, к ее защите.

На заседании были сообщены факты, когда местные Советы по своему почину объявили принудительный набор. Так, например, в Ельце местный Совет постановил провести всеобщую мобилизацию. ВЦИК был призван поддержать инициативу местных органов власти. Однако провести мобилизацию по всей России было практически невозможно. Сложность предстоящего развертывания мобилизационной работы обусловливалась отсутствием налаженного учета военнообязанных и только что начавшейся работой по строительству военкоматов, которые должны были осуществить принудительный набор. Обязательность военной службы могла быть лишь декретирована как норма до организации повсеместного учета военнообязанных. До полного сформирования военкоматов всякий обязательный призыв волей-неволей носил бы характер добровольной явки. В той ситуации реально было провести частичную мобилизацию.

Поэтому в решении большевистской фракции ВЦИК указывалось: призвать определенный год, два, три, и не по всей России, а сначала в тех центрах революции, в которых наиболее продвинулось вперед дело подготовки военных кадров, — в Москве, Петрограде, а также в тех областях, где особенно велика опасность контрреволюци-

онного движения, — на Дону, Кубани, тем более что трудовое казачество стоит за Советскую власть и требует мобилизации для ее защиты.

Против проекта декрета фракции коммунистов выступили меньшевики, назвав его смехотворным и жалким. Мартов вновь настаивал на привлечении к военному делу всего населения, а Дан выразился еще яснее: воинскую повинность буржуазные классы должны нести наравне с пролетариатом. В то же время, когда Коммунистическая партия делала все для мобилизации сил страны, меньшевики устраивали контрреволюционные вылазки в тылу, вели предательские переговоры с империалистами. Об этих фактах было доложено заседанию представителем большевистской фракции Л. С. Сосновским.

Заседание утвердило предложенный фракцией коммунистов проект декрета. Разработка плана проведения принудительного набора поручалась Военному комиссариату. При этом особое внимание обращалось на то, что этот набор должен проводиться в таких пределах и формах, которые в наименьшей мере нарушили бы ход производительной и общественной жизни соответствующих областей и районов. Все советские учреждения призывались принять самое энергичное участие в работах Военного комиссариата по исполнению возложенных на него насущных задач.

Проведенные частичные мобилизации способствовали массовому притоку в Красную Армию рабочих. Это позволило Советскому правительству осуществить постепенный переход к общим мобилизациям, которые должны были дать армии пополнение главным образом из трудящихся крестьян. Этот переход содействовал не только укреплению рядов Красной Армии, но и значительному упрочению ее тыла.

Уже первые шаги Советской власти по укреплению обороны республики показали, что кулачество всячески будет противодействовать развитию мобилизационной работы. Оно организовывало не только беспорядки среди призывников, но и антисоветские вооруженные выступления. Без решительной борьбы с кулачеством нельзя было обеспечить дальнейшее укрепление армии.

11 июня 1918 г. ВЦИК утвердил декрет СНК «Об организации и снабжении деревенской бедноты». На основании этого декрета в стране развернулась организация волостных и сельских комитетов деревенской бедноты (комбедов). К концу 1918 г. в 33 губерниях Европейской

России и Белоруссии было создано 122 тыс. комбедов [118]. Они сыграли важную роль опорных пунктов диктатуры пролетариата в деревне, помогая рабочему классу сплотить деревенскую бедноту, укрепить союз с ней. Обуздание кулачества способствовало усилению тыла Красной Армии и обеспечивало успешное развитие мобилизационной работы. Комбеды провели большую работу по снабжению продовольствием голодающих рабочих центров и Красной Армии. Выполнив возложенные на них задачи, комбеды в конце 1918—начале 1919 г. были слиты с волостными и сельскими Советами.

Большое значение для строительства массовой дисциплинированной регулярной Красной Армии имело принятие ВЦИК новых воинских уставов, которые регламентировали процесс обучения и воспитания красноармейцев. Нужда в них была огромная, поскольку в результате слома старой армии новая не имела ни единых программ, ни единого взгляда на подготовку войск. Об этом свидетельствовали многочисленные запросы во ВЦИК из формирующихся частей. Например, такого рода запрос из Донской области поступил в Казачий отдел: «Есть ли какая форма наказания в виде дисциплинарного в Красной Армии? 4-й и 5-й полки хотят создать полковые трибуналы» [119].

В конце 1918—начале 1919 г. ВЦИК утвердил для РККА уставы внутренней, гарнизонной службы, полевой и дисциплинарный, в которых были определены единые для Красной Армии права и обязанности начальников по роду занимаемых ими должностей [120].

Хотя многие статьи уставов были заимствованы из старых, дореволюционных, но в них нашло четкое отражение все принципиально новое, свойственное советскому строю, порожденному социалистической революцией. Так, в ст. 1 Устава внутренней службы говорилось:

«Каждый гражданин Советской Республики, принявший на себя звание воина Рабочей и Крестьянской Армии, обязуется перед лицом трудящихся классов России и всего мира носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело и как зеницу ока беречь и охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения; строго и неукоснительно соблюдать революционную дисциплину; беспрекословно выполнять все приказы командиров и комиссаров, поставленных властью Рабочего и Крестьянского Правительства; воздерживаться самим и удерживать товарищей от всяких поступков, порочащих и унижающих достоинство гражданина Советской Респуб-

УСТАВ

ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЫ

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ

КРАСНОЙ АРМИИ

ИЗДАНИЕ
Петроградского Отдела Главного Управления
ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.
1919.

Обложка Устава внутренней службы РККА

лики, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся.

Он обязан по первому зову Рабочего и Крестьянского Правительства выступить на защиту Советской Республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов и в борьбе за Российскую Советскую Республику, за дело социализма и братства народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни своей.

Тот, кто нарушит эти обязанности, заслужит всеобщее презрение и кару от суровой руки революционного закона».[121].

30 января 1919 г. ВЦИК утвердил Дисциплинарный устав РККА. В нем были сформулированы общие требования воинской дисциплины для Красной Армии: «Воинская дисциплина обязывает: а) соблюдать все требования законов РСФСР; б) точно исполнять приказания по службе комиссаров и начальников; в) добросовестно и сознательно выполнять обязанности службы и не оставлять проступков и упущений военнослужащих без воздействия. Свое высокое назначение армия может осуществить не иначе как полным повиновением установленной волей трудящихся Советской власти и непоколебимой верностью торжественному обещанию»[122].

В уставе подчеркивалось, что дисциплина в Красной Армии должна основываться не на страхе наказания, а на сознательности воинов.

«Дисциплина в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, — говорится в ст. 3, — покоится на уважении всех законов РСФС Республики, на беззаветной преданности социалистическому советскому строю и на сознании необходимости самых тяжелых личных жертв ради полного освобождения всех трудящихся от гнета капиталистического строя и ради укрепления социализма»[123].

Устав определял общие права и обязанности военнослужащих, начальников и подчиненных. Он предусматривал и меры поощрения отличившихся воинов (вынесение благодарности, представление к ордену Красного Знамени), чего не было в уставах старой армии. Подчеркивая важность строгого порядка и сознательной дисциплины в армии, поддерживаемых неустанной работой самих красноармейцев, устав зафиксировал право комиссаров и начальников налагать дисциплинарные взыскания. В зависимости от характера проступка это могли быть: напоминание, предостережение и внушение; выговор в строю и приказ по части; наряды сверх очереди не свыше 10 су-

ток; неувольнение или принудительное помещение в казармах на срок не свыше 14 суток.

Согласно уставу, преступления против рабоче-крестьянской власти РСФСР, к числу которых относилось и неисполнение боевых приказов, подлежали рассмотрению в революционном трибунале; уголовные дела — в местных народных или фронтовых полковых (отрядных) судах; проступки воинского порядка и товарищества — в ротных товарищеских судах.

Таким образом, к началу 1919 г. Красная Армия имела уставы, разработанные главным образом на основе опыта первой мировой войны и старых уставов, за исключением того, что было чуждо организации, духу, сущности и назначению Красной Армии. Естественно, что, составляясь в спешном порядке, первые уставы нуждались в дальнейшей переработке, на что указал VIII съезд РКП(б). Вместе с тем съезд подчеркнул, что принятые в Красной Армии уставы представляют собой крупный шаг вперед, «внося твердость и оформленность во внутренние отношения армии, в права и обязанности ее составных элементов...» [124].

Одним из важных условий строительства кадровой Красной Армии была организация местного военного аппарата. Начало этой работе положил декрет СНК от 8 апреля 1918 г. о создании волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам, который был утвержден на заседании ВЦИК 22 апреля 1918 г. [125] Декрет определял круг деятельности военкоматов: учет годного к военной службе населения, его призыв, формирование вооруженной силы республики, обучение поголовно всех рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян военному делу, управление войсками местного назначения, их материальное обеспечение.

Утвердив закон о местном военно-административном аппарате, ВЦИК принимал меры к неукоснительному его исполнению. В течение мая 1918 г. Президиум ВЦИК неоднократно рассматривал на своих заседаниях вопрос о создании органов местного управления Красной Армии. Так, 4 мая в связи с докладом Высшего военного совета о принятии мер по проведению в жизнь декрета об организации местных комиссариатов по военным делам Президиум ВЦИК постановил составить соответствующее обращение ко всем Советам и разослать им текст декрета СНК от 8 апреля [126].

18 мая ВЦИК и СНК предписали всем Советам провес-

ти в жизнь в недельный срок декрет об организации на местах комиссариатов по военным делам[127]. 26 мая «всем губернским, уездным и волостным Советам рабочих, крестьянских и казачьих депутатов» была направлена телеграмма за подписью Председателя ВЦИК, Председателя СНК и народного комиссара по военным делам. В ней подчеркивалась важность проведения декрета от 8 апреля, необходимость выделения задач местного военного управления из советских органов управления, без чего «работа над формированием Красной Армии по единому плану абсолютно невыполнима».

Эту телеграмму предписывалось рассматривать как распоряжение центральной Советской власти, вменяющее в обязанность «председателям местных военных отделов, где таковые имеются, провести в жизнь в **недельный срок**, считая с момента получения настоящей телеграммы, декрет 8 апреля об организации местных военных комиссариатов. **Всякое промедление будет рассматриваться как прямое неисполнение декрета Советской власти,** и непосредственная ответственность за такое неисполнение возлагается на председателей губернских, уездных и волостных Совдепов. Все ежедневные органы печати на территории Российской Советской Республики обязуются в **трех последовательных номерах на первой странице** напечатать настоящее предписание»[128].

23 мая Президиум ВЦИК рассматривал отношение Наркомвоена о сепаратных действиях местных Советов Москвы в связи с декретом 8 апреля. Несмотря на то что районные городские военкоматы были в центре республики, в их работе наблюдалась несогласованность с действиями и распоряжениями центральной военной власти. Сжатые приказы и инструкции по организации военкоматов на местах получили различное толкование. Общие недостатки: непроведение декрета в жизнь; организация отделов, не предусмотренных декретом, и, наоборот, отсутствие тех отделов, которые необходимы, например учетного, который в связи с предстоящей мобилизацией должен был принять на себя бóльшую часть работы по призыву. Другим общим недостатком было то, что там, где комиссары были назначены местным районным Советом, последний считал военкомат своим отделом. Минуя городской военный комиссариат, Советы давали военкоматам свои распоряжения и указания, игнорируя декреты, приказы и распоряжения центральной власти. Эти недостатки, в частности, отмечались в работах Замоскворецкого,

Сущевско-Марьинского военкоматов. ВЦИК назначил комиссию из представителей ВЦИК, Московского Совета «для выяснения вопроса о непроведении в жизнь декретов Военного комиссариата»[129]. Одновременно ВЦИК предложил Моссовету разъяснить всем районным Советам необходимость строгого выполнения декретов.

30 мая Президиум ВЦИК рассмотрел телеграмму Военного ведомства от 29 мая о случаях отказа волостных Совдепов проводить в жизнь декрет 8 апреля и постановил: запросить Бюро военных комиссаров, какие Совдепы отказались от проведения декрета, и разъяснить им недопустимость неисполнения декретов центральной власти[130].

5 ноября 1918 г. Совет Всероссийского главного штаба обратился во ВЦИК с просьбой «в целях правильного применения на местах декрета 8 апреля 1918 г. срочно издать в законодательном порядке разъяснение взаимоотношений между местными исполкомами и соответствующими комиссариатами по военным делам в том смысле, чтобы исполкомы оказывали всемерное содействие органам военного управления, и в частности комиссариатам по военным делам, выполняющим задания центральной и военно-окружной власти»[131]. Это письмо было вызвано тем, что Вятский губернский исполком самочинно вынес постановление о переименовании военных комиссариатов губернии в военные отделы с подчинением последних общему руководству и контролю губернских и уездных исполкомов. Это могло стать серьезным препятствием для планомерного проведения неотложных мероприятий по формированию войсковых частей и учреждений и крайне осложнить определенно установившийся порядок местного военного управления в Вятской губернии, расположенной в прифронтовой полосе.

В связи с этим обращением Всероглавштаба последовало соответствующее распоряжение ВЦИК о строгом соблюдении положений декрета 8 апреля и необходимости подчинения губернских, уездных и волостных комиссариатов окружным военкомам.

Помимо рассмотрения каждого случая неисполнения декрета 8 апреля ВЦИК издал его в виде листовки для самого широкого распространения.

Работа, проведенная высшим органом власти по практическому претворению в жизнь декрета СНК от 8 апреля, способствовала тому, что уже к концу 1918 г. были сформированы и развернули свою работу 7 окружных, 39 губернских, 385 уездных и около 7 тыс. волостных

военкоматов, которыми в 1918—1920 гг. было призвано в ряды РККА около 4,5 млн красноармейцев и командиров[132]. Оценивая важность этого военного аппарата, В. И. Ленин подчеркивал: «Без военкома мы не имели бы Красной Армии»[133].

Военный отдел ВЦИК принял участие в организации и работе Всероссийского съезда военных комиссаров, состоявшегося 6 июня 1918 г. На съезде были представлены окружные, губернские, уездные, волостные военные комиссариаты, отряды, районы, участки. Программа съезда включала доклады с мест, вопросы о правах и обязанностях военкомов, культурно-просветительной деятельности в армии и др.[134] В целом работа съезда также была направлена на четкое проведение в жизнь закона о местных органах военного управления.

Таким образом, ВЦИК постоянно принимал меры к неукоснительному исполнению декретов центральной власти в области организации Красной Армии.

В период, когда вновь создаваемый аппарат советского и военного управления переживал процесс становления, разграничения своих функций, естественно, между Советами и военными органами возникали трения по вопросам их компетенции. И ВЦИК неустанно поддерживал военные органы в тех вопросах, которые касались непосредственно круга их деятельности. Так, 12 апреля 1918 г. на имя Я. М. Свердлова (копия — в ЦК РКП(б)) поступила телеграмма из Уфы от Н. И. Подвойского: «Прошу от имени ЦИК... разослать всем организациям на местах телеграммы, разъясняющие недопустимость вмешательства партийных комитетов и Совдепов в решение оперативных задач фронта. Необходимо разъяснить, что члены партии, входящие в Красную Армию, обязаны беспрекословно выполнять все боевые приказания под угрозой в случае невыполнения исключения из партии»[135]. 17 апреля ВЦИК направил в адреса местных Советов Уфы и Златоуста телеграммы следующего содержания: «ВЦИК предлагает всем местным Совдепам не только не вмешиваться в оперативные распоряжения, но всячески им содействовать. Председатель Свердлов»[136].

Для обследования хода создания Красной Армии и оказания помощи новому местному военно-административному аппарату ВЦИК направлял своих представителей. Например, в мае 1918 г. по заданию Военного отдела ВЦИК было проведено инспектирование военных комиссариатов Рязанской, Тамбовской, Воронежской губерний

и Донской области. Работа эта была поручена представителю отдела Михаилу Николаевичу Тухачевскому, ставшему впоследствии Маршалом Советского Союза.

Вернувшись на Родину из германского плена накануне Великой Октябрьской социалистической революции, М. Н. Тухачевский был избран командиром роты революционного гарнизона Петрограда. После демобилизации весной 1918 г. он по призыву Советского правительства как военный специалист вступил 5 апреля в РККА и был принят в члены РКП(б). Коммунисту Тухачевскому партия и Советское правительство доверили ответственную работу представителя Военного отдела ВЦИК.

О результатах обследования он представил Военному отделу 18 мая 1918 г. обстоятельный доклад [137]. Как видно из обследования, особенно по Рязанской и Воронежской губерниям, при формировании новой армии сразу возникло много трудностей: военные комиссариаты создавались не в соответствии со структурой, установленной декретом СНК; недоставало специалистов военного дела; наблюдалась некоторая обособленность в деле военного строительства от центра; была еще слаба дисциплина в частях; отсутствовали новые воинские уставы; не было военного судопроизводства; отмечалась неналаженность военного управления и т. д. Подчас работа губернских Советов по претворению в жизнь декрета СНК от 8 апреля наталкивалась на противодействие военно-революционных комитетов. В частности, когда на основании декрета СНК от 8 апреля губернский Рязанский Совет решил упразднить ВРК, последний, опираясь на вооруженную силу, не пожелал подчиниться и всячески подавлял деятельность военного комиссариата.

Выступая на заседании ВЦИК 18 апреля 1918 г., В. И. Ленин отмечал, что еще существуют Советы, которые не пользуются своей властью, так как она фактически «находится в руках отдельных групп, которые часто враждуют с Советами, не подчиняются Советам и в распоряжении которых, к несчастью, находится определенная штыковая сила». Как пример он привел Рязанскую губернию, где «Военно-революционный комитет считает себя автономным от Совета...» [138]. В. И. Ленин указал на недопустимость такого явления.

В Рязанской губернии, где проведение декрета от 8 апреля встретило особенно большие трудности, по инициативе М. Н. Тухачевского 9 мая 1918 г. было проведено специальное совещание при участии членов ВРК,

губернского Совета и представителей командного состава воинских частей. На совещании была принята резолюция, утвердившая проведение ряда конкретных организационных мер, предложенных М. Н. Тухачевским [139], среди них такие, как редактирование старых уставов (до составления новых) с устранением из них всего не согласующегося «с новым социалистическим строем». Для этого была создана специальная комиссия в штабе бригады. С целью распространения военных знаний среди личного состава бригады намечалось чтение общедоступных лекций по тактике, стратегии, военной истории. Культурно-просветительной комиссии вменялась в обязанность организация докладов для солдат с целью уяснения ими значения «долга и дисциплины как средства для достижения их собственного блага — победы социализма». Обращают также на себя внимание записанные в резолюцию предложения М. Н. Тухачевского о безотлагательном обучении красных командиров военному искусству. «Командный состав новой социалистической армии, — отмечается в ней, — должен быть на высоте своего положения. Для этого необходимо, чтобы он постоянно обновлял свои знания путем чтения военных сочинений, чтения докладов на военные темы, решения тактических задач и ведения военной игры. Для этого штаб бригады назначает руководителя военных занятий временно с командным составом всей дивизии. Руководителю немедленно составить расписание занятий по военным вопросам для командного состава, а последнему с полным сознанием долга работать на этом поприще».

В докладе, представленном М. Н. Тухачевским Военному отделу ВЦИК о результатах проведенного им обследования хода строительства новой армии на местах, сделан ряд важных предложений, направленных на повышение моральных качеств и боеспособности Красной Армии. Особое внимание обращено на необходимость укрепления воинской дисциплины. С этой целью Тухачевский предлагал ввести законы о суде, как можно скорее ликвидировать иррегулярные отряды. Он отмечал слабые стороны существовавшей в это время системы вербовки добровольцев. Результаты обследования привели его к выводу о необходимости централизации военного производства, а также дела артиллерийского и продовольственного снабжения армии.

На основании доклада, представленного М. Н. Тухачевским, была составлена сводка о состоянии формирования частей Красной Армии в обследованных губерниях.

В ней предлагался ряд мер для дальнейшего совершенствования работы в этом направлении: создание училищ; незамедлительное учреждение военных судов; проведение централизации военного производства; составление разверстки по губерниям и определение соответствующих заданий каждому местному комиссариату [140]. Один из главных выводов доклада гласил: «Необходимо настойчивое проведение в жизнь декрета о военных комиссариатах. Только это обозначит единство армии» [141].

Местным работникам им были предложены проекты положений об инструкторах и командирах, об организации военных судов, план составления устава о наказаниях, налагаемых полковыми судами [142]. Характерен п. 6 «Положения об уездном военном суде». В нем подчеркивается, что уставы о наказаниях «должны быть согласованы с настоящим социалистическим строем, но это вовсе не значит, что наказания должны быть смягчены. Наоборот, обязанности граждан при этом строе увеличиваются, а соответственно этому увеличивается и их ответственность».

Работа М. Н. Тухачевского в Военном отделе ВЦИК была по достоинству оценена: его выдвинули на ответственную и почетную должность губернского военного комиссара. В рекомендации заведующий отделом А. Енукидзе писал: «21 мая 1918 года. В Бюро военных комиссаров. Настоящим Военный отдел рекомендует предъявителя сего тов. М. Тухачевского на должность комиссара, как одного из опытных сотрудников отдела. Тов. Тухачевским были обследованы: Рязанская, Тамбовская, Воронежская губ. и область Войска Донского в отношении организации Красной Армии, о чем им был представлен обстоятельный доклад, где им сделана масса ценных указаний. Тов. Тухачевский, по мнению отдела, вполне справится с обязанностью губернского комиссара» [143].

27 мая 1918 г. М. Н. Тухачевский был назначен военным комиссаром Московского района обороны. С присущей ему энергией он руководил организацией, воспитанием, обучением и снабжением новых формирований Красной Армии, отдавая этому важному делу все свои силы и способности.

В делах Военного отдела ВЦИК имеются отчеты сотрудников мобилизационного отдела Московского областного комиссариата по военным делам, которые по заданию ВЦИК были направлены в апреле 1918 г. для оказания помощи в организации Красной Армии в ряд уездных

Советов Московской области: Дмитровский, Волоколамский, Звенигородский, Богородский, Серпуховский, Можайский, Верейский, Клинский и др.[144] Они сообщали сведения о количестве сформированных при местных Советах частей Красной Армии, партийном составе красноармейцев, вооружении, нуждах уездных военкомов.

Особенно острая повсеместная нужда ощущалась в агитаторах и инструкторах по всем отраслям военного дела, в приказах Московского областного комиссариата, которые уездные Советы получали с большими перебоями, а также в средствах и продовольствии. Подлинник этих отчетов шел в Московский областной комиссариат, а копия оттуда — в Военный отдел ВЦИК. На имя Свердлова от Московского областного комиссариата по военным делам поступали сводки телеграмм с внутреннего фронта, где давались сведения об отрядах Красной Армии по родам оружия и о записавшихся в них по Москве и Московскому округу, а также сводки оперативного отделения Народного комиссариата по военным делам о положении дел по стране в целом [145].

Таким образом, ВЦИК держал постоянно под своим контролем ход формирования Красной Армии. В докладе V Всероссийскому съезду Советов (июль 1918 г.) Я. М. Свердлов отмечал, что у Военного отдела имеется связь «решительно со всеми частями Красной Армии и со всеми отрядами на фронтах» [146].

Законодательная, организационная, разъяснительная работа, проведенная ВЦИК среди трудящихся после заключения Брестского мира и направленная на осуществление решений партии в области советского военного строительства, способствовала созданию необходимых условий для введения системы обязательной воинской повинности.

10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов в постановлении об организации Красной Армии отменил добровольческий принцип комплектования и закрепил закон, обязывавший каждого гражданина Советской Республики от 18 до 40 лет в любой момент по призыву центральной власти встать на защиту Советской Республики. В постановлении подчеркивалась обязанность всех Советов, профессиональных и фабрично-заводских организаций строжайше проводить в жизнь реформу местного военного управления, соблюдая последовательный централизм, вести учет военного имущества, содействовать военному ведомству в деле воспитания нового командного состава,

широкого использования военных специалистов, организации Всевобуча [147].

В докладе на съезде В. И. Ленин отметил, что линия правительства «создать новую организованную, дисциплинированную армию, на новых началах ее построить» встретила «полное сочувствие и единодушие» среди рабочих и трудящегося крестьянства [148]. Все вопросы повестки дня съезда, предложенной Президиумом ВЦИК (отчеты ВЦИК и СНК, продовольственный вопрос, организация социалистической Красной Армии, Конституция РСФСР), рассматривались, обсуждались и разрешались съездом с точки зрения самой злободневной задачи — обороны рабоче-крестьянской революции.

Съезд постановил развернуть повсеместную широкую агитацию, направленную на повышение интереса трудящихся к военному делу, в самый короткий срок произвести мобилизацию нескольких возрастов рабочих и трудовых крестьян по всей стране [149]. С этой целью ВЦИК и СНК поручалось издать декрет, определяющий число возрастных категорий, подлежащих немедленному призыву в Красную Армию, а также сроки и условия приема военнообязанных на военную службу.

V Всероссийский съезд Советов принял первую Советскую Конституцию, в которой были закреплены основы строительства Красной Армии.

Одно из главных мест в ответственном деле военного строительства Коммунистическая партия отводила и отводит партийно-политической работе. Воспитание социалистической сознательности, высокого морального духа защитников нового строя было в годы гражданской войны основой боеспособности Красной Армии. В. И. Ленин указывал на огромную, а порой решающую роль партийно-политической работы в успешном исходе боев и сражений. В своей практической работе по руководству строительством РККА, особенно в ходе начавшейся гражданской войны, В. И. Ленин постоянно интересовался, как проводится политико-воспитательная работа и какие меры приняты для ее улучшения, для внесения бодрости, сознательности в ряды Красной Армии [150].

Принципиальное указание В. И. Ленина о месте и роли партийно-политической работы в военном строительстве содержится в письме ЦК РКП(б) к организациям партии «Все на борьбу с Деникиным!»: «...там, где тверже всего дисциплина, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров... там нет рас-

хлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед»[151].

ВЦИК провел большую работу по подготовке агитаторов, военных инструкторов, комиссаров для армии. 27 апреля 1918 г. состоялось совещание с участием членов ВЦИК Я. М. Свердлова, К. А. Мехоношина, К. К. Юренева, Б. И. Рейнштейна, И. Л. Дзевялтовского и других, посвященное разработке вопросов о постановке агитационной работы по созданию РККА[152]. По решению совещания в начале мая 1918 г. при ВЦИК было образовано Всероссийское бюро Красной Армии. Ближайшей задачей Бюро было определено «всемерное содействие в деле создания Красной Армии, повышение ее культурного развития»[153]. Непосредственную ответственность Бюро несло перед Военным комиссариатом, причем агитационно-просветительный отдел Всероссийской коллегии по организации Красной Армии и соответствующие функции Военного и Агитационного отделов ВЦИК переходили к этому Бюро. В его состав вошли: Цуковский, Ярославский, Дзевялтовский, Юренев, Ваничков, Сельтенев и др.[154]

При Бюро по инициативе Я. М. Свердлова была организована школа агитаторов и инструкторов с шестинедельным курсом обучения, преобразованная после кончины Председателя ВЦИК в Коммунистический университет имени Свердлова. Ее курсантами были красноармейцы преимущественно из частей Московского военного округа. В школе ежедневно читались лекции от трех до четырех часов, в том числе лекции военных специалистов по военным предметам.

Постановкой обучения в школе и ее нуждами постоянно интересовался Я. М. Свердлов. По его личному поручению проводилось обследование состояния и условий обучения и жизни слушателей школы, о чем 1 июля 1918 г. А. Енукидзе представил Я. М. Свердлову обстоятельный доклад[155]. В докладе выдвигался ряд предложений по улучшению условий жизни и питания слушателей (каждый слушатель получал ежедневно один фунт хлеба, одну селедку, кусок сахара и щепотку чая, кроме того, ему выдавалось 10 руб. суточных для довольствия по своему усмотрению). Для нужд школы предлагалось ассигновать единовременно 50 000 руб. По специальному разрешению Свердлова 1 июля 1918 г. эта сумма была отпущена[156].

Окончившие школу агитаторы направлялись в области ответственными организаторами по формированию Красной Армии, а в армии и на фронты — для агитационной работы.

13 апреля 1918 г. Президиум ВЦИК принял решение об организации советского полка при ВЦИК для подготовки опытных руководителей, военных инструкторов и комиссаров для армии [157]. 17 апреля ВЦИК направил радиотелеграмму всем Советам с предложением командировать для учебы в полку по два человека от каждого уездного Совета и по три — от Советов губернских городов.

В полку читались лекции на политические темы (защита социалистического Отечества от нападения собственной и международной буржуазии; диктатура пролетариата и организация социалистической армии; памятка солдата социалистической армии) и по военным предметам. Курс обучения — три месяца, причем в период обучения отдельные товарищи могли быть направлены Президиумом ВЦИК на места для выполнения тех или иных задач. В «Положении о советском полку при ВЦИК» [158] устанавливался порядок учебы и службы в полку, по окончании которой курсанты в течение трех месяцев находились в распоряжении народного военного комиссара и по его усмотрению могли быть направлены для работы на места. В «Положении» подчеркивалось, что все распоряжения начальника полка должны исполняться беспрекословно.

О том, какая острая нужда была в агитаторах, говорит огромное число телеграмм во ВЦИК с фронтов. Так, 26 июля 1918 г. просит прислать агитационные силы штаб Восточного фронта, 23 августа штаб Беломорского района просит немедленно выслать «на фронт Архангельского района не менее 25 человек агитаторов»; 21 августа военком Пыжов из Калуги просит «спешно прислать лекторов школ политической грамотности»; 27 августа политотдел Северо-Восточного фронта, отмечая огромную роль агитаторов в организации обороны, просит Москву в ближайшее время прислать минимум 100 агитаторов. 6 сентября штаб этого фронта вновь шлет телеграмму во ВЦИК: «Страшный недостаток агитаторов и литературы. Масса сел, деревень, в которых с Февральской революции не проводилось ни одного митинга. Крестьяне, рабочие, красноармейцы требуют здоровой информации о положении дел Советской России и происках ее врагов» [159].

Важность организации политико-просветительной работы в армии и роль в этом членов ВЦИК особенно вы-

пукло отражена в докладной записке члена ВЦИК А. Д. Карпузи о положении советских боевых сил на Северном Кавказе. «Слабое место этих войск, — писал он, — военно-техническая и политическая неорганизованность, оторванность от советского центра... Еще хуже обстоит дело в политическом отношении... наши неудачи там в значительной степени объясняются почти полным отсутствием политической работы и в армии, и среди населения. Без этой работы невозможно переорганизовать армию, поднять ее боевой дух и дисциплину». Для усиления Северо-Кавказского фронта он предлагал в качестве самой первой меры «отправить на Северный Кавказ делегацию членов ВЦИК, которые своим авторитетом помогут реорганизовать войска, поднять революционную дисциплину» [160].

Большое значение работе инструкторов и агитаторов ВЦИК придавал В. И. Ленин. 10 августа 1918 г. председатель исполкома Пензенского губернского Совета В. В. Кураев телеграфировал Ленину и Свердлову, что крестьяне Пензенской губернии плохо осведомлены о мероприятиях Советской власти, что есть признаки существования волостных контрреволюционных ячеек, сообщалось о деморализующем влиянии кулацкого мятежа в Пензенском уезде на местные части Красной Армии. В целях привлечения трудового крестьянства на сторону Советской власти Кураев предлагал создать в прифронтовой полосе — Пензе, Казани и Саратове — специальные отделы ВЦИК по агитации и пропаганде. В тот же день В. И. Ленин в ответной телеграмме сообщил: «Вашу телеграмму получил, передал Свердлову и договорился с ним.

Будут приняты все меры» [161].

19 августа В. И. Ленин телеграфировал наркомвоену и главкому «о необходимости особенно наших инструкторов для рабочей армии при полной ненадежности офицеров» [162].

19 октября 1918 г. был представлен в Центральный Комитет РКП (б) доклад Н. И. Подвойского под названием «Программа работ Коммунистической партии по созданию 3-миллионной армии». В документе записано: «Мобилизация всех сил Республики, создание и воспитание трехмиллионной армии должны сопровождаться громадной агитационной работой в городах, в деревне и в самой армии» [163]. Между тем более чем в половине анкет, направленных в сентябре — октябре 1918 г. военкоматом

Московского военного округа в волостные военкоматы, в ответе на вопрос, что является тормозом в работе по формированию Красной Армии, указывалось на недостаток агитаторов и организаторов [164].

Все агитаторы ВЦИК, направлявшиеся в распоряжение РВС фронтов, были на строгом учете политотделов. Главное направление их деятельности — руководство устной и печатной пропагандой, организация издания газет, воззваний на местах, информация о событиях в прифронтовой полосе, работе штабов и политотделов армий, помощь в налаживании политической и культурно-просветительной работы.

Большое значение для исправления недостатков в организации и работе войсковых штабов и управлений армии имели доклады членов ВЦИК с мест. Так, член ВЦИК Н. А. Захаров, командированный 29 июля в качестве агитатора на Восточный фронт в штаб 2-й армии, установил, что «штаб 2-й армии в полном смысле этого слова не существует. В нем до сих пор нет: отделов формирования, обучения и учета, не существует инспекторского отдела, нет суда и следственной комиссии, нет никаких контрольных комиссий, политический отдел весь ослаб. О существовании его армия не знает... Экстренно командируйте ответственных с большим доверием партийных работников. В противном случае нельзя поручиться за то, что 2-я армия, потерявшая доверие к бездеятельному штабу, не расползется» [165].

Н. А. Захаров был назначен заведующим политотделом правой группы 2-й армии. Работа политотдела осуществлялась по составленному им плану, главными пунктами которого были следующие: «1. Усиленная агитация путем митингов, воззваний, литературы, газет в прифронтовой полосе. 2. Путем создания точного аппарата контрразведки, который бы своими сведениями и работой приходил на помощь нашей армии» [166].

После падения Казани эта группа попала в тяжелое положение. Член ВЦИК Н. А. Захаров на практике показал, как надо оправдывать доверие народа, избравшего его своим депутатом. Он в короткий срок наладил связь с центром и с соседними армиями, связался с партийными силами Казани, направив туда 17 августа — 1 сентября группу коммунистов из пяти человек. Общими усилиями они сорганизовали временно расстроенные ряды парторганизаций, учли имеющееся оружие, финансы. На коммунистов города возлагалась задача, используя связи среди

жителей, проникать во все белогвардейские организации и сообщать о намерениях неприятеля. Н. А. Захаровым были организованы отделы агитационный и контрразведки, которые работали на участке всей 2-й армии. На Бендюжский, Кектанский и Сюгинский заводы были посланы агитаторы-организаторы. Благодаря их работе два первых завода были эвакуированы, а из рабочих этих заводов созданы рабочие батальоны, явившиеся мощной поддержкой Красной Армии. Через отделения контрразведки, организованные в Соколках, Мензелинске, Елабуге, Агрызах, Арске, стекались сведения о положении на всех участках фронта 2-й армии.

Агитационная работа приносила свои результаты: крестьяне начали вступать в ряды Красной Армии, бесплатно привозили для нее продукты. После освобождения Казани нашими войсками в город возвратился штаб 2-й армии; политотдел правой группы и отдел контрразведки влились в него, работа стала налаживаться, 2-я армия ожила. Началась организационная работа, были созданы полноценный политотдел, чрезвычайная комиссия, военно-полевой революционный трибунал.

День ото дня крепли организованность и дисциплина в рядах армии, ее дух. Она одерживала победу за победой. 7 ноября, в день годовщины революции, войска 2-й армии взяли Ижевск и белогвардейский оплот в Прикамье рухнул.

8 ноября красноармейцам и командирам 2-й армии от имени VI Всероссийского съезда Советов была направлена приветственная телеграмма тов. Свердлова по случаю взятия Ижевска: «Ижевск. Всем красноармейцам, командному составу 2-й армии. Шестой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов, заслушав сообщение о взятии Ижевска, шлет горячий привет геройским отрядам рабоче-крестьянской Красной Армии, разрушившим важное белогвардейское гнездо на Красном Урале, и от имени рабочего класса выражает им благодарность за доблестные подвиги. Эти подвиги, в коих соревнуются отдельные части нашей славной Красной Армии, составят блестящую страницу в истории деяний российского пролетариата и будут способствовать торжеству социальной революции не только в России, но и во всем мире. Председатель съезда Я. Свердлов. Секретарь съезда В. Аванесов» [167].

РВС Восточного фронта назначил Н. А. Захарова членом революционного военно-полевого трибунала, членом

коллегии чрезвычайной комиссии и заведующим отделом военно-политической разведки при штабе 2-й армии. Исполняя эти обязанности, во время наступления белых Захаров был рядовым красноармейцем [168].

Активно работали члены ВЦИК и в других армиях: заведующим политотделом 1-й армии Восточного фронта был А. Савельев; в политотделе 10-й армии работал А. Лашевич; в политотделе Южного фронта — члены Казачьего отдела М. Макаров, М. Данилов; в реввоентрибунале 9-й армии Южного фронта — И. Ходоровский, Ефремов, член Казачьего отдела Тегелешкин. Политработниками на Восточном фронте были Г. И. Окулова (Теодорович), В. И. Соловьев, П. К. Штернберг [169].

Члены ВЦИК являлись также организаторами реввоенсоветов фронтов, армий. Так, о председателе РВС 4-й армии члене ВЦИК Г. Д. Линдове в отзыве Народного комиссариата по военным делам сказано: «Он развил огромную работу в 4-й армии. Его энергии она обязана своим успехом» [170].

В докладе члена ВЦИК и члена Президиума ВЦИК Г. И. Окуловой (Теодорович) от 4 ноября 1918 г. отмечалось: «...я, Килячков и Голятовский, сознавая тяжелое положение Туркестана в военном отношении, собрав вокруг себя необходимых и полезных в военном отношении лиц, как туркестанцев, так равно и из центра, при непосредственном участии тов. Кобозева, организовали Военно-Революционный Совет Туркестанского фронта, который утвержден Высшим Военно-Революционным Советом Российской Республики, в составе Теодорович, Килячкова, Голятовского. Задачи Военно-Революционного Совета Туркестанского фронта заключаются в концентрации всего военного имущества и военных сил, предназначенных Туркестану, организации военных сил и получении военного имущества, необходимых для помощи Туркестану. Огромными усилиями Военно-Революционного Совета Туркестанского фронта и кооптированными Советом лицами только лишь в данный момент удалось исполнить вышеуказанные задачи» [171].

Своих сотрудников для работы в армии направлял и Военный отдел Издательства ВЦИК. Например, командированный издательством С. Невский работал в штабе особой группы Украинской советской армии, выезжал на фронт в качестве инспектора артиллерии, занимался формированием артиллерийской батареи. Он поддерживал постоянную связь с ячейкой коммунистов Военного от-

дела издательства, заботился о присылке для армейских библиотек брошюр, литературы, работников.

15 февраля 1919 г. Невский писал во фракцию коммунистов отдела: «При одной поездке в прифронтовую полосу в штаб одной из действующих бригад убедился, что нужны и нужны силы для закрепления завоеванного, — попал в место, где развита левоэсеровская и анархическая пропаганда; коммунистов очень и очень мало; я говорю про направление на Бердянск. Было бы очень хорошо, если бы районы посылали побольше наших партийных работников» [172].

Результаты работы комиссаров ВЦИК в действующей армии отражены в отчете совещания заведующих политотделами всех армий Южного фронта, представленном по телеграфу 4 декабря 1918 г. в политотделы армий других фронтов, в полевой штаб РВСР, Всероссийское бюро военных комиссаров, СНК, ВЦИК и ЦК партии. Из отчета видно, что за время полуторамесячного существования политотдела Южного фронта через него прошло 1100 коммунистов, распределенных по всем армиям. Для вновь прибывавших коммунистов читались циклы лекций применительно к нуждам фронта. Были организованы политотделы во всех армиях и дивизиях. В трех армиях — 8, 9 и 10-й — было создано до 60 ячеек с общим количеством 1500 коммунистов и 1000 сочувствующих. Обследовалась партийная жизнь фронта. Особое внимание политотдел обращал на политическую работу среди населения в прифронтовой полосе, чтобы обеспечить тыл фронта. Для отправленных на работу в прифронтовой полосе функционировали специальные инструкторские курсы. Для планомерного и регулярного освещения жизни фронта кроме сводок политотдел посылал подробные корреспонденции и телеграфную информацию о состоянии и настроениях в армиях, дивизиях, полках, о командном составе, снабжении, обеспечении обмундированием и т. д. [173]

Придавая важное значение политической работе в армии, ВЦИК провел 10 декабря 1918 г. под председательством Свердлова совещание по вопросу о распределении политических работников в десять формирующихся дивизий. На совещании еще раз выяснилась острая нужда в комиссарах для армии. Встал вопрос о перераспределении ответственных работников, уже работающих на фронте, поскольку послать достаточное количество новых работников в формирующиеся дивизии не было возможности.

Это можно было сделать при условии, если бы они находились там дней десять. Но опыт показал, как отметил Свердлов, «что стоит только человеку попасть на две недели на фронт, как он остается там уже надолго...» [174]. Поэтому было решено произвести перегруппировку комиссаров, уже работающих на фронтах: например, из трех комиссаров, работавших на Восточном фронте, — Теодорович, Соловьев и Штернберг, оставить там одну — Теодорович, придав ей в качестве помощника менее опытного работника, а остальных передать на другой фронт [175]. Так же и по другим фронтам.

ВЦИК проводил совещания политработников в армии. Так, 19 января 1919 г. было проведено совещание заведующих политотделами всех фронтов. С правом решающего голоса в нем участвовали Я. М. Свердлов, К. К. Юренев (от Всероссийского бюро военных комиссаров), Г. И. Окулова (Теодорович) (политотдел Восточного фронта), Писарев (политотдел Западного фронта), Н. К. Гончаров (политотдел Северного фронта), Наумов (6-я армия) [176].

На заседаниях ВЦИК неоднократно ставился вопрос о выделении товарищей для работы в качестве политкомиссаров. Например, 7 мая 1918 г. было принято решение послать группу лиц — членов ВЦИК в качестве политических комиссаров в распоряжение Военного комиссариата [177].

Ведя политическую работу в армии, инструктируя местных агитаторов, помогая в налаживании штабной работы, представители ВЦИК проявляли большую заботу о красноармейцах. Докладывая о проделанной работе на участках Северного фронта 13 ноября 1918 г., член ВЦИК сообщал: «Уже около месяца не прибывало никакого транспорта теплых вещей, а морозы надвигаются и будут достигать до 40—45°. Солдаты же одеты в рваные шинели и тонкие гимнастерки. Не имеется ни одного белого тулупа, без которого зимой нельзя выставлять секреты. Обувь на этом фронте требуется самая лучшая и обязательно с голенищами, ибо кругом всюду болото и вода» [178].

Острая нужда ощущалась также в пропагандистах, агитаторах-казаках. При Казачьем отделе были созданы курсы агитаторов, инструкторов, военных комиссаров и т. д., куда командировались казаки из советских частей. При нем был также образован агитационно-информационный «Отряд защиты прав трудового казачества», пере-

именованный затем в «Казачий отряд агитаторов». Первоначально в нем насчитывалось 26 человек, а к 1919 г. — 100. Его представители работали в 13 казачьих областях, на астраханско-кавказском направлении Южного фронта, Донском, Восточном, Северном фронтах в казачьих советских дивизиях, полках, группах. Среди них особенно выделялись казаки — члены ВЦИК Н. И. Шевченко, А. Я. Коробов, М. П. Мошкаров, Тегелешкин и др. [179] Политическая работа велась казаками-агитаторами, членами Казачьего отдела как в советских революционных казачьих частях, так и среди казачьего населения прифронтовой полосы.

Самоотверженная работа казаков — членов ВЦИК в частях армии получила признательность командиров частей. Например, в телеграмме из штаба Камской бригады на имя Свердлова говорилось: «Член Казачьего отдела ВЦИК казак Коробов, несмотря на свой преклонный возраст, полную беспутицу, самоотверженно объезжал вместе с казаком Скрипкиным передовую линию фронта с призывом о крепкой защите Советской власти. Выносим глубокую благодарность. Начальник Камской бригады Идель. Комиссар бригады Дукачев. Начальник штаба Остроумов» [180].

С января по октябрь 1918 г. Казачьим отделом было командировано агитаторов, информаторов и инструкторов-казаков 442 человека, в том числе на Южный фронт и в Донскую область — 252, в Оренбургское войско и на Восточный фронт — 130, в Уральское войско — 43, в Астрахань, Сибирь и Семиречье — 20, на разные фронты — 25 [181].

Казачий отдел, его агитаторы вели неустанную борьбу с контрреволюционными силами, принимали активные меры к достижению классового раскола среди войск Краснова и других белоказачьих предводителей. 13 июня 1918 г. Казачий отдел телеграфировал в Хоперский окружной исполком Донской республики в связи с обострением положения в округе: «Имейте в виду, товарищи, что с Красной Армией сталкивает провокация контрреволюционеров, будьте осторожны, доводите до сведения казаков, что это ошибка, нас травят друг против друга. Нам не драться между собою, а соединяться вместе и ударить по кадетам» [182].

3 июня 1918 г. по инициативе Казачьего отдела была сформирована чрезвычайная делегация для ликвидации контрреволюционного движения и организации Советской

власти в Уральском казачьем войске. В состав делегации вошли члены отдела уральские казаки И. С. Ружейников и Ф. М. Неусыпов [183].

В политике по отношению к казачеству ВЦИК на протяжении всей гражданской войны проводил линию ЦК РКП(б) — на завоевание на сторону Советской власти трудящихся казаков. Эта линия ЦК особенно ярко выражена в телеграмме ЦК Уральскому областному партийному комитету от 21 марта 1919 г.: «ЦеКа считает необходимым держать курс на разложение уральского казачества путем изоляции офицерско-кулацких элементов и привлечения бедных и средних слоев. Объявление казаков вне закона сплачивает их в единый лагерь, подрывает разложение, тормозит дело освобождения области. ЦеКа предлагает вам соответственно изменить политику по отношению к казакам» [184].

Казачий отдел неоднократно обращался с воззваниями к трудовым казакам, в которых выражалось лояльное отношение к ним центральной власти. Это давало положительные результаты.

Так, 5 августа 1918 г. член Казачьего отдела М. Мошкаров сообщал из Новохоперска в отдел: «Масса перебежчиков казаков-фронтовиков на нашу сторону с горячим желанием до последнего бороться с красновцами... Веду агитацию среди казаков и красноармейцев. Заметно пробуждение сознания борцов» [185]. Одним из примеров результата проделанной работы может служить тот факт, что уже в сентябре 1918 г. в районе Царицына два красновских полка перешли на сторону советских войск [186]. А в январе 1919 г. председатель РВС Южного фронта Ходоровский сообщал Свердлову: «Казаки сдаются добровольно сотнями, полками. Офицеры бежали» [187].

Благодаря большой политической работе в армии с каждым годом росли ее авторитет и боеспособность. Так, И. И. Ходоровский в телеграмме ВЦИК 4 декабря 1918 г. писал о 10-й армии: «Армия становится политическим и культурным центром в своем районе. Из далеких деревень приезжают с просьбой организовать комитеты бедноты и дать инструкции. Красноармейцы с особой охотой отзываются на такие просьбы. Вообще тыл 10-й армии следует считать в политическом смысле обеспеченным» [188].

В 1918—1920 гг. подавляющее большинство членов ВЦИК либо по партийным мобилизациям, либо добровольно ушли в Красную Армию в качестве политработников, комиссаров. Нередко Президиум ВЦИК рассматривал та-

кого рода заявления, как, например, заявление члена ВЦИК Андрея Яковлевича Юрова от 3 октября 1918 г.: «Ввиду решающих боев на фронте и крайней необходимости иметь там партийных людей для спайки нашей молодой армии, а также для предотвращения возможности разложения наших частей со стороны белогвардейских хулиганов и принимая во внимание, что исполняемая мною теперь работа совершенно техническая и вполне налаженная и поэтому может быть исполнена любым товарищем, прошу Президиум ВЦИК передать меня в распоряжение военных властей или командировать меня на фронт непосредственно» [189].

При каждой очередной мобилизации советских и партийных работников на фронт члены ВЦИК были в первых рядах. Так, когда судьба революции решалась на Восточном фронте, апрельский Пленум ЦК РКП(б) принял решение кроме призыва коммунистов послать на фронт всех членов ВЦИК, которых можно заменить.

Вопрос о посылке политических комиссаров из работников ВЦИК в распоряжение Военного комиссариата или непосредственно на наиболее угрожаемые участки боевых действий то и дело стоял на повестке дня заседаний ВЦИК и его Президиума. На VII Всероссийском съезде Советов в декабре 1919 г. В. И. Ленин констатировал, что «при каждом набеге мы должны были всех членов ЦИК гнать на фронт...» [190]. Многие из них перешли на военную работу, среди них А. И. Окулов, А. Я. Нейбут, Н. Ф. Доброхотов, а такие, как М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, К. А. Мехоношин, М. Н. Тухачевский, А. И. Егоров, Н. И. Подвойский и другие, стали впоследствии видными советскими военными деятелями и полководцами. Не раз они личным примером поднимали дух красноармейцев. Так, в одном из газетных сообщений того периода о боях за Царицын указывалось: «Тов. Подвойский долгое время находился на передовых линиях и сам принимал участие в наступлении. Он немало способствовал настроению Красной Армии. Дух войска превосходен» [191].

Многие члены ВЦИК погибли геройской смертью, среди них Г. Д. Линдов, Л. В. Ципкин, Н. Г. Маркин, Б. А. Веселовский, Майоров, уральский казак Ф. М. Неусыпов и многие другие.

На заседании ВЦИК 3 октября 1918 г. по предложению Свердлова присутствующие почтили вставанием память погибшего в бою Н. Г. Маркина [192]. По словам Якова Михайловича, это была незаменимая потеря. С первых

дней Октябрьской революции Маркин выдвинулся из среды советских работников. Простой матрос, он долгое время был фактически управляющим Наркомата по иностранным делам, затем по поручению Свердлова был направлен в Нижний Новгород для формирования Волжской военной флотилии, успешно помогавшей Красной Армии в освобождении от белогвардейцев Поволжья. В статье «Памяти тов. Н. Г. Маркина» «Известия ВЦИК» 6 октября сообщали: «Можно сказать без всякого преувеличения, что наша Красная флотилия на Волге — создание Маркина. Он проявил ни с чем не сравнимую энергию в деле вооружения судов, в подборе и воспитании личного состава; вел переговоры с профессиональными союзами, добывал для рабочих хлеб».

1 февраля 1919 г. состоялись многолюдные похороны политических комиссаров 4-й армии членов ВЦИК Линдова и Майорова.

ВЦИК формировал отряды для борьбы против контрреволюции. Еще в первые дни Октябрьской революции из добровольцев — рабочих, солдат и матросов Петрограда был сформирован 1-й Социалистический рабоче-крестьянский партизанский отряд ВЦИК (командир и комиссар — В. Л. Панюшкин). В отряде насчитывалось до 10 тыс. бойцов, был свой бронепоезд «Стенька Разин», артиллерия, автобронечасти. Подчинялся отряд непосредственно В. И. Ленину и Я. М. Свердлову [193].

До лета 1918 г. отряд действовал как самостоятельная боевая часть, а затем вошел в состав регулярной Красной Армии. В апреле 1919 г. отряд был переформирован в бригаду особого назначения ВЦИК 3-й армии, впоследствии в 1-ю бригаду 56-й стрелковой дивизии [194]. По личному распоряжению В. И. Ленина и главкома И. И. Вацетиса отряд, а затем бригада ВЦИК неоднократно перебрасывалась на наиболее ответственные участки различных фронтов гражданской войны для решения важных задач [195].

Комиссар 26-й Смоленской дивизии В. К. Путна сообщал 20 ноября 1918 г. Я. М. Свердлову: «В последних боях выдающуюся стойкость и мужество проявил отряд Всероссийского ЦИК, который разбил противника, в три раза превосходившего численностью. Трофеи: одно орудие, пять пулеметов, много пленных. Противник бежал в панике, не выдержав штыкового удара» [196].

Представители ВЦИК несли в армию дух партии, ее дисциплину, убежденность в правоте поставленных целей.

настойчивость в их достижении. Им принадлежит немалая заслуга в том, что к концу 1918 г. повысилась организованность Красной Армии. В декабре В. И. Ленин с полным основанием мог сказать: «Мы знаем, что теперь перелом наступил. Армия есть. В ней новая дисциплина. Дисциплину поддерживают ячейки, рабочие и комиссары, которые сотнями тысяч шли на фронт и разъясняли рабочим и крестьянам, отчего идет война. Вот отчего наступил перелом в нашей армии. Вот почему он сказался так сильно»[197].

* * *

Руководствуясь решениями ЦК РКП(б) и постановлениями съездов Советов, определявшими направление военного строительства, ВЦИК принял активное участие в разработке мероприятий по демократизации и демобилизации старой армии, создании армии нового типа на добровольческих началах, выработке основ формирования регулярной массовой Красной Армии и практической работе по ее организации.

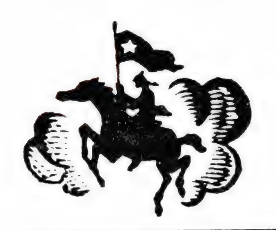
В период слома старой государственной машины ВЦИК провел в действующей армии большую работу по разъяснению политики партии и задач Советской власти в отношении старой армии и замены ее новой. При этом ВЦИК руководствовался принципом опоры на солдатские массы, их широкого привлечения к делу военного строительства. Документы ВЦИК, а также непосредственная работа его представителей с фронтовыми делегациями, в действующей армии и среди военнопленных отражают его неустанную борьбу за организованность и строжайшую революционную и военную дисциплину в ходе демократизации и демобилизации старой армии.

Большую практическую помощь оказал ВЦИК местным Советам и военным организациям в создании социалистической армии, обеспечивая их потребности в инструкторах, агитаторах, обмундировании, вооружении, снаряжении формируемых частей, разъясняя и помогая преодолевать возникающие затруднения, неизбежные в этом первом, неизведанном опыте военного строительства социалистического государства. Принятые ВЦИК в первой половине 1918 г. ряд важных военно-законодательных актов, работа по созданию местного военного аппарата, по организации политико-воспитательной работы в частях Красной Армии подготовили основные условия для развернутого строительства массовой кадровой Красной Ар-

мии, способной противостоять вооруженному натиску внутренней и внешней контрреволюции.

Основу деятельности ВЦИК по созданию новой вооруженной силы Советской Республики составляла борьба за проведение в жизнь ленинских принципов строительства социалистической армии: руководящей роли Коммунистической партии, неразрывной связи с самыми широкими массами трудящихся, классового характера армии, строгой организованности и высокой дисциплины, централизации в деле военного управления, пролетарского интернационализма.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

МОБИЛИЗАЦИЯ МАСС НА ЗАЩИТУ РЕВОЛЮЦИИ

УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗИ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ТРУДЯЩИМИСЯ

Одна из замечательных традиций Коммунистической партии, органов власти социалистического государства — поддержание неразрывной связи с рабочим классом, крестьянством, интеллигенцией, с партийными и советскими организациями. В наши дни ярким подтверждением тому явилось вынесение на всенародное обсуждение новой редакции Программы партии. Отмечая этот факт, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев говорил: «Партия по сложившейся традиции решила держать совет с народом по коренным вопросам развития экономики, своей внутренней и внешней политики. Это подчеркивает роль народных масс в строительстве нового общества, глубоко демократический характер Советского государства» [1].

Эта традиция Коммунистической партии, органов власти Советского государства — быть неотъемлемой частью народа, жить с ним одной жизнью — уходит своими корнями в период рождения Советской Республики и ее первых испытаний на крепость в борьбе с внутренними и внешними врагами. Как показал опыт истории, молодая Советская власть выдержала все испытания благодаря правильной, принципиально новой политике большевистской партии в организации защиты рабоче-крестьянского государства. Советская власть опиралась не на особую, оторванную от народа силу, а на армию, вобравшую в се-

бя представителей самых широких слоев трудящихся масс, поэтому забота об обороне республики становилась делом не только военного ведомства, но и всей страны, всего народа.

В 1918—1919 гг. организация защиты Советской Республики от объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции была жизненно важной задачей. По решению ЦК РКП(б) вопросы о военном и политическом положении республики, строительстве Красной Армии, обстановке на фронтах обсуждались на особо представительных форумах, с тем чтобы принятые решения в кратчайший срок доходили до самых широких масс и становились действенной мобилизующей силой.

Одним из эффективных способов связи партии с народом были объединенные заседания ВЦИК, Московского Совета, представителей профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов. Эти заседания способствовали установлению тесных контактов верховного органа Советской Республики с массой трудящихся, мобилизации их на выполнение решений партии. Выступая с речью на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 г., В. И. Ленин говорил: «Всякий раз, когда перед Советской властью в необыкновенно трудном деле строительства социализма встают трудности, Советская власть знает только одно средство борьбы с ними: обращение к рабочим, каждый и каждый раз к более и более широким слоям рабочих» [2].

С ноября 1917 по март 1919 г. состоялось девять объединенных заседаний ВЦИК. Два из них — 8 [3] и 19 декабря 1917 г. — были посвящены вопросам заключения перемирия, борьбы за всеобщий демократический мир, демократизацию армии. На заседании 19 декабря 1917 г., кроме того, было принято обращение к народам Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции с призывом не допустить войны против революционной России [4]. Остальные (семь) объединенные заседания ВЦИК, состоявшиеся в 1918 — начале 1919 г., посвящались исключительно вопросам организации обороны Советской Республики.

На этих заседаниях с основным докладом, как правило, выступал глава Советского правительства. В. И. Ленин давал глубокий анализ международной и внутриполитической обстановки, характеризовал военное положение Советской Республики. Его умение ясно и четко сформулировать цели, довести их до сознания широких масс

трудящихся способствовало наиболее эффективной реализации возможностей пролетарского государства для организации трудящихся на героическую борьбу, на победоносное ведение войны в защиту социалистического Отечества. Выступления вождя партии и руководителя Советского государства на объединенных заседаниях ВЦИК показывают, насколько многогранной была его деятельность по организации обороны страны.

По характеру решаемых задач объединенные заседания ВЦИК, состоявшиеся в 1918 и в январе — марте 1919 г., можно разделить на три группы. Заседания первой группы были вызваны нарастанием военной угрозы и необходимостью усилить работу по организации армии; заседания второй — обострением продовольственного кризиса и выдвижением на первый план задачи борьбы с голодом; заседания третьей группы посвящались рассмотрению вопросов интернациональной помощи и международной солидарности рабочих. К первой группе можно отнести заседания 14 мая, 29 июля и 22 октября 1918 г.; ко второй — заседания 4 июня 1918 г. и 17 января 1919 г. и к третьей — заседания 3 октября 1918 г. и 6 марта 1919 г.

Объединенное заседание ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. было созвано в связи с обострением международной и внутренней обстановки, когда, по определению В. И. Ленина, вопрос о войне и мире висел на волоске как на Западе, так и на Дальнем Востоке [5]. Это вызвало ожесточенные нападки со стороны меньшевиков и эсеров на политику большевистской партии и Советскую власть. На повестке дня заседания стояло два основных вопроса: о текущем моменте и об организации Красной Армии.

По первому вопросу с докладом о внешней политике выступил В. И. Ленин. Он показал всю глубину нависшей над Советской Республикой опасности; обосновал необходимость во что бы то ни стало продлить мирную передышку для собирания сил во имя сохранения и упрочения Советской власти; убедительно доказал необходимость этой тактики: «Мы оборонцы после 25-го октября 1917 года, мы завоевали право на то, чтобы защищать отечество... мы защищаем отечество от империалистов... мы утверждаем, что интересы социализма, интересы мирового социализма выше интересов национальных, выше интересов государства. Мы оборонцы социалистического отечества» [6].

Советское правительство, подчеркивал В. И. Ленин, сделает все, что от него зависит, чтобы отдалить момент войны, но рабочие и крестьяне должны быть готовы к тому, что Брестский мир со дня на день может быть нарушен, ибо «все мирные договоры и все законы о нейтральности попирались, попираются и будут попираться до тех пор, пока будет существовать капитализм». Поэтому задача партии и правительства — использовать каждый час передышки для более основательной подготовки страны к защите социалистического Отечества. Исходя из этой задачи, в докладе была четко определена программа работы Советов: создание армии, обеспечение ее продовольствием, укрепление пролетарской дисциплины снизу доверху [7].

Против основных положений доклада В. И. Ленина выступили меньшевики и эсеры. Они потребовали смены правительства, созыва Учредительного собрания, разрыва Брестского мирного договора, заключения союза со странами Антанты для продолжения войны с Германией. В проекте своей резолюции меньшевики демагогически заявляли: «Существующая организация власти и республики совершенно непригодна для того, чтобы справиться с тяжелой задачей — отстоять самую основу демократической революции против поднявшей голову внутренней реакции и одновременно против натиска империалистической Германии» [8].

С заключительным словом вместо В. И. Ленина, вынужденного по неотложным делам уйти с заседания, выступил Я. М. Свердлов. Разоблачив контрреволюционную сущность заявлений меньшевиков и эсеров, Я. М. Свердлов призвал к более энергичной работе по организации Всевобуча, так как декрет об обязательном массовом обучении военному искусству еще слишком медленно проводится в жизнь. Главная цель заседания, сказал он,— довести до сознания каждого трудящегося сложность и неустойчивость международного положения Советской Республики, необходимость сплоченности, организованности, усиления работы по созданию Красной Армии.

Заседание отвергло капитулянтские резолюции меньшевиков и эсеров и подавляющим большинством голосов приняло резолюцию, предложенную Я. М. Свердловым по докладу В. И. Ленина. В ней одобрялась политика Советской власти и конкретизировалась программа работы по строительству твердой и крепкой армии, выдвинутая докладчиком. Основной задачей Советов ставилось «усиле-

ние работы по организации мощной советской армии, по укреплению всех организаций, объединяющих широкие трудовые массы рабочих и крестьян, по усилению внутренней спайки и дисциплины в рядах этих организаций» [9].

Спустя неделю, 20 мая 1918 г., на заседании ВЦИК с докладом «О задачах Советов в деревне» выступил Я. М. Свердлов. Он предложил обязать местные Советы немедленно начать и самым энергичным образом вести «работу по выяснению противоположности интересов бедноты с интересами кулацких элементов, по вооружению всей бедноты и осуществлению ее диктатуры»; указать местным Советам на крайнюю неотложность сплочения трудового крестьянства против деревенской буржуазии [10]. Это предложение было принято подавляющим большинством голосов.

ВЦИК и СНК проводят в это время ряд конкретных мер. 2 июня 1918 г. всем местным Советам и всему населению срочно направляется наставление ВЦИК и СНК «Как поступать в случае нашествия неприятеля на доказавшую свою трудовую волю к миру Советскую Социалистическую Российскую Федеративную Республику». В нем указывалось, что делать с зерном, скотом, машинами, рельсами, мостами, боеприпасами и т. п. при попытке врага перейти в наступление. Наставление надлежало выполнять строжайшим образом. По существу это был приказ, обязывающий местное население под руководством Советов «всеми силами и средствами затруднять врагам движение вперед» [11].

К концу июля 1918 г. Советская Республика вследствие интервенции и белогвардейских мятежей оказалась отрезанной от своих основных продовольственных, сырьевых и топливных районов. Положение стало критическим. И вновь партия держит совет с народом. 29 июля Президиум ВЦИК проводит объединенное заседание ВЦИК, Моссовета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов столицы с короткой повесткой дня: текущий момент. На этом объединенном заседании присутствовало 2 тыс. человек.

Я. М. Свердлов, открывая заседание, обратил внимание на его важность. Он отметил, что в результате неблагоприятного развития военных событий республика оказалась в кольце фронтов и в тисках продовольственного кризиса, что угрозу голода не ликвидировать без участия самых широких слоев рабочего класса. Поэтому цель засе-

дания — дать точный отчет трудящимся о создавшемся критическом положении и наметить меры для выхода из него [12]. С докладами выступили: о текущем моменте — Председатель СНК, о военном положении — народный комиссар по военным делам.

В. И. Ленин отметил, что только теперь вполне определилось военное и общестратегическое положение республики, которое вынуждает к серьезной борьбе против натиска всего империалистического мира. «На это обстоятельство, — подчеркнул В. И. Ленин, — более всего надо обратить... внимание; на этом... надо сосредоточить всю нашу агитацию, всю пропаганду, и соответственно этому передвинуть центр тяжести всей нашей советской работы... Весь вопрос о существовании Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, весь вопрос российской социалистической революции свелся к вопросу военному», разрешить который должны и могут только широкие трудовые массы Советской России. Ленин призвал бороться с состоянием усталости от войны, ненависти и отвращения к ней, определив эту задачу как одну из наиболее трудноодолеваемых. Не одолев ее, невозможно решить главного вопроса — военного. «Наша задача, — сказал В. И. Ленин, подводя итог сложившейся ситуации, — еще теснее сплотить пролетарские ряды и создать такую организацию, чтобы в ближайшие недели все было посвящено решению военного вопроса» [13].

В докладе народного комиссара по военным делам характеризовалось состояние Красной Армии, ставились задачи советским и рабочим организациям по ее решительному укреплению [14]. Прежде всего следовало разъяснить красноармейцам смертельную опасность для республики военного положения и укрепить в них твердое сознание необходимости выстоять. Между тем даже у местных Советов по линии Сибирской железной дороги вплоть до Челябинска, т. е. там, где главная угроза исходила со стороны белочехов, не было ясного представления о размахе замыслов мирового империализма. В связи с этим рабочие Москвы и Петрограда призывались отправить в красноармейские части таких агитаторов, комиссаров и организаторов, которые бы давали правильную оценку положения, при боевой опасности мобилизовывали части на отпор контрреволюции и создали в каждом полку и роте твердое ядро из коммунистов — сердце каждого полка и роты. В докладе был поднят важный вопрос о командном составе. Если низшие командиры отличались безу-

пречной преданностью делу революции, то среди высших командиров были нередки случаи измены. Выход только один — при каждом военном специалисте должен быть комиссар. И к решению этой задачи призывались лучшие представители рабочего класса.

Заседание постановило провести широкую мобилизацию рабочих двух-трех возрастов в Красную Армию. В связи с этим районные Советы, профсоюзы, фабзавкомы и другие рабочие организации обязывались обеспечить успешность и планомерность этой работы.

По докладу В. И. Ленина заседание единогласно приняло предложенную фракцией коммунистов резолюцию, объявившую социалистическое Отечество в опасности. Резолюция содержала конкретную программу действий для всех советских и рабочих организаций:

— подчинить всю работу задачам отражения натиска белочехов и борьбы за хлеб;

— повести широкую разъяснительную работу в массах о критическом положении республики;

— усилить бдительность по отношению к контрреволюционной буржуазии, обеспечить тыл;

— перевести ряд ответственных советских и профсоюзных работников на военную и продовольственную работу;

— мобилизовать пролетариат в Красную Армию.

В резолюции отмечалось: «Каждое заседание какого бы то ни было советского учреждения, какого бы то ни было органа профессионального рабочего движения или иной рабочей организации будет отныне ставить в свой порядок дня вопрос о практическом проведении самых решительных мер по разъяснению пролетарским массам создавшегося положения и по осуществлению военной мобилизации». Заканчивалась резолюция призывом: «Массовый поход за хлебом, массовое обучение военному делу, массовое вооружение рабочих и напряжение всех сил для военного похода против контрреволюционной буржуазии с лозунгом «Смерть или победа»...»[15]

Закрывая заседание, Я. М. Свердлов выразил уверенность в том, что каждый из присутствующих у себя на местах примет все меры к тому, чтобы настоящая резолюция, намечающая целый ряд практических шагов, действительно воплотилась в жизнь.

На призыв объединенного заседания ВЦИК 29 июля 1918 г. первым откликнулся Московский комитет РКП(б), который постановил в течение ближайшего вре-

мени отправить на Восточный фронт $^1/_5$ всех своих членов [16].

Благодаря разъяснительной работе участников объединенного заседания и членов ВЦИК местные советские, профсоюзные и другие рабочие организации, руководствуясь постановлением ВЦИК от 29 июля 1918 г., энергично приступили к выполнению поставленных задач. Так, на другой же день, 30 июля, исполком Московского уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов, заслушав доклад представителя ВЦИК Б. Э. Калмыкова, постановил: всем членам исполкома, президиума и комиссарам войти в состав формирующихся отрядов уездного военного комиссариата, избрать новый президиум в составе трех человек, опубликовать настоящее постановление с призывом ко всем волостным Советам и советским организациям Московского уезда. 6 августа 1918 г. Центральный исполнительный комитет профсоюза работников водного транспорта (Цикевод) обратился с воззванием ко всем рабочим водного транспорта, в котором поставил задачи: разъяснить всем товарищам ответственность момента; взять под контроль каждую единицу флота; уделить особенное внимание транспортировке хлебных грузов, обеспечивая срочность их доставки и не допуская расхищения; бдительно следить за буржуазией и колеблющимися элементами; записываться в Красную Армию. Цикевод призвал областные и районные комитеты обеспечить самое широкое распространение этого воззвания и периодически сообщать о его выполнении на местах [17].

В последние дни июля и в начале августа на фронт были мобилизованы активные партийные работники и члены районных Советов. На пленарном заседании Моссовета в начале августа, посвященном вопросу мобилизации на фронт, отмечалось, что на фронт послан в полном составе ряд фабрично-заводских комитетов Замоскворечья; ежедневно на фронт отправлялось до 40—50 товарищей; $^1/_5$ своих членов направил на Восточный фронт исполком Моссовета. Заседание признало необходимым «установить, что для революционных рабочих в это лето не должно существовать никаких отпусков. Каждый товарищ свой отпуск должен провести на фронте» [18].

После объединенного заседания ВЦИК 14 мая 1918 г., постановившего всемерно ускорить реализацию декрета ВЦИК о Всевобуче от 22 апреля, и заседания 29 июля Советы крупных промышленных центров завершили предварительную организационную работу и приступили к

непосредственному обучению рабочих военному делу. К середине августа 1918 г. в Москве, Петрограде, Туле, Орле, Курске, Козлове, Астрахани, Витебске и ряде других городов были сформированы резервные отряды из рабочих, получивших военную подготовку.

В крайне тяжелых условиях, когда кольцо врагов все теснее сжималось вокруг Советской России, выдвинутая в декрете о Всевобуче задача обучения военному делу всех без исключения трудящихся и создания милиционной армии сузилась до военного обучения только фабрично-заводских рабочих. Объяснялось это тем, что условиями труда и классовой психологией они уже были сорганизованы в резервные отряды бойцов. Поэтому обучение военному делу фабрично-заводских рабочих представляло значительно меньшие трудности, чем обучение разобщенных условиями деятельности и жизни трудовых масс, к тому же подверженных влиянию обывательских взглядов и настроений.

Инициатором создания боевых рабочих отрядов была Москва. Обследование постановки дела военной подготовки Высшей военной инспекцией военного комиссариата показало, что уже в июле 1918 г. в Сущевско-Марьинском районе Москвы был налажен учет населения, три раза в неделю по всем фабрикам и заводам района проводились занятия по военному делу, рабочие сознательно относились к переживаемому республикой напряженному моменту революционной борьбы и прилагали усилия к созданию сильной классовой армии [19].

11 августа 1918 г., ставшего Днем всеобщего военного обучения, на Красной площади состоялся парад-смотр организованных боевых революционных сил рабочего класса. В организации парада участвовали члены ВЦИК Н. В. Крыленко, А. И. Муралов, Э. М. Склянский и др. Принимал парад Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов [20].

В сентябре 1918 г. председатель Высшей военной инспекции Н. И. Подвойский представил во ВЦИК, СНК и ЦК РКП(б) доклад об итогах обследования Всевобуча на местах, в котором отмечались хорошие результаты военного обучения рабочих. В Курске в течение 10-дневного пребывания инспекции наблюдалось интенсивное военное обучение рабочих, особенно железнодорожников. В Воронеже на смотр вышел обученный батальон железнодорожных и городских рабочих. В Борисоглебске из обученных военному делу рабочих было сформировано несколько частей.

Инспекционная группа, направленная в Царицын, констатировала наличие здесь значительных вооруженных рабочих сил. В докладе этой группы приводился факт участия рабочих формирований в боевой деятельности: «Когда казаки стянули все свои силы и вплотную подошли к Царицыну, необходимы были свежие силы, чтобы дать возможность переформироваться изнемогающим от беспрестанных в течение 9-ти месяцев боев солдатам Царицынского боевого участка. Были мобилизованы рабочие, сформировались рабочие полки, например полк «Грузолеса», который яростно отбивал атаки врага, уверенного во взятии Царицына... Совместными усилиями доблестных красноармейских и рабочих полков неприятель отброшен, и наши части переправились на правый берег Дона...» В докладе Н. И. Подвойского отмечалось:

«Продолжение посылки петроградских и московских рабочих-коммунистов крайне необходимо, ибо они играют огромную роль в деле организации армии» [21].

Агитационно-мобилизационная работа местных Советов, мощный толчок к развертыванию которой дало объединенное заседание ВЦИК 29 июля 1918 г., не замедлила сказаться. Через полтора месяца Красная Армия, получив пополнение бойцами, командным и комиссарским составом, одержала свои первые победы. 10 сентября от белогвардейцев была освобождена Казань, 12 сентября — Симбирск (Ульяновск). Красноармейцев, участвовавших в освобождении волжских городов, от имени Советского правительства и ВЦИК приветствовали телеграммами В. И. Ленин и Я. М. Свердлов. Роль рабочего класса в достигнутых успехах подчеркивалась в приветственной телеграмме военного ведомства, направленной на имя председателей Петроградского и Московского Советов: «Взятие Казани есть ваша победа не только потому, что это победа рабочего класса над бандами буржуазии, но и потому, что в этой победе решающую роль сыграли героические рабочие Петрограда и Москвы, шедшие в первых рядах и показавшие в самых трудных обстоятельствах пример мужества и несокрушимой верности» [22].

В. И. Ленин в своем приветствии Красной Армии по поводу взятия Казани назвал эту победу блестящей, оценивая ее как залог победы всемирной рабочей революции, всемирного социализма [23].

13 сентября 1918 г. МК РКП(б) организовал митинги в ряде районов Москвы. На них выступили Председатель

ВЦИК Я. М. Свердлов, народные комиссары и их заместители. Цель митингов — рассказать о значении первых побед, указать на крепнущую мощь создаваемой Красной Армии и на необходимость дальнейшего повышения ее боеспособности.

Важную роль в мобилизации партийных кадров на наиболее ответственные фронты гражданской войны играли объединенные заседания ВЦИК и последующие заседания исполкомов местных Советов. Примером может служить заседание исполкома Моссовета 18 октября 1918 г., в котором участвовали представители профсоюзов, военного комиссариата, районных Советов и районных комиссий по снабжению фронта. На нем рассматривался вопрос об усилении Южного фронта. Одной из задач заседания являлось создание общегородской комиссии по обеспечению нужд фронта.

Представитель военного ведомства рассказал об особенностях красноармейских формирований Южного фронта, большинство частей которого пришло с Украины. Созданные в ходе партизанской войны с германскими оккупантами, эти части имели в своем составе много закаленных бойцов, беззаветной храбрости героев, но не привыкли воевать под единым командованием. Фронт нуждался в усилении политсостава, в авторитетных политических комиссарах — полномочных представителях Коммунистической партии, которые могли бы организовать в частях партийные ячейки, политико-воспитательную работу. Необходимо было укрепить партийно-политический аппарат и коммунистическое ядро в войсках. Совещание признало Южный фронт фронтом московского пролетариата и приняло решение: 1) создать на местах особые комитеты рабочей связи с действующей армией для обслуживания нужд фронта; 2) каждый районный исполком должен выделить из своего состава не менее трех ответственных и 15 рядовых работников для отъезда на фронт.

На заседании подчеркивалось, что фронт нуждается в шашках, портупеях, карабинах, револьверах и полевых артиллерийских биноклях. Поэтому долг каждого честного гражданина Советской Республики — сдать немедленно имеющиеся предметы в ближайший военный комиссариат.

Председатель исполкома Моссовета рассказал о работе комиссии по снабжению фронта, созданной по решению Совета Пресненского района. Через фабзавкомы и профсоюзы комиссия выявила на заводских и фабрич-

ных складах значительное количество снаряжения и отправила его на фронт. Докладчик призвал к организации таких комиссий во всех районах Москвы [24].

Итоги работы местных советских и рабочих организаций по строительству и укреплению Красной Армии были подведены на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета, фабзавкомов и профсоюзов столицы 22 октября 1918 г. В повестке дня заседания стояло три вопроса: о международном положении; о созыве VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов; об усилении Южного фронта и отправке на фронт 300 товарищей, присутствующих на заседании.

С докладом по первому вопросу выступил Председатель СНК. В. И. Ленин отметил своеобразие момента: с одной стороны, реальная возможность международной пролетарской революции говорит о том, что «большевизм есть теперь явление мировое... везде стучится в двери рабочая революция», а с другой — близость международной пролетарской революции неизбежно сплачивает всемирную контрреволюционную буржуазию, что усугубляет опасность положения Советской Республики, потому что «раньше никогда с большевизмом не считались, как с мировой силой». Новый, более опасный враг, чем внутренняя контрреволюция, — англо-французский империализм. Сознанием этой опасности должны проникнуться широкие массы. Иностранное нашествие угрожает теперь Югу республики. Южный фронт — это фронт против могущественного врага — объединенных сил англо-французского империализма. «Вот... почему, — подчеркнул В. И. Ленин, — главной задачей... каждого сознательного рабочего является теперь ничего не скрывать от широких масс, которые могут не знать всей остроты положения, а, наоборот, раскрывать всю правду. Рабочие созрели, чтобы знать эту правду» [25].

В докладе В. И. Ленин отметил достигнутые за четыре месяца после объединенного заседания ВЦИК 29 июля 1918 г. успехи в создании Красной Армии и подчеркнул необходимость не только закрепить их, но и удесятерить усилия в этом направлении. В написанном Лениным проекте резолюции, принятой на заседании 22 октября, вновь обращалось внимание на важность данной задачи: «...Советской власти приходится еще и еще напрягать силы для увеличения армии и военного усиления. Это надо поставить на первый план... Все организации пролетариата и беднейшего крестьянства, все советские учреждения

и силы должны быть еще раз мобилизованы *усиленно* для этой цели»[26].

В резолюции ставилась задача довести до сознания широких рабочих и крестьянских масс, что над республикой нависла угроза натиска международной контрреволюции, что необходимо поэтому удесятерить силы армии. Каждой рабочей организации, каждому союзу крестьянской бедноты, каждому советскому учреждению вменялось в обязанность «снова и снова ставить на первое место порядка дня вопрос об усилении армии, пересматривать еще и еще раз, достаточно ли мы сделали, какие новые меры мы можем и должны предпринять». Общий вывод резолюции был оптимистичен: «В настроении наших рабочих и крестьянских масс наступил явный перелом. Крайняя усталость от войны массами преодолена. Армия создается и создалась. Выросла новая, коммунистическая дисциплина, дисциплина сознательная, дисциплина трудящихся»[27].

Задачи, выдвинутые на этом заседании и сформулированные в принятой по ленинскому проекту резолюции, обсуждались и на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов, открывшемся 6 ноября 1918 г. Съезд с незначительными изменениями утвердил резолюцию объединенного заседания ВЦИК 22 октября по докладу В. И. Ленина.

В борьбе с Советской властью контрреволюция использовала и продовольственные затруднения, стремясь петлей голода задушить революцию. Проблема борьбы с голодом возникла сразу после победы Октября. Первые продотряды были направлены из Петрограда и Москвы в хлебные губернии еще в ноябре 1917 г. По мере углубления революции продовольственный кризис все более обострялся, и решение этой проблемы требовало от Советского правительства все больших усилий. В докладе Главного командования В. И. Ленину, Я. М. Свердлову и Революционному военному совету Республики о стратегическом положении Советской Республики и задачах Красной Армии от 1 октября 1918 г. указывалось: «Вопросы снабжения в действующей армии играют исключительную роль, и особенно в этом отношении важен продовольственный вопрос, так как можно совершенно определенно сказать, если не будет вполне удовлетворительно разрешено продовольственное дело, то не будет и крепкой армии»[28].

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

Постановление

6-го Всеросс. Чрезвычайного С'езда о мире с державами, нападающими на Российскую Советскую Республику.

На торжественном заседании Всероссийского Чрезвычайного 6-го С'езда Советов принято следующее постановление:

„Всероссийский Чрезвычайный 6-й С'езд Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов считает своим долгом еще раз перед лицом всего мира заявить ведущим войну против России правительствамъ Соединенных Штатов Северной Америки, Англии, Франции, Италии и Японии, что в целях прекращения кровопролития С'езд предлагает открыть переговоры о заключении мира.

С'езд поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету немедленно предпринять шаги, необходимые для проведения этого решения в жизнь.

Председатель 6-го Всероссийского Чрезвычайного С'езда Советов Я. Свердлов.

Секретарь Аванесов.

Издательство Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабоч., Солд., Красноарм. и Казачьих Депутатов.

Типография Т-ва И. Д. СЫТИНА.

Постановление VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов от 6 ноября 1918 г.

В мае — июне 1918 г. в связи с мятежом чехословацкого военного корпуса и угрозой нового наступления австро-германских интервентов усложнилось не только международное, но и экономическое положение страны. Петрограду, Москве и десяткам неземледельческих уездов угрожал голод. Борьбу с ним В. И. Ленин рассматривал как одну из главных задач. В числе первоочередных мер он предложил организовать сбор в государственные ссыпки и склады всех запасов хлеба и продовольственных продуктов вообще. «Не добившись этого, — указывал В. И. Ленин, — нельзя обеспечить решительно никаких социалистических преобразований, нельзя обеспечить и возможности вести успешную оборонительную войну» [29].

В период крайне тяжелого положения с продовольствием В. И. Ленин пишет «Тезисы по текущему моменту» и статью «О мерах борьбы с голодом», где указывает на грозную опасность для республики продовольственного кризиса и намечает конкретные пути его быстрейшего преодоления. «Тезисы по текущему моменту» легли в основу продовольственной политики и по существу стали программой борьбы с голодом всех центральных и местных органов власти, всех советских учреждений и организаций. Эта программа предусматривала следующие мероприятия: объявить военное положение в стране на июнь — август; мобилизовать армию «для систематических военных действий по завоеванию, отвоеванию, сбору и свозу хлеба и топлива»; «провести и в Совете Народных Комиссаров и в Центральном Исполнительном Комитете:

(а) признание страны в состоянии *грозной опасности* по продовольствию;

(б) военное положение;

(в) мобилизацию армии... для *похода за хлебом...*» [30]

9 и 27 мая 1918 г. состоялись заседания ВЦИК, на которых, несмотря на противодействие меньшевиков и левых эсеров, были приняты два важных декрета ВЦИК и СНК — о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию и о реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов [31]. Эти декреты устанавливали полную централизацию продовольственного дела в области как заготовок, так и распределения, предусматривали меры по организации рабочих для борьбы с голодом и помощи бедноте в борьбе с кулачеством.

4 июня 1918 г. на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, ВЦСПС и профсоюзов, фабзавкомов

и других рабочих организаций стоял только один вопрос — о борьбе с голодом в связи с общим положением. Доклад сделал Председатель СНК.

В. И. Ленин указал на то, что задача победить голод или по крайней мере немедленно уменьшить мучительный голод в обеих столицах и в неземледельческих уездах требует максимума напряжения сил, т. е. непосредственно упирается в задачу организационную. Решить ее в условиях обострения гражданской войны можно только новыми и новыми усилиями в деле организации и дисциплины. В этом отношении большое значение имеет строгое проведение в жизнь принятых на заседаниях ВЦИК 9 и 27 мая декретов по продовольственному делу. Оценивая их, В. И. Ленин подчеркнул, что в них содержатся три основных лозунга Советской власти: «централизация продовольственного дела, объединение пролетариата, организация деревенской бедноты». Главную цель заседания 4 июня В. И. Ленин видел в том, «чтобы и оно послужило исходным пунктом для переворота во всей нашей практической работе». Для этого надо на первый план пропаганды и агитации поставить вопрос о борьбе с голодом, о беспощадной войне с кулаками и спекулянтами. Отныне именно это должно стать основным направлением деятельности каждого рабочего, каждого партийного работника [32].

Объединенное заседание ВЦИК отвергло предложенный левыми эсерами проект резолюции, направленной против организации бедноты, установления твердых цен на хлеб и проведения других мероприятий Советской власти по борьбе с голодом, и приняло резолюцию, проект которой был написан В. И. Лениным. В ней признавалась единственно правильной политика централизации продовольственного дела, проведения мобилизации рабочих, их обучения и вооружения, организации похода рабочих в союзе с деревенской беднотой против кулаков и спекулянтов, внедрения строгой трудовой дисциплины, порядка везде, особенно на железнодорожном и водном транспорте. Одним словом, победа над голодом означала победу над контрреволюцией [33].

Закрывая заседание, Я. М. Свердлов выразил уверенность, что представители широких слоев рабочего населения Москвы, присутствующие на заседании, обратятся ко всем рабочим с призывом энергично взяться за работу, которую признала необходимой Советская власть.

В осуществлении решений ВЦИК по преодолению про-

довольственного кризиса — самого больного в то время, по определению В. И. Ленина, вопроса революции — особое место занимала мобилизация рабочих в продовольственные отряды. Большую роль в их создании сыграл В. И. Ленин, который лично посетил московские рабочие кварталы, где выступал на собраниях рабочих с речью «О продовольственных отрядах». Он неустанно разъяснял цель этих отрядов, особенно обращал внимание рабочих на то, каким образом должна строиться их работа: «Продовольственные отряды ставят своей задачей только помочь собрать у кулаков излишки хлеба, а не производить (как пытаются наши враги заранее запугать этим деревню) в ней какой-то грабеж всех и вся... За хлеб будут обязательно предоставлены мануфактура, нитки и предметы домашнего и сельскохозяйственного обихода»[34].

2 августа 1918 г. в развитие принятых решений В. И. Ленин выступил на заседании СНК с тезисами по продовольственному вопросу, которые легли в основу шести декретов о постановке дела продовольствия и обращения Совнаркома ко всем трудящимся с призывом на борьбу за хлеб[35]. Эти декреты санкционировали привлечение к заготовке хлеба рабочих организаций, создание уборочных и уборочно-реквизиционных отрядов, а также заградительных реквизиционных продотрядов, действующих на железнодорожных и водных путях, введение натурального налога и другие меры борьбы с голодом. В частности, декретом «О привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций» от 3 августа 1918 г. крупным профессиональным объединениям, уездным и городским Советам предоставлялось право организовывать продотряды из рабочих и беднейших крестьян. В декрете четко определены задачи отрядов, порядок их формирования, особое внимание обращено на соблюдение требований декрета и недопустимость их нарушения. Так, за покупку хлеба выше твердых цен, попытку уклониться от контроля продорганов члены отряда передавались ближайшей чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией для предания суду революционного трибунала.

Продовольственные отряды формировали партийные, советские и профсоюзные организации Москвы, Петрограда и других промышленных центров. Массовое создание продотрядов из рабочих началось летом 1918 г. Примеру рабочих последовали крестьяне-бедняки. Во многих селах прошли собрания крестьян, на которых выступали организаторы-информаторы продотрядов, разъяснявшие

суть решений заседания ВЦИК от 4 июня и V Всероссийского съезда Советов, продовольственную политику Советской власти, необходимость создания продовольственной армии. Крестьяне одобряли мероприятия Советской власти по борьбе с голодом и вступали в продотряды. Характерна, например, резолюция, принятая на собрании в селе Ярапольское Волоколамского уезда, где присутствовало 700 человек: «Считая... продовольственный кризис губительным, мы заявляем, что в этот момент мы выставим продовольственные отряды, куда дадим самых лучших работников, которые найдутся и среди нас — беднейшего крестьянства» [36].

Во ВЦИК на имя Я. М. Свердлова ежедневно поступали из информационного отдела при главном комиссаре и военном руководителе всеми продовольственными отрядами сведения о ходе работы по созданию продармии: о количестве людей, направляемых тем или иным городом в продармию, о местонахождении вновь сформированных частей, о районах, которым требовались продчасти, и т. п. [37]

Из месяца в месяц увеличивалась численность продармии. К 15 июня 1918 г. в продотрядах насчитывалось около 3 тыс. человек, к концу августа — около 17 тыс., а в 1919 г. — уже около 30 тыс. [38] Занимаясь реквизицией продовольственных излишков, охраной запасов хлеба и других продуктов, а также заводов по производству продовольственных товаров, продотряды сыграли большую роль в налаживании организованного снабжения населения промышленных центров и Красной Армии. Велика их заслуга в сплочении деревенской бедноты, среди которой они вели организационную, агитационную и просветительную работу [39].

В резолюции объединенного заседания ВЦИК 4 июня 1918 г. отмечалась особая необходимость в момент тяжелого продовольственного кризиса установить революционный порядок на железнодорожном и водном транспорте. Подчеркивая важность решения этой проблемы, В. И. Ленин в речи на объединенном заседании ВЦИК 17 января 1919 г. заострил внимание на том, что во второй половине 1918 г. было заготовлено 67,5 млн пудов хлеба, но 20 млн из них не смогли вывезти из-за отчаянного состояния транспорта [40].

Проблемой транспорта ВЦИК занимался неоднократно. 6 января 1919 г. на заседании фракции коммунистов ВЦИК были образованы две специальные комиссии для

налаживания: одна — продовольственного дела в стране, другая — транспортного [41].

В начале 1919 г. военное и экономическое положение республики стало еще более напряженным. Страна была превращена в военный лагерь. Первостепенное значение приобрела организация рационального использования в интересах защиты социалистического государства всех имевшихся в стране продовольственных товаров. В условиях тяжелейшего продовольственного кризиса крайне сложно было удовлетворять потребности армии. В начале 1919 г., например, потребность армии в хлебе составляла, по данным заместителя наркомпрода Н. П. Брюханова, 40% потребности в хлебе всего населения [42]. Комиссия ВЦИК по продовольствию принимала меры по усилению заготовительного аппарата Комитета по продовольствию, направляла на заготовительную работу лучших кооператоров и представителей крупных рабочих организаций.

17 января 1919 г. созывается объединенное заседание ВЦИК, Моссовета и Всероссийского съезда профессиональных союзов. Докладчиком от фракции коммунистов ВЦИК был В. И. Ленин. «Мы представляем осажденную страну, крепость, — говорил Председатель СНК. — В этой осажденной крепости нужда неминуема, и потому задача Комиссариата продовольствия самая трудная из организационных задач какого бы то ни было комиссариата». И опять, как и в прошлом году, к решению этой задачи призывался рабочий класс. Разъясняя основные положения продовольственной политики Советской власти, В. И. Ленин подчеркивал: «Третий шаг, который знаменует нашу продовольственную политику, есть создание рабочих продовольственных организаций» [43].

Объединенное заседание ВЦИК единогласно приняло проект основных положений продовольственной политики, внесенный В. И. Лениным от большевистской фракции ВЦИК. Резолюция признала правильной продовольственную политику, направленную на установление государственной монополии на основные продукты питания (хлеб, сахар, чай, соль). Другие важнейшие продовольственные продукты (мясо, морская рыба, растительное масло и животные жиры, кроме сливочного масла) подлежали массовой заготовке по твердым ценам исключительно органами Наркомпрода. Право массовой заготовки по твердым ценам картофеля наряду с государственными органами предоставлялось рабочим организациям, профессиональным и кооперативным объединениям. Монополиза-

ция этих продуктов ввиду слабости продовольственного аппарата была признана пока несвоевременной, но очередной задачей Наркомпрода. В резолюции указывались организационные меры, направленные на обновление продовольственных органов и усиление участия в них рабочих. Основные положения резолюции вошли в декрет «О заготовке продовольственных продуктов», утвержденный СНК 21 января и опубликованный в «Известиях ВЦИК» 24 января 1919 г.[44]

Центральный Комитет РКП(б) поручил транспортной комиссии ВЦИК обследовать состояние транспорта и выработать предложения по улучшению его работы[45]. Комиссия пришла к выводу, что прежде всего надо устранить существовавшее на железнодорожном транспорте многовластие, так как в функции Комиссариата путей сообщения вмешивались Всероссийский исполнительный комитет железнодорожных депутатов (Викжедор) и Всероссийский совет профсоюза рабочих железнодорожного транспорта (Всепрофжель), свои приказы издавали отделы военных сообщений округов, что дезориентировало линейных служащих. Необходимо было внести ясность во взаимоотношения и четко определить функции всех этих организаций. Комиссия установила также причины затруднений с ремонтом подвижного состава. Выяснилось, в частности, что наиболее мощные ремонтные мастерские и часть железнодорожных заводов находились в северных областях, где отсутствие продовольствия отрицательно сказывалось на производительности труда. Комиссия предложила наладить снабжение железнодорожной промышленности продовольствием и сырьем вне очереди и разработала специальный план.

Для укрепления дисциплины и организованности на железнодорожном транспорте комиссия предложила повысить ответственность железнодорожников за работу железных дорог. Для этого рекомендовалось укрепить профессиональные железнодорожные организации, определить на станциях, участках и в депо тех лиц и те органы, которые будут отвечать за каждый участок железнодорожного дела, а все железнодорожные пути сообщения РСФСР подразделить на округа.

Все эти меры были направлены на рациональное функционирование железнодорожного аппарата и преодоление транспортного кризиса. 22 января 1919 г. предложения транспортной комиссии были доложены ее председателем В. А. Аванесовым на заседании ВЦИК. Решение заседа-

ния обязывало народного комиссара путей сообщения В. И. Невского разработать проект постановления согласно указаниям комиссии. 11 февраля Президиум ВЦИК утвердил внесенный В. И. Невским проект постановления под названием «Положение ВЦИК об управлении железнодорожными путями сообщения», куда вошли предложения транспортной комиссии ВЦИК. Постановление узаконило централизацию управления железными дорогами — все они находились в ведении Комиссариата путей сообщения; определило структуру и функции органов военных сообщений (ВОСО) округов и местных органов управления путями сообщения.

Таким образом, постановления объединенных заседаний ВЦИК вносили строгую определенность и твердость в продовольственную и транспортную политику, а сами заседания являлись могучим средством мобилизации широких рабочих масс на решение насущных задач республики. В статье «Все на работу по продовольствию и транспорту!», написанной 26 января 1919 г., вскоре после январского объединенного заседания ВЦИК, В. И. Ленин призвал каждую партийную и советскую организацию, каждый профсоюз и рабочий коллектив проявить самоотверженность и выделить лучших работников из своей среды для работы по продовольствию и транспорту, которая на данном этапе определяла главное звено защиты революции. Всенародный поход против голода и транспортной разрухи был необходим, чтобы закрепить и углубить успехи, достигнутые в создании крепкого фундамента Красной Армии, ее первые победы. Мирная армия продовольственных и транспортных работников, подчеркивал В. И. Ленин, «должна теперь, для полной победы, поддержать Красную Армию, закрепить и использовать ее победы» [46].

Защита Советской Республики в годы гражданской войны далеко выходила за рамки национальной проблемы. В одном из документов ЦК РСДРП(б) указывалось: «Сохраняя Советскую власть, мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его неимоверно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии. И большего удара для дела социализма теперь, чем крушение Советской власти в России, нет и не может быть» [47].

Существование Советской Республики оказывало большое влияние на развитие международного рабочего дви-

жения. Выступая с речью на торжественном объединенном заседании ВЦИК, Моссовета, МК РКП(б), ВЦСПС, профсоюзов и фабзавкомов Москвы 6 марта 1919 г., в день чествования I конгресса Коминтерна, В. И. Ленин подчеркнул: «...мы боремся не только за победу социализма для нас... мы боремся за то, чтобы рабочие всего мира победили вместе с нами» [48]. Отсюда вытекала и задача интернационального воспитания рабочего класса и трудящихся Советской Республики. Она постоянно стояла в центре внимания высших органов Советской власти. Особенно показательны в этом отношении объединенные заседания ВЦИК 3 октября 1918 и 6 марта 1919 г.

Объединенное заседание ВЦИК, Моссовета с представителями фабзавкомов и профсоюзов столицы 3 октября 1918 г. было созвано по предложению В. И. Ленина в связи с политическим кризисом в Германии. На заседании было оглашено письмо В. И. Ленина, адресованное его участникам. Сам Владимир Ильич после ранения находился на отдыхе в Горках. Несмотря на его просьбу к ЦК РКП(б) дать ему слово на четверть часа, разрешения на участие в заседании он не получил — берегли его здоровье. Главная идея письма — поставить перед пролетариатом России вопрос о необходимости «напрячь все силы *для помощи немецким рабочим»* в связи с началом революции в Германии. «Российский пролетариат поймет, — писал В. И. Ленин, — что теперь от него потребуются вскоре величайшие жертвы на пользу интернационализма» [49].

В. И. Ленин призвал рабочий класс удесятерить усилия по заготовке хлеба и, несмотря на трудное продовольственное положение страны, создать на каждом крупном элеваторе запасы хлеба для немецких рабочих. Вторая задача — усилить работу по созданию пролетарской Красной Армии для помощи международной рабочей революции. Основные положения письма В. И. Ленина объединенному заседанию ВЦИК 3 октября 1918 г. вошли в принятую им резолюцию.

ВЦИК предписал Революционному военному совету Республики немедленно разработать в соответствии с новыми условиями международной обстановки расширенную программу формирования Красной Армии, а народному комиссару продовольствия — план создания продовольственного фонда помощи трудящимся массам Германии и Австро-Венгрии. Этот фонд предназначался для обеспечения их борьбы с внутренними и внешними врага-

ми. Все центральные и местные советские учреждения, профессиональные союзы, фабзавкомы, комитеты бедноты, кооперативы и т. д. обязывались принять самое деятельное участие в «создании могущественной Красной Армии и в мобилизации продовольственного фонда социальной революции» [50].

12 ноября 1918 г. ВЦИК отправил в Берлин 50 вагонов хлеба «в распоряжение борющихся за диктатуру пролетариата, за власть Советов рабочих и солдат в Германии». В тот же день ВЦИК предписал местным Советам «немедленно приступить к созданию особого фонда помощи борющимся братьям рабочим и солдатам Германии» [51]. На следующий день, 13 ноября, Я. М. Свердлов сделал на заседании Президиума ВЦИК сообщение о принятых решениях и Президиум ВЦИК их утвердил.

Весть о подлом убийстве врагами немецкой революции вождей рабочего класса Германии К. Либкнехта и Р. Люксембург вызвала гневное возмущение российского пролетариата. 17 января 1919 г. объединенное заседание ВЦИК приняло обращение «Ко всем Советам Германии, ко всему рабочему классу». В нем трудящиеся Советской Республики выразили уверенность, что «германский пролетариат не сложит оружия, пока не покончит с системой белого террора капиталистических агентов и не утвердит свою рабочую диктатуру» [52].

2—6 марта 1919 г. в Москве проходил I конгресс Коммунистического Интернационала. Конгресс призвал рабочих всего мира поддержать Советскую Россию, требовал невмешательства Антанты во внутренние дела Республики Советов, вывода войск интервентов с ее территории, признания Советского государства.

Как уже отмечалось, этому событию было посвящено торжественное объединенное заседание ВЦИК, Моссовета, МК РКП(б), ВЦСПС, профсоюзов и фабрично-заводских комитетов столицы 6 марта 1919 г. С речью об основании Коминтерна и его задачах выступил В. И. Ленин. На конкретных примерах он показал, что советское движение распространилось среди рабочих всего мира, что рабочие массы всех стран знают: в России решается судьба общей всемирной революции. На заседании выступили представители компартий ряда стран, выразившие горячую поддержку российскому пролетариату в начатой им борьбе за освобождение трудящихся всего мира от ига капитала. Заседание 6 марта явилось могучим моральным стимулом для российского рабочего класса, способствовало но-

вому подъему его духовных сил. В резолюции, принятой на заседании, трудящиеся Советской Республики выражали горячее приветствие представителям компартий других стран и Коммунистическому Интернационалу «как руководителю и организатору боевых сил мировой пролетарской революции» [53].

Таким образом, объединенные заседания ВЦИК, посвященные вопросам международного рабочего движения, интернациональной помощи и международной солидарности рабочих, являлись одним из факторов интернационального воспитания рабочего класса и трудящихся, укрепления Красной Армии, конкретным выражением проведения ВЦИК ленинского принципа пролетарского интернационализма в деле защиты социалистического Отечества и оказания помощи международной рабочей революции.

В целом объединенные заседания ВЦИК сыграли огромную мобилизующую роль. Они подняли на борьбу за достижение единой цели — всеми силами отстоять завоевания Октября — местные органы Советской власти, рабочие организации, всех трудящихся. Особое значение этих заседаний состоит в том, что они привлекли к военной, продовольственной и транспортной работе рабочих крупнейших пролетарских центров. Оценивая великий вклад рабочего класса в военную область социалистического строительства, главнокомандующий Вооруженными Силами республики И. И. Вацетис говорил в декабре 1918 г.: «В деле создания Красной Армии фундамент положен рабочим классом, принесшим для этой цели многочисленные жертвы и свою просвещенную энергию» [54].

ПРЕВРАЩЕНИЕ СТРАНЫ В ЕДИНЫЙ ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ

Развертывание интервенции и гражданской войны во второй половине 1918 г. потребовало максимальной мобилизации и централизации всех людских и материальных ресурсов страны для обороны, ибо Советская Республика была тогда единственной в мире страной победившего пролетариата и в вооруженной борьбе против натиска интервентов и белогвардейцев могла рассчитывать только на свои силы. Для обеспечения успешной защиты социалистического Отечества Коммунистическая партия и Советское правительство были вынуждены провести в жизнь

целую систему различных чрезвычайных государственных актов, вошедших в историю под названием политики военного коммунизма.

Система военного коммунизма складывалась постепенно, по мере обострения и расширения масштабов борьбы. Чрезвычайные меры были направлены на сосредоточение в руках государства всех ресурсов страны, мобилизацию в Красную Армию и на трудовой фронт огромной массы населения с целью решительного подавления классовых врагов. Они проводились в области государственного управления, экономики, продовольственной политики, торговли, денежного обращения и т. д.

Начало широкого применения военно-мобилизационных методов работы относится к осени 1918 г. В это время ВЦИК принял ряд постановлений по превращению страны в единый военный лагерь. Они законодательно закрепили организационные мероприятия, разработанные и проводимые Коммунистической партией с целью мобилизации всех сил и средств страны для обороны. Важнейшими среди них были постановления, учреждавшие высшие исполнительные органы государственной и военной власти на время войны.

2 сентября 1918 г. на заседании ВЦИК была принята резолюция по поводу покушения на Председателя СНК В. И. Ленина. В ней говорилось: «На белый террор врагов рабоче-крестьянской власти рабочие и крестьяне ответят массовым красным террором против буржуазии и ее агентов» [55]. На этом же заседании было принято «Постановление ВЦИК о превращении Советской Республики в военный лагерь». Все свои силы и средства республика подчиняла священному делу вооруженной борьбы против классовых врагов. Вводилась всеобщая трудовая повинность. Все граждане, независимо от занятий и возраста, обязывались беспрекословно выполнять ту работу по обороне страны, которую поручала им Советская власть.

Постановлением от 2 сентября 1918 г. был учрежден высший коллегиальный орган военной власти и политического руководства на всех фронтах, в армиях, на флотах и флотилиях РСФСР — Революционный военный совет Республики (РВСР) с единым главнокомандующим [56]. 6 сентября РВСР приступил к исполнению своих обязанностей. 30 сентября ВЦИК предписал РВСР принять самые энергичные меры для укрепления Красной Армии, и в частности сформировать резервные части для пополнения действующей армии.

30 сентября 1918 г. ВЦИК на своем заседании рассмотрел и утвердил «Положение ВЦИК о Революционном военном совете Республики» и тем самым узаконил его полномочия. В положении указывалось, что «Революционный военный совет Российской Социалистической Федеративной Советской Республики есть орган высшей военной власти в стране. Все силы и средства народа предоставляются в распоряжение Революционного военного совета для нужд обороны границ Советской Республики. Все советские учреждения обязуются требования Революционного военного совета Республики рассматривать и удовлетворять в первую очередь». Согласно этому положению, к РВСР перешли все права коллегии Наркомвоена, все члены которой вошли в РВСР; председатель РВСР утверждался ВЦИК, все остальные его члены, в том числе главнокомандующий, — СНК. 4 октября 1918 г. Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов выдал И. И. Вацетису удостоверение о том, что «он действительно является главнокомандующим всеми военными силами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и членом Революционного военного совета Республики» [57].

Несмотря на большие полномочия, РВСР учреждался как орган только военной власти, и его приказы не имели обязательной силы для других наркоматов, ведомств и организаций. С целью исключения какого-либо ведомственного подхода к делу обороны и мобилизации всех сил и средств страны в интересах обороны Пленум ВЦИК 30 ноября 1918 г. утвердил постановление об образовании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны как чрезвычайного военного органа для теснейшего объединения «военного ведомства, Чрезвычайной комиссии по производству, ведомств путей сообщения и продовольствия на общей работе во имя общих практических задач» [58]. Совету Обороны подчинялись РВСР и все другие военные учреждения.

Хотя в постановлении указывались только три ведомства, это не означало, что перестройка в интересах обороны не затронула другие учреждения. Выступая на заседании ВЦИК 30 ноября 1918 г. в связи с принятием декрета об образовании Совета Обороны, Я. М. Свердлов пояснял, что названные ведомства выделены потому, что их деятельность «теснейшим образом связана с войной, как таковой. Что касается остальных учреждений, то одним фактом, что мы объявили всю страну военным лагерем и что все учреждения подчиняются Совету Обороны, мы

в достаточной степени подчеркнули переход всех учреждений на военное положение»[59].

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны учреждался под председательством В. И. Ленина как Председателя СНК в составе председателя РВСР, наркома путей сообщения, заместителя наркома продовольствия, председателя Чрезвычайной комиссии по производству снабжения (или его заместителей) и представителя ВЦИК. В постановлении указывалось, что «непосредственное руководство армией и флотом, а также всеми учреждениями военного и военно-морского ведомств остается по-прежнему в руках Революционного военного совета Республики»[60]. Совет Обороны был подотчетен и подконтролен ВЦИК.

Совету Обороны предоставлялась вся полнота прав в мобилизации сил и средств страны в интересах дела обороны. С образованием этого центрального органа, объединявшего деятельность военного и гражданского ведомств Советской Республики, завершилось создание высших органов военной защиты страны. Все дело руководства обороной страны сконцентрировалось в ЦК РКП (б) и Совете Обороны, деятельностью которых руководил В. И. Ленин.

Приняв важные решения о превращении республики в единый военный лагерь, ВЦИК, с одной стороны, провел огромную работу, чтобы сделать их действительно законом жизни и деятельности всех советских организаций, всех трудящихся, а с другой — своим авторитетом оказывал постоянное содействие учрежденным органам — РВСР и Совету Обороны. Все сельские, волостные и городские Советы, все советские учреждения обязывались довести принятые ВЦИК решения до самых широких слоев рабочих и крестьянских масс. Эта сторона деятельности ВЦИК приобретала тем большее значение, что оборона страны в условиях возникновения многих фронтов требовала исключительной сплоченности советских сил, строжайшей централизации действий, быстроты и точности исполнения распоряжений центральной власти. В «Постановлении Совета Обороны о борьбе с областничеством и канцелярской волокитой» от 8 декабря 1918 г. подчеркивалось: «...необходимо довести механизм Советской власти до совершенства для того, чтобы обороноспособность страны поднять на должную высоту. Без этого нечего и думать о победе над империализмом»[61].

Между тем некоторые местные и областные советские учреждения продолжали издавать свои декреты, нередко

противоречившие декретам центральной власти, предпринимали действия, мешавшие работе центра по заготовке продовольствия и организации снабжения армии. Были случаи, когда по инициативе местных органов власти учреждались областные советы обороны, что порождало путаницу и недоразумения. В частности, губисполком Самары образовал Совет обороны Самарской губернии, о чем 4 февраля 1919 г. сообщил в телеграмме на имя В. И. Ленина. На этой телеграмме Ленин написал записку: «Свердлову: надо эту глупость отменить». 5 февраля Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов предписал Самарскому губисполкому отменить постановление об учреждении Совета обороны Самарской губернии как нецелесообразное [62].

Тормозила работу по организации обороны и непомерно возросшая ведомственная переписка. На недопустимость этого явления указывалось в том же «Постановлении Совета Обороны о борьбе с областничеством и канцелярской волокитой» от 8 декабря 1918 г. 11 декабря ВЦИК предписал всем местным Советам опубликовать в советских органах печати это постановление, а его заключительную часть из пяти пунктов отпечатать особым листком для широкого распространения и вывесить во всех учреждениях. В резолюции, в частности, указывалось: «4. Чрезмерно разросшуюся ведомственную переписку и тормозящую работу канцелярскую волокиту в центре и на местах пресечь в корне. Распоряжения центральной власти исполнять быстро, без промедления, заменяя переписку переговорами по телефону, «деловые бумаги» — телефонограммами, обязательно проверяя исполнение каждого предписания, каждого распоряжения. 5. Виновные в нарушении этого постановления, безотносительно к их положению и партийной принадлежности, привлекаются к ответственности по всей строгости революционных законов». Подписал постановление Председатель Совета Рабочей и Крестьянской Обороны В. Ульянов (Ленин) [63].

Как видим, постановление созвучно сегодняшнему дню, когда партия, руководя грандиозной работой по перестройке нашей общественной жизни, ведет решительную борьбу на всех уровнях организационно-управленческой деятельности против всего того, что засоряет аппарат советских учреждений или, выражаясь языком постановления, представляет угрозу «утопить живую работу Советской власти в море ненужной бумаги» [64]. Меры, при-

нимаемые сегодня по искоренению проявлений бюрократизма, свидетельствуют о том, что партия эффективно использует и в теоретическом и в практическом отношении ленинские уроки борьбы с бюрократизмом.

Превращение страны в единый военный лагерь обострило проблему координации действий местных Советов и военных органов, местных партийных организаций и политотделов фронтов и армий. Положение осложнялось тем, что молодые советские, военные, профсоюзные организации не имели еще четко разграниченных функций и между ними часто возникали трения и конфликты. При затруднениях в решении вопросов, затрагивающих компетенцию местных советских и партийных органов, во ВЦИК от РВСР, главнокомандующего, политотделов поступали запросы с просьбой разъяснений.

На большинство таких запросов отвечал Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. Вот несколько примеров. «Москва. ВЦИК. Свердлову. 3.1. 1919 г. Невыясненность взаимоотношений политотделов и партийных организаций крайне вредно отражается на ходе работы. Диктуемые интересами фронта наши требования, предложения оставляются без внимания и ответа партийными организациями и исполкомами. Если ответы получаются, то чисто формальные о том, что они не подчинены нам. Вместо живой работы создается волокита и формалистика, которую необходимо немедленно устранить. Ждем срочных разъяснений. Завполитотделом Южфронта Ходоровский». В тот же день Я. М. Свердлов направил И. И. Ходоровскому телеграмму: «Параллелизма в работе политотделов и партийных организаций нет, каждая организация имеет свои функции, нечего разграничивать. Задача политотделов вести работу на фронте, в армии, среди населения — через местные партийные и советские организации, предоставляя работников в их распоряжение. Непосредственно среди населения ведут работу только они, иначе получится полный хаос. Такой же постановкой вопроса уничтожите возможность трений» [65].

2 декабря 1918 г. член РВС Южного фронта К. А. Мехоношин обратился во ВЦИК по поводу того, что Тамбовский губисполком во время происходящих в районах Рязанской и Тамбовской губерний белогвардейских восстаний без ведома и согласия РВС Южного фронта объявил губернию на осадном положении, несмотря на то что значительная ее часть входила в прифронтовую полосу. Мехоношин просил принять меры, чтобы в будущем

оградить фронт от подобных некоординированных действий. Незамедлительно (4 декабря) последовало предписание Я. М. Свердлова: «Наркомвнудел. Копия — РВСР. Предлагаю сообщить исполкомам прифронтовых районов, что объявление военного осадного положения в прифронтовых губерниях может быть вводимо лишь с согласия Реввоенсовета армии, фронта, республики» [66].

22 декабря 1918 г. главком И. И. Вацетис, член РВСР С. И. Аралов писали во ВЦИК о необходимости объявить на военном положении Тулу и ее окрестности, территории Ижевского и Воткинского заводов. 25 декабря Я. М. Свердлов телеграфировал РВСР: «Считаю целесообразным вводить военное положение по согласованию с местными Советами» [67].

Проблема координации действий местных Советов и военных органов постоянно была в центре внимания ВЦИК. Правильному ее решению способствовало поддержание Председателем ВЦИК самых тесных контактов с РВСР, главкомом, политотделами фронтов и армий. Так, 12 ноября 1918 г. Я. М. Свердлов, например, потребовал от РВСР: «Предписать всем политотделам фронтов, армий присылать копии своих инструкций, директив во ВЦИК и ЦК РКП(б)» [68].

Постоянная и подробная информация о положении дел на местах позволяла ВЦИК своевременно разрешать и предотвращать конфликты. Типичным примером может служить разрешение конфликта между местными органами Советской власти и Реввоенсоветом Каспийско-Кавказского фронта. Возглавлявшая политотдел фронта Евгения Бош, старый партийный работник, добивалась «автономии» в работе политотдела и, не желая признавать его подчиненность Реввоенсовету фронта, апеллировала к Астраханскому губкому партии. В Астрахани дело дошло до острого конфликта и даже угрозы вооруженного столкновения между гражданской и военной властью [69]. При такой ситуации каждая ошибка, промах, допущенные в Астрахани, которая в конце 1918 — начале 1919 г. имела важное стратегическое значение, могли тяжело отразиться на стратегическом положении всей республики.

В. И. Ленин и Я. М. Свердлов направили в Астрахань ряд телеграмм с призывом к дружной, согласованной работе. Однако она не ладилась. 8 января 1919 г. Яков Михайлович телеграфировал: «Астрахань. Губисполком. Губком коммунистов. Копия — Бош, Александрову. Ко-

ния — Реввоенсовету, Анисимову, Саксу. Конфликт в Астрахани вынуждает еще раз категорически указать: 1) подчиненность политотделов Ревсоветам, 2) полную недопустимость какого-либо вмешательства местных партийных организаций в работу Ревсовета, в частности его политотдела...»[70] В Астрахань была послана комиссия ЦК РКП(б). Вскоре последовало решение отстранить от должности председателя РВС фронта А. Г. Шляпникова и начальника политотдела Е. Б. Бош. Вместо них были назначены новые работники.

ВЦИК координировал и действия отдельных ведомств и органов управления в интересах действительного превращения страны в единый военный лагерь. На заседании СНК от 12 августа 1918 г., рассматривавшем вопрос об объединении всех вооруженных сил республики в военном ведомстве, особо отмечалась роль железнодорожного транспорта в выполнении военных задач. В протоколе этого заседания указывалось: «Поручить тт. Невскому (нарком путей сообщения. — *В. Ч.*) и Склянскому (заместитель наркомвоенмора, с октября 1918 г. — заместитель председателя РВСР, член Совета Обороны. — *В. Ч.*) принять меры к скорейшему объединению железнодорожной вооруженной охраны с прочими военными силами республики». В докладе главкома И. И. Вацетиса В. И. Ленину, Я. М. Свердлову и РВСР о стратегическом положении Советской Республики и задачах Красной Армии от 7 октября 1918 г. подчеркивалась важность «нормальной работы тыла в отношении подвоза и вывоза из армии всего необходимого» и совместной дружной работы НКПС с военным ведомством, прочного делового контакта между ними. Главком отмечал, что положение действующей армии сильно осложняется стремлением органов НКПС к полной обособленности и оторванностью от них органов военных сообщений[71].

В связи с этим Президиум ВЦИК в конце 1918 г. рассматривал вопросы о взаимоотношениях комиссариатов военного и путей сообщения, о введении военного положения на железных дорогах республики. В октябре 1918 г. Я. М. Свердлов и А. С. Енукидзе подписали положение ВЦИК, строго определявшее порядок объявления военного положения на железных дорогах республики. В нем указывалось: «1. Военное положение на железных дорогах объявляется: а) на дорогах или участках, входящих в район военных действий (фронтов), — приказами РВСР; б) на дорогах или участках вне этих

районов (фронтов) — постановлением СНК. 2. С объявлением дорог на военном положении все силы и средства их направляются в первую очередь на выполнение военных заданий для дела обороны республики... весь технический аппарат управления и все железнодорожные служащие подчиняются чрезвычайным военным комиссарам железных дорог. 3. Чрезвычайный военный комиссар железных дорог фронтов назначается приказом РВСР и... подчиняется начальнику Полевого штаба РВСР через начальника Центрального управления военных сообщений при РВСР» [72].

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР в фонде ВЦИК хранятся «Журналы заседаний коллегии Народного комиссариата путей сообщения с 10 ноября по 25 декабря 1918 г.», которые содержат основные положения и доклады об управлении железными дорогами РСФСР, выписки из протоколов заседаний подкомиссии по выработке положения о взаимоотношениях комиссариатов военного и путей сообщения, о введении военного положения на железных дорогах. Эти документы особенно наглядно показывают контролирующую и исполнительную работу ВЦИК по установлению порядка на железных дорогах и обеспечению четкости их работы в суровых условиях единого военного лагеря.

10 декабря 1918 г. Президиум ВЦИК рассмотрел и утвердил положение об использовании железных дорог для нужд военного ведомства. В IV томе «Декретов Советской власти» это положение приводится под названием «Постановление Президиума ВЦИК о порядке исполнения требований Народного комиссариата по военным делам к Народному комиссариату путей сообщения, о пользовании постоянными экстренными поездами для проезда отдельных лиц, горячими паровозами, классными вагонами и о формировании военно-технических и броневых поездов» [73]. Согласно этому положению, ответственность за исполнение требований Комиссариата по военным делам к НКПС возлагалась на Мобилизационное управление при НКПС, непосредственно подчиненное наркому путей сообщения — члену РВСР. Мобилизационное управление осуществляло руководство деятельностью НКПС по подготовке железных дорог к массовым перевозкам и их рациональному использованию для выполнения военных заданий, но было обязано согласовывать свою работу

с Центральным управлением военных сообщений при РВСР.

Административный отдел Мобилизационного управления при НКПС разработал положение о Мобилизационном управлении Народного комиссариата путей сообщения. Согласно этому положению, специально для согласования действий Наркомвоена и НКПС учреждалась должность члена Коллегии НКПС по военным заданиям. Он являлся представителем НКПС в РВСР, согласовывал с начальником полевого штаба РВСР задания, предъявляемые военным ведомством к железным дорогам, руководил и контролировал их выполнение. Ему подчинялось Мобилизационное управление НКПС, на которое возлагалось составление общего мобилизационного плана, согласование и разработка заданий военного ведомства.

6 октября 1918 г. положение о Мобилизационном управлении НКПС было направлено Председателю ВЦИК. 11 октября последовало подписанное Я. М. Свердловым и А. С. Енукидзе постановление ВЦИК, согласно которому всем учреждениям, ведомствам и организациям предписывалось принять положение о Мобилизационном управлении Народного комиссариата путей сообщения к сведению, руководству и исполнению [74].

Таким образом, архиважная в условиях интервенции и обострения гражданской войны работа транспорта декретом ВЦИК была поставлена под контроль закона, получила четкую направленность.

В конце 1918 г. Советское правительство призвало трудящихся сдать в военкоматы имеющееся на руках оружие, так как, несмотря на расширение военного производства, Красная Армия остро нуждалась в винтовках, патронах, револьверах. Естественно, что после четырех лет империалистической войны, двух народных революций и стихийной демобилизации старой армии немало оружия оказалось припрятанным. Больше всего винтовок спрятали крестьяне, и «зачастую без всякой злой воли, а просто из-за закоренелого недоверия ко всякой «государственности» и т. п.». В. И. Ленин призывал бороться с этим изо всех сил, подчеркивая, что для добровольного возвращения оружия многое можно сделать убеждением, умелой агитацией. В то же время лица, злоумышленно скрывающие оружие, должны караться по всей строгости революционных законов. «Кто прячет или помогает прятать оружие, — указывалось в написанном В. И. Лениным письме ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!», —

есть величайший преступник против рабочих и крестьян, тот заслуживает расстрела, ибо он виновник гибели тысяч и тысяч лучших красноармейцев, гибнущих нередко только из-за недостатка оружия на фронтах»[75].

1 октября 1918 г. РВСР утвердил приказ о сдаче через губернские военные комиссариаты для Красной Армии винтовок и пулеметов, находившихся у населения[76]. На заседаниях Совнаркома 29 октября, 7 и 10 декабря обсуждался проект декрета о сдаче пулеметов, винтовок, револьверов всех систем, патронов к ним и шашек всякого образца. 10 декабря Совнарком утвердил декрет о сдаче населением оружия и инструкцию к нему, которые были переданы по телеграфу для исполнения.

Этим декретом все население и все учреждения гражданского ведомства обязывались в недельный срок сдать в военные комиссариаты имеющееся у них исправное и неисправное оружие. Советам рабочих и крестьянских депутатов и комитетам бедноты предписывалось всеми имеющимися в их распоряжении средствами оказывать содействие военным комиссариатам в получении от населения оружия. Виновные за укрывательство и задержку сдачи оружия, а также за противодействие сдаче подвергались лишению свободы на срок от одного года до десяти лет, а виновные в нерадении по сбору оружия должностные лица подлежали немедленному освобождению от должности с преданием военно-революционному суду. Все сданное оружие предназначалось Красной Армии и поступало в ведение главного начальника снабжения[77].

В связи с выходом этого декрета и личным обращением председателя РВСР к Председателю ВЦИК с просьбой уделить мобилизации оружия особое внимание, помочь военному аппарату в скорейшем решении данного вопроса[78] ВЦИК принял ряд распоряжений, обязывавших все советские учреждения, и в первую очередь советскую печать, содействовать в выполнении данной задачи. Я. М. Свердлов как Председатель ВЦИК и секретарь ЦК РКП(б) направил всем Советам, всем комитетам и организациям РКП(б) предписание оказывать всемерную помощь военным комиссариатам в деле проведения в жизнь декрета СНК о сдаче оружия населением[79]. 27 декабря редакции газеты «Известия ВЦИК» было предложено энергично развернуть повседневную агитацию за безотлагательное и неукоснительное выполнение декрета СНК от 10 декабря. Декабрьские номера за 1918 г. центрального печатного органа ВЦИК заполнены призыва-

ми: «Советской России нужно оружие. Граждане, возвращайте оружие!»

В конце декабря 1918 г. вышло постановление ВЦИК за подписью Я. М. Свердлова о том, что 3 января 1919 г. по всей территории РСФСР будет проведен День винтовки. Этот день объявляется последним днем сдачи оружия населением республики, а лица, не сдавшие его до 4 января, будут признаны врагами революции. Местные Советы обязывались широко оповестить население о проведении этого дня и разъяснить «всю необходимость в настоящий момент для социалистической защиты страны сдачи имеющегося на руках у населения оружия...». Организацией Дня винтовки на местах должны были заниматься исполкомы Советов совместно с представителями военных комиссариатов и местных комитетов РКП(б) [80].

На всем протяжении гражданской войны сбор оружия среди населения был одной из форм прямой помощи фронту со стороны Советов. Хотя о результатах этой работы имеются только отрывочные данные, но и они свидетельствуют о том, что Красная Армия получила дополнительно к основным источникам снабжения немало винтовок и боеприпасов. Например, только в Бузулуке весной и летом 1919 г. было собрано 1454 винтовки, до 70 тыс. патронов, около 120 пудов ружейных гильз, 4 пулеметных ствола и пр. [81]

Среди мероприятий по укреплению единого военного лагеря немаловажное значение имела работа ВЦИК, направленная на прославление боевых подвигов во имя защиты социалистического Отечества.

Еще до учреждения высшей награды Родины за боевые отличия — ордена Красного Знамени РСФСР ВЦИК обращался с приветствиями к фронтовикам по случаю одержанных ими побед, отмечал в своих обращениях героизм воинов Красной Армии и населения, проявленный в борьбе с контрреволюцией. Так, 13 сентября 1918 г. Казачий отдел ВЦИК направил приветствие Песковатскому хуторскому исполкому Голубинской станицы: «Революционным лихим воинам хутора Песковатского... за их решительность бить красновские банды Казачий отдел ВЦИК шлет свой искренне сердечный привет и... призывает вас, дорогие товарищи, твердо стоять на защите власти трудового народа и Советской власти, которую необходимо удержать за собой во что бы то ни стало до уничтожения всех красновских и корниловских разбойничьих банд...» [82]

15 сентября 1918 г. командующий 3-й армией Восточного фронта Р. И. Берзин сообщал в Казачий отдел ВЦИК, что в районе Красноуфимск — Бирск части Красной Армии соединились с отрядами, отрезанными в мае под Троицком и Верхне-Уральском. В их состав входили казачьи части во главе с казачьими офицерами. Отряды возглавляли В. К. Блюхер, казаки Н. Д. Томин, братья И. Д. и Н. Д. Каширины. Более трех месяцев без всякой связи отряды мужественно сражались в тылу противника. Казачий отдел ВЦИК направил в штаб 3-й армии Р. И. Берзину приветствие казачьим частям: «Горячей радостью встретили весть о соединении троицких и верхнеуральских отрядов с частями руководимой вами 3-й Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Твердо верим в боевую революционную мощь казачества, которое в тесном единении с рабочими и беднейшим крестьянством будет авангардом защитников завоеваний революции, в ближайшем будущем очистит Сибирь от разбойничьих чехо-белогвардейских банд и соединится с забайкальскими нашими товарищами для организованного отпора империалистическим японо-американским хищникам. Героическая трехмесячная борьба в тылу противника без средств снабжения является редким примером классовой сознательности... и служит залогом к скорой победе. Да здравствует единение трудящихся!» [83]

После освобождения Казани и Симбирска ВЦИК на своем заседании 16 сентября 1918 г. по предложению Я. М. Свердлова принял обращение «Ко всем Революционным военным советам, всем армиям, всем солдатам Красной Армии, всем, всем». Текст его гласил: «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет... постановил приветствовать Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, доблестно сражающуюся на всех фронтах против империалистических наемников... ведущих борьбу против Советской власти. Товарищи солдаты, воины социализма! Мы шлем вам горячий привет от имени всего трудового народа Советской России... Пусть растет ваше мужество, ваша воля к победе. Пусть бегут перед вашим натиском белогвардейские продажные банды. Вперед от победы к победе!» [84]

Летом 1918 г. ВЦИК учредил первую боевую награду Советской Республики — Почетное революционное Красное Знамя. Поначалу не было единого образца Почетного революционного Красного Знамени, но на каждом обязательно была надпись: «От ВЦИК». Оно вручалось от

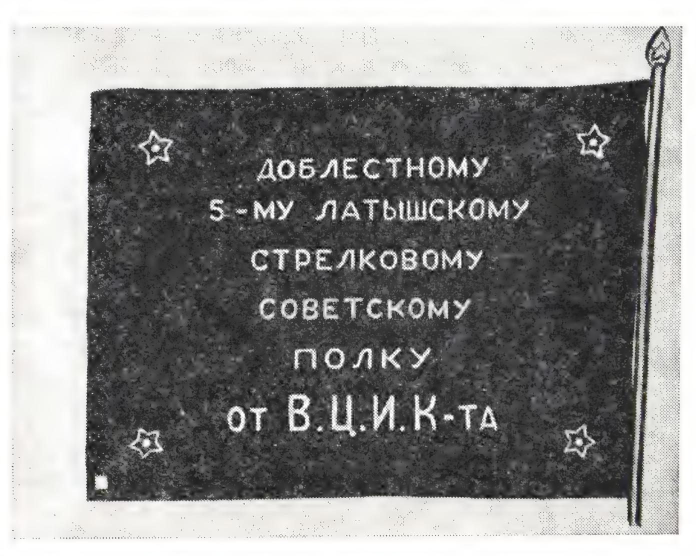
имени высшего органа власти трудящихся наиболее отличившимся в боях частям, соединениям, объединениям, а также военно-учебным заведениям и городам. Так, в августе 1918 г. за беззаветную храбрость в боях под Казанью Почетное революционное Красное Знамя было вручено 5-му латышскому Земгольскому стрелковому полку. Постановлением ВЦИК от 3 декабря 1918 г. этой награды была удостоена Таманская армия. Текст постановления был направлен в РОСТА для срочного опубликования. Вот его содержание: «ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов в ознаменование исполнения Таманской армией своего долга перед социалистическим Отечеством в боях против его врагов — Добровольческой армии под Ставрополем н/К вручает ей боевое знамя от лица центрального органа Советской Республики в знак тесной связи Таманской армии со всем рабочим классом в его борьбе за торжество коммунизма» [85].

Для того чтобы более оперативно отмечать доблестные подвиги воинских частей, в октябре 1918 г. ВЦИК предоставил Реввоенсовету Республики право награждения Почетным революционным Красным Знаменем. В годы гражданской войны ВЦИК отметил боевые заслуги и массовый героизм бойцов и командиров Красной Армии вручением 300 Почетных революционных Красных Знамен войсковым частям и соединениям. Этой награды были удостоены стрелковый полк «Красных орлов» 3-й армии, 243-й стрелковый, 4-й Сердобский, 80-й Гисарский кавалерийский, 1-й Дагестанский стрелковый полки, 8-я кавалерийская дивизия Червонного казачества, 2-я отдельная Туркестанская кавалерийская бригада, Кавказская Краснознаменная армия и др. [86]

На заседании ВЦИК 2 сентября 1918 г. было решено учредить знаки отличия для награждения лиц, проявивших особую храбрость и мужество в боевой деятельности. По предложению Я. М. Свердлова была создана комиссия в составе В. П. Ногина, В. Б. Веселовского и А. С. Енукидзе для разработки проекта декрета о знаках отличия, определения характера, формы и порядка вручения награды [87].

Из действующей армии во ВЦИК поступали телеграммы с просьбой уделить вопросу о наградах особое внимание: 11 сентября 1918 г. из штаба 5-й армии Восточного фронта от Наркомвоена — «Армия с нетерпением ожидает знамен и знаков отличия. Заставьте ускорить работу»; из

РСФСР
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ

Почетное революционное Красное Знамя ВЦИК

Балашова от Н. И. Подвойского — «Лучшие революционные солдаты и все связавшие свою судьбу с Советской Республикой командиры жаждут революционных отличий. Настоятельно высказываюсь за установление «Знака героя» и «Знака героизма». Также необходимо новой армии скорее сбросить старую форму и облечься в новую» [88].

На заседании 16 сентября 1918 г. ВЦИК обсудил подготовленный комиссией проект декрета и внес предложение о награждении знаком отличия за особые заслуги не только на фронте, но и в тылу. Левый эсер Г. Д. Закс высказался против принципа признания индивидуальных заслуг и представления к награде отличившихся лиц, считая целесообразным лишь коллективное награждение. Это предложение было отвергнуто, и проект принят в целом [89].

Декретом ВЦИК о знаках отличия от 16 сентября 1918 г. был учрежден первый советский орден за выдающиеся боевые заслуги — орден Красного Знамени РСФСР. Вместе с орденом вручалась особая грамота ВЦИК. Право утверждения и присуждения награды принадлежало только ВЦИК, представление на орден могли давать все командиры и комиссары отдельных частей Красной Армии, флота и добровольческих отрядов [90].

На заседании ВЦИК 30 сентября 1918 г. были названы имена первых героев, достойных быть отмеченными только что учрежденным орденом Красного Знамени. Среди них: В. К. Блюхер — первый представленный к этой высокой награде полководец, награжден за руководство походом Уральской армии, которая прошла с боями по белогвардейским тылам от Белорецка через Уральский хребет до района Кунгура, где соединилась с 3-й армией Восточного фронта; Н. Д. Томин — первый казак-орденоносец, главный организатор казачьих советских частей, влившихся в Уральскую армию, чем оказал «огромную неоценимую услугу делу революции»; В. С. Панюшкин — член ВЦИК и его уполномоченный, геройски проявивший себя в борьбе с врагами республики. На заседании было единогласно утверждено представление военного совета 3-й армии Восточного фронта о том, чтобы первым орденом Красного Знамени был награжден В. К. Блюхер. Весной 1919 г. первые ордена поступили на фронт. 11 мая командующий 3-й армией А. С. Меженинов вручил орден Красного Знамени № 1 В. К. Блюхеру [91].

Постановление Президиума ВЦИК от 11 октября 1918 г. внесло изменения в порядок представления на орден Красного Знамени: командиры частей могли пред-

Д Е К Р Е Т Ъ

О З Н А К А Х Ъ О Т Л И Ч І Я

принятый въ засѣданіи Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета отъ 16 сентября 1918 года.

1/Знакъ отличія присуждается всѣмъ гражданамъ Р.С.Ф.С.Р., проявившимъ особую храбрость и мужество при непосредственной боевой дѣятельности.

2/Знакомъ отличія устанавливается орденъ "КРАСНАГО ЗНАМЕНИ" съ изображеніемъ на немъ Краснаго Знамени развернутаго, свернутаго или увѣнчаннаго въ формѣ треугольника.

3/Вмѣстѣ съ орденомъ Краснаго Знамени гражданамъ Р.С.Ф.С.Р. вручается особая грамота, текстъ которой долженъ быть слѣдующій:"Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣтовъ Рабочихъ, Крестьянскихъ, Казачьихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ въ ознаменованіе исполненія гражданиномъ/такимъ то/ своего долга передъ соціалистическимъ отечествомъ въ бою противъ его враговъ/такъ то и при такихъ то обстоятельствахъ/ вручаетъ ему знакъ ордена "Красное Знамя" символъ міровой соціалистической революціи.

Знакъ ордена "Красное Знамя" гражданинъ /такой то/ имѣетъ право носить на груди.

4/Право утвержденія и присужденія принадлежитъ только Всероссійскому Центральному Исполнительному Комитету.

5/Правомъ представленія на награды пользуются всѣ командиры и комиссары отдѣльныхъ частей Красной Арміи, флота и добровольческихъ отрядовъ.

Предсѣдатель В.Ц.И.К. Я. Свердлов

Секретарь В.Ц.И.К. В. Аванесов

Декрет ВЦИК о знаках отличия

ставлять к награде только через соответствующие реввоенсоветы. 25 октября 1918 г. Президиум ВЦИК постановил предоставить Революционному военному совету Республики право «присуждать красноармейцам и частям знаки отличия». РВСР была направлена телеграмма: «В дополнение и изменение постановления о порядке награждения орденом Красного Знамени ВЦИК постановил предоставить право присуждения ордена кроме ВЦИК также РВСР. ВЦИК предлагает РВСР незамедлительно выработать и сообщить всем командирам и комиссарам частей, военным советам армий, фронтов порядок представления к ордену. Председатель ВЦИК Свердлов» [92].

29 апреля 1919 г. РВСР обратился к командирам и комиссарам частей и соединений с призывом своевременно представлять бойцов к награде за совершенный подвиг, так как «пожалование орденами достойных, помимо вполне заслуженного вознаграждения отличившихся в боях, имеет громадное воспитательное значение: поднимает дух войск, возбуждает соревнование, жажду подвига, желание отличиться» [93]. В дальнейшем орденом Красного Знамени награждались не только бойцы и командиры, но и полки и дивизии.

Учреждение ВЦИК высшей награды Родины за боевые отличия положительно сказалось на поднятии морального духа армии. Председатель Высшей военной инспекции РККА Н. И. Подвойский в докладе ЦИК, СНК и ЦК партии о результатах обследования на местах состояния Красной Армии отмечал, что для укрепления боеспособности армии «большое значение имеет декрет ЦИК о знаках отличия для солдат и знаменах для частей» [94].

За выдающиеся подвиги, самоотверженность и героизм, проявленные в борьбе с интервентами и внутренней контрреволюцией в годы гражданской войны, первым советским орденом были награждены почти 15 тыс. воинов, 55 объединений, соединений, частей Красной Армии, советских кораблей и бронепоездов [95].

В годы гражданской войны ВЦИК и Реввоенсовет Республики присуждали «за особые боевые отличия» высшему начальствующему составу Красной Армии Почетное революционное оружие. Оно представляло собой шашку (кортик) со знаком ордена Красного Знамени РСФСР. По постановлению Президиума ВЦИК в 1919 г. этой высокой награды были удостоены С. М. Буденный, М. Н. Тухачевский и др., в 1920 г. — К. Е. Ворошилов, Н. Д. Каширин, М. В. Фрунзе и др. За годы гражданской войны

Первый советский орден —
орден Красного Знамени РСФСР

эта награда была вручена 20 военачальникам Красной Армии. Декрет ВЦИК об учреждении Почетного революционного оружия был издан 8 апреля 1920 г., но награждать им ВЦИК начал еще в 1919 г. Этим же декретом вводился и такой вид награды, как ценный подарок [96].

Благодаря первым советским наградам стали широко известны и вошли в летопись героической борьбы советского народа славные имена героев гражданской войны. Стремление к подвигу при защите социалистического Отечества стало важнейшей традицией советского народа и его вооруженных сил и нашло отражение в массовом героизме советских воинов в годы Великой Отечественной войны. Принципы и формы признания выдающихся заслуг перед Родиной, которые определил ВЦИК в 1918—1920 гг., получили дальнейшее развитие и выражение в представлении к орденам и медалям Советского Союза,

почетным званиям Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда.

Особое место в деятельности ВЦИК в годы гражданской войны занимали мероприятия, направленные на укрепление военно-политического единства советских республик. По мере создания независимых советских республик на территории бывшей Российской империи, где победила Советская власть, они стремились установить тесные связи и дружественные отношения с РСФСР и другими республиками. Одним из первых своих актов — принятием 2 ноября 1917 г. «Декларации прав народов России» — Совет Народных Комиссаров провозгласил принципиально новую политику в отношениях между ранее угнетенными народами — политику полного равноправия суверенных народов России независимо от их национальной принадлежности и вероисповедания. Декларация законодательно закрепила право всех наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

Военное нашествие империалистических стран, особенно усилившееся после окончания мировой войны, диктовало советским республикам необходимость сплочения и единства действий, заключения военно-политического союза против общего врага. В этом отношении огромное политическое значение имело заседание ВЦИК 1 июня 1919 г., на котором было принято постановление «Об объединении военных сил советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии» [97]. Оно явилось итогом объединительного движения трудящихся, возглавлявшегося Коммунистической партией, и было одним из важных этапов на пути к образованию СССР.

Постановление ВЦИК от 1 июня 1919 г. явилось первым законодательным актом, закрепившим большую работу партии по объединению советских республик. Оно отражало интересы трудящихся различных национальностей, их стремление к объединению усилий для борьбы с общим врагом, для братского сотрудничества в строительстве новой жизни. Постановление ВЦИК было продиктовано всем предшествующим объективным ходом развития революции и строго соответствовало принципу пролетарского интернационализма, ибо констатировало полное признание права на самоопределение за трудящимися массами всех национальностей, равноправие всех наций, добровольное вступление в тесный братский союз.

О том, как на этой единственно приемлемой основе

Декларація правъ народовъ Россіи.

Октябрьская революція рабочихъ и крестьянъ началась подъ общимъ знаменемъ раскрѣпощенія.

Раскрѣпощаются КРЕСТЬЯНЕ отъ власти помѣщиковъ, ибо нѣтъ больше помѣщичьей собственности на землю — она упразднена. Раскрѣпощаются СОЛДАТЫ и МАТРОСЫ отъ власти самодержавныхъ генераловъ, ибо генералы отнынѣ будутъ выборными и смѣняемыми. Раскрѣпощаются РАБОЧІЕ отъ капризовъ и произвола капиталистовъ, ибо отнынѣ будетъ установленъ контроль рабочихъ надъ заводами и фабриками. Все живое и жизнеспособное раскрѣпощается отъ ненавистныхъ оковъ.

Остаются только НАРОДЫ РОССІИ, терпѣвшіе и терпящіе гнетъ и произволъ, къ раскрѣпощенію которыхъ должно быть приступлено немедленно, освобожденіе которыхъ должно быть проведено рѣшительно и безповоротно.

За эпоху царизма народы Россіи систематически натравливались другъ на друга. Результаты такой политики извѣстны: рѣзня и погромы, съ одной стороны, рабство народовъ — съ другой.

Этой позорной политикѣ натравливанія нѣтъ и не должно быть возврата. Отнынѣ она должна быть замѣнена политикой ДОБРОВОЛЬНАГО и ЧЕСТНАГО союза народовъ Россіи.

Въ періодъ имперіализма, послѣ февральской революціи, когда власть перешла въ руки кадетской буржуазіи, неприкрытая политика натравливанія уступила мѣсто политикѣ трусливаго недовѣрія къ народамъ Россіи, политикѣ придирокъ и провокацій, прикрывающейся словесными заявленіями о «свободѣ» и «равенствѣ» народовъ. Результаты такой политики извѣстны: усиленіе національной вражды, подрывъ взаимнаго довѣрія.

Этой недостойной политикѣ лжи и недовѣрія, придирокъ и провокацій долженъ быть положенъ конецъ. Отнынѣ она должна быть замѣнена открытой и честной политикой, ведущей къ ПОЛНОМУ ВЗАИМНОМУ ДОВѢРІЮ народовъ Россіи.

Только въ результатѣ такого довѣрія можетъ сложиться честный и прочный союзъ народовъ Россіи.

Только въ результатѣ такого союза могутъ быть спаяны рабочіе и крестьяне народовъ Россіи въ одну революціонную силу, способную устоять противъ всякихъ покушеній со стороны имперіалистско-аннексіонистской буржуазіи.

Исходя изъ этихъ положеній, первый Съѣздъ Совѣтовъ въ іюнѣ этого года провозгласилъ право народовъ Россіи на свободное самоопредѣленіе.

Второй Съѣздъ Совѣтовъ въ октябрѣ этого года подтвердилъ это неотъемлемое право народовъ Россіи болѣе рѣшительно и опредѣленно.

Исполняя волю этихъ Съѣздовъ, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ рѣшилъ положить въ основу своей дѣятельности по вопросу о національностяхъ Россіи слѣдующія начала:

1. РАВЕНСТВО и СУВЕРЕННОСТЬ НАРОДОВЪ РОССІИ.

2. ПРАВО НАРОДОВЪ РОССІИ НА СВОБОДНОЕ САМООПРЕДѢЛЕНІЕ, ВПЛОТЬ ДО ОТДѢЛЕНІЯ и ОБРАЗОВАНІЯ САМОСТОЯТЕЛЬНАГО ГОСУДАРСТВА.

3. ОТМѢНА ВСѢХЪ и ВСЯКИХЪ НАЦІОНАЛЬНЫХЪ и НАЦІОНАЛЬНО-РЕЛИГІОЗНЫХЪ ПРИВИЛЛЕГІЙ и ОГРАНИЧЕНІЙ.

4. СВОБОДНОЕ РАЗВИТІЕ НАЦІОНАЛЬНЫХЪ МЕНЬШИНСТВЪ и ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ ГРУППЪ, НАСЕЛЯЮЩИХЪ ТЕРРИТОРІЮ РОССІИ.

Вытекающіе отсюда конкретные декреты будутъ выработаны немедленно послѣ конструированія комиссіи по дѣламъ національностей.

Именемъ Республики Россійской Народный Комиссаръ по дѣламъ національностей
ІОСИФЪ ДЖУГАШВИЛИ-СТАЛИНЪ.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ В. УЛЬЯНОВЪ (Ленинъ)

2 ноября 1917 г.

развивалось, крепло и закалялось в ожесточенных схватках с силами внешней и внутренней контрреволюции в годы гражданской войны боевое товарищество народов нашей страны, свидетельствуют многие документы.

Волю к единству действий с Советской Россией выразил I Всеукраинский съезд Советов, состоявшийся 11—12 (24—25) декабря 1917 г. В резолюции съезда указывалось: «Установить между Рабоче-Крестьянским Правительством Российской Федерации, а также правительства-

ми остальных частей России и Рабоче-Селянским Правительством Украины полную согласованность в целях и действиях, необходимую в интересах рабочих и крестьян всех народов Российской Федерации, исходя из принципа, что правильными и нормальными эти взаимоотношения могут быть только в том случае, если правительства всех частей России будут являться органами власти Советов рабочих, солдатских и селянских депутатов» [98].

Еще до образования единой военной организации братские республики по призыву своих компартий направляли в ряды Красной Армии борцов за дело революции. 11 сентября 1918 г. Краевой комитет коммунистических организаций Белоруссии и Литвы от имени съезда этих организаций, работавших в оккупированном немцами крае, обратился к трудящимся белорусам и литовцам с призывом вступать в Красную Армию. «Братья крестьяне и рабочие! — говорилось в воззвании. — Социалистическое Отечество в опасности... Если погибнет Советская Россия, то не скоро еще удастся вам сбросить с себя немецкое иго, и долго еще вы будете страдать под гнетом кровавых немецких генералов и помещиков... Нам нужно помочь Советской России в ее тяжелой борьбе... нам нужно выделить из своей среды честных, дисциплинированных людей, знающих военное дело, и послать в Россию, в Смоленск. Там они построятся в красные социалистические роты и полки и пойдут на борьбу с чехословаками...» [99]

С самого начала Октябрьской революции стойкими и непоколебимыми защитниками ее завоеваний были латышские стрелковые полки. Являясь в большинстве своем рабочими и крестьянами Красной Латвии, потеряв на время свою Родину, латышские стрелки сознавали, что только в интернациональной борьбе, рука об руку с трудящимися Советской России, можно добиться освобождения своего края от ярма германского империализма.

13—16 января 1919 г. состоялся I съезд Советов рабочих, безземельных крестьян и стрелков Латвии. В постановлении съезда указывалось: «Латышский трудовой народ в своей героической борьбе за Советскую Латвию проложил путь к свободе и добровольному объединению Латвии с российским пролетариатом и построенной им Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой. Отмечая признание независимости Латвии Российской Социалистической Федеративной Республикой (декрет СНК о признании независимости советской республики Латвии был подписан В. И. Лениным 22 декабря

1918 г. — *В. Ч.*) ...I съезд Советов рабочих, безземельных [крестьян] и стрелков Латвии... поручает Советскому правительству Латвии разработать основные условия о взаимоотношениях между Российской Социалистической Федеративной Республикой и Латвией, исходя из единодушного сознания трудового народа, что Латвия с Советской Россией должны жить в самом тесном братском союзе и продолжать борьбу против вмешательства иностранных империалистов и за всеобщую победу власти трудового народа» [100].

Проходивший 2—3 февраля 1919 г. Всебелорусский съезд Советов также признал «необходимость установления тесных экономических и политических связей со своим старшим братом — Российской Советской Республикой...». Выражая волю миллионов белорусских тружеников, съезд отметил: «...только свободный добровольный союз трудящихся всех ныне независимых советских республик обеспечит торжество рабочих и крестьян в борьбе со всем остальным капиталистическим миром. Поэтому съезд обращается ко всем братским независимым социалистическим республикам с предложением последовать примеру рабочих и крестьян Белоруссии, приступить к переговорам об установлении федеративной связи между Советской Россией и между собой...» [101]

Таким образом, документы первых съездов Советов Латвии, Литвы и Белоруссии, состоявшихся в январе—феврале 1919 г., свидетельствуют, что призыв коммунистических организаций к единению с Советской Россией был поддержан самыми широкими массами трудящихся. По охвату присутствовавших на них делегатов съезды были действительно представительными органами народов этих республик. Делегаты съездов единодушно высказались за скорейшее создание союза с Советской Россией.

В марте—мае 1919 г. гражданская война достигла наивысшего напряжения. С начала апреля до 1 июня 1919 г., т. е. до принятия постановления ВЦИК «Об объединении военных сил советских республик...», ни одно заседание РКП(б) не проходило без рассмотрения вопроса о военно-политическом единстве. Чтобы укрепить Красную Армию и ускорить разгром наседавшей контрреволюции, ЦК РКП(б) принимает ряд решений, ставших основой для законодательного оформления военно-политического союза советских республик.

Принципиально важное значение имело постановление VIII съезда РКП(б) по организационному вопросу. Учи-

тывая объединительное движение народов советских республик, VIII партсъезд принял решение о необходимости создания «*единой* централизованной Коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях РСФСР. Все решения РКП и ее руководящих учреждений безусловно обязательны для всех частей партии, независимо от национального их состава. Центральные Комитеты украинских, латышских, литовских коммунистов пользуются правами областных комитетов партии и целиком подчинены ЦК РКП» [102].

23 апреля 1919 г. главком Красной Армии И. И. Вацетис направил В. И. Ленину докладную записку о военном положении РСФСР, в которой обосновывал необходимость объединения вооруженных сил советских республик с подчинением их единому командованию. Доклад был вызван тревожными сигналами о проявлениях местничества. Так, например, в Белорусско-Литовской республике «наблюдалось определенное стремление выделить военные аппараты края из общей системы, проводимой по всей Российской Федеративной Советской Республике». Нарком по военным делам Латвии К. А. Петерсон пытался самостоятельно распоряжаться силами и средствами, посланными для укрепления Западного фронта. Тенденции военной самостийности отчетливо проявились в действиях некоторых работников Украинской советской республики. Имея в виду стремления к децентрализации военного управления, выпячиванию местных интересов, получившие довольно широкое распространение еще в начале 1918 г., Я. М. Свердлов отмечал: «Порою жутко делается от волны самостийности, катящейся и с Украины, и с Латвии, и с Эстляндии, и с Белоруссии и т. д.» [103].

Противостоять натиску мирового империализма советские республики могли только в тесном единении друг с другом. Поэтому на докладной записке главкома И. И. Вацетиса о военном положении РСФСР В. И. Ленин 24 апреля 1919 г. пишет указания заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянскому:

«Надо **спешно**, *т о т ч а с*:

1) составить *текст* директивы от ЦК ко всем «националам» о *е д и н с т в е* (слиянии) военном;

2) дать ее и в прессу для ряда статей...» [104]

Реввоенсовет Республики разработал «Проект директивы ЦК РКП(б) о военном единстве», утвержденный Пленумом ЦК РКП(б) 4 мая 1919 г. В ней говорилось: «Принимая во внимание:

1) что РСФСР вынуждена в союзе с братскими советскими республиками Украины, Латвии, Эстонии, Литвы и Белоруссии вести оборонительную борьбу против общего врага — мирового империализма и поддерживаемой им черносотенной и белогвардейской контрреволюции;

2) что необходимым условием успеха этой войны является единое командование всеми отрядами Красной Армии и строжайшая централизация в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик...

ЦК РКП постановил:

1) признать безусловно необходимым на все время социалистической оборонительной войны объединение всего дела снабжения Красной Армии под единым руководством Совета Обороны и других центральных учреждений РСФСР;

2) признать безусловно необходимым на все время социалистической оборонительной войны объединение железнодорожного транспорта и управления железнодорожной сетью на всем пространстве братских социалистических республик под руководством и управлением Народного комиссариата путей сообщения РСФСР...» [105]

Руководствуясь этой директивой, центральные органы власти советских республик приняли постановления об объединении своих военных сил. 18 мая 1919 г. ЦИК Советов Украины вместе с Киевским Советом рабочих депутатов, Киевским уездным съездом крестьянских депутатов и представителями киевских профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов поручил Президиуму ЦИК УССР обратиться в ЦИК всех советских республик с предложением выработать конкретные формы организации единого фронта революционной борьбы [106].

31 мая 1919 г. Совет Обороны Литвы и Белоруссии направил телеграмму во ВЦИК, копию — в ЦК РКП(б): «Совет Обороны Литвы и Белоруссии, как высший орган власти, получивший свои полномочия от ЦИК Советов Литвы и Белоруссии, предлагает установить всем советским республикам тесный военный союз с единым военным командованием и делением всех объединенных военных сил на армии по оперативным заданиям, а не по национально-государственному принципу. Совет Обороны, считаясь с необходимостью срочного проведения этого принципа во имя более успешной борьбы с международным империализмом, просит в срочном порядке обсудить данное предложение в ЦИК и решение нам сообщить» [107].

На следующий день, 1 июня 1919 г., состоялось заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, на котором рассматривался только один вопрос — объединение военных сил советских республик [108]. В нем приняли участие представители: от России — М. И. Калинин (председатель), Л. Б. Каменев (докладчик); от ЦИК Советов и СНК Украины — Председатель СНК УССР Х. Г. Раковский; от ЦИК Советов и СНК Литвы и Белоруссии — В. С. Мицкявичус-Капсукас; от ЦИК Советов Латвии — К. А. Гайлис.

Выступления представителей всех советских республик были проникнуты глубоким сознанием необходимости практических шагов к самому тесному объединению. И это сознание основывалось на общности задач борьбы против интервентов и контрреволюции во имя свободы и независимости всех народов советских республик, на объективной невозможности для них самостоятельно отстоять свое существование. Полная ясность была продемонстрирована и в вопросе о том, что Советская власть должна положить конец национальному гнету в любых его проявлениях на всей территории бывшей Российской империи и тем самым выбить из рук контрреволюции ее испытанное оружие — метод разжигания национальной вражды.

На заседании отмечалось, что вопрос о формах добровольного, братского союза всех народов, населяющих территорию бывшей царской России, требовал более детального обсуждения и тщательной проработки, но неотложность его решения вынуждалась военными обстоятельствами. Несмотря на то что все советские республики неоднократно и во всеуслышание заявляли о своем желании прекратить навязанную им интервентами войну и вступить в мирные переговоры, эти предложения фактически были отвергнуты. Украинские рабочие и крестьяне окружены со всех сторон врагами — это не только империалистическая реакция, но и контрреволюция в лице Деникина, румынского боярства, польских помещиков. Поэтому рабоче-крестьянское правительство Украины обратилось 18 мая 1919 г. к правительствам советских республик с предложением о создании военного союза. Это предложение получило немедленный отклик со стороны советских правительств Литвы, Белоруссии, Латвии.

На заседании был оглашен текст телеграммы Совета Обороны Литвы и Белоруссии от 31 мая 1919 г. и вынесен на обсуждение проект постановления о военном союзе, разработанный Президиумом ВЦИК. В нем говорилось:

«Советские социалистические республики, созданные трудящимися массами на территории России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, неоднократно и во всеуслышание заявляли о своей готовности вступить в мирные переговоры с целью прекратить навязанную им войну... силы международного империализма прошли мимо мирных предложений... и напрягают ныне все свои усилия к подавлению Советской власти... Военный союз всех... советских социалистических республик должен быть первым ответом на наступление общих врагов. Поэтому, стоя вполне на почве признания независимости, свободы и самоопределения трудящихся масс Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма и исходя как из резолюции Украинского Центрального Исполнительного Комитета, принятой на заседании 18 мая 1919 г., так и из предложения советских правительств Латвии, Литвы и Белоруссии, — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет признает необходимым провести тесное объединение: 1) военной организации и военного командования, 2) советов народного хозяйства, 3) железнодорожного управления и хозяйства, 4) финансов и 5) комиссариатов труда советских социалистических республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма, с тем чтобы руководство указанными отраслями народной жизни было сосредоточено в руках единых коллегий.

Объединение должно быть проведено путем соглашения с центральными исполнительными комитетами и советами народных комиссаров указанных советских республик.

Для осуществления указанных шагов Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет избирает комиссию, которой поручает немедленно вступить в переговоры с представителями соответствующих центральных исполнительных комитетов и совместно с ними выработать конкретные нормы объединения, а впредь до момента выработки окончательного объединения немедленно создать формы совместной деятельности» [109].

Представитель УССР отметил, что инициатором предложения о создании братского союза является Украина. Объединение республик отвечает не только всей политике рабочего движения, но и данному политическому моменту. Осуществление федерации советских республик — это воплощение в жизнь марксистского лозунга: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Что касается переживаемого момента, то с окончанием мировой войны наступает

решительное испытание для российской революции. Теперь все усилия империалистических держав будут направлены на восстановление старых порядков на территории советских республик. В условиях угрозы Деникина на юге, наступления Колчака на востоке, французов и англичан на севере необходимо создать единый военный союз советских республик.

Это предложение всецело поддержал представитель Советской Литвы и Белоруссии, который напомнил, что еще в начале февраля I съезд Советов Белоруссии принял решение начать переговоры с РСФСР об установлении федеративных отношений между обеими республиками, так как только свободный союз трудящихся всех советских республик может обеспечить торжество рабочих и беднейших крестьян в их борьбе против капиталистического мира. В середине февраля состоялся съезд Советов Литвы, на котором было принято решение об объединении Советской Литвы с Советской Белоруссией. В настоящее время, когда все враги революции объединяются, особенно необходимы единство действий всех советских республик, создание единого революционного фронта, организация прочного не только военного, но экономического и финансового союза.

Представитель Латвии подчеркнул, что латвийские коммунисты всегда отрицали всякую самостийность, стремление к абсолютной независимости. Только единение может привести к окончательной победе, только мощная армия сможет выдержать натиск мирового империализма.

Таким образом, представители всех советских республик единодушно высказались за принятие предложенного Президиумом ВЦИК проекта постановления об объединении военных и материальных сил, и он был принят в целом. Закрывая заседание, Председатель ВЦИК М. И. Калинин сказал: «...решение, которое только что принято нами, имеет огромное значение. Оно послужит... новой и главной основой... которая день за днем, месяц за месяцем, год за годом будет объединять все вновь создавшиеся республики. Мы еще сами не вполне исчерпываем огромное политическое значение [события], которое случилось сегодня. Только в будущем, и может быть в недалеком будущем, это значение учтется народами всего мира... Это новое объединение послужит новым наращиванием революционных сил...» [110]

Так было законодательно оформлено создание единой военной организации советских республик, необходимость

которой диктовалась самой жизнью и интересами трудящихся всех советских республик.

В. И. Ленин в «Письме к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным» от 28 декабря 1919 г. указывал, что тесный военный и хозяйственный союз Украины с РСФСР обязательно нужен, ибо иначе капиталисты задушат и задавят нас поодиночке. «Кто нарушает единство и теснейший союз великорусских и украинских рабочих и крестьян, — подчеркивал Ленин, — тот помогает Колчакам, Деникиным, капиталистам-хищникам всех стран» [111]. Эту же мысль В. И. Ленин проводил в своем докладе о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VIII созыва 2 февраля 1920 г., подводя итоги работы Коммунистической партии по организации разгрома Деникина.

Практическая работа по претворению в жизнь декрета ВЦИК о военном единстве от 1 июня 1919 г. была возложена на образованную ВЦИК комиссию. Ей поручалось немедленно вступить в переговоры с представителями ЦИК Советов республик и совместно с ними выработать условия военно-политического союза.

2 июня 1919 г. комиссия ВЦИК провела первое заседание. Реввоенсовету Республики было рекомендовано реорганизовать все национальные формирования «и свести их в боевые соединения, руководствуясь исключительно стратегическими соображениями». 21 июня 1919 г. объединенное заседание ЦИК УССР и представителей Киевского Совета профсоюзов приняло резолюцию о ликвидации отдельного Украинского фронта. В дальнейшем, указывалось в резолюции, «покрывшие себя славой украинские полки будут бороться наряду с великорусскими, латышскими, польскими, литовскими, эстонскими полками под тем командованием, какое будет выдвигаться стратегической обстановкой...» [112].

Выполняя постановление ВЦИК РСФСР об установлении военного единства советских республик и рекомендации ВЦИК РСФСР, Реввоенсовет РСФСР в течение июня 1919 г. реорганизовал войска Украинского и Западного фронтов, установил новый порядок в армиях других фронтов.

Военно-политический союз, закрепленный решением ВЦИК от 1 июня 1919 г., явился важным фактором в достижении победы над интервентами и белогвардейцами. «Мы одержали победу потому, — подчеркивал В. И. Ленин, — что мы были и могли быть едиными...» [113] Достиг-

нутое военно-политическое единство советских республик было конкретным воплощением принципов пролетарского интернационализма и ленинской национальной политики.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА ВЦИК

Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали ту непреложную истину, что задача революционного переустройства общества не может быть решена без подъема культуры народных масс, но ликвидировать пропасть, разделявшую народ и культуру, стремительно повысить общеобразовательный и культурный уровень рабоче-крестьянских масс может только социалистическое государство. И молодая Советская власть, несмотря на войну, голод и разруху, настойчиво расширяла сеть просветительных учреждений для народа.

Об исключительном значении, которое В. И. Ленин придавал фактору просвещения солдатской массы в исходе борьбы за защиту завоеваний революции, свидетельствует его оценка причин освобождения Дона Красной Армией в 1919 г.: «...наши победы на Дону стали возможны исключительно благодаря усилению партийной и культурно-просветительной деятельности в рядах Красной Армии. — Это вызвало психологический сдвиг, и в итоге наша Красная Армия завоевала для нас Дон» [114].

Знаменательно, что на первой красноармейской звезде были изображены винтовка, плуг, молот и книга как символ культурной роли армии молодого рабоче-крестьянского государства. Партия стремилась к тому, чтобы Красная Армия действительно стала для всех вступающих в ее ряды подлинной школой воспитания, просвещения, политической и технической грамотности.

О партийно-политической и политико-воспитательной работе в Красной Армии, которую вели партийные организации, комиссары, агитаторы, инструкторы, подробно говорилось во второй главе. Существенный вклад в организацию систематической культурно-просветительной работы в войсках внес и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

Военный отдел ВЦИК разработал специальную программу, которая предусматривала подъем общего культурного уровня личного состава Красной Армии, а также знакомство его с насущными социально-политическими вопросами. Программа была составлена на основе анали-

за ответов на анкету, разосланную ВЦИК по всей России. Значительное место в ней отводилось вопросам агитации. В соответствии с программой весной 1918 г., когда развернулась работа по созданию новой армии, Военный и Агитационный отделы ВЦИК организовали чтение лекций в отрядах Московского гарнизона. Только в мае—июне 1918 г. было прочитано 200 лекций в 61 воинской части[115]. Волостным комиссариатам высылались специальные инструкции по организации агитационно-массовой и культурно-просветительной работы в войсках.

ВЦИК содействовал организации и налаживанию работы красноармейских клубов, которые создавались при Советах, военкоматах, гарнизонах на основании «Проекта организации клубов Красной Армии», разработанного Военным отделом ВЦИК. В документе указывалось, что целью клубов является сплочение солдат Красной Армии и воспитание их в духе социалистической сознательности, «героизма, самопожертвования, революционного мужества и безграничной преданности военному делу народного освобождения». Эти задачи решались через соответствующие клубные секции (отделы): политической грамоты, литературную, театральную, музыкальную, спорта, военно-боевой подготовки и др. В проекте устава клубов подчеркивалось, что клубные работники должны строить свою работу с учетом специфики местных условий. В разделе о правах и обязанностях отмечалось, что «каждый член клуба обязан во всех случаях стоять на страже чести и достоинства Красной Армии, словом, делом и личным поведением завоевать симпатии широких народных масс к молодой социалистической армии», должен приходить на помощь населению в случае пожара, железнодорожной катастрофы, черносотенных погромов и т. д.[116]

ВЦИК направлял на митинги, посвященные открытию клубов, своих представителей, посылал приветственные телеграммы. Так, 23 июня 1918 г. в клубах Курска, Тулы и ряда других городов были оглашены телеграммы за подписью Я. М. Свердлова и В. А. Аванесова следующего содержания: «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в день открытия первого красноармейского клуба приветствует товарищей и надеется, что все как один человек будут стоять под красным знаменем социализма, ведя беспощадную борьбу против всех контрреволюционеров». Организацию клубов Красной Армии приветствовал и ЦК РКП(б). В тот же день красноармейский клуб в Курске получил телеграмму: «ЦК Российской Ком-

мунистической партии приветствует открытие клуба и твердо верит, что никто из борцов не дрогнет в бою, защищая грудью нашу коммунистическую революцию» [117].

При содействии ВЦИК огромный размах в Красной Армии получило движение за преодоление неграмотности. В одной только 1-й Конной армии действовало до 200 различных очагов культпросветработы, которых не знала дореволюционная Россия. «Обучение неграмотных, — вспоминал М. С. Буденный, — было делом трудным. Не хватало учителей, бумаги, времени. Но энтузиазм и сознание величия дела, за которое они взялись, воодушевляли и учителей, и учеников» [118].

ВЦИК постоянно уделял внимание организации в частях Красной Армии библиотек, читален, проявлял заботу о снабжении красноармейцев всем необходимым. 21 сентября 1918 г. ВЦИК учредил специальную комиссию — «Красный подарок» — в составе Веселовского, Енукидзе, Сельтенева, Теодорович. Комиссия организовывала отправку на фронт посылок с литературой, теплыми вещами, бельем, туалетными и писчебумажными принадлежностями. В первый же месяц работы комиссия послала красноармейцам 50 тыс. индивидуальных подарков. Позднее в Самару было отправлено 7665 индивидуальных подарков, в Арзамас, Пермь, Сызрань, Балашов, Козлов — около 30 тыс. массовых, всего — около 100 тыс.; на фронт — 11 290 тыс. подарков. Каждый из них представлял собой мешок, содержавший 20 различных предметов (белье, носовые платки, мыло, спички, бумага, карандаш, трубка, брошюры и т. д.). Отдельным частям было послано 20 тыс. комплектов теплого белья [119].

На своем заседании 4 ноября 1918 г. ВЦИК одобрил деятельность комиссии «Красный подарок» и рекомендовал ей не ослаблять энергии. Участвовать в снабжении армии подарками призывались и местные Советы. ВЦИК отпустил на подарки Красной Армии 10 млн руб. Я. М. Свердлов подчеркнул важность заботы о фронтовиках и работы комиссии «Красный подарок»: «Деятельность комиссии по снабжению представляет колоссальное значение. ЦИК считает своей обязанностью снабжать армию всем необходимым и проявлять заботу о товарищах на фронте, проливающих свою кровь» [120].

В комиссию «Красный подарок» поступали пожертвования от граждан и различных организаций. С 20 декабря 1918 по 15 января 1919 г. в комиссию поступило 280 126 руб., а с ранее поступившими суммами — около

полумиллиона рублей. С 18 декабря 1918 по 18 января 1919 г. на Южный и Северный фронты комиссия отправила по 18 вагонов подарков, на Восточный — 4 вагона [121].

Комиссия организовывала передвижные красноармейские клубы, которые являлись очагами пролетарской культуры на фронте, а также местом отдыха воинов вблизи от передовой. Для работы в таких клубах подбирались специальные лекторы, библиотекари, музыканты, певцы. 18 декабря 1918 г. комиссия обратилась ко всем парткомам, райкомам, фабзавкомам, профсоюзам, культурно-просветительным организациям Москвы с призывом выделить силы для работы в передвижных клубах. В воззвании говорилось: «Нужны люди, которые смогли бы каждый час укреплять веру красноармейцев в то великое дело, за которое мы боремся. Вот таков должен быть наш „Красный подарок"» [122].

С ноября 1918 по январь 1919 г. комиссия направила на Южный, Западный и Восточный фронты пять красноармейских передвижных клубов [123]. Они, как правило, имели три секции: культурно-просветительную, библиотечную, кинематографическую. Каждый клуб располагал примерно 1200 томами литературы (600 названий), шахматами, шашками, музыкальными инструментами. Вместе с группой работников клуба на фронт выезжали и члены ВЦИК.

В начале лета 1918 г. при Издательстве ВЦИК, созданном в конце 1917 г., был образован Военный отдел. Как и другие издательства страны, он включился в активную работу по выпуску военно-политической литературы, сыгравшей существенную роль в идейно-политическом воспитании воинов новой армии. Массовыми тиражами выпускались брошюры, разъясняющие основные задачи и особенности новой, рабоче-крестьянской армии; необходимость и значение твердой дисциплины, революционного воинского духа в ее рядах, борьбы с партизанщиной, своеволием, дезертирством; военно-политическую обстановку, причины затянувшейся гражданской войны, цели и замыслы внутренней контрреволюции и империалистической интервенции. Широко издавались материалы о боевых подвигах красноармейцев. Отдел публиковал также инструкции партийным ячейкам, памятки коммунисту на фронте, положения об организации РККА и о постановке политико-просветительной работы в Красной Армии.

Большой популярностью среди красноармейцев, командиров и политработников пользовались брошюры, автора-

ми которых выступали видные партийные публицисты и организаторы Красной Армии — Е. М. Ярославский, Н. И. Подвойский, М. С. Ольминский и др.

Военный отдел Издательства ВЦИК опубликовал цикл лекций Е. М. Ярославского «Культурно-просветительная работа в Красной Армии», прочитанных им на курсах командного состава. В 1918 г. отдел выпустил массовым тиражом две брошюры одного из организаторов новой армии—председателя Высшей военной инспекции РККА, члена партии с 1901 г. правдиста Н. И. Подвойского: «Правда о чехословаках» (100 тыс. экз.), «Чем победишь» (200 тыс. экз.).

В брошюре «Чем победишь» подчеркивалось огромное значение пролетарской сознательности и глубокой веры в победу дела Октябрьской революции. «В высшей степени важно, — писал Н. И. Подвойский, — чтобы всякий красноармеец, всякий сознательный рабочий и крестьянин, где бы он ни находился... не только верил в свою винтовку, но чувствовал бы свою идейную силу, был учителем окружающих. Необходимо, чтобы он умел посылать в колеблющиеся ряды наших врагов не только пули, умерщвляющие врага, но и великие идеи, возвращающие его к сознательной жизни. Нет более страшного оружия для контрреволюции, как просветительная работа в рядах ее обманутых и темных бойцов» [124].

Для того чтобы успешно решить задачу создания регулярной Красной Армии, необходимо было разъяснить широким массам, почему большевики призывают их взяться за оружие и идти защищать Советскую власть. «От станка на фронт» — так называлась брошюра Н. Соловьева, выпущенная Военным отделом Издательства ВЦИК в 1918 г. тиражом 200 тыс. экз. Она вышла в серии «Походная энциклопедия» и давала вчерашнему рабочему, а теперь красноармейцу самые необходимые знания. Главная мысль автора — ни один гражданин Советской Республики не может и не должен рассчитывать на то, что кто-то другой будет защищать его права, семью, свободу. Идя на фронт, покидая свой станок, рабочий должен твердо усвоить: теперь его задача боевая — задача солдата Красной Революционной Армии (с. 9, 21).

Опубликованная в 1919 г. Военным отделом Издательства ВЦИК тиражом 200 тыс. экз. брошюра Я. Бурова «Почему нам приходится воевать» в первую очередь была адресована солдатам, вернувшимся с фронтов империалистической войны. Автор начинает ее с характерных для

них настроений: «Опять — фронт, опять — за винтовку, опять бросай семью да домашний уют»; «только успел оглянуться, пообогреться да разрушенное хозяйство свое кое-как наладить — опять собирайся». В брошюре объяснялось, что нет у рабочих и крестьян другого выхода, кроме как вновь взяться за оружие, ибо враги революции ведут войну за уничтожение власти Советов и завоеваний Октября. «Что же, товарищ, давайте откажемся от власти, — обращается автор к читателям, — подставим снова шею под хомут помещика, генерала, капиталиста — тогда и война прикончится? Согласны ли пойти на поклон буржуазии?.. Прости, мол, дяденька, больше не будем, бери обратно власть и землю. Так, что ли? Коль не согласны на поклон идти, придется отбиваться от всех врагов Советской власти» (с. 3, 4).

О справедливых целях Рабоче-Крестьянской Красной Армии в гражданской войне доходчиво рассказывалось в брошюре Ем. Ярославского «Красная Армия», выпущенной Военным отделом Издательства ВЦИК в 1919 г. Это было важно довести до сознания тех, кто только что пережил тяготы грабительской империалистической войны. Автор повествует о судьбе солдат, воевавших за царские и помещичьи интересы, попавших в плен и после революции в Германии возвратившихся домой. Многие из них под влиянием большевистской пропаганды вступили в Красную Армию.

В 1918 г. Военным отделом двумя изданиями была выпущена брошюра «Учитесь военному делу!». Она убедительно призывала красноармейцев осваивать военное дело. «Мало хотеть воевать, — подчеркивалось в ней, — надо уметь воевать. Мало гореть желанием победить, надо уметь победить. Мало быть готовым погибнуть в бою, надо быть готовым победить в бою. Военное дело — это не пустая игра: военное дело требует военных знаний, военной науки» (с. 3).

О долге каждого красноармейца защищать завоевания революции и Советскую власть речь шла в брошюре «Что такое солдат Красной Армии. Помни, товарищ красноармеец!», изданной Военным отделом в 1918 г. 350-тысячным тиражом. Она включала в себя текст двух листовок, названия которых издательство вынесло в заголовок.

«Солдат Красной Армии! — говорилось в брошюре. — Ты — защитник интересов рабочих и беднейшего крестьянства, защитник ими поставленной Советской власти от всех ее врагов.

Обложка брошюры «Учитесь военному делу!»

Помни же всегда о своем высоком звании, никогда и ничем не унижай его...

Будь готов всегда, по первому призыву Советской власти, встать грудью на защиту угнетенных. Будь точен и скор в исполнении приказов...

Никогда не ропщи против своей власти, но всячески содействуй ей в ее великой работе на благо трудящихся масс. Помни, что ошибки этой власти — твои ошибки, и дружески помогай ей исправлять их.

Не поддавайся злостной клевете врагов Советской власти, оказывай ей помощь в организации мер, необходимых для блага народа...

Будь образцом революционной сознательности — первый — в борьбе, последний — в отступлении.

Подавай всегда пример революционной бодрости, смелости и дисциплины» (с. 6—7).

Текст листовки «Помни, товарищ красноармеец!» вошел и в служебную «Книжку красноармейца», которая была выпущена в свет Военным отделом Издательства ВЦИК в 1919 г. и неоднократно переиздавалась. «Книжка красноармейца» была составлена Высшей военной инспекцией РККА, утверждена Председателем СНК В. И. Лениным и Председателем ВЦИК Я. М. Свердловым. Вручалась книжка каждому красноармейцу.

По существу это был первый советский кодекс воинской этики, кодекс гражданина, патриота, воина армии нового типа: «Великой честью облекла тебя республика: будь честен, беспощаден к врагам, будь верен в службе, тверд и непреклонен, будь готов к подвигу, не мирись с неправдой. Знай, за тобой следит народ, трудящиеся всего мира, они заботятся о тебе и увенчают тебя вечной благодарностью. Будь чуток на несправедливость, не угнетай революционного пламени в сердце своем...»

Первая страница «Книжки красноармейца» отводилась для записи анкетных данных и сведений о личном оружии владельца книжки. Затем следует текст обращения к бойцу «Кто ты, товарищ?» — практическое пособие для использования в конкретной ситуации:

«„Кто ты, товарищ?" Если тебя спросят, отвечай: „Я защитник всех трудящихся и бедных всего мира".

„За что ты бьешься?" Если спросят, отвечай: „За правду. Чтобы земля, и фабрики, и реки, и леса, и все богатства принадлежали бы рабочему люду"...

„Кто же твой враг, товарищ?" Если тебя так спросят, отвечай: „Мои враги — те кровопийцы, кулаки, помещики, капиталисты, что отнимают у трудящихся их кровное добро и заставляют трудовой народ друг друга истреблять"...» (с. 4).

Далее опубликованы «Заповеди красноармейца». Одна из заповедей бойца Красной Армии—беречь оружие, помнить, что «это оружие досталось всем нам дорогой ценой: пришлось многим нашим братьям сгнить в тюрьме, на каторге, погибнуть на виселице, нужно было страдать долгие годы в окопах, чтобы догадаться, что все зло в царе, помещиках и капиталистах, и чтобы свергнуть и на их место поставить свою рабочую, крестьянскую власть». «Заповеди красноармейца» беспощадно осуждали тру-

сость: «Трусом поганым тоже быть нельзя. Все равно — побежишь ли ты, бросивши сапоги и сумку, или останешься до конца в бою, все равно от смерти не уйдешь. А потому надо бороться так, чтобы либо победить, либо умереть» (с. 7).

В «Книжке красноармейца» помещены также текст Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов, текст Торжественного обещания красноармейца, декрет о Красной Армии и другие документы. В заключительной части напечатаны извлечения из «Науки побеждать» А. В. Суворова, краткие инструкции об обязанностях инструкторов и солдат в цепи, отделенного и взводного командира в бою.

Содержание «Книжки красноармейца» широко использовали политработники в повседневной воспитательной работе с красноармейцами, на митингах, в беседах.

Уже в первые бои части Красной Армии шли под красными знаменами, которые сыграли огромную мобилизующую роль, воодушевляя на подвиг и верное служение делу пролетарской революции. Брошюра «Наше знамя», изданная в 1918 г. тиражом 300 тыс. экз., разъясняла значение знамени, призывала воинов Красной Армии твердо держать его в руках, защищать, не позорить малодушием или бесчестьем.

В изданиях Военного отдела Издательства ВЦИК широко освещались героизм, стойкость, самопожертвование, проявленные бойцами Красной Армии в схватках с врагами Советской власти. Так, в брошюре И. В. Викторова «Красноармейцы-герои», выпущенной в 1919 г. общеобразовательной секцией при Военном отделе в серии «Походная энциклопедия», рассказывалось о батальоне имени В. И. Ленина, который сражался на Украине с наступавшими немецкими войсками. В бою 19 апреля 1918 г. «батальон имени Ленина потерял весь командный состав. Много красноармейцев было убито и ранено. Герой командир тов. Андреев со своими помощниками едва не попал в плен, и только благодаря его самоотверженности батальон смог продержаться до тех пор, пока не подошла помощь» (с. 14—15).

За героические действия 4-го Сердобского полка на Южном фронте в 1918 г. Реввоенсовет фронта представил полк к награждению Красным Знаменем ВЦИК. Коммунисты этого полка, писал И. В. Викторов, «показывали все время пример мужества и отваги. Большинство из них погибло геройской смертью. Окруженные со всех сторон

комиссар полка и четыре коммуниста с небольшим отрядом бились до последнего и погибли» (с. 16, 17).

В одном из очерков этой же брошюры — «Герои Севера» — описан подвиг частей 6-й армии в боях с американскими интервентами и белогвардейцами под Шенкурском: «После пятидневных боев на 90 верст отлетели американцы и белогвардейская нечисть, оставив нам 14 пушек, 10 пулеметов и огромные склады» (с. 30).

Военный отдел Издательства ВЦИК выпускал литературу, которая разоблачала подрывные происки врага, опровергала распространяемые им клеветнические слухи и измышления, учила бдительности, умению распознавать и пресекать действия противника на невидимом фронте, правилам штабной работы с документами и т. п. В 1918 г. были изданы «Инструкция красноармейцу по борьбе со шпионами» и другие подобные наставления.

В борьбе против молодой Советской власти враг использовал церковь. Патриарх, Синод, епархиальные управления обращались к верующим с призывом вступать в белую армию. Многие церкви и монастыри превратились в склады оружия и боеприпасов для контрреволюции. Многие служители культа активно выступали на стороне белогвардейцев и интервентов против Красной Армии. Большой разоблачительный материал об антисоветской деятельности церковников давала политработникам брошюра «Черное воинство (Отделение церкви от государства. Борьба монахов против народа)», опубликованная Военным отделом Издательства ВЦИК в 1918 г. и переизданная рядом политорганов в 1919 г. В ней приводится текст послания верующим Тихона — патриарха всея Руси, которое пронизано ненавистью к новой революционной власти. Брошюра убедительно раскрывала злостную клевету Тихона на Советскую власть, провозгласившую свободу любого вероисповедания и равноправие всех религий и требовавшую от духовенства лишь одного — немедленного прекращения контрреволюционных действий.

В ходе развертывания политической и культурно-просветительной работы в условиях гражданской войны возникли новые, передвижные средства массовой агитации в виде библиотек-передвижек, агитпоездов, агитпароходов и т. д. и необходимость в связи с этим особого подвижного государственного аппарата агитации и пропаганды. По предложению Военного отдела Издательства ВЦИК, выпускавшего военно-популярную, партийную и советскую литературу, были созданы агитационно-инструкторские

поезда ВЦИК. Их цель — связь центра с периферией, политическая и культурно-просветительная работа, информация о политике и деятельности Советского правительства, инструктирование местных работников, снабжение литературой. В августе 1918 г. отдел приступил к оборудованию первого агитационно-инструкторского поезда ВЦИК им. В. И. Ленина, а уже через месяц направил его в Казань, освобожденную Красной Армией от белогвардейцев. Вскоре на различные фронты гражданской войны отправились еще пять поездов ВЦИК.

ЦК РКП(б) придавал большое значение новому средству агитации и пропаганды, оказывал поддержку в формировании поездов. Так, 27 ноября 1919 г. ЦК РКП(б) вынес специальное постановление о помощи в создании агитационно-инструкторского поезда ВЦИК «Красный Восток». В нем говорилось: «Центральный Комитет Российской Коммунистической партии предлагает ... товарищам оказывать всяческое содействие Управлению литературно-инструкторскими поездами и пароходами ВЦИК в деле организации, формирования и снабжения всеми необходимыми материалами и техническими силами по оборудованию агитационно-инструкторского поезда ВЦИК «Красный Восток», отправляемого в ближайшие дни для продолжительной политической работы в Туркестане. Все требования, заказы, запросы Управления литературно-инструкторскими поездами и пароходами ВЦИК надлежит исполнять в самом срочном порядке» [125].

В начале 1919 г. поезд им. В. И. Ленина прибыл на Западный фронт. За один только месяц его коллектив провел 12 митингов, в которых участвовало свыше 11 тыс. рабочих, крестьян и красноармейцев, прочитал 14 лекций с общим числом слушателей до 8 тыс. человек. Вот несколько цифр, иллюстрирующих работу поездов «Октябрьская революция», им. В. И. Ленина и парохода «Красная звезда» за 1919 г.: организовано 753 митинга, в которых участвовали 1 341 750 человек; проведено 490 деловых собраний и совещаний с местными работниками; прочитаны 2161 доклад и лекция [126].

Агитационно-инструкторские поезда ВЦИК провели большую работу, чтобы довести до широких слоев трудящихся в самых отдаленных уголках республики решения VIII съезда РКП (б), и сыграли значительную роль в мобилизации сил на их выполнение. Идею использования агитпоездов для этих целей выдвинул В. И. Ленин после окончания работы VIII съезда партии [127]. В числе неот-

ложных мер по выполнению решений съезда Владимир Ильич назвал поездки М. И. Калинина по Советской Республике.

Михаил Иванович Калинин был избран Председателем ВЦИК по предложению В. И. Ленина на заседании ВЦИК 30 марта 1919 г., сменив на этом посту Я. М. Свердлова. Выдающийся деятель Советского государства и организатор многомиллионных трудящихся масс Я. М. Свердлов умер 16 марта 1919 г., в дни напряженной подготовительной работы к VIII съезду РКП(б). Памяти Якова Михайловича Свердлова было посвящено расширенное заседание ВЦИК 18 марта с участием членов ЦК РКП(б), делегатов I конгресса Коминтерна и VIII съезда партии, на котором с теплой речью о Якове Михайловиче Свердлове выступил В. И. Ленин [128].

М. И. Калинин возглавил агитационно-инструкторский поезд ВЦИК «Октябрьская революция». Назначение Председателя ВЦИК — руководителя высшего органа власти Советской Республики, талантливого большевистского организатора, пропагандиста и агитатора — руководителем агитпоезда говорило о том большом значении, которое Коммунистическая партия и лично В. И. Ленин придавали организации массово-политической работы среди трудящихся. Сам М. И. Калинин только за четыре поездки по стране в 1919 г. выступил 240 раз с докладами, лекциями, беседами [129].

В 1919 г. агитпоезд ВЦИК «Октябрьская революция» совершил шесть рейсов по центральным районам страны и почти на все основные фронты гражданской войны; агитпоезд ВЦИК им. В. И. Ленина — рейсы на Украину и на восток до Омска; агитпароход ВЦИК «Красная звезда» под руководством В. М. Молотова — по Волге и Каме. Коллективы агитпоездов и агитпароходов помогали в работе местным партийным организациям, исполкомам Советов, разъясняли решения VIII съезда РКП(б) и политику партии по отношению к среднему крестьянству, вели политико-просветительную работу в частях Красной Армии, оказывали всестороннюю помощь тыловым военным учреждениям, воинским частям, семьям красноармейцев, больным и раненым бойцам.

Довольно полное представление о масштабности, значении и результатах деятельности агитпоездов ВЦИК дает доклад М. И. Калинина о работе поезда ВЦИК «Октябрьская революция» в 1919 г. на заседании ВЦИК 23 октября 1919 г. [130] В поездках участвовали представи-

тели буквально от всех комиссариатов. Поезд ВЦИК «Октябрьская революция» за четыре рейса охватил своей деятельностью 15 губерний, 36 уездных городов, 70 волостей и сел. От железной дороги до мест добирались на лошадях и автомобилях. Было организовано 283 митинга, 12 лекций с числом слушателей свыше 700 тыс. человек; обследованы 81 исполком и 50 комитетов партии, большое количество штабов, воинских эшелонов, военно-санитарных поездов и лазаретов; выпущено 280 экземпляров газет, в которых освещались самые актуальные проблемы. Газеты пользовались огромным спросом, особенно среди солдат. Радовали красноармейцев и посещения лазаретов, скромные подарки, которые им вручались. В этом они видели проявление заботы о них со стороны центральной Советской власти.

М. И. Калинин обратил внимание членов ВЦИК на то, что, к сожалению, большое количество лазаретов остро нуждалось в медикаментах и не обеспечивало благоприятной обстановки для излечения раненых и больных красноармейцев. Знакомство с положением дел на местах показало, что это в основном зависит от подбора добросовестных и преданных Советской власти работников. Там, где главный врач и комиссар отдавали все свои силы организации лечения раненых, лазареты отличались относительной благоустроенностью и настроение красноармейцев было хорошим. На заседании ВЦИК 23 октября 1919 г. было принято решение установить постоянный контроль за деятельностью лазаретов и санитарных поездов, с тем чтобы в короткий срок исправить положение.

Политическое значение агитационно-инструкторских поездов ВЦИК заключалось в реальной помощи местным органам власти в хозяйственном и культурном строительстве; контроле за состоянием дел на местах; достоверной, из первых рук информации о деятельности центральных органов власти; налаживании согласованной работы всех звеньев системы Советов по проведению в жизнь декретов СНК и ВЦИК. К концу 1919 г. обозначились существенные сдвиги в преодолении местнических, сепаратистских тенденций в деятельности Советов: уже не было ни губернских, ни уездных исполкомов, которые настаивали бы на самодеятельности, всюду местные органы власти стремились использовать приезды агитпоездов для улучшения работы среди населения.

Агитационно-инструкторские поезда ВЦИК сыграли исключительно важную роль в поддержании постоянных

живых контактов высшего органа государственной власти Советской Республики с массами, явились одной из действенных форм связи ВЦИК с народом. Своей огромной агитационно-пропагандистской работой они содействовали становлению и упрочению Советской власти, осознанию широкими слоями трудового народа необходимости во что бы то ни стало отстоять завоевания революции.

На всех этапах строительства Красной Армии ВЦИК уделял большое внимание обеспечению красноармейцев общественно-политической литературой. В период демократизации и демобилизации старой армии значительную работу в этом направлении провела литературная комиссия Военного отдела ВЦИК. В комитеты всех армий отдел ежедневно направлял по 1 тыс. экз. газеты «Известия ВЦИК» и по 500 экз. «Правды». Кроме того, много литературы выдавалось непосредственно делегатам с фронта, причем бесплатно. Огромное количество литературы было отослано Всеукраинскому ЦИК, а также местным Советам [131].

Только с 1 ноября 1918 по 1 марта 1919 г. литературная комиссия Военного отдела ВЦИК распространила 283 365 брошюр (128 названий), 290 тыс. воззваний и листовок, 4 132 100 экз. газет, в том числе газет: «Правда» (1 233 700 экз.), «Известия ВЦИК» (1 052 900 экз.), «Знамя Труда» (881 тыс.), «Голос Трудового Крестьянства» (503 тыс.), «Вестник Рабочего и Крестьянского Правительства» (315 тыс.), «Красная газета» (220 тыс.), «Армия и флот» (54 тыс.), «Деревенская беднота» (10 тыс.). Среди распространенных брошюр были работы: В. И. Ленина — «Задачи пролетариата в нашей революции», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Доклад о деятельности СНК» на III съезде Советов, «Политические партии в России»; К. Маркса — «Наемный труд и капитал»; К. Либкнехта — «От обороны к нападению»; В. Невского — «Что такое большевики»; В. П. Милютина — «Земельный вопрос», «Народный политический словарь» [132].

Спрос на газеты и брошюры как на фронте, так и в тылу с каждым днем возрастал. В апреле 1918 г. Военный отдел ВЦИК ежедневно заказывал от 1500 до 3 тыс. экз. каждой газеты [133].

Спрос на литературу особенно возрос во время организации частей новой, социалистической армии. Военный отдел ВЦИК сообщал 17 апреля 1918 г. в Народный комиссариат по военным делам: «Требования на духовную

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

УКРЕПИМ БРАТСКИЙ СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН!

К вам обращаюсь я, кровью спаянные друзья, рабочие, крестьяне и красноармейцы!

Мы, русское рабоче-крестьянское правительство, всегда заявляли и заявляем, что **не хотим войны.** Мы мирно стали строить нашу социалистическую избу, основали фундамент, возвели стены и хотим завершить крышу, а эту **новую избу нашу поджигают.**

Свора приверженцев царских порядков, Колчаки, Деникины и другие мобилизовали несознательных крестьян, где силой, а где обманом, и идут на нас, разрушая на пути достояние народа, отбирая землю от крестьян, ту землю, которая так обильно поливалась кровью наших дедов и прадедов.

Они распускают всякие нелепые слухи о Красной армии, о голоде, о разрухе, стараясь расшатать еще более истерзанную страну. Они организуют восстания крестьян.

Но в глубине души народ чует, что рабоче-крестьянская власть—это его власть, его рубаха.

И мы твердо стали на путь примеров, чтобы доказать это на деле рабочим и крестьянам-середнякам.

Первое: **революционный налог с них снимается** (за исключением богатых).

Второе: **прощаются те, кто по несознанию пошел против Советской власти.**

Третье: **мы будем покровительствовать кустарным производствам, артелям и всяким культурным начинаниям, идущим на благо народа.**

Несмотря на то, что враги наши хотят взять нас голодом, разрушить пути и отобрать плодородные местности, мы не должны терять духа, ибо мы сильны. **Эта схватка есть последняя схватка.**

Всколыхнитесь же, братья, для последнего и решительного боя. Мы всегда с вами. Я обращаюсь к вам, крестьяне, как избранник ваш на пост председателя Советского Правительства — Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Укрепим братский союз рабочих и крестьян!
Разобьем злодейскую банду помещиков и капиталистов.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Советов

М. КАЛИНИН.

Воззвание ВЦИК. 1919 г.

пищу колоссальные». Это сообщение основывалось на многочисленных заявлениях в Военный отдел ВЦИК с мест. Так, комиссар по военным делам Чебоксарского уезда Казанской губернии Я. Соснин писал 10 июля 1918 г.: «В комиссариате уезда по военным делам сорганизована Красная Армия в числе одной роты и приступлено к набору второй роты. За неимением литературы поднятие революционного духа и боеспособности продвигается очень медленно, а потому военный комиссариат считает своей обязанностью просить Военный отдел Издательства ВЦИК о присылке ежедневно газеты «Красная Армия» не менее 8 экземпляров, а также просветительной и учебной литературы» [134].

Откликаясь на многочисленные требования комиссаров и командиров Красной Армии, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет 12 мая 1919 г. объявил доставку газет и литературы «срочным военным грузом», перевозка которого по железным дорогам, водным путям и гужевым транспортом производится в первую очередь [135]. В связи с данным решением ВЦИК реввоенсоветы фронтов и армий, политические отделы дивизий внимательно следили за организацией этого дела, добивались, чтобы любой транспорт, с чем бы он ни шел, захватывал с собой в части возможно больше литературы. В армейской печати подчеркивалось, что на фронте большевистскую литературу ждут наравне со снарядами.

ВЦИК снабжал фронт литературой на протяжении всей гражданской войны. Только с 27 июля по 17 августа 1918 г. на Восточный фронт было отправлено 7 вагонов литературы на 105 500 руб. (пункты назначения: Пенза, Казань, Пермь, Арзамас, Саратов, Николаевск, Кузнецк); на Южный—6 вагонов на 33 500 руб. (Кубанская область, Астрахань, Царицын, Донская область); на Западный — 3 вагона на 20 тыс. руб. (Орша, Калуга, Смоленск); на Северный — 1 вагон на 64 тыс. руб. (Петроград, Вятка, Архангельск, Ярославль, Вологда, Кострома) [136].

Организацией доставки литературы из центра на места, включая действующую армию и резервные части, ведало созданное в ноябре 1918 г. Центральное агентство Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по распространению печати (Центропечать) [137]. Разрушенный транспорт, боевые действия, огромные расстояния — все это очень затрудняло оперативную перевозку газет, книг, брошюр к месту назначения.

Издательство ВЦИК снаряжало для фронта специаль-

ные книжные поезда-склады. Первый такой состав из нескольких вагонов — книжный склад-поезд им. В. И. Ленина — был отправлен на фронт 13 сентября 1918 г. Он вез для красноармейцев книги, брошюры, плакаты, воззвания, газеты, а также папиросы, спички, мыло и т. п. Стены вагонов были оформлены яркими боевыми лозунгами, знаменами, плакатами, отражавшими союз рабочих и беднейших крестьян, их борьбу за освобождение.

Большой спрос на литературу был в казачьих областях и частях. Казачий отдел ВЦИК постоянно снабжал литературой станицы Донской, Кубанской, Оренбургской областей, Уссурийского края, Сибирское казачье войско и другие районы. Помощь отделу в снабжении казачьих областей литературой, в устройстве там библиотек оказывали литературный отдел Военного комиссариата, Военный отдел ВЦИК, Военный отдел Издательства ВЦИК, Всероссийская коллегия по формированию Красной Армии, непосредственно Я. М. Свердлов. Когда из комиссариата Донской республики на имя Свердлова поступила просьба помочь в получении литературы для культурно-просветительной работы в республике, Яков Михайлович распорядился, чтобы соответствующие ведомства все заказы комиссариата выполнили полностью.

29 августа 1918 г. военком Московской особой сводной советской пехотной бригады, расположенной в Новохоперском уезде, обратился в Казачий отдел ВЦИК за воззваниями и литературой не только для населения, но и для казаков, «находящихся по ту сторону окопов», с целью противодействия Краснову, который «разливает своими воззваниями грязь». Военком жаловался, что посредством одних митингов не всегда удается разъяснить происходящие события. По этому запросу отдел отправил 3 тыс. экз. журналов, 1 тыс. экз. декретов, 200 плакатов, 3 тыс. воззваний [138].

Особенно большой популярностью среди казачьих частей пользовалась газета «Клич трудовых казаков». С 1 апреля 1918 по октябрь 1919 г. Казачий отдел ВЦИК распространил 2 410 774 экз. этой газеты, 244 830 экз. воззваний, листовок, декретов, изданных отделом, а также миллионы экземпляров литературы других издательств [139].

С полным основанием можно сказать, что в самый сложный период становления советской военной организации ВЦИК провел значительную работу в области общеобразовательного, культурного и политического просвещения красноармейцев, проявлял заботу об их духовном

развитии. Эта работа оказала благотворное влияние на осознание красноармейцами своего нового общественного положения, способствовала формированию у них социалистического сознания и воспитанию высоких моральных качеств, воодушевляла воинов на подвиги, повышала боеспособность Красной Армии. Культурно-просветительная работа ВЦИК была по существу частью начатой в первые годы Советской власти культурной революции, способствовала осуществлению одной из главных функций пролетарской диктатуры — культурно-просветительной.

На самом критическом этапе социалистической революции, когда от совместных усилий миллионов людей зависело существование только что родившегося государства рабочих и крестьян, культурно-просветительная и политико-воспитательная работа ВЦИК заложила крепкий фундамент в самый сложный процесс духовного преобразования людей, способствуя утверждению социалистической идеологии, политической грамотности, воспитанию патриотизма, дисциплины и организованности, и тем самым сыграла важную роль в укреплении военно-политического союза рабочего класса и крестьянства, в мобилизации всех сил народа на отпор внутренней и внешней контрреволюции, на достижение полной победы над всеми врагами Советской Республики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С первых дней победы Великой Октябрьской социалистической революции Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет как широко представительный законодательный, распорядительный и контролирующий орган революционной власти трудящихся — Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов активно включился в работу по организации обороны Советской Республики. Опыт практической деятельности ВЦИК свидетельствует, что успех парламентских форм работы прежде всего зависит от ее глубокой партийности, классовой направленности.

При решении задач защиты революции от атак классовых врагов ВЦИК неизменно руководствовался политикой РКП(б), выражавшей коренные интересы трудящихся, международного рабочего движения. Политика партии в военной области проводилась в интересах общего советского строительства. Неуклонное следование линии партии обеспечивалось тем, что ведущую роль во ВЦИК играли коммунисты, они же занимали в нем ключевые позиции. Поэтому все попытки представителей мелкобуржуазных партий свернуть ВЦИК с твердого большевистского курса были обречены на провал. Безраздельное руководство РКП(б) работой советского представительного органа власти явилось одним из условий победы над интервентами и контрреволюцией.

Интервенция против Советской Республики — классический пример открытого вмешательства иностранных реакционных сил во внутренние дела суверенного государства, безосновательной агрессии с целью задушить начатые победоносным Октябрем революционные преобразования, реставрировать старые порядки. Практика мирового социализма подтвердила, что опыт Октября имеет непреходящее значение для грядущих социалистических революций и национально-освободительной борьбы народов, что коммунистические и рабочие партии могут успешно использовать выборные учреждения для широкого вовлечения трудящихся в дело защиты революции и организации массовой народной поддержки нового демократического государственного аппарата в период его становления.

С октября 1917 г. до демобилизации старой армии ВЦИК, опираясь на Военный отдел, своих эмиссаров и специально подготовленных инструкторов, провел в войсках и среди многочисленных фронтовых делегаций большую работу по разъяснению сущности Советской власти, политики большевистской партии и стоявших перед солдатами задач. В значительной степени благодаря этой работе удалось выделить и сплотить революционные элементы старой армии, внести организованность в стихийно начавшийся процесс ее демократизации и демобилизации, обеспечить безраздельное влияние партии большевиков на солдатские массы, вырвать власть в армии из рук реакционного командного состава и передать ее самой солдатской массе.

Разработанные В. И. Лениным формы и методы слома армии, оставшейся от старого строя, имеют сегодня важное значение для народов и партий, борющихся с попытками империализма подавить революционное движение и восстановить режим свергнутых диктаторов.

Активное участие ВЦИК в создании советской военной организации явилось одним из важнейших факторов укрепления обороноспособности Советской Республики. В период формирования новой, рабоче-крестьянской постоянной армии Советского государства ВЦИК оказывал всемерную помощь военным отделам Советов и другим военным органам в подборе опытных организаторов и инструкторов Красной Армии, в снабжении сформированных частей обмундированием, снаряжением и другим необходимым имуществом, в организации культурно-просветительной работы среди красноармейцев.

Исторический опыт и революционная практика наших дней убедительно свидетельствуют: защитить революцию, укрепить свою власть трудящиеся могут только при условии организации постоянной кадровой, строго дисциплинированной и хорошо вооруженной армии. Революции необходимо быть настолько сильной, насколько этого потребуют обстоятельства, и так долго, как это будет нужно.

Особое значение для военной защиты Советской Республики имела работа ВЦИК в области военного законодательства, его практическая помощь в создании местного военного аппарата, в организации штабов, реввоенсоветов, политотделов и политического воспитания личного состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Эта работа подготовила необходимые условия для развернутого строительства массовой кадровой Красной Армии, способной проти-

востоять вооруженному натиску внутренней и внешней контрреволюции.

Много внимания уделял ВЦИК и контролю за исполнением на местах принятых законодательных актов, в частности декрета об учреждении военных комиссариатов. Новый военно-административный аппарат учета и призыва военнообязанных сыграл огромную роль в комплектовании Красной Армии, когда Советское государство было вынуждено отказаться от добровольческого принципа и ввести обязательную для всех трудящихся военную службу.

Работа ВЦИК по выработке и принятию декретов в области военного строительства со всей очевидностью свидетельствует, что уже в первые годы Советской власти во всей полноте проявилась такая важная компетенция ВЦИК, как его законодательная функция. С тех пор только Верховному Совету СССР принадлежит право издавать общесоюзные законы, определяющие и регулирующие основные отношения во всех сферах жизни советского общества, в том числе и в сфере военного управления.

Не потерял своего значения в современных условиях и опыт организационно-мобилизационной работы ВЦИК в период развертывания интервенции и гражданской войны. Организационно-мобилизационные мероприятия ВЦИК способствовали претворению в жизнь линии партии на превращение республики в единый боевой лагерь, когда все усилия народа, все людские и материальные ресурсы страны сосредоточиваются на обороне. Среди них особо важное значение имели учреждение высших чрезвычайных органов государственной и военной власти, объединение военных сил советских республик, введение всеобщей трудовой повинности, централизация продовольственного дела, упорядочение работы транспорта и т. п. Опыт военно-организаторской деятельности ВЦИК нашел применение и с успехом оправдал себя в годы Великой Отечественной войны, когда СССР под руководством Коммунистической партии снова стал единым боевым лагерем и усилия всех народов нашей страны были сосредоточены на решении военных задач.

Военно-организационная деятельность ВЦИК после победы Октябрьской революции как первый опыт работы верховного представительного органа власти трудящихся в области обороны революционных завоеваний поучительна для народов, вставших на путь социализма. Вся деятельность ВЦИК по мобилизации масс на отпор интервен-

там и контрреволюции свидетельствует о необходимости в моменты крайней опасности для революционных завоеваний народа широко применять военно-мобилизационные методы работы, с максимальной энергией проводить контроль за строжайшей централизацией работы всех учреждений, ведомств и организаций, подчинить жизнь страны одной цели — делу обороны.

В работе ВЦИК особенно ярко проявился подлинный демократизм Советской власти — ее опора на массы. Соответствие целей и задач военной организации Советской Республики кровному делу трудящихся — защите своей народной власти от посягательств внешних и внутренних врагов — вызвало к жизни такую новую эффективную форму связи верховного органа власти с массами, как объединенные заседания ВЦИК с представителями рабочих, советских, профсоюзных и других организаций трудящихся. Каждое из таких заседаний не только преследовало цель широкой агитации, но и являлось действенным методом мобилизации масс на выполнение очередных военных задач и осуществлением народовластия в области военного управления: конкретные программы работы по укреплению обороноспособности республики, которые принимались на этих широко представительных заседаниях, облекались в форму правительственных декретов, становились законом для всех местных организаций.

Практическая работа ВЦИК в области защиты завоеваний революции подтверждает правоту ленинских слов о том, что советская организация государства «в состоянии... действительно слить пролетариат с войском, действительно осуществить вооружение пролетариата... без чего невозможна победа социализма», что «первый раз в истории всемирной борьбы в армию вступили элементы, которые несут с собой не казенные знания, но которыми руководят идеи борьбы за освобождение эксплуатируемых»[1].

Привлечение к общенародному делу защиты Советской Республики широких масс трудящихся, и прежде всего рабочих как наиболее организованной силы, обеспечение их активного участия в военном строительстве было наиболее важной стороной деятельности ВЦИК. Именно ею в значительной степени определялись его место и роль в системе центральных органов Советской власти, а также высокие результаты организационно-мобилизационной работы в условиях смертельной угрозы революции со стороны ее классовых врагов.

Коммунистические и рабочие партии могут успешно

использовать парламентские учреждения для широкого вовлечения трудящихся в дело защиты революционных завоеваний. Это обеспечивает неразрывную связь с народом — важнейший источник победы в борьбе с врагами революции.

Вдохновляющим примером были работа членов ВЦИК непосредственно в Красной Армии и их личное участие в боях. Авторитет и энергия лучших представителей народа, выбранных депутатами в центральный орган власти, являлись сильнейшими стимулами повышения морального духа войск, сплачивали их боевые ряды. Именно поэтому Коммунистическая партия в наиболее тяжелые и ответственные моменты мобилизовывала почти всех членов ВЦИК на военную работу и на фронт.

Опыт работы первого советского представительного органа власти свидетельствует, что народ, твердо взявший в свои руки власть и руководимый революционной партией рабочего класса, располагает неисчерпаемыми возможностями для борьбы с агрессивными силами империализма. Даже в неимоверно сложных условиях он может создать свои вооруженные силы, способные в справедливой освободительной войне отстоять народную власть, право трудящихся на строительство общества свободных равноправных людей. Необходимым условием этого является руководящая, организующая работа Коммунистической партии, ее постоянная кропотливая воспитательная и разъяснительная работа, направленная на всемерный подъем активности всей массы трудящихся в деле защиты завоеваний социалистической революции.

Спустя семь десятилетий после Великого Октября СССР по-прежнему первопроходец на пути революционного обновления человечества, а наиболее реакционные и агрессивные круги империализма не расстались с надеждами силой повернуть колесо истории вспять. Поэтому одна из важнейших черт политики КПСС — органическое единство заботы о мире и заботы о защите социалистического Отечества, Советской власти и исторических завоеваний трудящихся СССР.

В новой редакции Программы партии записано: **«Коммунистическая партия Советского Союза рассматривает защиту социалистического Отечества, укрепление обороны страны и обеспечение государственной безопасности как одну из важнейших функций Советского государства».**

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Введение (с. 3—20)

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 383.

[2] Там же. Т. 37. С. 105.

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 7. С. 509.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 33. С. 26, 91.

[5] Там же. Т. 39. С. 305.

[6] Там же. Т. 34. С. 304.

[7] См., например: *Карева М.* Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (1917—1918 гг.); *она же.* ВЦИК (июль 1918—декабрь 1922)//Борьба классов. 1936. № 11, 12; *Федоров К. Г.* ВЦИК в первые годы Советской власти. 1917—1920 гг. М., 1957; *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. 1917—1918 гг. М., 1965; *Морозов Б. М.* Создание и укрепление советского государственного аппарата (ноябрь 1917—март 1919 г.); *Кляцкин С. М.* На защите Октября: Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской Республике. 1917—1920. М., 1965; *Клеандрова В. М.* Организация и формы деятельности ВЦИК. 1917—1924 гг. М., 1968; *Гимпельсон Е. Г.* Советы в годы интервенции и гражданской войны. М., 1968; *Кораблев Ю. И.* В. И. Ленин и создание Красной Армии. М., 1970; *Разгон А. И.* ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977.

[8] Борьба классов. 1936. № 12. С. 60.

[9] *Федоров К. Г.* Указ. соч. С. 104.

[10] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 30—31.

[11] Критика основных концепций современной буржуазной историографии трех российских революций. М., 1983. С. 216—224.

[12] Marxism, Communism and Western Society; a comparative encyclopedia. Vol. 1. N. Y., 1973. P. 278.

[13] *Rigby Th.* Lenin's government. Sovnarkom, 1917—1922. Cambridge, Mass., 1980. P. 178.

[14] *Service R.* The Bolshevik Party in the Revolution. A Study in organizational change. L., 1979. P. 9.

[15] См. *Пайпс Р.* Россия при старом режиме (на рус. яз.). Кэмбридж, 1981.

[16] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 2.

[17] Там же. Т. 40. С. 270.

[18] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 25.

[19] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 33. С. 9, 46, 48.

[20] Там же. Т. 38. С. 170.

[21] Там же. С. 44.

[22] Там же. С. 142.

[23] Ленинский сборник XXXIX. С. 223.

[24] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1986. Изд. 9-е (далее: КПСС в резолюциях и решениях...). Т. 2. 1917—1922. М., 1983; Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г.: Протоколы. М., 1959; Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик: Сб. В 3 т. 1917—1936. Т. I. М., 1959; *Свердлов Я. М.* Избр. произв. В 3 т. Т. 2. М., 1959; Т. 3. М., 1960.

[25] История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3,

кн. 1 (март 1917—март 1918 г.). М., 1967; Т. 3, кн. 2 (март 1918—1920 г.). М., 1968.

[26] Гражданская война 1918—1921: В 3 т./Под общей ред. А. С. Бубнова, С. С. Каменева и Р. П. Эйдемана. М., 1928—1930; История гражданской войны в СССР. В 5 т. Т. 3 (ноябрь 1917—март 1919 г.). М., 1957; Из истории гражданской войны в СССР. Т. 1. Май 1918—март 1919 г. М., 1960.

[27] Декреты Советской власти. Т. I (25 октября 1917—16 марта 1918 г.). М., 1957; Т. II (17 марта — 10 июля 1918 г.). М., 1959; т. III (11 июля—9 ноября 1918 г.). М., 1964; Т. IV (10 ноября 1918—31 марта 1919 г.). М., 1968.

[28] Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М., 1969.

[29] Директивы командования фронтов Красной Армии. Т. 1 (ноябрь 1917—март 1919 г.). М., 1971.

[30] См., например: Директивы Главного командования Красной Армии, док. № 16, 23, 29, 45, 125, 161 и др.

[31] Протоколы заседаний ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов II созыва. М., 1918 (протоколы 24 заседаний с 27 октября по 29 декабря 1917 г.); Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва: Стенографический отчет. М., 1920; Пятый созыв ВЦИК: Стенографический отчет. Москва. 1918 год. М., 1919.

[32] *Кораблев Ю. И.* Указ. соч. С. 53.

Глава первая (с. 21—63)

[1] Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик: Сб. док. Т. I. М., 1959. С. 75, 78. Подробнее о складывании функций ВЦИК, его структуре см.: *Клеандрова В. М.* Организация и формы деятельности ВЦИК. 1917—1924 гг. М., 1968. С. 9—50, 90—109; *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. 1917—1918 гг. М., 1965. С. 171—176.

[2] Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 88.

[3] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 32, д. 2, л. 1.

[4] Декреты Советской власти. Т. II. М., 1959. С. 376.

[5] Вопросы истории. 1961. № 4. С. 206—207.

[6] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 22, л. 209—210.

[7] Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. М., 1918. С. 4.

[8] Там же. С. 19.

[9] *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 2. М., 1959. С. 125.

[10] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 33, д. 4. л. 2.

[11] Там же, оп. 78, д. 2, л. 1.

[12] Там же, оп. 79, д. 2, л. 117.

[13] Там же, д. 12, л. 30—31.

[14] Там же, л. 31.

[15] Там же.

[16] Там же, д. 20, л. 196 в.

[17] Там же, д. 20, л. 196б.

[18] Там же, д. 2, л. 2.

[19] Там же, л. 10. Краткий отчет о деятельности Военного отдела ВЦИК второго и третьего созывов (за четыре с половиной месяца).

[20] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 10, л. 56.

[21] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 461.

[22] Там же. С. 114.

[23] ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 9, л. 9.

[24] См. Казачий отдел ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казацких и Красноармейских депутатов: Краткий исторический очерк и отчет Казачьего отдела ВЦИК по октябрь 1919 г. М., 1919. С. 1—13 (далее: Казачий отдел ВЦИК...).
[25] Там же.
[26] Там же. С. 37.
[27] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 143, л. 53, 61.
[28] Там же, оп. 83, д. 5, л. 45.
[29] Там же, л. 46.
[30] Там же, оп. 82, д. 48, л. 11.
[31] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 83, д. 5, л. 46.
[32] *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 2. С. 104.
[33] Против Деникина: Сб. воспоминаний. М., 1969. С. 209—223.
[34] *Клеандрова В. М.* Указ. соч. С. 78.
[35] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 94, л. 115; д. 22, л. 392 и др.
[36] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 38. С. 199.
[37] Там же. Т. 36. С. 502.
[38] *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 2. С. 103.
[39] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 77, д. 2, л. 5.
[40] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 550.
[41] Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 15.
[42] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 12, л. 69, 60 об.
[43] Там же, л. 68.
[44] Там же.
[45] Там же, оп. 93, д. 23, л. 246.
[46] Известия ВЦИК. 1918. 7 авг.
[47] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 21, д. 26, л. 1.
[48] Там же, оп. 54, д. 7, л. 10; Комиссары: Сб. М., 1986. С. 101.
[49] Там же, оп. 93, д. 3, л. 9.
[50] Там же, ф. 130, оп. 6, д. 1126, л. 161.
[51] *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 2. С. 235.
[52] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 56—57.
[53] Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 31—32.
[54] Там же. С. 71.
[55] *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 2. С. 117.
[56] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 523—526.
[57] Декреты Советской власти. Т. II. С. 556.
[58] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 324.
[59] Декреты Советской власти. Т. II. С. 267.
[60] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 185—186.
[61] Там же. Т. 37. С. 98—99.
[62] *Аникеев В. В.* Деятельность ЦК РСДРП(б) — РКП(б) в 1917—1918 гг. (Хроника событий). М., 1974. С. 409.
[63] *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 2. С. 157.
[64] Там же. С. 208.
[65] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 324.
[66] *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 2. С. 209.
[67] Декреты Советской власти. Т. II. С. 617—618.
[68] История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3, кн. 1. М., 1967. С. 339.
[69] Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 140.
[70] Съезды Советов... Т. I. С. 25.
[71] Там же. С. 51.
[72] *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 2. С. 111.
[73] О Якове Свердлове: Воспоминания, очерки, статьи современников. М., 1985. С. 231.

[74] Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 21—22.
[75] Декреты Советской власти. Т. I. С. 161—162.
[76] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 135.
[77] Декреты Советской власти. Т. I. С. 171.
[78] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 372.
[79] Там же. С. 490.
[80] Там же. С. 376, 379.
[81] Известия ВЦИК. 1918. 24 июля.
[82] Съезды Советов... Т. I. С. 63—64.
[83] Известия ВЦИК. 1918. 24 июля.
[84] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 312.
[85] Известия ВЦИК. 1918. 11 июня.
[86] Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва: Стенографический отчет. М., 1920. С. 192.
[87] *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 2. С. 206—207.
[88] Подробно см.: *Спирин Л. М.* Крах одной авантюры. М., 1971.
[89] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 222.
[90] Там же. С. 457.
[91] *Спирин Л. М.* Указ. соч. С. 89.
[92] Декреты Советской власти. Т. II. С. 431.
[93] Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва. С. 37.
[94] Декреты Советской власти. Т. IV. М., 1968. С. 440.
[95] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 483, 623.
[96] Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва. С. 288.
[97] Известия ВЦИК. 1919. 18 марта.
[98] Вопросы истории. 1971. № 9. С. 124.
[99] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 38. С. 75.
[100] О Якове Свердлове. С. 156.
[101] Там же. С. 155—156.
[102] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 12, л. 1.
[103] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 17, д. 1, л. 11.
[104] КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2. С. 108.
[105] Там же.
[106] Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г.: Протоколы. М., 1959. С. 193—197.
[107] КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2. С. 106.
[108] См. там же. С. 107.
[109] Там же. С. 96.
[110] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Сборник документов 1917—1958. М., 1958. С. 47.

Глава вторая (с. 64—130)

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 33. С. 8—10; Т. 37. С. 295.
[2] Декреты Советской власти. Т. I. С. 9.
[3] Протоколы заседания ВЦИК II созыва. М., 1918. С. 10.
[4] Декреты Советской власти. Т. I. С. 51.
[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 269.
[6] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 77, д. 2, л. 2.
[7] Там же, л. 6.
[8] Там же, оп. 78, д. 25, л. 52—53.
[9] Декреты Советской власти. Т. I. С. 22.
[10] Там же. С. 156, 159.
[11] Там же. С. 170.
[12] Казачий отдел ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казацких и Красноармейских депутатов: Краткий исторический очерк и

отчет Казачьего отдела ВЦИК по октябрь 1919 г., М., 1919. С. 28 (далее: Казачий отдел ВЦИК...).

[13] Декреты Советской власти. Т. I. С. 199.

[14] Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 16.

[15] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 78, д. 90, л. 2, 23, 33.

[16] Там же, д. 2, л. 27.

[17] Там же, оп. 79, д. 12, л. 9.

[18] Таблица составлена на основании отчета работы Военного отдела. ЦГАОЛА СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 12, л. 8—9.

[19] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 12, л. 10.

[20] Там же, л. 6.

[21] Там же, л. 7.

[22] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 86.

[23] Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 55. Радиограмма с текстом воззвания опубликована в кн.: Декреты Советской власти. Т. I. С. 63—64.

[24] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 18, д. 6, л. 37.

[25] Там же, оп. 78, д. 6, л. 1; д. 9, л. 20.

[26] Декреты Советской власти. Т. I. С. 242—245.

[27] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 78, д. 25, л. 23.

[28] Там же, л. 39.

[29] Там же, оп. 79, д. 24, л. 19—20.

[30] Там же, оп. 18, д. 15, л. 158.

[31] Там же, д. 4, л. 1.

[32] Там же, оп. 19, д. 1, л. 10.

[33] Там же.

[34] Там же, оп. 79, д. 15, л. 243.

[35] Там же, д. 12, л. 54; д. 15, л. 177.

[36] Казачий отдел ВЦИК... С. 21, 26.

[37] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 24, л. 197.

[38] Там же, л. 199.

[39] Там же, л. 197—198.

[40] Там же, д. 27, л. 164.

[41] Там же, д. 15, л. 161.

[42] Там же, л. 158 об.

[43] Там же, оп. 93, д. 135, л. 46.

[44] Там же, оп. 79, д. 15, л. 42.

[45] Там же, л. 94.

[46] Там же, л. 18.

[47] Там же, л. 18 об.

[48] Там же, л. 31.

[49] Там же, д. 7, л. 85.

[50] Там же, д. 12, л. 53.

[51] Там же, д. 13, л. 23.

[52] Там же, оп. 83, д. 6, л. 240.

[53] Там же, оп. 79, д. 12, л. 56.

[54] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 472—473.

[55] Там же. С. 224.

[56] Декреты Советской власти. Т. I. С. 322.

[57] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 76—77.

[58] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 18, д. 4, л. 1.

[59] Декреты Советской власти. Т. I. С. 462.

[60] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 26.

[61] КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2. С. 26—27.

[62] *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 2. С. 140.

[63] Там же. С. 149, 153.

[64] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 2, л. 193—197. Полностью текст инструкции см.: Приложение, док. № 1.
[65] Там же, д. 15, л. 101.
[66] Там же, д. 20, л. 155.
[67] Там же, л. 178—184.
[68] Там же, д. 15, л. 239.
[69] Там же, л. 240.
[70] Там же, л. 244.
[71] Там же, д. 7, л. 174—191.
[72] Там же, оп. 93, д. 134, л. 1.
[73] Там же, д. 138, л. 1.
[74] Там же, д. 20, л. 107.
[75] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 598.
[76] Там же. С. 223.
[77] Казачий отдел ВЦИК... С. 36.
[78] Там же. С. 35.
[79] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 82, д. 30, л. 76.
[80] Там же, л. 37, 67.
[81] Там же, л. 58, 112; д. 13, л. 91; д. 30, л. 79.
[82] Там же, д. 11, л. 408.
[83] Там же, оп. 82, д. 11, л. 407.
[84] Там же, л. 407.
[85] Там же, д. 18, л. 34.
[86] Там же, д. 16, л. 1, 9.
[87] Декреты Советской власти. Т. II. С. 377—378.
[88] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 82, д. 17, л. 22.
[89] Декреты Советской власти. Т. II. С. 377.
[90] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 82, д. 17, л. 22.
[91] Там же, л. 37.
[92] Там же, л. 35, 38.
[93] Там же, л. 24.
[94] Там же, л. 54.
[95] Там же, л. 61.
[96] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 409.
[97] Там же. С. 270.
[98] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 15, л. 13.
[99] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 605.
[100] Там же. С. 277.
[101] Там же. Т. 38. С. 50.
[102] Декреты Советской власти. Т. II. С. 63—70, 151—156.
[103] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 19, д. 9, л. 7.
[104] Декреты Советской власти. Т. II. С. 156—157.
[105] История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. Т. 3, кн. 2. С. 101.
[106] Там же.
[107] 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С. 158.
[108] Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва: Стенографический отчет. М., 1920. С. 180.
[109] Там же. С. 172; ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 19, д. 9, л. 8.
[110] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 200.
[111] Там же. С. 88.
[112] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 10, л. 97; д. 20, л. 2 и др.
[113] *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 3. М., 1960. С. 31.
[114] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 124.
[115] Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва. С. 330.
[116] Там же.

[117] Там же. С. 338.

[118] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 267.

[119] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 82, д. 32, л. 62.

[120] О разработке первых воинских уставов Красной Армии см.: *Кляцкин С.* На заре Красной Армии//Военно-исторический журнал. 1967. № 3. С. 1—14.

[121] Устав внутренней службы Рабоче-Крестьянской Армии. М., 1918. Ст. 1.

[122] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 13, л. 137.

[123] Дисциплинарный устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии. М., 1919. С. 11.

[124] КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2. С. 99.

[125] Декреты Советской власти. Т. II. С. 63—70.

[126] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 34, д. 16, л. 7.

[127] Декреты Советской власти. Т. II. С. 287.

[128] Известия. 1918. 26 мая.

[129] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 34, д. 24, л. 10.

[130] Там же, оп. 93, д. 138, л. 39.

[131] Там же, д. 137, л. 39.

[132] КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1967. С. 31.

[133] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 148.

[134] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 29.

[135] Там же, д. 22, л. 126.

[136] Там же, л. 127.

[137] Там же, д. 7, л. 124—167. См.: Приложение, док. № 2.

[138] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 227.

[139] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 7, л. 131—133. См.: Приложение, док. № 3.

[140] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 7, л. 139 об.

[141] Там же, л. 163.

[142] Там же, л. 149—152. См.: Приложение, док. № 4—6.

[143] Военно-исторический журнал. 1967. № 5. С. 123.

[144] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 7, л. 195—210.

[145] Там же, л. 217—220, 228—231.

[146] Там же, д. 10, л. 56.

[147] Декреты Советской власти. Т. II. С. 541—544.

[148] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 492.

[149] Декреты Советской власти. Т. II. С. 544.

[150] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 216; Т. 38. С. 35—36; Т. 39. С. 1—18; Т. 41. С. 148; Т. 50. С. 133, 271; Т. 51. С. 293 и др.

[151] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 56.

[152] Известия ВЦИК. 1918. 9 мая.

[153] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 29, л. 62.

[154] Там же.

[155] Там же, л. 135—135 об.

[156] Там же, л. 134.

[157] Там же, л. 40.

[158] Там же.

[159] Там же, д. 124, л. 2, 10, 22.

[160] Там же, оп. 79, д. 2, л. 43.

[161] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 144.

[162] Там же. С. 157.

[163] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 143, л. 15 об.

[164] Советские архивы. 1986. № 5. С. 51.

[165] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 124, л. 20.
[166] Там же, д. 30, л. 71 об.
[167] Там же, ф. 130, оп. 2, д. 881, л. 12.
[168] Там же, ф. 1235, оп. 93, д. 30, л. 71, 75.
[169] Там же, д. 109, л. 27, 31, 36; д. 124, л. 22; оп. 83, д. 6, л. 241.
[170] Там же, оп. 83, д. 11, л. 6.
[171] Там же, ф. 130, оп. 2, д. 803, л. 26.
[172] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 117, л. 10.
[173] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 124, л. 23.
[174] Там же, д. 126, л. 3.
[175] Там же, л. 4.
[176] Там же, оп. 93, д. 97, л. 19.
[177] Там же, оп. 34, д. 17, л. 2.
[178] Там же, оп. 79, д. 2, л. 52.
[179] Там же, оп. 93, д. 30, л. 122 об.
[180] Там же, оп. 83, д. 1, л. 37.
[181] Казачий отдел ВЦИК... С. 46.
[182] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 82, д. 18, л. 37.
[183] Там же, оп. 79, д. 25, л. 18.
[184] Там же, оп. 83, д. 5, л. 125.
[185] Там же, оп. 82, д. 13, л. 66.
[186] Там же, д. 18, л. 51.
[187] Там же, оп. 94, д. 111, л. 71.
[188] Там же, оп. 93, д. 130, л. 22.
[189] Там же, д. 23, л. 241.
[190] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 420.
[191] Известия ВЦИК. 1918. 20 сент.
[192] Пятый созыв ВЦИК: Стенографический отчет. Москва. 1918 год. М., 1919. С. 253.
[193] О Якове Свердлове: Воспоминания, очерки, статьи современников. М., 1985. С. 155.
[194] Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М., 1969. С. 827.
[195] Там же. С. 285, 558, 798.
[196] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 109, л. 126.
[197] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 382.

Глава третья (с. 131—200)

[1] Коммунист. 1985. № 16. С. 77.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 425.
[3] Торжественное заседание СНК, ЦИК, II Всероссийского съезда крестьянских депутатов, Государственной думы, представителей полковых комитетов, ЦК и Петроградского комитета РСДРП(б) и эсеров, профессиональных рабочих организаций.
[4] Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 258.
[5] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 332.
[6] Там же. С. 341—342.
[7] См. там же. С. 343, 333, 331, 342.
[8] Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва: Стенографический отчет. М., 1920. С. 290.
[9] Декреты Советской власти. Т. II. М., 1959. С. 267.
[10] Там же. С. 295.
[11] Там же. С. 606—607.
[12] Пятый созыв ВЦИК: Стенографический отчет. Москва. 1918 год. М., 1919. С. 65.

[13] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 1, 2, 8—15, 17.
[14] Пятый созыв ВЦИК. С. 75—82.
[15] Декреты Советской власти. Т. III. М., 1964. С. 108.
[16] Известия ВЦИК. 1918. 15 авг.
[17] Там же. 6 авг.
[18] Там же.
[19] Там же. 21 июля.
[20] Там же. 13 авг.
[21] Там же. 20 сент.
[22] Там же. 12 сент.
[23] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 86.
[24] Известия ВЦИК. 1918. 20 окт.
[25] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 112, 114, 118, 124, 125.
[26] Там же. С. 531—532.
[27] Декреты Советской власти. Т. III. С. 446.
[28] Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М., 1969. С. 12.
[29] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 390.
[30] Там же. С. 374—375.
[31] Декреты Советской власти. Т. II. С. 261, 307.
[32] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 399, 408, 412, 417—418.
[33] Декреты Советской власти. Т. II. С. 400.
[34] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 424.
[35] Декреты Советской власти. Т. III. С. 563—568.
[36] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 170, л. 9.
[37] Там же, оп. 79, д. 10.
[38] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 621.
[39] Подробнее о деятельности продотрядов см.: *Стрижков Ю. К.* Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917—1921. М., 1973.
[40] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 426.
[41] Известия ВЦИК. 1919. 12 и 14 янв.
[42] Там же. 23 февр.
[43] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 416, 414.
[44] Декреты Советской власти. Т. IV. М., 1968. С. 297.
[45] Там же. С. 357.
[46] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 466, 468.
[47] Там же. Т. 35. С. 392.
[48] Там же. Т. 37. С. 519.
[49] Там же. С. 98—99; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. М., 1975. С. 151.
[50] Декреты Советской власти. Т. III. С. 395.
[51] Там же. Т. IV. С. 14—15.
[52] Там же. С. 300.
[53] Правда. 1919. 7 марта.
[54] Известия ВЦИК. 1918. 27 дек.
[55] Декреты Советской власти. Т. III. С. 267.
[56] Там же. С. 268.
[57] Там же. С. 372; *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 3. М., 1960. С. 203.
[58] Декреты Советской власти. Т. IV. С. 93—94.
[59] *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 3. С. 69—70.
[60] Декреты Советской власти. Т. IV. С. 94.
[61] Там же. С. 165.
[62] Ленинский сборник XXXV. С. 50; Декреты Советской власти. Т. IV. С. 619—620.

[63] Декреты Советской власти. Т. IV. С. 164—166, 204.
[64] Там же. С. 165.
[65] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 94, д. 110, л. 197; *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 3. С. 103.
[66] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 143, л. 20.
[67] Там же, л. 6а, 7в.
[68] Там же, л. 6б.
[69] Подробнее см.: *Городецкий Е., Шарапов Ю.* Яков Михайлович Свердлов. Очерк жизни и деятельности. Свердловск, 1973. С. 286—292.
[70] *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 3. С. 108.
[71] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 73, л. 171 об.; Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). С. 124—125.
[72] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 181, л. 64—64 об.
[73] Там же, д. 98, л. 205; Декреты Советской власти. Т. IV. С. 191—194.
[74] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 188, л. 198.
[75] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 50.
[76] *Гимпельсон Е. Г.* Советы в годы интервенции и гражданской войны. М., 1968. С. 305.
[77] Декреты Советской власти. Т. IV. С. 198—199.
[78] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 26а, л. 23.
[79] Декреты Советской власти. Т. IV. С. 221; ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 15, л. 119.
[80] Декреты Советской власти. Т. IV. С. 274—275; Известия ВЦИК. 1918. 31 дек.
[81] Известия ВЦИК. 1919. 26 июля. Несколько примеров о результатах сбора оружия приведено также в кн.: *Гимпельсон Е. Г.* Указ. соч. С. 305.
[82] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 82, д. 13, л. 140.
[83] Там же, оп. 83, д. 5, л. 98, 129.
[84] Декреты Советской власти. Т. III. С. 349—350.
[85] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 142, л. 1, 2; Известия ВЦИК. 1918. 28 авг.
[86] *Маринов А. А.* В строю защитников Октября. М., 1982. С. 64; ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 142, л. 2; Известия ВЦИК. 1918. 28 авг.; Музей Вооруженных Сил СССР.
[87] Пятый созыв ВЦИК. С. 119.
[88] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 142, л. 21, 23.
[89] Подробнее о ходе заседания ВЦИК 16 сентября 1918 г. по вопросу о знаках отличия см.: *Душенькин В.* Первый советский орден//Военно-исторический журнал. 1968. № 8. С. 121—123.
[90] Декреты Советской власти. Т. III. С. 348—349.
[91] Пятый созыв ВЦИК. С. 79; *Душенькин В.* Указ. соч.//Военно-исторический журнал. 1968. № 8. С. 123.
[92] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 35, д. 20, л. 1, 3; оп. 93, д. 142, л. 10.
[93] Военно-исторический журнал. 1968. № 8. С. 124.
[94] Известия ВЦИК. 1918. 20 сент.
[95] 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С. 160—161; КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1957. С. 124.
[96] СУ РСФСР. 1920. № 39. С. 175.
[97] Декреты Советской власти. Т. V. М., 1971. С. 259—261.
[98] Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик: Сб. док. в трех т. 1917—1936 гг. Т. II. М., 1960. С. 16.

[99] Известия ВЦИК. 1918. 11 сент.
[100] Съезды Советов... Т. II. С. 187; Декреты Советской власти. Т. IV. С. 242.
[101] Съезды Советов... Т. II. С. 232.
[102] КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2. М., 1970. С. 105.
[103] *Липицкий С. В.* Военная деятельность ЦК РКП(б). 1917—1920. М., 1973. С. 172—173; *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 3. С. 171.
[104] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 287—288.
[105] Там же. Т. 38. С. 400—401.
[106] Образование СССР. 1917—1924: Сб. док. М.; Л., 1949. С. 125.
[107] Там же.
[108] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 21, д. 17, л. 1—9.
[109] Декреты Советской власти. Т. V. С. 259—261.
[110] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 21, д. 17, л. 15.
[111] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 46.
[112] Цит. по: *Липицкий С. В.* Указ. соч. С. 176; Гражданская война на Украине: Сб. док. и матер. Т. 2. Киев, 1967. С. 165.
[113] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 168.
[114] Там же. Т. 38. С. 35—36.
[115] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 16, л. 129.
[116] Там же, д. 12, л. 25—27.
[117] *Свердлов Я. М.* Избр. произв. Т. 2. М., 1959. С. 226, 267 и др.: ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 788а.
[118] *Буденный С. М.* Пройденный путь. Кн. 2. М., 1965. С. 46, 49.
[119] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 22, л. 37; Пятый созыв ВЦИК. С. 49.
[120] Пятый созыв ВЦИК. С. 48.
[121] Известия ВЦИК. 1919. 18 янв.
[122] Там же. 1918. 18 дек.
[123] Там же. 24 нояб., 8 дек.; 1919. 16 и 21 янв.
[124] *Подвойский Н.* Чем победишь. М., 1918. С. 7.
[125] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 117, л. 61.
[126] Известия ВЦИК. 1919, 11 марта; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 462, л. 4.
[127] Ленинский сборник XXIV. С. 43.
[128] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 38. С. 74—79.
[129] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 21, д. 18, л. 3.
[130] Там же, л. 1—4.
[131] Там же, оп. 78, д. 25, л. 8—18; оп. 79, д. 12, л. 14—15.
[132] Там же, оп. 79, д. 12, л. 1, 14—15.
[133] Там же, л. 46.
[134] Там же, оп. 78, д. 15, л. 216; оп. 79, д. 42, л. 1.
[135] Известия ВЦИК. 1919. 16 мая.
[136] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 94, л. 67.
[137] Очерки истории книгоиздательского дела в СССР. М., 1965. С. 318.
[138] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 21, л. 62.
[139] Казачий отдел ВЦИК. М., 1919. С. 47.

Заключение (с. 201—205)

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 500—501; Т. 35. С. 270.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1
Инструкция
для руководства Советам и комитетам на местах
для создания управления Красной Армии
(март 1918 г.)*

1. Верховным руководящим органом Красной Армии является Совет Народных Комиссаров.

Непосредственное руководство и управление Красной Армии сосредоточивается в созданной в Комиссариате по военным делам особой Всероссийской коллегии.

2. Создание Красной Армии и управление ею возлагаются: на местах — на местные, волостные, уездные, губернские и областные (краевые) Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, для чего при этих Советах создаются военные отделы; в армии — на армейские (фронтовые), корпусные и дивизионные комитеты, для чего при них создаются штабы Красной Армии.

3. Военный отдел Совета составляется из представителей местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, штабов Красной Армии, где таковые имеются, и военных штабов; штабы Красной Армии — из представителей армейских, фронтовых, корпусных и дивизионных комитетов.

4. Военные отделы берут на себя всю практическую работу по формированию Красной Армии в пределах своего района, приспособляя и используя для этого все аппараты военного ведомства.

5. Как военные отделы при местных Советах, так и штабы Красной Армии при разрешении тех или иных вопросов и предъявлении тех или иных требований обращаются в следующие над собой инстанции, избегая непосредственного обращения в высшую инстанцию. Так, уезд обращается в губернию, губерния — в область, дивизионный комитет — в корпусной, корпусной — в армейский и т. д.

О числе же навербованных красноармейцев военные отделы и штабы Красной Армии еженедельно одновременно сообщают областным военным отделам и штабам Красной Армии и в Народный комиссариат по военным делам.

6. Для проведения в жизнь указанных задач военные отделы и штабы Красной Армии должны состоять из секций:

а) организационно-агитационной.

Ближайшей задачей этой секции является немедленная организация записи добровольцев на фабриках, в войсковых частях и волостях. Записавшихся секция направляет в депо секции по формированию и обучению.

Для успешного проведения вербовки организационно-агитационная секция должна немедленно приступить к широкой агитационной кампании среди рабочих, крестьян и войсковых частей; для этого секция помимо своего агитационного аппарата должна широко использовать агитотделы местного Совета, войсковых организаций и партий, стоящих на платформе Советской власти.

---

* См. глава вторая, с. 86.

На обязанности секции лежит также удовлетворение культурно-просветительных потребностей красноармейских частей (устройство клубов, лекций, библиотек и т. д.), поддержание связи между пунктами и сосредоточение у себя сведений о работе на этих отдельных пунктах.

б) формирования и обучения и ее депо

Со дня явки вербованные поступают в эту секцию, которая расквартировывает их и сводит в тактические единицы; для расквартирования секция заранее приготовляет помещение вместимостью не менее чем на 150 человек, подыскивая помещение при посредстве отдела по квартирному довольству войск.

Секция руководит внутренней жизнью частей, как-то: организует управление частью, налаживает ее хозяйство и т. д. В обязанности секции входит также организация специальных технических частей пополнения и распределение наличного состава Красной Армии по родам оружия в соответствии с указаниями строевого устава, пополнение конского состава и т. д.

Для обучения красноармейцев секция формирования и обучения немедленно организует кадры инструкторов [из расчета] не менее 7-ми на тактическую единицу. Для специальных родов оружия цифра должна быть изменена.

Секция организует кадры инструкторов, из которых она черпает нужное количество инструкторов для обучения красноармейцев. Инструкторов предпочитается выбирать из состава красноармейцев.

Инструкторы немедленно приступают к обучению по программе: 1) ознакомление с оружием, 2) строй, 3) боевой заряд, 4) караул.

в) учетной

Секция ведет точный учет людского контингента, конского состава, технических сил и средств Рабоче-Крестьянской Красной Армии, состава и числа нетрудоспособных членов семейств красноармейцев. Указанные сведения разрабатываются систематично и еженедельно, одновременно доставляются всем [отделам и штабам] выше данного управления и Народному комиссариату по военным делам.

г) вооружения

Секция ставит своей целью снабжение и пополнение красноармейских частей всеми видами вооружения, распределение его по частям, ремонт оружия, питание частей огнестрельными припасами, техническими средствами видов вооружения.

Для этого секция производит точный учет оружия и других технических средств борьбы, имеющихся в местных воинских частях и на складах; устанавливает строгий контроль и черпает из свободных запасов нужное количество вооружения и технического оборудования для Красной Армии; выясняет работоспособность и производительность заводов, вырабатывающих предметы вооружения; производит учет имеющихся материалов и в случае необходимости организует производство.

д) снабжения

В задачи секции входит организация снабжения продовольствием, оборудованием, амуницией, фуражом и содержание семейств солдат Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Для этого секция: 1) немедленно берет в свое ведение производство учета всех интендантских запасов продовольствия, обмундирования, амуниции, фуража и т. д.; 2) сносится с областными и

центральными отделами снабжения в целях урегулирования и в случае недостатка одних предметов снабжения и излишков других производит обмены; 3) входит в контакт с местным продовольственным комиссариатом и — если необходимо — прибегает при посредстве аппарата Советской власти к мерам реквизиции всех необходимых предметов снабжения; 4) подыскивает помещения для красноармейцев при посредстве отдела квартирного довольствия войск.

е) транспортной

Секция ведает перевозкой красноармейских войсковых частей пополнения, транспортированием различных видов снаряжения и снабжения довольствием РККА и семейств РККА.

Для этого секция: 1) берет в свои руки военный аппарат передвижения войск; 2) входит в контакт с железнодорожными комитетами для урегулирования вопросов, связанных с пополнением способов передвижения в связи с военными операциями; 3) производит учет всех способов сообщения на местах и состояния их, о чем немедленно сообщает в отдел при областном Совете, который все эти сведения немедленно препровождает в центральный отдел.

ж) санитарной

Санитарная секция организует и руководит медико-санитарной и ветеринарно-санитарной помощью РККА и семьям добровольцев.

Для этого секция: 1) немедленно берет в свое ведение аппараты Красного Креста и аппараты, работающие под его флагом, военно-санитарный крест; 2) берет на учет все лазареты, приемные покои, амбулатории указанных учреждений и использует их для нужд новой армии.

з) финансовой

Финансовая секция ведает финансово-денежным довольствием красноармейских частей, учреждений военных заводов, мастерских, семейств солдат.

Дополнение I. Денежное довольствие получается из особого фонда при военном комиссариате.

Дополнение II. Солдат РККА получает вознаграждение всеми видами довольствия со дня явки.

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 2, л. 193—197

№ 2
Доклад Военному отделу ВЦИК Советов тов. Тухачевского о результатах обследования советских частей Красной Армии в Рязанской, Тамбовской, Воронежской губерниях и Донской республике

Во исполнение данного мне поручения я обследовал состояние советских социалистических войск в губ. Рязанской, Тамбовской, Воронежской и в Донской республике.

В основу своей работы я положил заданный мне план, но ввиду разнообразия местных условий часто мне приходилось отклоняться от него. Вследствие этого я принужден был составить доклад не как ответы на предложенные вопросы, а осветить работу, охватывающую всю сущность и особенности местных условий.

Во всяком случае в конце каждого доклада о губерниях я даю по порядку упомянутых выше [вопросов] прямые ответы.

Доклад делаю в последующем порядке:

I. Постановка дела на местах и местные нужды

1. Рязанская губерния

А. Местная Советская власть.
Б. Военное управление.
В. Дело формирования армии.
Г. Формирование части.
Д. Общее заключение.
Е. Мои предложения и резолюции.
Ж. Ответы по заданному плану.
З. Необходимые преобразования.
И. Приложения.

А. Высшая власть принадлежит Совету Советов (имеется в виду губернский Совет. — *В. Ч.*).

Б. Совет Советов при наступлении немцев во время переговоров о мире создал губернский Военно-революционный комитет, которому была вручена высшая военная власть в пределах губернии, для формирования отрядов и подавления контрреволюционных вспышек. ВРК объявил губернский военный комиссариат одним из своих отделов и в общем имеет следующий состав: отдел обороны, губернский военный комиссариат, отдел борьбы со спекуляцией, отдел борьбы с контрреволюцией, финансовый отдел (формируется).

Отношения между Советом Советов и ВРК совершенно ненормальные.

После издания декрета СНК о военных комиссариатах Совет Советов решил упразднить ВРК, но последний не желает этому подчиниться, опираясь на вооруженную силу и обвиняя Совет в соглашательстве. Положение Совета незавидное.

Среди членов ВРК нет ни одного специалиста военного дела. Вся их деятельность заключается в борьбе со спекулянтами, контрреволюцией и взимании громадных контрибуций с буржуазии...

Деятельность военного комиссариата совершенно подавляется Военно-революционным комитетом. При таких условиях управления дело формирования армии находится в печальном положении.

Имеется в г. Рязани губернская комиссия по формированию Красной Армии. Состав ее, особенно ее председатель тов. Глезин, совершенно не на своем месте. Ни одного специалиста военного дела. Комиссия оказывает разлагающее влияние на Красную Армию своей бездеятельностью, незнанием дела и поддержкой полнейшей безответственности. Комиссия подчиняется ВРК.

В. Солдаты и командный состав набираются системой вербовки добровольцев. Принимались последнее время только имеющие рекомендации от советских организаций. Ввиду сложившихся обстоятельств состояние революционной дисциплины находится в полном упадке. На службу смотрят постольку, поскольку она дает заработок...

Командный состав совершенно неудовлетворительный. Специалистов нет. Главная причина подобного положения вещей — полная безответственность, отсутствие военных судов. Командиры полков единогласно заявляют, что о самодисциплине не может быть и речи, что необходима строгая ответственность.

Г. Имеющихся военных средств безусловно хватит на целую дивизию, но из-за разрухи военного управления их совершенно не умеют использовать.

Губерния бедна конским составом. В плохом положении дело

продовольствия. Казарменных помещений масса, но они требуют ремонта, и дело это в полном застое.

Д. В общем в настоящее время дело формирования не только не идет вперед, но и грозит ухудшениями. Солдатский состав не дисциплинируется, а разлагается. Это при увеличении численности армии может иметь плохие последствия.

Военное управление губернии такое, что совершенно исключается всякая возможность развития дела. Военно-революционный комитет состоит из лиц совершенно неподходящих, тормозит дело формирования, сводя на нет деятельность губернского военного комиссариата, во главе которого стоит тов. Сычев, человек очень дельный и энергичный.

Комиссия по формированию Красной Армии совершенно неудовлетворительная и является значительным источником развала. Солдатский состав в общем неудовлетворительный, в армию идут только ради обеспечения. Нет никакой дисциплины.

Командного состава (специалистов) почти нет. Командиры полков ниже критики. Командира и штаба бригады до сего времени не было.

Военные части как будто бы и формируются, но на самом деле это только рекламы губернского ВРК. Дело учета военного имущества поставлено неважно из-за неорганизованности власти. Хозчасть и интендантство совершенно не организованы. Культурно-просветительная деятельность совершенно заброшена. Совет Советов возлагает большие надежды на приезд из Москвы бывшего генерала Шейдемана как военного руководителя. Однако не исключается даже возможность вооруженного столкновения с Военно-революционным комитетом при его упорстве.

Е. Тщательно ознакомившись с делом формирования, я постарался убедить ВРК провести некоторые необходимые меры для успеха формирования на специально собранном совещании. В главном — в передаче дела формирования в руки губернского Военного комиссариата — ВРК категорически отказал. Остальные мои предложения были приняты, а именно: ряд технических приказаний командирам полков по формированию, меры по поднятию уровня военного образования в командном составе, упорядочению дела сношения подчиненных с начальниками, требование самодеятельности от всех должностей и отдачи под суд за бездействие и проступки, требование деятельности от культурно-просветительных комиссий, организация лекций по военному делу для пролетариата, учреждение комиссий по выработке временных уставов и пр.

Эти предложения были приняты в резолюции собрания (см. док. № 3. — *В. Ч.*), но я очень сомневаюсь, чтобы эта резолюция была проведена в жизнь.

Ж. Ответы по заданному плану:

1. Солдаты и инструктора набираются путем вербовки добровольцев. Теперь требуются рекомендации от советских организаций.

2. Казарм имеется много, но они требуют ремонта. 1-й полк в санитарном отношении помещен удовлетворительно. 2-й полк еще не занимал казарм. 3-й полк помещен удовлетворительно. Организация Красной Армии помещена отлично. Если казармы отремонтировать, то их хватит чуть ли не на две дивизии.

3. Конструкция войсковых частей согласно штатам, выработанным Высшей военной коллегией.

4. Вооружение, снаряжение и обмундирование получаются от демобилизуемых частей...

На формируемые части, видимо, вооружения хватит.

Обмундирования и снаряжения, видимо, тоже хватит, но учет не произведен. Продовольствие получается частью от губернского продовольственного комитета, частью от реквизиций Военно-революционного комитета. В продовольственном отношении дело находится в тяжелом положении.

5. Выработанных способов снабжения частей вооружением, снаряжением, обмундированием и продовольствием нет, так как части интендантская и хозяйственная еще не организованы. Все эти операции производятся бесконтрольно и в беспорядке.

6. Занятия еще не начинались.

7. Дисциплина отсутствует совершенно. Сознания долга нет, в армию идут из-за денег, и только.

8. До взводных командиров включительно начальники избираются. С полуротного и выше назначаются.

9. Взаимоотношения начальников и подчиненных хорошие, но следует принять во внимание, что от солдат еще не требовалось работы.

10. ВРК обвиняет Совет Советов в саботаже. Совет же желает упразднить ВРК, но не имеет силы. Совет искренне идет навстречу формированию армии.

Культурно-просветительная деятельность отсутствует. Она предоставлена комиссии по формированию, но последняя относится к этому крайне небрежно.

11. Библиотек, лекций, клубов нет.

12. В Красную Армию принимаются лица мужского пола не моложе 18 лет.

13. Просят денег и присылки инструкторов.

З. Для успешного формирования необходимо проведение следующих мер:

а) упразднение ВРК. Для этого, весьма возможно, придется поддержать военной силой Совет Советов;

б) немедленное проведение в жизнь декрета СНК о военном комиссариате...

г) смена командиров полков;

д) посылка инструкторского состава;

е) учреждение военных судов;

ж) предание суду лиц, влекущих армию к развалу;

з) образование интендантства и хозяйственной части.

И. Приложение к обследованию (см. док. № 3. — *В. Ч.*).

2. Тамбовская губерния

А. Местная Советская власть.
Б. Военное управление.
В. Дело формирования армии.
Г. Формирование части.
Д. Общее заключение.
Е. Мои предложения и резолюции.
Ж. Ответы по заданному плану.
З. Необходимые преобразования.
И. Приложения.

А. До середины апреля [1918 г.] в Тамбове были губернский Совет и городской Совет. Последний носил яркий правоэсеровский характер. Чтобы ликвидировать это, решено было слить его с гу-

бернским Советом. Благодаря этому власть перешла фактически в руки Коммунистической партии.

Б. Губернский военный комиссариат реорганизован из военного отдела согласно декрету СНК. Губернским военным комиссаром утвержден тов. Валобуев и он же назначен военным руководителем. Это бывший полковник. Очень дельный и знающий человек, умеющий привлечь силы и проводить формирование и обучение.

Дело поставлено очень хорошо, и можно быть уверенным, что в Тамбовской губернии будет создано все, что возможно.

Еще не все отделы (губернского военного комиссариата. — *В. Ч.*) реорганизованы согласно декрету.

а) Отдел организационно-информационный. Имеет два отделения: информационное и культурно-просветительное. Оба отделения еще только начинают свою деятельность, но выработали основные планы, которые и проводят в жизнь...

б) Мобилизационный отдел. Имеет отделения: учетное, формирования и обучения, инструкторское. Учетное ведает только учетом солдат. Очень затрудняют дело уезды.

Инструкторское отделение вербует инструкторов. Еще не вполне организовано.

Отделение формирования и обучения создает боевые части и руководит их боевой подготовкой. Назначает командный состав.

в) Санитарный отдел. Еще не наладил планомерной работы ввиду следующих причин: недостаток денег; госпитали мало считаются с отделом, не представляют смет, а потому нельзя затребовать денег.

До сего времени отделу уделялось мало внимания.

г) Отдел снабжения.

Реорганизован согласно декрету.

Учет материальной части отделом ведется, но еще не закончен. Все, что раньше сдавалось демобилизуемыми частями, сваливалось в кучу без разбора. Многое погибло, многое испорчено.

Назначенный начальником отдела тов. Осипович, специалист этого дела, быстро двинул дело вперед. Начался разбор и починка материальной части. Однако учет еще далеко не закончен. Особенно тормозят дело уезды, имеющие значительные запасы. В уездах боятся давать сведения, опасаясь, что могут отобрать то, что учтено.

Отдел заготовляет и распределяет огнестрельные припасы. Организована артиллерийская починочная мастерская. Она исправляет, делает учет и запасы материальной части для губернии.

Затруднительно снабжение формируемых артиллерийских частей, так как не выработаны еще штаты.

Состояние вещевого запаса также выясняется. Пока еще определенных данных нет.

Высказывается желание о централизации в Москве вещевого довольствия, откуда оно распределялось бы по губерниям.

Не выяснен вопрос подчинения починочных мастерских, пороховых складов и пр.

Конский запас беден. Его учет ведет временная конская база. Она сортирует и распределяет лошадей по родам оружия. Производится реквизиция лошадей у населения и предполагается конская мобилизация.

Продовольствие отдел получает от городского продовольственного отдела. Туда сдаются запасы демобилизованных частей. Отдел организует интендантские склады. Самостоятельное существование

отделов санитарного и транспортного тормозит общее дело снабжения. Отдел усиленно вербует специалистов дела. Но это трудно дается. Высказывается желание увеличить оклады специалистам.

д) Финансовый отдел.

Отделения бухгалтерское и казначейское.

е) Транспортный отдел.

Ведет работу по следующему плану:

Все демобилизуемые части сдают транспортное имущество в Центральное подвижное бюро. Бюро распределяет имущество на два склада.

Имеется починочная мастерская.

Склады снабжают формируемые части.

Отдел работает в контакте с уездными отделами. Ведется правильный учет имущества, и сведения отсылаются во Всероссийскую малую коллегию два раза в месяц.

Есть гараж для автомобилей...

В. Армия набирается путем вербовки добровольцев. Требуется рекомендация от советских организаций. Имеется большое число солдат, принятых раньше без рекомендаций, а потому есть элементы, разлагающие весь состав.

На службу идут для заработка. Это большей частью неимущие. Требования к службе еще не предъявлялись в нормальных размерах, и потому пока еще все идет гладко. Но ни у кого нет намерения серьезно относиться к службе. Бывают преступные случаи. Было раз, что часовые бросили свои посты из-за того, что им не выдали консервы.

К начальникам отношение хорошее, но это, по-видимому, до тех пор, пока они не предъявляют требований.

К закону отношения нет никакого, так как никто не знает и не верит в существование законов. Как следствие этого, дисциплины в частях нет никакой. Начальники никогда не уверены в исполнении их приказаний, а подчиненные считают исполнение или неисполнение приказаний своим частным делом, так как нет никакой ответственности.

Максимум — исключение из рядов Красной Армии. В этом сказывается отсутствие военных судов. Все, от начальников до военного комиссара, подтверждают это. Даже солдаты, чувствуя ненормальность положения, сами установили в 1-м Тамбовском полку наказания за неявку к службе из отпусков.

Но не только солдаты страдают отсутствием дисциплины. Этим же страдают и учреждения. Однако можно смело надеяться, что тов. Валобуев проведет строгую дисциплину в военном комиссариате.

Г. Строевые части формируются и в г. Тамбове, и в уездах. Предполагается сформировать дивизию... 1-й Тамбовский Рабоче-Крестьянской Армии полк формируется на правильных началах и имеет вид организованной части.

План строевых занятий выработан, но занятиям мешают малая численность полка и большие наряды в караулы.

Взаимоотношения начальников и солдат хорошие. Начальники специалисты.

О дисциплине в строгом смысле слова не может быть и речи. Нет сдерживающих начал — судов.

В полку значительно развита культурно-просветительная деятельность.

Казармы чистятся.

Командир полка очень дельный и знающий человек. На этот полк смело можно рассчитывать. Пока имеется один батальон (три роты).

При нем организуются инструкторские курсы и команды: Пулеметная (36 пулеметов), пеших разведчиков и конных.

1-й Советский отряд охраняет Советскую власть. Организация носит случайный характер.

1-й Красноармейский отряд на случай отправки на фронт. Организация случайная.

Артиллерийский дивизион. Еще только формируется. Военные части в уездах формируются без плана, случайно и дисциплиной не отличаются.

Д. Резюмирую сказанное. Губернский военный комиссариат реорганизуется согласно декрету. Состав его безусловно выдающийся. Командный состав хорош.

В солдатском составе много нежелательного элемента. Нет сознания долга, нет дисциплины.

Чувствуется крайняя необходимость военных судов. Случайные дезорганизованные отряды понемногу упраздняются. Ощущается недостаток в конском запасе.

Е. Ввиду заявления о необходимости военных судов мною были предложены проекты временных военных судов... устава о наказаниях, налагаемых полковыми судами (см. док. № 5—6.— *В. Ч.*).

Для определения обязанностей командиров мною был предложен проект положения об инструкторах и командирах (см. док. № 4. — *В. Ч.*).

Ввиду спешности моего отъезда проекты были рассмотрены кратко, но принципиально одобрены...

Ж. Ответы по заданному плану:

1. Войска набираются системой вербовки добровольцев. Требуются рекомендации. Есть принятые раньше, без них.

2. Жилищный вопрос не разработан детально ввиду отсутствия особого управления по расквартированию войск.

Казарм много.

1-й Тамбовский полк занимает казармы 27-го Витебского полка. Санитарное состояние пока неудовлетворительное. Идет чистка. Отряды Советский и Красноармейский расположены хорошо.

Казармы 28-го Полоцкого полка требуют значительного ремонта. Есть еще казармы 27, 28 и 204-го запасных полков, также требующие ремонта.

3. Формируется дивизия. Конструкция согласно штатам Высшей военной коллегии.

4. Ввиду того что отдел снабжения еще только недавно начал серьезно работать, учет вооружения, снаряжения и вещевого довольствия еще не закончен...

5. Пока не организованы интендантские склады, продукты от демобилизованных частей сдаются в городской продовольственный отдел. Оружием части снабжает починочная мастерская. Обмундирование получается от демобилизуемых частей. Литературой части снабжаются культурно-просветительным отделом.

6. Занятия в частях еще не начинались.

В 1-м Тамбовском полку принято такое расписание: подъем— 6.30, уборка помещения — до 7.30, чай — 8, утренние занятия — от 8 до 11.30, обед — 12, отдых — от 12 до 15, занятия послеобеденные — 15—17.30, ужин — 19, объявление приказов на следующий день и проверка дежурной части — 21 час.

7. Состав солдат неидейный. Поэтому состояние революционной дисциплины совсем неудовлетворительное. О сознании революционного долга не может быть и речи.

8. Начальники всех степеней назначаются командирами отдельных частей и утверждаются губернским военным комиссариатом.

9. Начальники, не будучи уверены, что их приказания будут выполнены, боятся их отдавать. Отношение солдат к начальникам хорошее. Очевидная причина — отсутствие требований.

10. Губернский Совет относится к делу формирования сочувственно, но полномочия предоставил военному комиссариату.

11. Культурно-просветительная деятельность организуется в широком размере.

В свободное время от занятий солдаты увольняются в город. Пока еще нет увеселительных мест специально для солдат; но организуется театр и летний сад. Открываются библиотеки.

В 1-м полку организуется ряд лекций по вопросам теории и истории социализма, о мировой войне, о борьбе классов и прочее.

12. В Красную Армию принимаются добровольцы не моложе 18 лет.

13. Ощущается недостаток в солдатах, в конском запасе.

З. Необходимо проведение следующих мероприятий: губернскому военному комиссариату должна быть поставлена определенная задача в смысле формирования. Например, потребовано формирование дивизии. Подсчитав наличные средства, затребуют недохват. Таким образом, будет значительно уяснена задача формирования. Губернский военный комиссариат должен произвести точный учет конского запаса.

Должны быть прекращены местные реквизиции лошадей для отрядов. Это может, в конце концов, поставить армию в критическое положение. Намеченный состав красноармейцев должен быть очищен от нежелательных элементов.

Отряды должны быть упразднены и заменены регулярными частями. Необходимо немедленное введение военных судов. Требуется спешно прислать штаты для формирования артиллерии...

3. Воронежская губерния

А. Исключительное положение.
Б. Местная Советская власть.
В. Военное управление.
Г. Дело формирования армии.
Д. Формируемые части.
Е. Общее заключение.
Ж. Ответы по заданному плану.
З. Необходимые преобразования.
И. Приложения.

А. Воронежская губерния находится сейчас в исключительном положении. Губерния находится в прифронтовой полосе. Такое положение, особенно же начатая эвакуация, нервирует учреждения, загромождает их посторонней работой, отчего основное дело чрезвычайно проигрывает.

Б. Высшая власть в губернии — губернский исполнительный комитет. Теперь он перевыбирается, что в такой тяжелый момент неблагоприятно отражается на продуктивности работы.

В Совете не видно творческого духа в деле формирования армии.

В. Губернский военный комиссариат реорганизуется из военного отдела согласно декрету. Отношение комиссариата к общей работе по созданию новой армии крайне удивляет. Есть стремление обособиться и нежелание войти в связь с центром. Это крайне затрудняло мою работу, так как никто не шел навстречу. Возможно, это следствие того, что комиссариат завален работой благодаря своему прифронтовому положению и эвакуации.

В комиссариате не замечается вдохновляющего руководителя и не видно верного роста армии.

Независимо от военного комиссариата существует Воронежский хозяйственный комитет, имеющий два отдела: снабжения и транспортный.

Отделы комиссариата:

а) агитационно-вербовочный

Очень дельный начальник отдела. Есть отделения: организационно-агитационное и литературное. Организационно-агитационное отделение широко развило агитацию, замечается увеличение числа добровольцев.

На призывы отозвались крестьяне. Рабочие же, против ожидания, не отозвались...

Литературное отделение снабжает полки литературой, устраивает лекции и пр.

При отделе устроены «Курсы агитации» и издается газета «Листок красноармейца».

В каждом уезде, волости организованы Бюро по приему добровольцев в Красную Армию. Требуются рекомендации.

б) формирования и обучения

Отделение формирования и обучения. Начальник отдела не на должной высоте, хотя и старается. Нет ни творчества, ни знаний.

Сильно тормозит дело отсутствие денег. Было затребовано на дело формирования 2 500 000 руб., а получено 50 000.

Еще более расстраивают дело части, проходящие и прибывающие с фронта. Своей разнузданностью, своеволием они нарушают планомерную работу.

Сформирован штаб бригады, но он еще не функционирует. Военных судов нет. Предают трибуналу крайне редко. Обычно увольняют со службы.

Раньше добровольцев принимали без рекомендаций, поэтому есть нежелательный элемент.

Дисциплину привить не удается. Бывают случаи вооруженных нападений и грабежей...

в) инструкторского учета

Ведет учет старого командного состава. Вербуются лишь имеющие рекомендации.

г) санитарный

Имеет отделения: личное, госпитальное, эвакуационное и ветеринарное. Деятельность не на должной высоте благодаря близости фронта. Взяты на учет все госпитали. Имущество принималось от демобилизуемых частей. Обслуживает формируемые и находящиеся на фронте части. Не хватает вещевого имущества. В 1-м Советском и Курзенском полках имеются околотки (врачебные пункты.— *В. Ч.*). В остальные полки даны фельдшера и доктора. План полевой санитарной службы еще не выработан.

д) финансовый

Отделения: казначейское и бухгалтерское.

Очень тормозит работу незнание своего дела хозяйственными частями полков.

е) вооружения

Вооружение получается от демобилизуемых частей. На формируемую дивизию некоторых видов оружия не хватит. Связи с отделом формирования нет...

ж) технический

Заведует автомастерскими, автомобилями и пр. Теперь его подчиняют отделу снабжения.

Воронежский хозяйственный комитет совершенно не зависит от военного комиссариата, но работает в контакте. Подчиняется областному хозяйственному комитету.

Председатель новый энергичный человек. Заявляет, что сначала трудно было работать, так как местная Советская власть не шла навстречу. Теперь лучше, но трения бывают.

В комитете два отдела: снабжения и транспортный.

Имущество отдела очень велико. Имеется месячный запас продовольствия на 10 000 человек. Обмундирования и снаряжения на 30 000.

Транспортный отдел имеет значительные средства. Есть транспорт и гужевой и автомобильный...

Сознательного формирования обозов нет ввиду неимения общих схем.

Г. Красноармейцы набираются путем вербовки. Теперь требуются рекомендации, но есть старый негодный элемент.

Записываются только крестьяне. Записывающиеся, нет никакого сомнения, идут в армию как на заработок. Нет сознания долга, нет дисциплины. Особенно расшатывают дело формирования и дисциплины проходящие и прибывающие отряды с фронта.

Хорошие элементы в частях тонут в дурных или развращаются общим примером. Бывают разбои, грабежи.

Нет сдерживающих начал. Нет ответственности. Нет дисциплины и в учреждениях. Организованных занятий нет. Отношение к начальникам пока что хорошее.

Начальники всех степеней назначаются. Значительно развита культурно-просветительная деятельность.

Д. Все части плохо организованы. Нет твердой направляющей руки. Придерживаются штатов Высшей военной коллегии. Части еще в зачаточном состоянии. Штаб бригады назначен, но еще не работает. 1-й Советский полк: состав полка удовлетворительный. Бóльшая часть с рекомендациями. Имеет вид порядочной части.

2-й Советский полк. Переведен из Валуя. Дисциплины никакой.

Гвардейский социалистический Литовский полк: состав удовлетворительный. Дело налаживается.

1-й Воронежский социалистический гвардейский полк формируется из остатков 3-й гвардейской дивизии.

Курзенский латышский полк. Очень хороший состав. Люди сознательные. Хорошая дисциплина.

Прибыл конный Кексгольмский полк: 150 всадников, 5 пулеметов, 5 орудий. Люди подобранные. Дисциплина есть. Гарнизонный караульный отряд. На правах красногвардейцев (300 человек).

1-я Московская револьверная батарея формируется.

В уездах:

Бобровский Советский отряд.

От остальных уездов сведений нет.

О строевой подготовке вообще говорить не приходится.

Е. Резюмирую изложенное.

Нет нужной, сильной руководящей личности.

Обстановка тяжелая. Недопустимая обособленность хозяйственного комитета. Комиссариат реорганизуется согласно декрету.

Губернский военный комиссариат не стремится объединиться в работе с центром.

Солдатский состав в общей массе неудовлетворителен. Нет дисциплины.

Многие руководители не на месте. Строевые части еще в зародыше, ощущается крайняя необходимость ответственности. Нужны деньги на формирование. Проходящие отряды разлагают формирование.

Ж. Ответы по плану.

1. Солдаты и инструктора набираются путем вербовки. Требуются рекомендации. Есть принятые раньше, без них.

2. Казарменный вопрос сложен: много казарм разбито и загрязнено демобилизованными частями. Проходящие отряды еще более их разрушают. На ремонт нет денег. Пока незначительный наличный состав размещен удовлетворительно.

3. При формировании придерживаются штатов Высшей военной коллегии.

4. Вооружения не хватит... Снаряжение и обмундирование есть на 30 000 солдат. Имеется месячный запас продовольствия на 10 000 человек.

5. Отдельные части снабжаются:

Вооружением — из складов отдела вооружения.

Снаряжением, обмундированием и продовольствием—хозяйственным комитетом в хозяйственные части полков.

Литературой — литературным отделением.

6. Определенного времени для занятий нет. Это дело еще не организовано.

7. Состояние революционной дисциплины совершенно неудовлетворительное. Сознания долга нет. Бывают грабежи.

8. Начальники выбираются лишь в неорганизованных частях и не далее отделенного командира.

9. Взаимные отношения начальников и подчиненных удовлетворительные. Спаивает бездействие.

10. Местная Советская власть мало содействует делу формирования. При перевыборах, идущих теперь, можно даже ожидать торможения дела.

11. Культурно-просветительная деятельность хорошо развита. Устраиваются библиотеки, чтения, лекции на темы текущего момента.

12. Принимаются лица мужского пола от 18 до 45 лет.

13. Ощущается потребность в технических средствах. Нужны деньги.

З. Необходимы следующие меры: назначение сильной опытной личности для руководства делом формирования, упразднение хозяйственного комитета и проведение организации военных комиссариатов согласно декрету.

Постановка определенных задач по формированию губернского военного комиссариата.

Немедленное расформирование частей, разлагающих общее дело. Воспрещение растаскивания частей в виде отрядов по каким

бы то ни было надобностям. Учреждение казенных конских заводов.

Производство точного учета конского запаса. Разъяснить военному комиссариату значение взаимной работы. Прочное сформирование и дисциплинирование имеющихся кадров.

Учреждение военных судов.

4. Донская республика

А. Исключительное положение.
Б. Местная Советская власть.
В. Военное управление.
Г. Дело формирования армии.
Д. Общий вывод.
Е. Ответы по заданному плану.
Ж. Приложения.

А. В этой части доклада почти нечего сказать. Донская республика представляет собой театр военных действий, понемногу отдаваемый врагу. Органы военного управления частью на фронте, частью эвакуированы.

Б. Высшая власть в республике — Совет Народных Комиссаров Донской республики.

В. Военный комиссариат и чрезвычайный штаб эвакуированы. Вновь образованная военная коллегия переведена в Царицын.

В Ростове имеется только военный отдел городского Совета. Отдел имеет отделения: снабжения, мобилизационное и инструкторское.

Г. Военный отдел с делом формирования армии в республике не знаком. При настоящем же положении не мог дать вообще почти никаких данных.

Д. Отдел мог лишь указать на существующие 5 сотен пехоты, 4 батареи и некоторые части кавалерии. Есть партийные дружины коммунистов и левых эсеров. Однако на эти сведения, я думаю, не следует полагаться. Два члена вновь образованной военной коллегии поехали в Москву для сдачи отчета по формированию. От них, мне кажется, можно было бы получить сведения здесь.

Е. Ответы по плану можно дать лишь на один вопрос.

1. До сего времени была система вербовки добровольцев. Теперь объявлена всеобщая мобилизация.

II. Общее состояние и общие нужды

1. Общее состояние

А. Военное управление.
Б. Состав солдат и командиров.
В. Революционная дисциплина.
Г. Упадок общей дисциплины.
Д. Революционное творчество.
Е. Дело формирования.
Ж. Культурно-просветительная деятельность.
З. Расквартирование.
И. Назначаемость начальников.
К. Интендантская часть.
Л. Военные средства.

2. Общие нужды

А. Реорганизация военного управления.

Б. Собственный командный кадр.
В. Создание дисциплины.
Г. Дисциплина учреждений.
Д. Революционное творчество.
Е. Необходимые преобразования.
Ж. Постановка конского дела.
З. Кадры и мобилизация.
И. Дело войны с Украиной.
К. Отряды.

1. Общее состояние

А. Декрет Совнаркома о военных комиссариатах очень медленно, иногда даже неохотно проводится в жизнь. Есть даже случаи открытого неповиновения.

Декрет не совсем ясно разрабатывает вопрос военного хозяйства.

Отделы санитарии и транспорта только при подчинении их отделу снабжения развернут правильно свою работу, руководимые общими интересами снабжения.

По тем же причинам выгодно подчинить отделу снабжения и финансовую часть.

Дело артиллерийского снабжения в декрете не разработано. Оно подчинено отделу снабжения, а дело это обязательно требует самостоятельной централизации.

Точно также требуется выделить дело конского запаса.

Сферы действий отделов комиссариатов недостаточно разграничены.

В комиссариатах замечена общая неналаженность. Масса просителей, их неправильно направляют, и это тормозит работу. Точно так же все низшие служащие обращаются непосредственно к высшему и мешают работать.

Редко заметно общее руководство отделами.

Б. Состав армии всюду более или менее однороден. Везде система вербовки. Было бы преступно закрывать глаза на состав армии. Система вербовки вообще, как показывает военная история, всегда оказывалась наиболее слабой системой. Особенно плохие результаты дает она теперь, когда в стране голод и когда на армию смотрят как на столовую. В армии убежденных социалистов нет. Поэтому нет и самодисциплины, а ввиду отсутствия ответственности и судов нет и обязательной дисциплины.

При таких обстоятельствах армии, особенно при ее росте, грозит заранее развалиться. Замечается почти всюду полное отсутствие революционного военного творчества.

В. Дисциплина в полном упадке. Сознания социалистического долга нет. К своей подписке солдат относится совершенно безразлично и не верит в то, что она его обязывает. В этом его убеждает действительность.

Начальники бессильны. Избегают отдавать приказания. Даже среди солдат такое положение вызывает иногда опасения, и они сами устанавливают наказания.

Всюду начальники всех степеней, специалисты и неспециалисты, заявляют, что, пока не будет проведена ответственность за проступки и преступления перед военными судами, до тех пор нельзя и мечтать о дисциплине.

Пока взаимоотношения начальников и подчиненных удовлетворительны, но нужно быть готовыми к возникновению недовольств,

когда будут предъявлены требования. Это объясняется несознательностью солдат.

Г. Не одни солдаты страдают отсутствием дисциплины. Даже советские власти на местах страдают этим. То же замечается и в военных комиссариатах. Это какая-то страшная общая развинченность, но безусловно исправимая при серьезной постановке дела.

Надо провести строгий контроль и ответственность всех начальников и руководителей.

Д. Всюду замечается отсутствие творчества. Везде одно ожидание распоряжений. Работы на свой страх нет.

Е. Формирование частей идет повсюду, но носит еще почти что хаотический характер. Это объясняется отсутствием строго обязательных схем, положений о формировании, контроля.

Ж. Единственно культурно-просветительная деятельность почти всюду хорошо поставлена.

З. Казарменных помещений масса, но они требуют ремонта, средств и специального управления.

И. Всюду начальники назначаются. Только в неорганизованных частях имеют место выборы.

К. Интендантство нигде не организовано, так же как и хозяйственные части.

Л. Военные средства от старой армии очень велики. Только нет учета и распределения. Наличный состав добровольцев невелик. Чувствуется большой недостаток.

Конский запас в самом печальном положении. Лошадей уже нет. Оставшиеся от старых частей часто попорчены. Конские заводы всюду поделены крестьянами. Положение очень тяжелое.

Вооружения много, но оно в ужасном виде и учет не произведен. Нет специалистов. В таком же положении и снаряжение. Обмундирования где много, где мало. Везде просят централизации этого дела. Продовольствие зависит от его состояния в губерниях. Общих планов продовольствия армии нет.

2. Общие нужды

А. Необходимо настойчивое проведение в жизнь декрета о военных комиссариатах. Только это обозначит единство армии.

Все неповинующиеся должны отдаваться под суд. Но некоторые пункты декрета требуют развития. Отделу снабжения должны быть даны его естественные границы, а именно подчинение ему отделов санитарного и транспортного. Было бы полезно подчинить ему и финансовую часть. Отделу формирования и обучения должен быть подчинен отдел инструкторский. Они неделимы ввиду важности командного состава при формировании и обучении.

Если это провести, то губернский военный комиссар имел бы дело всего с пятью отделами, что выгодно бы отразилось на управлении и продуктивности работы.

Важно точнее разграничить сферы действий отделов, а еще важнее провести границы между гражданскими и военными властями.

Необходима централизация учета и заготовления артиллерийских средств. Отделы снабжения не должны этим ведать. Весь артиллерийский вопрос должен быть всецело подчинен Народному комиссариату по военным делам.

Необходимо также выделить и дело конского запаса ввиду его критического положения. Управление конского запаса должно вести учет его по всей республике и принимать меры к росту его.

Управление по продовольствию армии также должно быть централизовано и выделено. Оно вырабатывает с местными гражданскими продовольственными органами, руководствуясь выработанной декларацией войск, общий план продовольствия армии. Иначе последняя может оказаться в критическом положении при своем росте.

На местах продовольствие должно получаться интендантством от гражданских органов продовольствия.

Б. На вербовку офицеров старой армии для командного состава надо смотреть как на необходимую, но временную меру.

Нужны военные училища. По крайней мере часть их должна быть с сокращенным курсом, чтобы уже к осени иметь своих социалистических командиров. За старыми надо следить и вредные элементы беспощадно изгонять. Нужно пока набирать специалистов — офицеров и унтер-офицеров, особенно кадровых.

В. Дисциплина отсутствует, потому что нет определенной системы ее. Она должна проводиться на двух началах: а) полная свобода воина вне службы и б) жестокая ответственность за пренебрежение, а тем более за проступки и преступления по службе.

От высшего начальника до последнего солдата никто не должен оставаться ненаказанным. Главная опора дисциплины — это военные суды. Следует иметь их двух родов: заменяющие прежние окружные и полковые и заменяющие прежнюю дисциплинарную власть (см. док. № 5—6. — *В. Ч.*).

Военные законы должны быть спешно отредактированы и приспособлены к новому социалистическому строю. Для судов, заменяющих старую дисциплинарную власть, должен быть выработан новый устав...

Нет никакого сомнения, что смелое и энергичное проведение в жизнь указанных мер создаст новую революционную дисциплину, а с ней вместе и могучую социалистическую армию.

Г. На тех же началах должна быть проведена и дисциплина учреждений, особенно военных комиссариатов. Свобода, контроль, ответственность.

Д. Не менее важно, чем дисциплина, воспламенение духа творчества. Для этого надо выдвинуть людей одаренных и верующих в успех. Это обеспечит все. Творчество не может быть без самодеятельности. А потому последняя должна требоваться принципиально. Надо воспретить ожидать приказаний и указаний.

Е. Для успеха формирования необходимо следующее: надо рассчитать армию по числу боевых единиц, их организаций, сведению в высшие войсковые соединения и пр. Формирование этой армии надо поделить по губерниям... строго наблюдать за ходом дела и требовать неуклонного исполнения. Конечно, должны быть учтены средства губерний.

Получив определенную задачу, губернский военный комиссариат подсчитает свои технические и прочие средства и недохват затребует из центра. Все станет ясно и неизбежно.

Нужно дать разработанную схему формирования частей. Выработать соотношение пехоты, артиллерии, кавалерии и инженерных войск. Необходима однородная организация. Необходимы высшие войсковые соединения. На местах получены лишь штаты пехотных частей. Необходимы остальные, особенно спешно артиллерии.

Надо правильно организовать интендантскую часть. Надо дать

правила для ведения ротного, полкового и прочего хозяйства. Дать, хотя бы временно, старые положения.

Нужна схема формирования и организации обозов для единиц и их взаимодействия в поле. Должны быть даны план организации и схема полевых действий санитарной части.

Ж. По случаю кризиса конского запаса необходимо восстановление конских заводов. Главное управление должно национализировать заводы, конфисковать поделенных лошадей и организовать хозяйство.

Необходимо прекратить местные самочинные реквизиции лошадей.

З. Современное положение требует централизации военного производства. Должны быть заведены центральные фабрики вооружения, снаряжения, обмундирования, транспорта, консервов и пр. на всю армию. Продукты будут правильно распределяться. Это потребует затрат, но в общем будет стоить дешево...

Михаил Тухачевский
Москва 18.V.1918 г.
Заведующий информационного отдела:
подпись

ЦГАОР, ф. 1235, оп. 79, д. 7, л. 124—167

№ 3
Протокол
общего объединенного собрания при участии членов ВРК, членов Совета Советов и представителей командного состава воинских частей, состоявшегося 9 марта 1919 г.*

Под председательством ... и секретаря ...

СЛУШАЛИ: О формировании партизанских отрядов, о создании новых полков, о командном составе, о внутреннем распорядке, об улучшении и усилении боеспособности полков и пр.

По обсуждении вышеизложенного была принята следующая резолюция:

Обсудив вопрос формирования новой социалистической армии, заслушав представления командного состава и доклад по ознакомлению с делом и предложения тов. Тухачевского, представителя Военного отдела ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, Рязанский губернский ВРК ПОСТАНОВИЛ:

Ввиду крайней необходимости боеспособной революционной армии для РСФСР самые крайние и энергичные меры должны иметь место при формировании этой армии.

Мы признаем необходимым использовать для дела формирования все технические средства и знания, которыми можно воспользоваться, а также создать и новые средства, т. е. обучать новых революционных командиров, делать пушки, пулеметы и т. д. Организацию боевых единиц проводить согласно «Положению» Высшей военной коллегии.

* Собрание было проведено по инициативе члена ВЦИК М. Н. Тухачевского при Рязанском ВРК в ходе обследования строительства Красной Армии в Рязанской губ. См. глава вторая, с. 112—113.

Для успешного выполнения организационных мер мы ПОСТАНОВЛЯЕМ:

1-му Революционному полку занять казармы 208-го полка. Командиру полка немедленно произвести чистку и ремонт помещений, казарм в недельный срок.

2-му Революционному полку занять казармы 87-го полка. Командиру полка немедленно произвести чистку и ремонт казарменных помещений в недельный срок.

3-му Революционному полку занять винный склад и часть артиллерийских казарм.

Всем командирам полков: всех имеющихся налицо солдат немедленно разбить на роты и роты свести в батальоны, назначить командиров. Роты разбить на взводы и отделения. Наладить хозяйственную часть. Немедленно составить расписание занятий (строевых) и проводить его в жизнь. Назначить чинов штаба полка и хозяйственной части. Организовать строевые и хозяйственные канцелярии и наладить весь аппарат, необходимый для работы полка. Усиленно набирать опытный командный состав, бывших офицеров, особенно кадровых и унтер-офицеров, особенно кончивших учебные команды. Командирам полков о вышеизложенном по его исполнении донести председателю ВРК в двухдневный срок*.

Для облегчения работы ВРК в руководстве деятельностью полков учреждается должность командира бригады, который непосредственно подчиняется ВРК. Командирам полков по делам службы впредь обращаться непосредственно только к командиру бригады. Командиру бригады сформировать свой штаб. До окончательного сформирования и обучения полков не подрывать дела обучения разными командировками солдат, за исключением экстренных случаев, требующих безотлагательных командировок. До составления новых уставов пользоваться старыми, выпустив все не согласующееся с новым социалистическим строем, а потому составляется особая комиссия в штабе бригады для редактирования старых уставов.

Командный состав новой социалистической армии должен быть на высоте своего положения. Для этого необходимо, чтобы он постоянно обновлял свои знания путем чтения военных сочинений, чтения докладов на военные темы, решения тактических задач и ведения военной игры. Для этого штаб бригады назначает руководителя военных занятий временно с командным составом всей дивизии. Руководителю немедленно составить расписание занятий по военным вопросам для командного состава, а последнему с полным сознанием долга работать на этом поприще.

Для установления порядка подчиненные могут обращаться только к непосредственным своим начальникам и лишь с особого их разрешения — к высшим.

Для внедрения сознания ответственности, самодеятельности и самодисциплины не стеснять подчиненных в выборе средств, предавать их суду военно-революционного трибунала за бездействие, нерешительность и другие проступки и преступления.

Для распространения военных знаний руководителю, назначенному штабом бригады, организовать ряд общедоступных лекций по тактике, стратегии и военной истории для пролетариата.

Культурно-просветительной комиссии широко организовать лекции и доклады для солдат, уясняя им значение долга и самодисциплины как средства для достижения их собственного блага — победы социализма.

При работах по формированию социалистической армии каждый должен помнить, что теперь время революционного творчества, а потому надо задаваться самыми широкими планами и прилагать к их выполнению железную энергию и волю. Обыденные рамки здесь неуместны.

Все эти меры должны содействовать созданию революционных полков, но главным залогом формирования является власть пролетариата, диктатура пролетариата, но не на одних словах, а на деле; надо, чтобы власть эта была врагом еще более грозным для врагов внутренних, чем внешних.

Создание армии встречает невероятные затруднения в силу недоброжелательства и саботажа буржуазии и соглашателей. Лишь заставив силой служить эти элементы общим интересам республики, можно обеспечить создание армии. Мы глубоко убеждены, что благодаря сплоченности и многочисленности сознательного пролетариата мы можем и должны осуществить эту власть, памятуя, что от этого зависит спасение масс, социализма и Советской республики.

*) ДОБАВЛЕНИЕ:

Командирам полков временно остерегаться чрезмерного численного увеличения полков. Следует заняться организацией, например, одного батальона, профильтровать его состав, запастись надежным и опытным командным составом, вводить в батальоне дисциплину, приучить его к строевым занятиям, втягивая его постепенно в работу все более и более, что является главным залогом дисциплины.

Когда же будет сформировано надежное ядро, можно начать увеличение численности. Вновь поступившие естественно будут поддаваться общему духу порядка, и полк будет продолжать свое строгое и неуклонное обучение.

С подлинным верно:
Делопроизводитель отдела обороны
Рязанского губернского ВРК
(подпись неразборчива)
Копия верна:
Секретарь

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 7, л. 131—133

№ 4**

Положение об инструкторах и командирах (проект)

1. Как инструктора принимаются офицеры старой армии, преимущественно с полным военным образованием, и не офицеры-кандидаты, выдержавшие соответствующие экзамены.

2. От такого офицера или кандидата требуется представление документов и рекомендаций от советских организаций.

** Документы № 4—6 составлены членом ВЦИК М. Н. Тухачевским при инспектировании им строительства Красной Армии в Тамбовской губ. См. глава вторая, с. 114.

3. Принятые офицеры или кандидаты назначаются в одну из красноармейских частей, где как инструктора в течение трех недель занимаются обучением солдат под наблюдением ротного и батальонного командиров.

4. Инструкторские обязанности заключаются исключительно:

а) в обучении военному искусству и

б) в исполнении поручений своих начальников по установлению внутреннего порядка и по ведению хозяйства.

Никакой командной должности инструктор не занимает.

5. По прошествии трех недель инструктор, если он удовлетворяет требованиям, предъявляемым к командному составу, командиром полка назначается на командную должность.

6. С этого момента кончаются его функции как инструктора и он является *командиром* вверенной ему части.

7. В силу надлежащего приказа командир постоянно или временно руководит служебной деятельностью других воинских чинов и несет за них определенную ответственность.

Командир имеет право отдавать приказания своим подчиненным и обязан требовать от них повиновения.

Ведет свою часть в бой...

В общих обязанностях следует [руководствоваться] ст. 152—158 Устава внутренней службы.

Копия верна: Тухачевский
Председатель Тамбов

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 7, л. 149

№ 5
Положение о военных судах Рабоче-Крестьянской Красной Армии Тамбовской губ. (проект)

I. Уездный военный суд

1. Уездный военный суд учреждается при уездном военном комиссариате.

2. Ему подсудны все воинские части (красноармейцы) уезда за проступки и преступления, подсудные в старой армии полковым и окружным судам.

3. Уездный суд состоит из двух частей:

постоянной — председателя и двух судей, выбранных уездным военным комиссариатом по военно-судному делу, и

временной — одного члена, выборного от командного и инструкторского состава всего уезда, и одного члена, выборного от солдат всего уезда; оба сроком на полгода. Выбираются по одному запасному.

Судьи и члены утверждаются губернским комиссариатом. Учреждается прокуратура и защита.

4. Судопроизводство ведется по старому образцу. Старая присяга заменяется словами «Клянусь говорить только правду».

5. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и Воинский устав о наказаниях должны быть спешно отредактированы и исправлены комиссией, назначаемой губернским военным комиссариатом в составе трех человек, из которых по крайней мере один должен быть специалистом военно-судного дела, и утверждены губернским комиссариатом.

6. Эти уставы должны быть согласованы с настоящим социалистическим строем, но это вовсе не значит, что наказания должны быть смягчены. Наоборот, обязанности граждан при этом строе увеличиваются, а соответственно этому увеличивается и их ответственность.

7. При редактировании и исправлении уставов руководствоваться следующим:

Наказания, как-то: смертная казнь, каторжные работы, исправительные арестантские отделения и дисциплинарные части — упраздняются; остаются: заточение в крепость, заключение в тюрьму гражданского ведомства и военную одиночную, арест, денежные взыскания, отставление от службы и отрешение от должностей.

Упраздненные наказания должны быть заменены эквивалентным размером из оставшихся.

Разница в наказаниях офицеров и солдат упраздняется.

Начальники теперь бывают только прямые.

8. Уездный военный суд немедленно организовать мобилизационному отделу.

Ему же немедленно организовать комиссию по редактированию уставов о наказаниях.

II. Полковой суд

1. Полковой суд учреждается при каждой отдельной части.

2. Ему подсудны все чины части (солдаты части и командиры) за проступки, наказываемые раньше властью начальников.

3. Полковой суд состоит из:

Председателя, выбранного и утвержденного губернским военным комиссариатом;

судьи, выбранного командным составом полка, и судьи, выбранного солдатами полка.

Судьи утверждаются в должностях губернским военным комиссариатом.

4. Судопроизводство.

Каждый начальник имеет право отдать своего подчиненного полковому суду своей части.

Дознание производится лишь по особому требованию суда.

Перед судом обвиняемый и предавший его суду получают очную ставку.

Присутствуют свидетели.

Выслушав обвинения начальника, личную защиту обвиняемого и показания свидетелей, суд выходит в другую комнату и, обсудив дело, выносит решение.

5. Полковой суд руководствуется Уставом о наказаниях, налагаемых полковыми судами.

6. Этот устав составляет комиссия из трех лиц опытного командного состава, организованная немедленно мобилизационным отделом. Устав утверждается губернским военным комиссариатом.

7. Командиры отдельных частей немедленно организовывают полковые суды.

8. Командиры отдельных частей по мере встречи проступков, не предусмотренных Уставом, вносят в губернский военный комиссариат проекты новых статей на утверждение.

Копия верна: Тухачевский
Председатель Тамбов

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 7, л. 150—152

№ 6
План составления Устава о наказаниях, налагаемых полковыми судами (проект)

Наказания налагаются за нарушение обязанностей, изложенных в Уставе внутренней службы

Поясню таблицей:

Должность	Статьи Устава внутренней службы	Суток (примерно)					Денежное взыскание, руб.
		ареста				нарядов вне очереди	
		простого	усиленного	строгого	домашнего		
Отделенный командир	163 164	1—5	1—4	1—3	2—10	1—5	До 10% жалованья
	165 166	2—6	2—5	2—4	4—12		

Копия верна: Тухачевский
Секретарь Тамбов

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 7, л. 152

ОГЛАВЛЕНИЕ

Виктория Михайловна Черемных

НА ЗАЩИТЕ ЗАВОЕВАНИЙ РЕВОЛЮЦИИ

Военно-организаторская деятельность ВЦИК в первые годы Советской власти

Заведующий редакцией В. С. Антонов
Редакторы И. И. Макаров, С. С. Игнатова
Младший редактор Л. П. Желобанова
Оформление художника Н. Г. Песковой
Художественный редактор М. А. Вакарчук
Технический редактор Н. Ф. Федорова
Корректор О. П. Кулькова

ИБ № 3000

Сдано в набор 01.07.87. Подписано в печать 11.04.88. А 10888. Формат 84×108 1/32. Бумага типогр. № 1. Обыкн. новая гарнитура. Высокая печать. Усл. печатных листов 13,44. с вкл. Усл. кр.-отт. 13,65. Учетно-издательских листов 15,26 с вкл. Тираж 13 000 экз. Заказ № 1514. Цена 1 р. 30 к.

Издательство «Мысль». 117071, Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

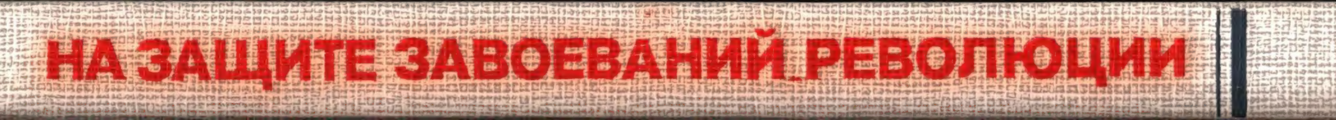
Московская типография № 11 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 113105, Нагатинская, 1.

ат
ть.
ь-
к.

ом
и.

ОКТЯБРЕ
1917
мы теперь приступаем к строительству социалистического порядка
ДОЛОЙ ВОЙНУ!
ЗЕМЛИ!
1923

НА ЗАЩИТЕ ЗАВОЕВАНИЙ РЕВОЛЮЦИИ